

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 7
2010

www.64.ru

Издаётся с 1968 года. № 7 (1113). ИЮЛЬ 2010 г.

Большой приз

ХРОНИКИ МАТЧА

4

КУБОК ПРЕЗИДЕНТА

40

ЗВЕЗДНЫЙ ПОСЕВ

49

ВО МНОГОМ ПЕРВЫЙ

84

движение к цели

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач.
Группа компаний «Н-Транс» предоставляет полный комплекс транспортно-экспедиторских услуг в сфере международных и внутрироссийских перевозок железнодорожным, морским и речным транспортом. Объединяет более 20 компаний, работающих в различных секторах транспортного бизнеса.

ЧЕРВЕНСТВО ПО ШАХМАТАМ София 2010

Матч Ананд — Топалов: итоги

Сюжет

3| КТО ВЫИГРАЕТ КУБОК МИРА ПО ФУТБОЛУ? Мнения наших экспертов

Турнир РЖД

39| МАСБООК ЗА УПОРСТВО
Фоторепортаж
Михаила Савинова

«Юниор»

49| ЗВЕЗДНЫЙ ПОСЕВ
Владимир Барский
о турнире в Киришах

54| ИЗОЛИРОВАННАЯ
ПЕШКА
Два Станислава —
Новиков и Фокин —
продолжают цикл
лекций
для шахматистов
2–3-го разряда

56| КОСТРОМА
МОН АМОУР
Павел Лобач
в любви постоянен

Издается с июля 1968
№ 7/2010 www.64.ru

Интервью

4| «ИСКУССТВА БЫЛО НЕ ТАК УЖ МНОГО...»
Виши Ананд поделился с Марком Глуховским и Михаилом Савиновым планами на будущее

Матч на первенство мира

8| Софийские горки
Анализирует Александр Халифман
27| Драма в пяти действиях
Послематчевая пресс-конференция
глазами Анны Буртасовой

Гран-при ФИДЕ

32| МEMENTO MORI
У Павла Эльянова древнеримский взгляд
на победу.
Комментирует Теймур Раджабов

Баку

40| Я К ТЕБЕ ПРИДУ, АЗЕРБАЙДЖАН
Евгений Суров переполнен эмоциями

Высшая лига

46| НАРЗАН, СТУДЕНТЫ И ЛЮБИТЕЛИ
Комментирует Антон Филиппов

Актуальная теория с Алексеем Кузьминым

59| НОВОИНДИЙСКАЯ С 5.14
Боковой выпад в новоиндийской защите

Публикация

66| Наш пятый матч: 1990
Отрывок из новой книги Гарри Каспарова
представляет Дмитрий Плисецкий

Композиция

92| ЯКОВУ ВЛАДИМИРОВУ — 75!
Александр Феоктистов и редакция «64»
поздравляют коллегу

Кафе 13

62| Поэт,
сын поэтов
Галерея Анатолия
Мацукевича

Эссе

74| СМЕРТЬ,
ГДЕ ТВОЕ ЖАЛО?
Генна Сосонко
вспоминает
Василия Смыслова

История

84| Во многом
ПЕРВЫЙ
Исаак Линдер
откликнулся
на 200-летие
Говарда Стэнтона

Имя

89| ШКОЛА
АБРАМЯНА
Валерий Асриян —
к 100-летию
со дня рождения
Сурена Абрамяна

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A02 — 64;	C41 — 64;
A29 — 19;	C45 — 66;
A45 — 44;	C54 — 64;
B32 — 38;	D02 — 63;
B90 — 52;	D38 — 35;
B99 — 48;	D46 — 65;
C02 — 63;	D56 — 23;
C10 — 63;	D87 — 14;
C11 — 46, 50;	E54 — 8;
C32 — 87;	

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Э. МУХАМЕТОВ

Издатель
Игорь Бурштейн

Главный редактор
Марк Глуховский

Адрес редакции:
119019, Москва,
Гоголевский б-р, 14.
Телефон: 8 (495) 691-03-34
Факс: 8 (495) 691-87-17
E-mail: CHESS@64.RU
[HTTP://WWW.64.RU](http://WWW.64.RU)

Заместитель гл. редактора
Михаил Савинов

Ответственный секретарь
Олег Перваков
Тел.: 8 (495) 691-88-34

Редакторы
Владимир Анзикеев,
Олег Стецко

Отдел рекламы
Сергей Давыдов
Тел.: 8 (916) 201-13-89

Отдел распространения
Леонид Шапиро

Отпечатано в типографии
ООО «Первый полиграфический
комбинат», Московская обл.,
Красногорский р-н,
п/о «КРАСНОГОРСК-5»
Ильинское шоссе, 4-й км.
Номер подписан к печати 25.06.2010
Тираж 25 000 экземпляров

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
в Министерстве печати
и информации России
24 апреля 1992 г.
Свидетельство № от 023
Индекс 71091
Цена договорная.

МНЕНИЕ АВТОРОВ НЕ ВСЕГДА
СОВПАДАЕТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ
РЕДАКЦИИ. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «64» ОБЯЗАТЕЛЬНА.
Редакция не несет
ответственности
за содержание рекламных
материалов.

© 64 — ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ » 2010

МАРК ГЛУХОВСКИЙ,
главный редактор

Белые ночи

— Во времена войны тут все, короче, картины хранились, и прочие ценности. А немцы сверхучили, и по правому крылу, и по левому. Но собор не развалился. Умели строить, короче!

Очаровательная девушка, которая только что энергично позировала на крыше Исаакиевского собора, решила немного просветить своего фотографа, молодого человека с треногой, профессиональной камерой и удивительно тупым лицом.

Каждую секунду в Петербурге кто-то фотографируется. Безупречный гранит набережных, переживший и революцию, и войну, кажется, вот-вот расплачется, отражая миллионы вспышек. Сюжеты бесконечных фотосессий можно пересчитать по пальцам одной руки. Вот некто на фоне Медного всадника, вот девушка, неестественно изогнувшись у перил очередного моста, а вот компания на арендованном кораблике: в руках пластиковые стаканчики с шампанским, они пританцовывают под дикие ритмы и раз в минуту издают рожденный коллективным бесознательным вопль. С соседних кораблей отвечают тем же.

В толпе отдыхающих — петербуржцев ли? — гостей ли культурной столицы? — сложно увидеть человека без бутылки пива в

руке. В Питере через каждые сто метров стоят мерзкие пластиковые туалеты, но не хватает и их. Под покровом ничего не скрывающих белых ночей граждане пристраиваются к мощным екатерининским дубам. Северная Венеция наводнена толпами варваров. К счастью, неагрессивных, но почти невозможно поверить, что их недавние предки выстроили один из самых совершенных городов на свете.

Синюю ночь прорезают проблесковые маячки, установленные на автомобилях граждан категории А. Грех не проехать по пустому проспекту с полноценным милицейским эскортом! Отдыхает не только простой люд, но и участники Петербургского экономического форума. Таксист, везущий меня в аэропорт, возмущен: «Вчера звоню, короче, в один салон, в другой — все девки заняты. Москва гуляет!». Как могу, стараюсь его успокоить — форум скоро закончится, девки освободятся... «Да я не жалуюсь, — говорит он, — Сегодня вообще крутой праздник будет — «Алые паруса». Видишь плакат: «Россия — страна возможностей!» Это оно. Выпускницы всю ночь гулять будут! Эх, рано уезжаешь!».

Да нет, говорю, спасибо, не рано. В самый раз.

ПОД РОКОТ ВУВУЗЕЛ НА СТАДИОНАХ ЮЖНОЙ АФРИКИ ЛУЧШИЕ ФУТБОЛЬНЫЕ СБОРНЫЕ ПЛАНЕТЫ ВЫЯСНЯЮТ, КОМУ ДОСТАНЕТСЯ ОЧЕРЕДНОЙ КУБОК МИРА. НЕСМОТРЯ НА ОТСУСТИЕ СБОРНЫХ САМЫХ ШАХМАТНЫХ СТРАН, ГРОССМЕЙСТЕРЫ ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДЯТ ЗА РАЗВИТИЕМ СОБЫТИЙ В ЮАР. МЫ ПОПРОСИЛИ НАШИХ ЭКСПЕРТОВ ПОДЕЛИТЬСЯ МНЕНИЕМ О ГРУППОВОЙ СТАДИИ КУБКА МИРА И ПОПЫТАТЬСЯ УГАДАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.

Кто выиграет Кубок мира?

АЛЕКСАНДР МОТЫЛЕВ:

— Чемпионат мира смотрю, хотя и не все матчи. Пока проходит без блеска. Некоторые команды демонстрируют откровенно слабую игру. Хотя может быть, после групповых этапов начнутся более интересные поединки. Пока удивляет, в первую очередь, блеклая игра традиционно сильных команд — Англии, Италии, Франции. Поразили события, происходящие сейчас в сборной Франции.

У меня в этот раз особых предпочтений нет. Хочется увидеть красивый футбол. Обычно жду его от таких команд как Бразилия, Голландия, Испания, а на этом чемпионате мира еще и от Аргентины. Мне кажется, что победит Бразилия или Аргентина. Однако будет интересней, если мой прогноз не оправдается.

СЕРГЕЙ КАРЯКИН:

— Впечатления пока не самые радужные. Посмотрел от силы три матча. Возможно, борьба станет более напряженной, а качество игры повысится, когда начнутся поединки

с выбыванием. Как и в шахматах, мне в футболе интересно смотреть только самых-самых! Болею персонально за Рональдинью, но так как здесь его нет, мне совершенно все равно, кто победит.

АЛЕКСАНДР ХАЛИФМАН:

— Прогнозист из меня удивительно неудачливый. Даже странно получается: если держу свои прогнозы при себе, часто многое угадываю. Но стоит что-то спрогнозировать относительно публично, непременно получается пальцем в небо. Впечатления пока смешанные. Исключительно удручет невнятная игра большинства европейских фаворитов. На их фоне Аргентина и Бразилия выглядят просто мегамонстрами, хотя верю, что очередная «рука бога» безнаказанной в итоге не останется.

Итак, пока предвидеть что-то менее банальное, чем матч Аргентина — Бразилия в финале (с победой Аргентины) и драку Марадоны с Дунгой в дополнительное время, у меня не получается. Через 20 дней посмеемся над этим прогнозом...

ПЕТР СВИДЛЕР:

— Как обычно, я болею за Англию. В ее группе хорошую игру также показывает США. Быстрая, интересная команда, вызывает симпатию — хотелось бы, чтобы англосаксы прошли в плей-офф. Очень здорово выглядит Бразилия — похоже на Италию с бразильским нападением. Играет скучнее, чем обычно, поэтому шансы, считаю, выше. Испанию я почти не видел, но гол, который забил Вилья, получился впечатляющим. Еще я был фанатом сборной КНДР, но после 0-7 они мне как-то разонравились... Неплохо смотрится Аргентина, хорошее качество игры у Германии — в этом смысле никаких сюрпризов нет. Главный фаворит всего чемпионата, на мой взгляд — Бразилия.

ПЕТЕР ЛЕКО:

— Групповые турниры комментировать всегда тяжело. Каждая команда стремится квалифицироваться в 1/8 финала, поэтому говорить, что кто-то играл на этом этапе хорошо, а кто-то плохо — неправильно. Вышел из

группы — значит, молодец! А дальше еще будет возможность сыграть и хорошо, и результативно. Д лично я в первую очередь болею за Аргентину. Почему в первую очередь? Возможно, со стороны эта ситуация выглядит немного странно, но я болею за команды тех стран, где я часто бываю и играю в турнирах. Поэтому переживаю за Аргентину, Мексику, Голландию и Германию. Сейчас Мексика в 1/8 финала встречается с Аргентиной. «Играть» буду за обе стороны, но у Аргентины отличный шанс выиграть чемпионат мира, так что, скорее всего, буду за нее переживать чуть больше. Хочу, чтобы Аргентина покорила Южную Африку, но мое желание — совсем не мой прогноз. Из других фаворитов назову сборную Бразилии. Я не ее болельщик, но Бразилия продемонстрировала на первом этапе, что как команда она очень сильна! Впрочем, если в 1/8 финала Бразилия выйдет на Испанию, то этот матч вполне подходит под понятие «финальный». Но, увы, это будет всего лишь один из матчей среди 16 лучших на этом чемпионате...

Интервью

МАРК ГЛУХОВСКИЙ,
МИХАИЛ САВИНОВ

МАРК ГЛУХОВСКИЙ И МИХАИЛ САВИНОВ РАССПРОСИЛИ ВИШНАУТАНА АНАНДА О ПРОТИВОСТОЯНИИ С ТОПАЛОВЫМ, КОМПЬЮТЕРАХ, ЛЮБИМОМ ХОДЕ ОСТАПА БЕНДЕРА, А ТАКЖЕ ПЛАНАХ ЧЕМПИОНА НА БУДУЩЕЕ.

Вишванатан Ананд: «Искусства было не так уж много...»

— Виши! Поздравляем с успешной защитой чемпионского звания!
— Спасибо большое!

— Первый вопрос: насколько тяжело далось решение играть в Софию? Многие именитые гроссмейстеры перед матчем говорили, что на вашем месте ни за что бы не согласились играть на поле соперника...

— Ну, София просто предложила самый высокий призовой фонд, и

я был уверен, что организаторы смогут создать хорошие условия. Что же касается остального... Мы предприняли кое-какие действия, и все прошло нормально.

— *Действия? Что имеется в виду: «глушилки», антикомпьютерный контроль, что-то еще?*

— Нет-нет, в этих вопросах я рассчитывал на ФИДЕ, и они справились. Моя задача было найти удобное место для проживания, чтобы разместиться со своей командой и продуктивно работать. Со мной приехали друзья из Германии, хорошо знакомые с местной ситуацией, в частности Ханс-Вальтер Шмид, они помогли решить все проблемы.

— *А как вы расценили отказ организаторов предоставить вам дополнительные выходные в связи с форс-мажорными обстоятельствами?*

— Это решение вполне объяснимо. Часть оргкомитета составляли люди из команды Топалова, поэтому они, естественно, возражали против отсрочки. Другого я и не ожидал. Но очень обрадовался тому, что ФИДЕ предоставила хотя бы один день отдыха — после долгой дороги это было для меня очень важно.

— *У Камского были серьезные меры по обеспечению безопасности. Вы что-нибудь из его опыта использовали?*

— Знаете, если чересчур об этом беспокоиться, это повредит вам в любом случае. Специальное оборудование, меры безопасности — от всего этого очень легко потерять адекватность. Мне кажется, организаторы работали хорошо. Конечно, они хотели, чтобы выиграл Топалов, но этим их «предвзятость» и ограничивалась. Все, чего я хотел, — иметь возможность играть в шахматы, находясь в равных условиях с оппонентом, и мне это обеспечили. Что же касается обеспечения безопасности, это важная тема в лю-

бом случае и в любом турнире, но ею должна заниматься ФИДЕ.

— *Течение матча со всей очевидностью подтвердило, что никто из участников не пользовался «электронными приборами». Как вы оцениваете уровень игры и количество ошибок?*

— Борьба была очень напряженной, в том числе и из-за того, что мы играли до голых королей. В этом случае количество ошибок растет. Но, думаю, уровень игры был достаточно высоким.

— *В первой же партии случилась авария в защите Грюнфельда. Планировалась ли «Грюнфельд» в качестве основного оружия за черных?*

— Да, это было мое основное оружие. Я подготовил два дебюта — «Грюнфельд» и славянскую — и собирался сыграть «Грюнфельд» три раза, после чего перейти к защадному варианту. Но поражение в первой партии все изменило. Дело не в качестве анализа — ничья у нас была записана. Незадолго до партии, кстати, Рустам [Касымжанов] посоветовал мне повторить этот вариант, сказав, что я должен помнить правильный порядок ходов, ведущий к ничьей. И я повторил его! Но за доской все равно не смог вспомнить, как нужно играть...

Никакой катастрофы не было, но мне не хотелось играть этот дебют снова. Беских причин не было, по дискомфорта оказалось достаточно. Поэтому нам пришлось импровизировать. Я перешел к славянскому эндшпилю, решив вернуться к «Грюнфельду» позже...

И, конечно, психологически мне очень помогла победа белыми во второй партии.

— *Стратегия игры черными в Софии кардинально отличалась от стратегии в матче с Крамником. Установка играть «на отбой» была сознательной или это стеченье обстоятельств?*

— Отчасти мой подход к Топалову отличался от подхода к Крамнику, это правда. Также был принят во внимание фактор «железа». Задолго до матча у нас были подозрения, что Топалов сможет использовать при подготовке суперкомпьютер. Затем Рустам нашел на каких-то форумах более подробную информацию... Стало ясно, что в плане компьютерного обеспечения преимущество на стороне Топалова. И мы учитывали это при подготовке.

Против Крамника я готовил много разных схем, но он выбирал острые продолжения. Против Топалова у меня тоже были припасены обоюдоострые схемы, но... раз за разом он соглашался бороться в этом спокойном окончании! Продолжал бить в одну точку, к чему я не был готов. Мы ориентировались на матч с Камским. Там Топалов «бегал» по дебютам, постоянно менял подход. В нашем матче все было иначе.

— *Многие эксперты считали, что вы будете играть 1.e4. Не хотелось ли вернуться к своему любимому ходу?*

— Мы отказались от 1.e4 на раннем этапе подготовки, решив, что качественно поработать и над 1.e4, и над 1.d4 не получится: слишком уж большой массив информации нужно охватить. Поэтому возможности перейти на 1.e4 по ходу матча у меня не было.

— *Многие отказываются от 1.e4 из-за русской партии и «Берлина», но вряд ли это было причиной...*

— Конечно, тем более что русская партия, покоже, не уравнивает сразу, как этот казалось пару лет назад. Способов создать проблемы сопернику после 1.e4 у белых достаточно, но, как я уже сказал, волевое решение отказаться от этого хода было принято в самом начале подготовки.

— *Вы чувствовали преимущество Топалова в компьютерной составляющей?*

— Да. Но оно не было подавляющим. Мне очень помогли люди из «Hiarts», предоставившие вычислительные мощности. Конечно, они были несравнимы с Топаловскими, но в какой-то мере помогли нивелировать отставание в этом компоненте.

— Объясните человеку, не играющему матчи на первенство мира: как разница в мощности домашнего компьютера может отразиться на самой игре?

— Разница в том, идет ли вы в острый вариант в полной уверенности, что все проверено и держится, или с опаской, боясь програть партию, не сделав ни одного своего хода... Моя дебютные сюрпризы во второй половине матча также помогли скомпенсировать неравенство компьютерной подготовки. Но в любом случае, если вы играете какой-то вариант на высшем уровне, он требует проверки. Сложно привести пример, но, скажем так, более мощный компьютер в руках соперника очень сильно влияет на вашу подготовку к партии в любом дебюте. И особенно — в таких острых, как защита Грюнфельда. Паниковать, конечно, не надо, но иметь в виду — обязательно!

— Такие ходы, как 10. $\mathbb{Q}a3$, 15. $\mathbb{W}a3$, многие эксперты называли «антикомпьютерными»...

— 10. $\mathbb{Q}a3$ и 15. $\mathbb{W}a3$ мы приготовили перед матчем, так что не могу сказать, что я пытался играть в антикомпьютерные шахматы. Кстати, $\mathbb{W}a3$ я должен был сыграть на ход позже, но снова перепутал порядок ходов... В целом в первые два дня я испытывал трудности с концентрацией и полностью вошел в ритм матча только с третьей партии. Славянский эндишиль мы тоже готовили заранее, и просто совпало, что он достаточно хорошо противостоит машинной подготовке. Однако после того как я увидел, что Топалову нравится

рисунок игры в этом варианте и он охотно туда идет, я решил сменить дебют. И главным сюрпризом стал ферзевый гамбит. Забавная история, кстати! Мы готовили отканный ферзевый гамбит в качестве резервного дебюта, который должен был удивить соперника, ведь я никогда раньше так не играл. Но потом я сыграл его в четырех партиях в чемпионате мира по блицу в Москве! Секунданты были очень удивлены... Поэтому Топалов вполне мог готовиться к ферзовому гамбиту, но, как выяснилось, он не принял мой московский эксперимент всерьез.

— Аронян посетовал, что придуманная им новинка 10. $\mathbb{Q}a3$ уже использована Анандом. Когда мы рассуждали, какой процент чужих новинок топ-гроссмейстера уже знают, Грищук предположил, что между 30 и 70%. Вы согласны?

— Это вполне возможно. Все же мы с Топаловым не единственные, кто работает над шахматами в последние годы.

— Ваша команда непосредственных помощников осталась неизменной. Но впервые в истории шахмат вам также помогали два прошлых чемпиона мира и один будущий. В чем причина такой симпатии к вам со стороны этой не слишком любвеобильной публики?

— Я не знаю! Это, конечно, уникальный случай. Не могу припомнить никаких аналогий в истории шахмат. Может быть, в 60-е или 70-е что-то подобное происходило, не знаю. Но в наши дни организовать такие консультации стало на много проще — я довольно активно использовал скайп... Очень благодарен всем своим помощникам и советчикам. Беседы с Каспаровым о матченой борьбе были очень интересны. Я также переслал ему на проверку некоторые дебютные варианты. Это

очень пригодилось. С Магнусом Карлсеном и Анишем Гирин мы играли спарринги в блиц, в которых я тестировал новые для себя дебюты. Володя... позвонил мне, когда увидел, что я использую «его» дебюты из матча в Элисте. Может быть, ему было приятно. Он дал несколько советов и вообще был чрезвычайно мил, несмотря на то что всего два года назад мы играли с ним матч за шахматную корону. Это было очень щедро с его стороны. Вообще такая поддержка мне чрезвычайно помогла в эмоциональном плане.

— Был ли этот матч самым тяжелым в вашей карьере?

— Это первый матч, сыгранный до конца! Все прочие заканчивались досрочно, и их исход был ясен задолго до конца. Также это был единственный матч, в котором мы играли до голых королей. Так что ответ, пожалуй, напрашивается.

— Самая большая радость и самое большое разочарование матча?

— Лучшая партия — четвертая. Конечно, эмоциональный пик — последняя партия. Очень тяжелый момент был после восьмой. Не так сложно было найти крепость, но я почему-то не мог разобраться в позиции. Не выиграть выигранную позицию, а потом проигратьничейную — это был самый трудный для ме-

ня момент в матче, 10-я партия стала едва ли не ключевой: если бы я проиграл, борьба, по сути, заканчивалась...

— Матч получился самым словесным, «хоккейным», в меньшей степени имеющим отношение к искусству. Вы разделяете это мнение?

— Пожалуй, да. Конечно, 4-я партия получилась очень красивой, да и 7-я тоже... Но в большинстве партий мы очень жестко боролись ход в ход. Игра получалась весьма зрелищной, но искусства там было не так уж много.

— На финише казалось, что психологическая инициатива принадлежит Топалову, а лучший шанс для вас — добраться до «перебоя» в быстрые шахматы, где вы должны быть фаворитом. Вы разделяли это мнение?

— Не вполне. Я был очень доволен ходом 10-й и 11-й партий и совершенно не считал, что инициатива принадлежит Топалову. В каждом матче проходишь через тяжелый период. Для меня это были 7-я и 8-я партии. Однако после того как я достаточно легко сделал ничью в 10-й партии, я вновь обрел уверенность. На финише никто не планировал сжигать мосты — слишком многое стояло на кону. Но я не считал себя фаворитом в тай-брейке. Да, я играю в быстрые шахматы лучше, чем Топалов. Но «перебой» в матче на первенство мира — это не обычные быстрые шахматы. Предсказать ход тай-брейка в этих обстоятельствах было невозможно.

— Как вы считаете, должен ли чемпион сохранять титул при ничейном счете?

— Идея заканчивать матч тай-брейком мне кажется более справедливой.

— Вы выиграли два матча на первенство мира, но между ними выступали не столь

впечатляюще... В Вейк-ан-Зее, например, сыграли две блестящие партии, но больше не напрягались. Планируете ли вы теперь больше внимания уделять турнирам?

— Действительно, я не очень доволен тем, как я играл в этот период. Гордиться нечем; не выиграл ни одного турнира по классическим шахматам! Сделаю все возможное, чтобы улучшить свои результаты. Точно буду играть в Лондоне, вероятно — в Мемориале Талля, а также в Вейк-ан-Зее. Может быть, сыграю где-то еще.

— А что больше повлияло на падение результатов: восстановление сил после матча с Крамником или форсированная подготовка к матчу с Топаловым?

— Пожалуй, ни то, ни другое. Я, конечно, избегал некоторых дебютных вариантов, но это обычно не оказывает серьезного влияния на результат. Просто я плохо играл!

— Каспаров между матчами держал свою команду в более-менее постоянной готовности и постоянно работал. А вы распускаете свою по окончании матча?

— Сейчас-то мы все отдохаем. Но долго этот отрыв не продлится. Может показаться, у меня хороший запас времени, но после того, как я отыграю серию турниров осенью и зимой, уже надо будет планировать тренировочные сборы и готовиться к следующему матчу.

И, конечно, мы регулярно поддерживаем контакт через интернет.

— Где и как вы проводите тренировочные сборы, если не секрет?

— Обычно это тихое место, где можно спокойно работать и много гулять. В этом смысле мы следуем заветам советской шахматной школы. Однако сейчас нет необходимости собирать

всех в одной комнате для анализа — можно эффективно работать и через интернет.

Думаю, на доминацию Карпова и Каспарова во многом повлияло то, что они собирали очень мощные аналитические бригады и намного активнее конкурентов работали над дебютом. Но в наши дни наработать при подготовке к матчу серьезный запас идей, который подпитывал бы тебя годами, уже невозможно — с помощью компьютера спарники очень быстро сокращают это отставание. Так что работать надо беспрерывно...

— Виши, вы никогда не играли серьезный матч с компьютером. Вы рассматриваете такие предложения?

— Конечно, мне это было бы любопытно, но, по-моему, со времен поражения Каспарова от «Дип Блю» публика утратила интерес к таким матчам. Во всяком случае, заманчивых предложений мне не поступало.

— Ваша книга избранных партий недавно появилась в русском переводе и оказалась совершенно замечательной, но изрядно устаревшей. Не планируете ли писать продолжение?

— Действительно, я написал эту книгу довольно давно. Увы, сейчас я не могу себе позволить отложить все дела и наверстать недостающие 10 лет. Но в будущем обязательно напишу второй том!

— Ваша победа в Мексике была с большим энтузиазмом воспринята на родине. А какой была реакция соотечественников на победу над Топаловым? Попривыкли? Или ликование продолжается?

— По окончании матча я целый день давал интервью индийским газетам, журналам, телеканалам, так что интерес был весьма серьезный. А что касается ликования... Послезавтра я поеду в Индию, тогда и увидим.

Софийские горки

ЭКС-ЧЕМПИОН МИРА АЛЕКСАНДР ХАЛИФМАН АНАЛИЗИРУЕТ ВСЕ ПАРТИИ МАТЧА НА ПЕРВЕНСТВО МИРА МЕЖДУ ЧЕМПИОНОМ МИРА ВИШВАНАТАНОМ АНАДОМ И ЭКС-ЧЕМПИОНОМ ВЕСЕЛИНОМ ТОПАЛОВЫМ. ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО В № 5 И 6/2010.

06.05.2010, 15:30

В результате позавчерашней эндишильной трагедии ситуация в матче снова изменилась. Теперь, несмотря на формальное равенство, шансы Топалова выглядят явно весомее. Помимо того, что он нашел способ бороться с каталонской напастью и уверенно чувствовал себя в последних партиях черными, приносит плоды и его стратегия на игру до голых королей в каждой партии. Усталость Ананда видна даже невооруженным глазом. Что ж, разные мнения есть на этот счет, но течение матча доказывает, что шахматы — безусловно, тоже спорт. И сейчас наступил тот момент, когда именно спортивные факторы выходят на первое место.

Что должен теперь делать Вишни? Закрыться обоими цветами и попытаться доплыть до тай-брейка? Стратегия возможная, но вряд ли оптимальная, тем более, как я понимаю, у него сейчас сто процентов надежного дебюта за черных не находится. Конечно, ему бы оптимально сейчас получить такую позицию, чтобы спокойно поддавливать без риска, но вот противник вряд ли такую роскошь позволит.

Так или иначе, пора что-то менять, скорее всего, начиная с дебюта. Может быть, попробовать

играть «каталон» через порядок ходов 1... $\mathbb{f}3?$ Или все же вернуться к любимому ходу 1.e4? Интересно ведь, что подготовил в этом случае Топалов...

06.05.2010, 16:00

В. Ананд — В. Топалов
9-я партия
Защита Нимцовича E54

1.d4 $\mathbb{f}6$ 2.c4 e6 3. $\mathbb{c}3$ $\mathbb{b}4$ 4.e3. Действительно что-то новенькое. Естественно, в данном матче. Защита Нимцовича, система Рубинштейна — самая что ни есть классика. В поединках на высшем уровне последний раз это дебютное построение встречалось в матче Крамник — Карапетян.

Нелишне добавить, что белыми Ананд так не играл никогда. Ни в блиц, ни в быстрые, даже в тех сессиях одновременной игры, партии из которых попали в базу! Впрочем, я подозревал, что если в этой ситуации Вишни изберет защиту Нимцовича, то будет сыграно именно 4.e3. Раньше индийский гроссмейстер играл исключительно 4... $\mathbb{c}2$, а в матче с Крамником один раз даже удивил противника довольно экзотическим вариантом 4.B3. Но для данной ситуации, когда неплохо бы, как уже выше написано, надавить без риска, эти системы подходят меньше.

4...0-0 5. $\mathbb{d}3$ c5 6. $\mathbb{f}3$ d5 7.0-0 $\mathbb{c}xd4$. До этого момента противники двигались по магистральной линии. Ход в партии — в некотором смысле неожиданность. Ранее Топалов играл исключительно 7... $\mathbb{d}xc4$ 8. $\mathbb{d}xc4$ $\mathbb{b}d7$, впрочем, речь идет всего лишь о паре партий. Интересно, что эту же систему неоднократно применял черными и Ананд.

8.exd4 $\mathbb{d}xc4$ 9. $\mathbb{d}xc4$ b6. И это не редкость. Черные сразу же определяют пешечную структуру в центре и готовы играть против «изолятора». Этот вариант, в свою очередь, в немалой степени обязан своей популярностью Анатолию Евгеньевичу Карапетяну, мастерство которого в игре против пешечных слабостей несравненно.

10.. $\mathbb{d}5$. Здесь и далее партия движется в густых теоретических дебрях. Рассматривать подробно все возможные планы сторон и порядки ходов — это совсем другой жанр, поэтому я ограничусь рассмотрением наиболее интересных моментов и общей оценкой варианта с точки зрения современной теории: у белых небольшой перевес в спокойной позиционной борьбе.

10.. $\mathbb{d}b7$ 11. $\mathbb{d}e1$ $\mathbb{b}d7$. Карапетян выводил коня на сб, но после 11... $\mathbb{c}6$ 12.a3 $\mathbb{d}e7$ (при коне сб размен на с3 неактуален, так как в этом случае уж очень не-

приятна связка коня f6) 13... $\mathbb{B}c8$ 14. $\mathbb{B}ad1$ получается весьма удобная для белых редакция «изолятора». В этом, кстати, одна из тонкостей порядка ходов с 11. $\mathbb{B}e1$ – в рассмотренном варианте ферзевой ладье белых на c1 делать нечего.

12. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{B}c8$ 13. $\mathbb{A}d3$. Крамник в 10-й партии матча с Каспаровым играл 13. $\mathbb{B}b3$ и после 13... $\mathbb{B}e7$ 14. $\mathbb{A}xf6$ $\mathbb{B}xf6$ 15. $\mathbb{A}xe6!$ $\mathbb{fxe}6?$ 16. $\mathbb{B}xe6+$ $\mathbb{B}h8$ 17. $\mathbb{B}xe7$ $\mathbb{A}xf3$ 18. $\mathbb{gxf3}$ $\mathbb{B}xd4$ 19. $\mathbb{B}h5!$ одержал быструю убедительную победу, которая практически решила исход всего матча. Игру черных надо было срочно усиливать, и за дело взялся член Президиума РШФ: в декабре того же 2000 года в Туле была сыграна партия Маркосян – Афромеев, в которой черные после 15... $\mathbb{B}c7$ 16. $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{A}d6$ (еще надежнее 16... $\mathbb{B}xd4$) 17. $\mathbb{B}b5$ $\mathbb{B}e7$ 18. $\mathbb{B}xd6$ $\mathbb{B}xd6$ 19. $\mathbb{A}c4$ $\mathbb{B}f4!$ добились полноправной игры. В дальнейшем выяснилось, что и после 13... $\mathbb{A}xc3$ 14. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{h}6$ 15. $\mathbb{A}h4$ $\mathbb{B}e8!$ им не на что жаловаться, и сейчас в центре внимания снова отступление слона, которое выбрал Ананд.

13... $\mathbb{B}e8$. Подозритель во многих отношениях профилактический ход.. Забегая чуть-чуть вперед: после немедленного 13... $\mathbb{A}xc3$ 14. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{B}c7$ 15. $\mathbb{A}h4$ не так удачно 15... $\mathbb{A}h5?$ 16. $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{g}6?$ 17. $\mathbb{A}xh7!$

14. $\mathbb{B}e2$. Позиция еще не созрела для немедленных активных действий: 14. $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{A}xe5$ 15. $\mathbb{dx}e5$ $\mathbb{A}xc3$ 16. $\mathbb{A}xf6$ (уже 16. $\mathbb{B}xc3?$ $\mathbb{B}d5$) $\mathbb{gxf6}$ 17. $\mathbb{B}xc3$ f5, и у черных все в порядке. Сверхточное 14. $\mathbb{A}h4$ вполне оправдывает себя в случае размена на c3, но черные в этом случае меняться не станут: 14... $\mathbb{A}e7$ (неплохо выглядит и 14... $\mathbb{A}f8?$) 15. $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{A}xe5$ 16. $\mathbb{dx}e5$ $\mathbb{A}d5$ с равной игрой.

14... $\mathbb{A}xc3$? Стандартный для этого варианта прием: чтобы удобно расставить фигуры, черные предоставляют противнику преимущество двух слонов и видоизменяют пешечную структуру. «Изолированная пара» c3-d4, ровно как и одинокая изолированная пешка, в зависимости от ситуации может проявлять себя и силой, и слабостью.

15. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{B}c7$ 16. $\mathbb{A}h4$. Альтернатива ходу в партии – 16.c4, после чего критическая позиция возникает в случае 16... $\mathbb{h}6$ 17. $\mathbb{A}d2$ (17. $\mathbb{A}h4$ $\mathbb{h}5$) 17... $\mathbb{A}xf3?$ 18. $\mathbb{B}xf3$ e5 19. d5 (19. $\mathbb{B}g3?$ exd4, и белые без пешки и без компенсации, Портиш – Карпов, Бугайно 1978) 19... $\mathbb{A}c5$. У белых пара слонов, у черных – хорошие поля для фигур. Все это, впрочем, уже встречалось, притом не раз и не два. Случившийся в партии маневр слона уже успел стать стандартным, после $\mathbb{A}h4-g3$ белые на-

мереваются нарушить гармонию взаимодействия черных фигур.

16.. $\mathbb{A}h5$. Да кто ж им даст! Стандартным стал и ответный выпад коня.

17. $\mathbb{A}g5$. Белые вызывают ослабление королевского фланга противника. По сути это единственная возможность бороться за преимущество: азартная жертва 17. $\mathbb{A}xh7+$ $\mathbb{B}xh7$ 18. $\mathbb{A}g5+$ $\mathbb{B}g6$ 19. g4 после 19... $\mathbb{B}f4$ 20. $\mathbb{gxf5+}$ $\mathbb{B}h6$ 21. $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{B}g4$ 22. $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{B}xh5$ 23. $\mathbb{B}xf7$ $\mathbb{B}xh4$ 24. $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{B}xg3+$ 25. $\mathbb{fxg3}$ $\mathbb{B}b8$ 26. $\mathbb{B}xe8$ $\mathbb{B}xe8$ приводит к преимуществу черных (Кнаак – Стурна, Триава 1980), а 17. $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{B}df6$ совсем беззубо.

17. $\mathbb{g}6$. Неприятно, но приходит- ся: контрудар 17.. $\mathbb{B}f4$ после 18. $\mathbb{A}xh7+$ $\mathbb{B}h8$ 19. $\mathbb{B}c2$ g6 20. $\mathbb{A}g3$ $\mathbb{B}f8$ 21. $\mathbb{B}e5$ приводит к реальным неприятностям.

18. $\mathbb{A}h3?$ Маневр $\mathbb{A}f3-g5-h3$ в некоторых дебютах даже стандартен, но не в запахе Нимцовича. Логика в данном случае довольно проста: конь противника лезет на f4, значит надо это поле взять под контроль. Заодно белые готовят f2-f3, закрывая рабочую диагональ слону противника. А что конь оказывается несколько вне игры, так и черный конь на h5 тоже пока отдыхает.

Ход в партии в определенном смысле слова является новинкой. В человеческих партиях встречалось только 18. $\mathbb{B}d2$ $\mathbb{A}d5$ 19. f3 $\mathbb{A}c4$ 20. $\mathbb{A}b1$ $\mathbb{B}f4$ 21. $\mathbb{B}f2$ f5 с не-плохой игрой у черных (Псахис – Хилларп Перссон, Торсхавн 2000). Думаю, что белопольную блокаду допускать не стоит, и бороться за перевес белые обязаны путем 19. $\mathbb{A}ab6?$, после чего на 19... $\mathbb{B}b7$ сильно 20. $\mathbb{A}xb7$ $\mathbb{B}xb7$ 21. $\mathbb{A}e4$. В свою очередь, черным, наверное, стоит перейти в эндшпиль путем 18... $\mathbb{B}f4$ 19. $\mathbb{B}xf4$ $\mathbb{A}xf4$ 20. $\mathbb{A}f1$, и пара слонов обещала бы белым долговременный перевес, если бы не форсированный вариант 20... $\mathbb{h}6$ 21. $\mathbb{A}e4$ $\mathbb{A}xe4$ 22. $\mathbb{B}xe4$ g5! 23. $\mathbb{A}b5$ (или 23. $\mathbb{A}g3$ $\mathbb{A}f6$) $\mathbb{B}c7$ 24. $\mathbb{A}g3$ $\mathbb{B}ec8$, и ничейные контуры начинают отчетливо просматриваться.

Сильно подозреваю, что, хотя Виши к этому моменту и потерял примерно полчаса (потом жалел, наверное), пируэт коня был заготовлен дома. И пусть даже осязаемого преимущества этот план не дает, играть знакомую нестандартную позицию против не подготовленного к такому развитию событий соперника уже само по себе преимущество.

18...e5? Черные хотят определить структуру в центре. Броде бы считается, что вскрытие позиции и пешечные размены в центре выгодны той стороне, которая владеет преимуществом двух слонов. С одной стороны это так, но, как правило, еще выгоднее иметь динамическую структуру, которая может вскрыться разными путями, каковая может получиться, если черные будут ждать и дадут белым сыграть c3-c4. Так что ход Топалова вполне позиционно обоснован.

Заслуживало внимания и 18... $\mathbb{W}d6?$ с той же идеей. Поскольку плохо немедленное 19... $\mathbb{B}f3?$ $\mathbb{B}xc3!$, белым пришлось бы подготовить это продвижение путем 19... $\mathbb{W}b2$.

19.f3 $\mathbb{W}d6$. А это уже новинка, так сказать, в абсолютном смысле. В двух компьютерных партиях встретилось 19...exd4! 20... $\mathbb{W}xe8+$ $\mathbb{B}xe8$ 21... $\mathbb{B}xe8$? $\mathbb{W}g7$ 22... $\mathbb{B}f2$ $\mathbb{B}xc3$ 23... $\mathbb{B}d4$! $\mathbb{B}h6$, но по-человечески идти на такую позицию совсем не хочется. Фигуры белых очень активны, а связка по большой диагонали может решить партию довольно быстро. После 24... $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{W}c5$! 25... $\mathbb{B}h1$ $\mathbb{W}a3$ 26... $\mathbb{B}ee1$ компьютер наконец-то перестает считать позицию черных очень хорошей, и после некоторых размышлений советует играть 26... $\mathbb{B}h6$!?! (26... $\mathbb{W}xa2$ 27... $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{W}a3$ 28... $\mathbb{B}g5$ с сильной атакой). Вот пусть сам с королем на h6 и играет, а мне этого достаточно, чтобы закончить анализ данного варианта.

20... $\mathbb{B}f2$. Объективно этот ход, может быть, и не сильнее, чем 20... $\mathbb{W}b2$ exd4 21... $\mathbb{B}xe8+$ $\mathbb{B}xe8$ 22... $\mathbb{B}xd4$ с небольшим позиционным преимуществом; все-таки пара слонов и слабые черные по-

ля на королевском фланге мне представляются более весомым фактором, чем выгодная для черных пешечная структура. Однако, с другой стороны, ход в партии сохраняет напряжение и дает черным больше возможностей ошибиться...

20...exd4? Чем Веселин тут же и пользуется. Даже длительные размышления не помогли мне постичь природу этой ошибки. Да, конечно, усталость, нервы и все такое прочее, но понять, что же именно Топалов недосчитал или неправильно оценил, мне не удается. После операции размена ферзя за ладью совершенно очевидно, что у черных хуже, вопрос только насолько. Версия, что это был такой особый блеф, чтобы заманить противника в счетную игру, в которой болгарин как рыба в воде, тоже не кажется достоверной: с исчезновением с доски мощных фигур особой сложности не добавляется. Еще можно понять, когда такие решения возникают от безысходности, но здесь-то никаких особых оснований для тревоги не было! Довольно простое 20... $\mathbb{B}h6$ 21... $\mathbb{W}b2$ (нехорошо 21... $\mathbb{B}g3$? $\mathbb{B}xc3$) 21...e4! (это сильнее, чем 21...exd4) 22... $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{W}f8$ 23...fxe4 $\mathbb{B}xe4$ давало черным совершенно правильную игру: 24... $\mathbb{B}xe4$ (или 24... $\mathbb{B}b5$ $\mathbb{B}xg3$ 25... $\mathbb{B}xd7$ $\mathbb{B}xe1$ + 26... $\mathbb{B}xe1$ $\mathbb{B}d8$) 24... $\mathbb{B}xe4$, и пути поставить пешки на c4 и d5 не видно. Ни 25... $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{B}d5$, ни тем более 25...c4! $\mathbb{B}d3$ никаких тревог черным не сулит.

21... $\mathbb{W}xe8+$ $\mathbb{B}xe8$ 22... $\mathbb{B}xe8+$ $\mathbb{B}f8$ 23... $\mathbb{B}xd4$. Непростой для оценки момент. Решение Ананда, навер-

ное, более практическое и тоже сохраняет преимущество, но мне все же кажется, что взятие слоном обещало больше. Важно даже не то, что слон сразу же оказывается на большой диагонали (ходом раньше, ходом позже...) Очень неприятно для черных, что их легкие фигуры окажутся лишены форпоста d5. Вот примерные варианты: 23... $\mathbb{B}xd4?$ $\mathbb{W}g7$ (23... $\mathbb{B}c6$ 24... $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{B}e6$ 25... $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{W}a3$ 26... $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{W}xa2$ 27... $\mathbb{B}f2$) 24... $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{W}ge6$ 25... $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{W}c5$ (25... $\mathbb{W}a3$ 26... $\mathbb{B}ee1$ $\mathbb{B}d5$ 27... $\mathbb{B}f2$) 26... $\mathbb{B}ce1$ $\mathbb{B}d7$ 27... $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{B}f6$ 28... $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}a6$ 29... $\mathbb{B}f4$ $\mathbb{W}xf4$ 30... $\mathbb{B}xf4$ – во всех вариантах положение черного короля внушает серьезные опасения.

23... $\mathbb{B}f6$. Ладью на восьмом ряду терпеть невозможно.

24... $\mathbb{B}ee1$ $\mathbb{W}e6$ 25... $\mathbb{B}c4$. Вступление к форсированной операции, которая сохраняет преимущество, но приводит к существенной трансформации позиции. Интересно выглядит жертва пешки 25... $\mathbb{B}g3$! $\mathbb{W}xd4$ 26... $\mathbb{B}f2$, после чего защита очень непроста. Хотя, конечно, такая жертва была бы косвенным признанием того факта, что на 23-м ходу стоило все-таки взять слоном.

25... $\mathbb{B}d5$. Единственный ход. После 25... $\mathbb{B}d5$ 26... $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{W}d8$ 27... $\mathbb{B}e5$ черные в партере. Пешка, разумеется, отравлена: 25... $\mathbb{B}xd4$? 26... $\mathbb{B}cd1$, 26... $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{W}b4$. И снова Топалов на высоте! После 26... $\mathbb{B}d7$ 27... $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{B}xc4$ 28... $\mathbb{B}xf6$ b5 (28... $\mathbb{B}xa2$ 29... $\mathbb{B}c2$) 29...a4 a6 30... $\mathbb{B}f2$ разноцветные слоны не служат делу мира, а наоборот, усиливают атаку белых. Если же защитить коня, то и 26... $\mathbb{W}d8$ 27... $\mathbb{B}a6$, и 26... $\mathbb{W}e7$ 27... $\mathbb{B}f4$ приводят к еще большим неприятностям.

27... $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{B}d7$! Естественно, не ради 27... $\mathbb{B}xc4$ 28... $\mathbb{B}xf6$ ферзь прыгнул на b4.

28.a3?! Совершенно ненужная тонкость. У черного ферзя есть неплохие поля для отступления. Тот плюс, что белые (а Виши к этому моменту уже отставал по времени, заметно было, что игра дается ему нелегко) выгадывают лишний ход до контроля, в данном случае не

настолько важен. Стоило идти в «перебой» немедленно: 28. $\mathbb{A}xd5!$? $\mathbb{B}xe5$ 29. $\mathbb{B}xe6$ (29. $dxe5$ $\mathbb{B}d4+$ выпускает преимущество) 29... $\mathbb{B}d3!$ (29... $\mathbb{B}xd4+$ 30. $\mathbb{B}h1$ $fxe6$ 31. $\mathbb{B}g5$ дает белым решающий перевес аналогично тому, что случилось в партии) 30. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 31. $\mathbb{B}d1$ $fxe6$ 32. $\mathbb{B}c7+$ (в случае 32. $\mathbb{B}c2$ $\mathbb{B}f6$ 33. $\mathbb{B}f2$ $\mathbb{B}xf2$ 34. $\mathbb{B}xf2$ $g5$ 35. $g4$ у белых также несколько лучший эндшпиль, но шах требует от черных куда большей точности) 32... $\mathbb{B}f6$ 33. $\mathbb{B}xa7$ $\mathbb{B}b2!$ (трудно находимый шоан, после естественного 33... $\mathbb{B}xd4+$ 34. $\mathbb{B}h1$ $\mathbb{B}e3$ 35. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{B}b2$ 36. $\mathbb{B}d4$ перевес белых близок к решающему) 34. $\mathbb{B}f1$ $\mathbb{B}xd4+$ (или 34... $b5$ 35. $\mathbb{B}a6!$) 35. $\mathbb{B}f2$ $h5$ 36. $\mathbb{B}a3$ $\mathbb{B}xf2$ 37. $\mathbb{B}xf2$ $h4$ 38. $h3$ – объективно наиболее вероятен ничейный исход, но черным еще придется усердно работать.

28... $\mathbb{B}a4$. Возможно было и 28... $\mathbb{B}b2$ 29. $\mathbb{B}b1$ (29. $\mathbb{A}xd5$ $\mathbb{B}xe5$ 30. $\mathbb{A}xe6$ $\mathbb{B}d3$ 31. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 32. $\mathbb{B}d1$ $fxe6$ 33. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}f6$ 34. $\mathbb{B}xa7$ $\mathbb{B}xd4+$ 35. $\mathbb{B}h1$ $h5!$ приводит к почти той же позиции, что рассмотрена в предыдущем примечании, но здесь пешка отнята у ладьи важнейшее поле $a3$, и белым не развязаться) 29... $\mathbb{B}c3$ 30. $\mathbb{A}xd5$ $\mathbb{B}xe5$ 31. $\mathbb{A}xe6$ $\mathbb{B}xd4+$ 32. $\mathbb{B}f2$ $\mathbb{B}d3$ 33. $\mathbb{B}f1$ $\mathbb{B}xf2$ 34. $\mathbb{B}xf7+$ $\mathbb{B}xf7$ 35. $\mathbb{B}x2$ $h5!$ (важный ход, черные препятствуют плану $g3$ & $\mathbb{B}g2$) 36. $\mathbb{B}c1$ $a5$ 37. $g3$ $h4$ 38. $gxh4$ $\mathbb{B}xh4$, и позиция белого короля слишком открыта, поэтому черные должны легко добиться ничьей).

29. $\mathbb{A}xd5$ $\mathbb{B}xe5$ 30. $\mathbb{A}xe6$. После 30. $dxe5$ $\mathbb{B}d4+$ 31. $\mathbb{B}f2$ $\mathbb{B}xd5$ 32. $\mathbb{B}cd1$ $\mathbb{B}c5$ черные фигуры отлично скординированы, а король надежно укрыт. Белым невозможно добиться прогресса.

30... $\mathbb{B}xd4+?$ Третий раз за партию Веселин съедает пешку на этом поле. Первое взятие было в полном порядке, второе – довольно сомнительно, а третье – грубая ошибка, ведущая к безнадежной позиции. Необходимо было 30... $\mathbb{B}d3$, и у белых широкий выбор возможностей, но перевеса не видно нигде. Более того, при случае можно и засграться.

Вот примерные варианты: 31. $\mathbb{A}xf7+$ $\mathbb{B}xf7$ 32. $\mathbb{B}c7+$ (32. $\mathbb{B}g5+$ $\mathbb{B}g7$ 33. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}h6$ 34. $\mathbb{B}f7+$ $\mathbb{B}h5$) 32... $\mathbb{B}f6$, и у белых не лучше,

31. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 32. $\mathbb{B}c7$ $\mathbb{B}xd4+$ (можно и 32... $\mathbb{B}xe1$, но так проще) 33. $\mathbb{B}xf7+$ $\mathbb{B}h8$, и приходится давать вечный шах.

32. $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}xa3$ 33. $\mathbb{A}xf7+$ $\mathbb{B}xf7$

34. $\mathbb{B}g5+$ (возможно, благороднее зафиксировать ничью путем 34. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}f6$ 35. $\mathbb{B}c6+$) 34... $\mathbb{B}f6$ 35. $\mathbb{B}e4+$ $\mathbb{B}e7$ 36. $\mathbb{B}f1$ $\mathbb{B}f4!$ 37. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}d8$ 38. $\mathbb{B}xh7$ $\mathbb{B}b2$ 39. $\mathbb{B}f2$ $a5$ – пешка пошла, а белым непросто проявить активность.

Конечно, все эти варианты совершенно невозможны рассчитать за доской, но поскольку ход в партии уже через два хода приводит к явно плохой позиции, 30... $\mathbb{B}d3$ можно было найти даже методом исключения.

31. $\mathbb{B}h1$ $fxe6$. Сейчас 31... $\mathbb{B}d3$ 32. $\mathbb{A}xf7+$ $\mathbb{B}xf7$ 33. $\mathbb{B}ed1$ это уже явно не то, хотя, может быть, ничего лучшего уже нет.

32. $\mathbb{B}g5$. Конь вошел в игру, и атака белых неотразима.

32... $\mathbb{B}d6$. Хорошее поле для ферзя найти невозможно, например, 32... $\mathbb{B}b2$ 33. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 34. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}g8$ 35. $h3!$, и нет защиты от топорного 36. $f4$, или 32... $\mathbb{B}d3$ 33. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 34. $\mathbb{B}xe6+$, или 32... $\mathbb{B}d2$ 33. $h4$ $\mathbb{B}f7$ (33... $h6$ 34. $\mathbb{B}ed1$ $\mathbb{B}e3$ 35. $\mathbb{B}d8+$ $\mathbb{B}g7$ 36. $\mathbb{B}c7+$) 34. $\mathbb{B}ed1$ $\mathbb{B}f2$ 35. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 36. $\mathbb{B}d7!$ $\mathbb{B}xh4+$ 37. $\mathbb{B}h3$ – черный конь теряется, позиция приобретает технический характер.

33. $\mathbb{B}e4+?$ Первый раз в этой партии (но далеко не последний) Ананд упускает форсированый

выигрыш, притом не чрезмерно сложный: 33. $\mathbb{B}c8+$! $\mathbb{B}g7$ 34. $\mathbb{B}ec1$ $\mathbb{B}h6$ (34... $\mathbb{B}d2$ 35. $\mathbb{B}e7+$ $\mathbb{B}g8$ 36. $\mathbb{B}e4$, и белые как минимум обьедят весь седьмой ряд, сохранив все плюсы позиции) 35. $h4$ $\mathbb{B}d4$ (тразу проигрывает 35... $\mathbb{B}h5$ 36. $\mathbb{B}h8$ $h6$ 37. $\mathbb{B}e1$ $\mathbb{B}xh4$ 38. $\mathbb{B}e4$) 36. $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{B}d7$ 37. $\mathbb{B}g2$ (с угрозой 38. $\mathbb{B}h8$) 37... $\mathbb{B}f6$ 38. $\mathbb{B}c7$, и черному королю уже не выбраться из матовой сети.

33... $\mathbb{B}xa3$. В практической партии играть черными по-прежнему очень и очень непросто, но теперь хотя бы есть на что надеяться. Пара связанных проходных дает основания длядержанного оптимизма.

34. $\mathbb{B}c3$. Теперь в случае шахов король находит убежище на $h6$: 34. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 35. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}h6$ 36. $\mathbb{B}f6$ $\mathbb{B}g5$ 37. $\mathbb{B}xh7+$ $\mathbb{B}h6$, и матовую сеть сплести не удается: 38. $h4$ $\mathbb{B}xf3$.

34... $\mathbb{B}b2$. Сильнейшая защита 34... $\mathbb{B}b4!$ не бросается в глаза. У этого положения ферзя два плюса. Первый – довольно очевидный: подвигает ладью на $e1$. Второй посложнее: если белые загоняют черного короля на $h6$ и пытаются построить матовую сеть, конь оказывается связан.

35. $h4!$ После 35. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 36. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}h6$ 37. $\mathbb{B}f6$ черных выручает 37... $\mathbb{B}d3!$

35... $\mathbb{B}b5?$ Логика этого хода мне не вполне ясна. Теперь во многих вариантах белые легко забирают пешку « a », а одна проходная или две связанные – это существенная разница. После 35... $a5$ белым существенно сложнее добиться решающего перевеса: 36. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}g7$ 37. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}g8$ (это сильнее, чем 37... $\mathbb{B}f8$ 38. $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{B}e8$ 39. $\mathbb{B}xh6$ $a4$ 40. $\mathbb{B}a7$ $\mathbb{B}c3$ 41. $\mathbb{B}e4$) 38. $\mathbb{B}g5!$ (здесь не приносит реальных выгод 38. $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{B}d3$ (или 39. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{B}c5$ 40. $\mathbb{B}a7$ $\mathbb{B}d3$) 38... $h6$ (38... $a4$ 39. $\mathbb{B}xh6$ $a3$ 40. $f4$) 39. $\mathbb{B}xh6$ $\mathbb{B}d3$ 40. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{B}f7$ 41. $\mathbb{B}d8+$ $\mathbb{B}f6$ 42. $\mathbb{B}e6+$ $\mathbb{B}f5$ 43. $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}f2+$ 44. $\mathbb{B}h2$ $g5$ 45. $\mathbb{B}c7$ $gxh4$ 46. $\mathbb{B}f7+$ $\mathbb{B}g5$ 47. $\mathbb{B}e7$). Também запаздывает и признание неточности на предыдущем ходу, хотя

и здесь опровержение где-то на грани человеческих возможностей: 35... $\mathbb{Q}b4$ 36.. $\mathbb{B}d1!$ a5 37.. $\mathbb{B}c7$ $\mathbb{Q}d3$ (или 37... $\mathbb{Q}f7$ 38.. $\mathbb{Q}h2$ a4 39.. $\mathbb{B}hd7$ $\mathbb{Q}e1$ 40..g4!) 38..g3!! (уж точно не бросается в глаза) 38..a4 39.. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}b2+$ 40.. $\mathbb{B}d2$ $\mathbb{Q}h1$ 41.. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{Q}e5$ 42.. $\mathbb{B}a7$ $\mathbb{Q}d3$ 43.. $\mathbb{Q}h2!$, и белая ладья все-таки постепенно прорывается к восьмому ряду. Не помогает пассивная защита: 35... $\mathbb{Q}f7$ 36.. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{Q}g7$ 37.. $\mathbb{B}c7$, и конь обречен.

36.. $\mathbb{B}c8+$ $\mathbb{Q}g7$ 37.. $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{Q}f8$. К немедленному мату приводит 37... $\mathbb{Q}h6$ 38.. $\mathbb{Q}f6$ g5 39..h5 g4 40..f4. Нет сложностей у белых и после 37... $\mathbb{Q}g8$ 38.. $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{Q}d3$ 39.. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{Q}e5$ 40.. $\mathbb{B}xa7$ $\mathbb{Q}d3$ 41.. $\mathbb{Q}h2$.

38.. $\mathbb{Q}g5!$ Самое простое. Белые снова близки к победе.

38... $\mathbb{Q}e8$ 39.. $\mathbb{B}xh7$. Не выпускает выигрыш, но слегка затрудняет путь к цели. После 39.. $\mathbb{Q}xe6$ $\mathbb{Q}xf3$ (или 39...a5 40.. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}d8$ 41.. $\mathbb{B}c5!$, выигрывая коня с непрекращающейся атакой) 40.. $\mathbb{B}d1!$ (40..gxh3 $\mathbb{Q}f2$) 40... $\mathbb{Q}d2$ 41.. $\mathbb{B}xa7$ $\mathbb{Q}e5$ 42.. $\mathbb{B}xh7$ b4 (42... $\mathbb{Q}xe6$ 43.. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}c6$ 44.. $\mathbb{B}a8+$) 43.. $\mathbb{Q}c5!$ $\mathbb{Q}xc5$ 44.. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}c6$ 45.. $\mathbb{Q}a8+$ $\mathbb{Q}xa8$ 46.. $\mathbb{B}h8+$ $\mathbb{Q}d7$ 47.. $\mathbb{B}xa8$ белые легко побеждали. 39.. $\mathbb{Q}c3$.

40.. $\mathbb{B}h8+?$ Злополучный контрольный ход... Как я понимаю, Виши хотел повторить ходы и спокойно обдумать путь к победе. Но ход в партии связан с элементарным просчетом. Ни в коем случае нельзя было выпускать короля с последней горизонталью. Выигрывало 40.. $\mathbb{B}e4$ (возможно и 41.. $\mathbb{B}e2$, но так проще) 40...a5 (это, на мой взгляд, упорнее, чем отчаянное 40..b4 41.. $\mathbb{B}xa7$ b3

42.. $\mathbb{B}b7$ $\mathbb{Q}c1+$ 43.. $\mathbb{Q}h2$ b2 44.. $\mathbb{B}a4$ $\mathbb{Q}d7$ 45.. $\mathbb{B}ah4$ $\mathbb{Q}e1$ 46.. $\mathbb{B}xb2$ $\mathbb{Q}xh4+$ 47.. $\mathbb{Q}h3$ g5 48.. $\mathbb{B}7b4$ $\mathbb{Q}e1$ 49.. $\mathbb{B}e4$ – пешки падают одна за другой) 41.. $\mathbb{Q}xe6$ a4 42.. $\mathbb{Q}h2!$ – не слишком человеческий, но самый эффективный путь 42..a3 43.. $\mathbb{B}a7$ h4 44.. $\mathbb{Q}g3!$, и черные внезапно оказываются в цугцванге.

40.. $\mathbb{Q}d7$ 41.. $\mathbb{B}h7+$. Трудно представить, что чемпион мира зевнул 41.. $\mathbb{B}d1+$ $\mathbb{Q}d3$, но в цейтноте и не такое случается. Даже с самыми великими...

41.. $\mathbb{Q}c6$. Теперь король в относительно безопасной зоне, а пешки готовы стартовать.

42.. $\mathbb{B}e4$ b4. Горячая кровь играет... Грамотнее было профилактическое 42.. $\mathbb{Q}h6$ 43.. $\mathbb{B}e7$ (43.. $\mathbb{Q}xe6$ $\mathbb{Q}xf3$) 43... $\mathbb{Q}c6$ 44.. $\mathbb{B}7xe6$, и теперь как 44..b4 45.. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}a5$, так и 44..a5 45.. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}c7$ ведет к сложной позиции, в которой для поддержания динамического равновесия аккуратность следует проявлять обеим сторонам. Ход в партии оценку позицию по большому счету не меняет, но изрядная точность теперь требуется именно от черных.

43.. $\mathbb{Q}xe6$ $\mathbb{Q}b6$. Альтернатива 43.. $\mathbb{Q}d5!$? выглядит слегка диковато, но вполне приемлема. Впрочем, представляя себе неукротимый бойцовский дух Веселина, не удивлюсь, если он отбросил эту возможность из-за 44.. $\mathbb{Q}c7+$, и приходится отступать обратно.

44.. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}a1+$. В этот момент у черных был путь к ничьей: 44.. $\mathbb{Q}c1+$! 45.. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}c6$ 46.. $\mathbb{B}g7$ (разница в позиции ферзя между a1 и c1 проявляется в варианте 46..h5 gxh5 47.. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}a5!$) 46...b3 47.. $\mathbb{B}xg6$ $\mathbb{Q}d2!$ (отнимая важные поля у коня; плохо 47..b2 48.. $\mathbb{Q}d3$) 48.. $\mathbb{B}c4$ b2 49.. $\mathbb{B}gxb6$ $\mathbb{Q}b7$, и белым приходится давать вечный шах.

45.. $\mathbb{Q}h2$ a5. Теперь на 45.. $\mathbb{Q}c6$ уже очень сильно 46..h5 g5 (46..gxh5 47.. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}a5?$ 48.. $\mathbb{Q}xb4$) 47.. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}c5$ 48.. $\mathbb{Q}e3$ b3 49.. $\mathbb{B}f7$ h2 50.. $\mathbb{B}f5+$ $\mathbb{Q}h6$ 51.. $\mathbb{Q}c4+$ $\mathbb{Q}a6$ 52.. $\mathbb{Q}xb2$ $\mathbb{Q}xh2$ 53.. $\mathbb{B}xg5$ – пешки должны оказаться сильнее коня, 46..h5! Ставя перед черными не простой выбор: либо дать белым скординировать действия ладей либо позволить пешке дилгаться дальше. Каждый ход давался Ананду очень тяжело, и в этот момент он уже был близок ко второму цейтноту.

46.. $\mathbb{Q}xh5?$ Чтобы не дать сопернику лишнего времени на раздумья, Топалов ответил очень быстро. Но это решение очередной раз приводит его к безнадежной позиции. Пешечная гонка привела бы к зрелищному, но печальному финалу: 46..h3? 47..hxg6 b2 48..g7 b1 \mathbb{Q} 49..g8 \mathbb{Q} $\mathbb{Q}xf3+$ 50.. $\mathbb{Q}g3!$ $\mathbb{Q}xe4$ 51.. $\mathbb{Q}b3+$. Следовало играть 46.. $\mathbb{Q}g5!$, и у белых много заманчивых возможностей, но добиться чего-либо существенного непросто:

47. $\mathbb{Q}d5+$ (47. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}b5$ 48. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}a4$ 49. $\mathbb{Q}xg5$ $\mathbb{Q}d3!$ 50. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}f2$ 51. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}a3$ достаточной контригрой) 47... $\mathbb{Q}c5$ (менее удачно 47... $\mathbb{Q}c6$ 48. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}c5$ 49. $\mathbb{Q}h6$, и у белой проходной отличные шансы прийти к финишу первой: не помогает 49... $\mathbb{Q}xf3+$ 50. $\mathbb{Q}gxf3$ $\mathbb{Q}b6$ 51. $\mathbb{Q}g2$ $b3$ 52. $\mathbb{Q}c8!$) 48. $\mathbb{Q}e3$ $b3$ 49. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}c6$ 50. $\mathbb{Q}a7$ $b2$ 51. $\mathbb{Q}xe5$ $b1$ \mathbb{Q} 52. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}c5$ 53. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}h5$ 54. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}c5$ 55. $\mathbb{Q}xb1$ $\mathbb{Q}xb1$ 56. $\mathbb{Q}e5+$ $\mathbb{Q}d4$ 57. $\mathbb{Q}e7$ $a4$, и у черных хорошие шансы удержать ничью. Варианты возникают, как легко увидеть, совершенно безумные.

Важен и тот факт, что после 46... $\mathbb{Q}g5$ фигуры белых оставались недостаточно скоординированными, и играть им было бы очень непросто, особенно при недостатке времени. Ход в партии, напротив, дает белым достаточно ясную игру против черного короля.

47. $\mathbb{Q}xh5$. Теперь никакой особой сложности в позиции не наблюдается. Очень многие варианты просты для расчета, так как сводятся к простому «шах-шах-мат».

47. $\mathbb{Q}c6$ 48. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}b7$ 49. $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}a6$ 50. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}b5$ 51. $\mathbb{Q}h5!$ Пока что Виши безупречен. Веселин же находится в роли статиста, исполнения строго единственных ходов.

51. $\mathbb{Q}d4!$ Лучший практический шанс. Отступление коня на пассивную позицию совершенно беспадежно: 51... $\mathbb{Q}d8$ 52. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}a6$ 53. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}b7$ 54. $\mathbb{Q}c4$, и если уж у белых совсем не будет хватать времени для расчета матовых вариантов, можно просто съесть пешки.

52. $\mathbb{Q}b6+$ $\mathbb{Q}a6$ 53. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}b7$.

54. $\mathbb{Q}c4$. И в который уже раз в решающий момент Ананд «мажет». Совершенно элементарно выигрывает 54. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}c6$ (после 54... $\mathbb{Q}xf3+$ 55. $\mathbb{Q}gxf3$, в отличие от того, что случилось в партии, когда на пассивную позицию не оттеснить, а шахи заканчиваются моментально): 55... $\mathbb{Q}b2+$ 56. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}b1$ 57. $\mathbb{Q}hh6$) 55. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}ab$ 56. $\mathbb{Q}xc6+$ $\mathbb{Q}b5$ 57. $\mathbb{Q}e6$, и остается лишь сдаться, так как пешки пропадут очень быстро.

Ход в партии выигрыш еще не упускает, но усложняет.

54... $\mathbb{Q}xf3+!$ «Помирать — так с музыкой!» 54... $\mathbb{Q}c6$ 55. $\mathbb{Q}h7+$ совершение неприемлемо.

55. $\mathbb{Q}gxf3$ $\mathbb{Q}a2+$ 56. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}c7$ 57. $\mathbb{Q}hd5$. Машина настаивает на 57. $\mathbb{Q}hh6$, но Виши решает первым делом оттеснить короля на 8-й ряд, к тому же имея про запас наружу шахов для того, чтобы доплыть до второго контроля. Хорошее практическое решение.

57... $\mathbb{Q}b3$. Единственный шанс черных заключается в этой пешке. **58. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}c8$ 59. $\mathbb{Q}d8+$ $\mathbb{Q}c7$ 60. $\mathbb{Q}8d7+$.** Контроль пройден, есть время собраться с силами для решавшего натиска. Вот только этих самых сил уже нет...

60... $\mathbb{Q}c8$. Ничего хорошего не ждет короля впереди после 60... $\mathbb{Q}c6$ 61. $\mathbb{Q}g3$ $b2$ (тривиально 61... $\mathbb{Q}c2$ 62. $\mathbb{Q}5d6+$ $\mathbb{Q}c5$ 63. $\mathbb{Q}d3$) 62. $\mathbb{Q}5d6+$ $\mathbb{Q}c5$ 63. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}b4$ 64. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}c4$ 65. $\mathbb{Q}c7+$.

61. $\mathbb{Q}g7!$ Лучшее поле для ладьи. Менее четко 61. $\mathbb{Q}a7$ $a4$.

61... $\mathbb{Q}a4$. Немедленно проигрывает 61... $\mathbb{Q}b2$ 62. $\mathbb{Q}h5$, а на 61... $\mathbb{Q}c2$ проще всего 62. $\mathbb{Q}gg5!$, переключаясь на поедание пешек.

62. $\mathbb{Q}c5+$ $\mathbb{Q}b8$. После 62... $\mathbb{Q}d8$ лишь к ничьей ведет эффектное 63. $\mathbb{Q}h5?$ $\mathbb{Q}xd2+$ 64. $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}d7+$ 65. $\mathbb{Q}xd7+$ $\mathbb{Q}xd7$ 66. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}c6$, но выигрывает 63. $\mathbb{Q}d5+$ $\mathbb{Q}e8$ 64. $\mathbb{Q}dd7$ $\mathbb{Q}b2$ 65. $\mathbb{Q}g3$, и черные могут только загнать белого короля шахами на ферзевый фланг, что приведет к потере обеих пешек.

63. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}c8$. Повторили ходы для удобства, и...

64. $\mathbb{Q}g3?$ В третий и последний раз выпускная выигрыш, притом не чрезмерно сложный: 64. $\mathbb{Q}dd7!$ $a3$ (немедленно проигрывает 64... $\mathbb{Q}b2$ 65. $\mathbb{Q}df7$) 65. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}a1$ 66. $\mathbb{Q}c7+$ (самое простое) $\mathbb{Q}b8$ (66... $\mathbb{Q}d8$ 67. $\mathbb{Q}a7$) 67. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}a8$ 68. $\mathbb{Q}xb3$, и король довольно легко прячется от шахов. При этом не надо идти за пешкой $a3$, что может закончиться патом. Вполне достаточно и королевского фланга, например, 68... $\mathbb{Q}e5+$ 69. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}b2+$ (69... $\mathbb{Q}h2+$ 70. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}h1+$ 71. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}h2+$ 72. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}d6+$ 73. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}a6+$ 74. $\mathbb{Q}b5$) 70. $\mathbb{Q}f1$ $a2$ 71. $\mathbb{Q}a7+$ $\mathbb{Q}b8$ 72. $\mathbb{Q}a7$.

64... $\mathbb{Q}a1$ 65. $\mathbb{Q}g4$. Фактически смиряясь с неизбежным. Больше проблем можно было поставить путем 65. $\mathbb{Q}dd7$ $\mathbb{Q}el+$, и теперь в зависимости от того, куда отступит король, черные должны действовать по-разному. На 66. $\mathbb{Q}g4$ следует играть 66... $\mathbb{Q}b2$ 67. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}h8!$ (проигрывает 67... $\mathbb{Q}d8$ 68. $\mathbb{Q}gf7+$ $\mathbb{Q}e8$ 69. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}xe7$ 70. $\mathbb{Q}xe7+$ $\mathbb{Q}xe7$ 71. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}d6$ 72. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c5$ 73. $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}b4$ 74. $\mathbb{Q}f6$) 68. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}a8!$ (вновь необходима точность: 68... $\mathbb{Q}c8$ 69. $\mathbb{Q}ge7+$ $\mathbb{Q}d8$ 70. $\mathbb{Q}h7!$ $\mathbb{Q}e6+$ 71. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c8$ 72. $\mathbb{Q}bg7!$) 69. $\mathbb{Q}a7+$ (или 69. $\mathbb{Q}bd7$ $\mathbb{Q}g1+$ 70. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}h2+$ 71. $\mathbb{Q}f5$ $a3!$) $\mathbb{Q}b8$ 70. $\mathbb{Q}gb7+$ $\mathbb{Q}c8$ 71. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}g1+$, и белому королю не скрыться от шахов. А в случае 66. $\mathbb{Q}f4$ $b2$ 67. $\mathbb{Q}c7+$ необходимо ходить 67... $\mathbb{Q}d8!$ (теперь только так; плохо 67... $\mathbb{Q}b8$ 68. $\mathbb{Q}b7+$ $\mathbb{Q}a8$ 69. $\mathbb{Q}bd7$ $\mathbb{Q}h4+$ 70. $\mathbb{Q}f5$), и эндшпиль после 68. $\mathbb{Q}gd7+$ $\mathbb{Q}e8$ 69. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}xe7$ 70. $\mathbb{Q}xe7+$ $\mathbb{Q}xe7$ 71. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}d6$ оказываетсяничейным.

65. $\mathbb{Q}b2$. Теперь позицияничайна. Белым не удается даже получить

приемлемую редакцию эндшпилля «две ладьи и пешка против ферзя».

66. ♜c4+. На немедленное 66. ♜f2 проще всего 66... ♜c1.

66... ♜b7 67. ♜f2 b1 ♜ 68. ♜xb1 ♜xb1. Чтобы съесть пешку, белым придется неудачно поставить ладью, после чего от шахов король уйти не сможет.

69. ♜dd4 ♜a2+! 70. ♜g3 a3 71. ♜c3 ♜a1. Можно было еще заставить противника понервничать путем 71... ♜h1? (после 72. ♜d7+ ♜b6 73. ♜xa3 ни одна из ладей не теряется, но это надо еще увидеть). Но Топалову, по-видимому, переживаний в этой партии тоже хватило.

72. ♜b4+ ♜a6 73. ♜a4+ ♜b5 74. ♜cxa3. Вот и все. От шахов не уйти.

74... ♜g1+ 75. ♜f4 ♜c1+ 76. ♜f5 ♜c5+ 77. ♜e4 ♜c2+ 78. ♜e3 ♜c1+ 79. ♜f2 ♜d2+ 80. ♜g3 ♜e1+ 81. ♜f4 ♜c1+ 82. ♜g3 ♜g1+ 83. ♜f4. И очередное троекратное повторение. Ничья.

Тяжелейшая партия для обоих соперников. Но если Веселин получил хотя бы компенсацию в виде половинки очка, то для Виши этот поединок может стать еще одним ударом. Ему явно не хватает сил, удача от него отвернулась. А впереди еще три партии (как минимум), в двух из которых у чемпиона будут черные фигуры. В этой матчевой ситуации единственный фактор против Топалова — это то, что на тай-брейке его противник все равно будет фаворитом. Все остальное только за.

Несмотря на обилие неточностей в сегодняшней партии, я бы не торопился с выводами, что качество игры упало. Всегда шла предельно напряженная счетная борьба с возможностями ошибиться для обеих сторон чуть ли не на каждом ходу. Но последним ошибся именно Ананд, что становится для него уже печальной тенденцией.

07.05.2010 15:30

Матч входит в решительную fazу, а эмоциональный фон для чемпиона мира — мрачнее мрачного. И ведь нельзя сказать, что качество игры снизилось в принципе, просто после 40 ходов Ананда как будто подменяют. Притом раз за разом, А Топалову удается сохранять свежесть до конца. Наверное, и он подустал, и погрешностей в его игре стало побольше. Но он каждый раз умудряется ошибиться предыдущим, а это дорого стоит.

Так или иначе смена декораций в дебюте вчера явно сыграла за Ананда. Исходя из этого, я уверен, что и сегодня подиадевший эндшпиль получит отставку. Правда, тот факт, что эти не было сделано раньше, наводит на неприятную мысль, что целенаправленная подготовка к матчу шла именно в «Грюнфельде» и славянской с 4...dxc4. Ну что ж, пусть будет «Грюнфельд»! Времени у команды чемпиона, чтобы подхватить дыру в варианте из первой партии, было более чем достаточно. Характер игры не тот? Сейчас это уже менее важно, главное — переместить центр тяжести борьбы на более раннюю стадию, а вот для этого как раз защита Грюнфельда подходит идеально.

07.05.2010 16:00

В. Топалов — В. Ананд

10-я партия

Защита Грюнфельда D87

1.d4 ♜f6 2.c4 g6 3. ♜c3 d5. «И это... правильный ответ!»

4.cxd5 ♜xd5 5.e4 ♜xc3 6.bxc3 ♜g7 7. ♜c4 c5 8. ♜e2. Веселин уверен в своей подготовке и не видит оснований что-либо менять. Это логично: итогами дебюта в первой партии он вполне доволен, а преподносить сюрпризы противнику, всерьез готовившему к матчу этот дебют — дело неблагодарное.

8... ♜c6 9. ♜e3 0-0 10.0-0 b6? Виши уклоняется первым, чего и

следовало ожидать. В первой партии он сыграл 10... ♜a5 11. ♜d3 b6, но ни характер борьбы, ни результат его, естественно, не порадовали.

10..b6 — совсем не новинка, но всего лишь 8-й по популярности ход в данной позиции. Тем не менее эта партия может изменить ситуацию. Не уводя коня на край доски, черные сохраняют давление на пункт d4, что весьма затрудняет белым проведение стандартного плана с ♜d2 и ♜h6. Впрочем, черные также предлагают жертву пешки....

Стоит отметить, что если черные хотят развивать фигуры по той же схеме, что в партии, но пешку жертвовать не желают (предварительно разменявшихся на d4), то после 10...cxd4 11.cxd4 b6 12. ♜c1 ♜b7 13. ♜b5! ♜c8 14. ♜a4 белые меняют направление главного удара и разыгрывают давление в центре и на ферзевом фланге.

11. ♜d2. Избранный Анандом порядок ходов оказался для Топалова довольно неожиданным, и он избирает самый естественный ответ, который, возможно, выпускает дебютное преимущество. Принципиальнее забрать пешку: после 11.dxc5 ♜c7 у белых широкий выбор возможностей. Теория рекомендует 12. ♜d4 (не обещает перевеса 12. ♜f4 e6 или 12.cxb6 axb6 13. ♜h1 ♜e5 14. ♜d5 ♜b8) 12... ♜e5 13. ♜b5 (после 13. ♜e2 ♜b7 14.cxb6 axb6 15. ♜b5 ♜c6 16.f3 ♜c4 17. ♜xc4 ♜xc4 18. ♜b3 белые получили преимущество в партии Портиш — Фтачник, Вейк-ан-Зе 1985, но явно сильнее 13...bxc5 14. ♜b5 ♜b7!, и у черных все в порядке) 13... ♜b8 14. ♜e2 (интересно, но и рискованно ранее не встречавшееся 14. ♜d5 ♜g4 15.g3 ♜xe3 16.fxe3 ♜h3 17. ♜f2 bxc5 18. ♜xh8 ♜xb8, и у черных есть компенсация за качество, но насколько она достаточна, надо проверять) 14...bxc5 (на мой взгляд, это сильнее, чем 14...ab 15. ♜a3 b5, Кнаак — Фтачник, Братислава 1983 — 16.f4 ♜c6 17.e5, и неясно, что есть у черных за пожертвование

ванную пешку) 15.f4 $\mathbb{Q}g4$ 16. $\mathbb{Q}xc5$ a6 17. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}c7$ 18. $\mathbb{Q}d4$ e5 19.fxe5 $\mathbb{Q}xe5$, и компенсация за пешку видна невооруженным глазом. Тем не менее, на мой взгляд, усиление игры белых следует поискать в этих вариантах.

11... $\mathbb{Q}b7$ 12. $\mathbb{B}ac1$. Теперь немедленная активная игра против черного короля затруднена (в отличие от 1-й партии), поэтому приходится делать полезные развивающие ходы.

12... $\mathbb{B}c8$ 13. $\mathbb{B}fd1$. Резкие телодвижения по-прежнему не рекомендуются: 13. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}xh6$ 14. $\mathbb{Q}xh6$ cxd4 15.f4 $\mathbb{Q}e5$ 16.fxe5 $\mathbb{B}xc4$, и пора трубить отбой, так как ничего хорошего не обещает 17. $\mathbb{B}f3$ $\mathbb{Q}xe4$ 18. $\mathbb{B}h3$ g5.

В случае 13.h4 хорошо выглядит стандартное для варианта из 1-й партии 13... $\mathbb{Q}a5$ 14. $\mathbb{Q}d3$ e5! 15. $\mathbb{Q}g5$ f6 16. $\mathbb{Q}e3$ f5 17. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e8$.

13... $\mathbb{Q}xd4$. Виши считает, что момент для разгрузки в центре уже настал. Поскольку он все еще следует домашней подготовке (а противнику уже приходится работать за доской), нет никаких оснований сомневаться в правильности этого решения. В ответ на встретившееся в партии де Бур — Смейкал (Берлин 1984) 13... $\mathbb{Q}a5$ 14. $\mathbb{Q}d3$ e5 очень неплохо смотрится 15.dxc5 bxc5 16.c4, и белый конь стремится на d5, а черному на симметричную позицию d4 попасть непросто из-за слабости c5.

14.cxd4 $\mathbb{Q}d6$. По-прежнему затруднения программное 15. $\mathbb{Q}h6$, что вполне возможно в ответ на 14... $\mathbb{Q}e6$ или 14... $\mathbb{Q}d7$.

15.d5. Теперь после 15. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}b4!$ у белых не слишком радостный выбор между равным эндшпилем 16. $\mathbb{Q}xb4$ $\mathbb{Q}xb4$ 17. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{B}fe8$, форсированным вечным шахом (16. $\mathbb{B}c3$ $\mathbb{Q}xd4$ 17. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{B}xc4$ 18. $\mathbb{B}xc4$ $\mathbb{Q}xc4$ 19. $\mathbb{Q}xg7$ $\mathbb{Q}xg7$ 20. $\mathbb{Q}f5$ + $\mathbb{Q}xf5$ 21. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}h8$ 22. $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}c8$ 23. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}g8$ 24. $\mathbb{Q}g5+$) и, наконец, 16. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}a5$ 17. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{B}xc1$ 18. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{B}c8$, после чего выясняется, что атаковать, в сущности, нечем. В единственной (и достаточно экзотической) партии предшественнице Нури — Агамо-

хаммади. Иран 2000 белые избрали агрессивное 15.e5 $\mathbb{Q}d7$ (здесь сомнительно 15... $\mathbb{Q}b4$ 16.e6!) 16.e6? (иначе черные оккупируют пункт d5 и не будут иметь никаких проблем) 16...fxe6 17. $\mathbb{Q}f4$, и после 17... $\mathbb{Q}xf4$ 18. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}xd4$ 19. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{B}zc1$ 20. $\mathbb{B}xc1$ у черных две пешки за качество, но сдвоенные пешки «е» все же заставляют предпочесть позицию белых. Более солидно пассивное на вид 17... $\mathbb{Q}d8$, и белым непросто развить активность. 18.h4 встречает красивое и нестандартное опровержение в виде жертвы двух качеств: 18... $\mathbb{Q}xf4$ 19. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{B}xc4$ 20. $\mathbb{B}xc4$ $\mathbb{Q}d5$, а если белые пытаются усилить давление на пункт e6 путем 18. $\mathbb{Q}e2$, то у черных находится вполне достаточный ответ 18... $\mathbb{Q}d6$ 19. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}e4!$, и белопольный слон цементирует королевский фланг. Во избежание неприятностей белым стоит смирииться с равным эндшпилем после 20. $\mathbb{Q}xe6+$ $\mathbb{Q}xe6$ 21. $\mathbb{Q}xe6+$ $\mathbb{Q}xe6$ 22. $\mathbb{Q}xe6$ $\mathbb{B}fe8$.

Интересно выглядит 15.h4? с идеей все-таки ослабить королевский фланг черных, но и здесь после плановой разгрузки 15... $\mathbb{Q}a5$ 16. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{B}xc1$ 17. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{Q}c6!$ (это точнее, чем прямолинейное 17... $\mathbb{B}c8$ 18. $\mathbb{B}xc8+$ $\mathbb{Q}xc8$ 19.h5) черные близки к тому, чтобы решить все лебяжные проблемы.

Ход в партии дает черным возможность подорвать пешечный центр противника и полностью уравнять игру.

15... $\mathbb{Q}a5$. Для того чтобы подготовить e7-e6, важно отогнать бе-

лого слона с диагонали a2-g8. Вряд ли лучше 15... $\mathbb{Q}e5$ 16. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}g4$ (на 16... $\mathbb{Q}ab$ сильно 17. $\mathbb{Q}d4$, и осложнения после $\mathbb{Q}g4$ 18. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}xd4$ 19. $\mathbb{Q}xd6$ $\mathbb{Q}xf2+$ 20. $\mathbb{Q}xf2$ 21. $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}xd1$ 22. $\mathbb{Q}xd1$ $\mathbb{B}fe8$ 23.d6 дают белым явно лучший эндшпиль) 17. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}e5$ 18.h3 (интересно и 18.g3? $\mathbb{Q}xf4$ 19.gxf4) 18... $\mathbb{Q}xf4$ 19. $\mathbb{Q}xf4$, и белые сохраняют давление.

16. $\mathbb{Q}b5$. В случае 16. $\mathbb{Q}d3$ e6 17. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}e5$ у черных нет никаких проблем.

16... $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{B}c8$. Теперь немедленное 16... $\mathbb{Q}e6$? не проходит из-за 17.dxe6 $\mathbb{Q}xe6$ 18. $\mathbb{Q}d7$, а 16... $\mathbb{Q}b6$ 17. $\mathbb{Q}d3$ резко ослабляет пункт b6.

17. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{B}c8$. Излишне схематичное решение. Понятно, что размен ладей в принципе выигден черным, но все же в первую очередь стоило заняться подрывом центра. К ненужным осложнениям приводило 17...f5 18. $\mathbb{Q}f4?$ fxe4 19. $\mathbb{Q}eb$, но 17... $\mathbb{Q}e6$ позволяло добиться полного уравнения: 18. $\mathbb{Q}f4$ (совсем безобидно 18.dxe6 $\mathbb{Q}xe6$ 19.f3 $\mathbb{B}c8$ или 18. $\mathbb{Q}f4$ exd5 19. $\mathbb{Q}xd5$ $\mathbb{Q}e5$) 18... $\mathbb{Q}e5$ 19. $\mathbb{Q}xe5$ (или 19. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{B}c8$) $\mathbb{Q}xe5$ 20. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{B}c8$, и у белых нет возможности с толком использовать пешку d5: 21.dxe6 $\mathbb{Q}xe6$ 22. $\mathbb{Q}d7$ не работает из-за 22... $\mathbb{Q}d8$, а после 21.d6 $\mathbb{B}d8$ 22. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}c5$ совершенно неясно, является ли белая проходная силой или слабостью.

18.h3. Довольно вялый ход, весьма нетипичный для Топалова. За преимущество необходимо было бороться путем 18. $\mathbb{B}xc8+$ $\mathbb{Q}xc8$ 19. $\mathbb{Q}d4$, хотя и

здесь после сильнейшего ответа 19... $\mathbb{A}d7$ (слабее 19... $a6$ 20. $\mathbb{A}e2$ $e6$ 21. $dxe6$ $fxe6$ 22. $a4$ или 19... $e6$ 20. $\mathbb{A}e2?$ $exd5$ 21. $\mathbb{A}b5$) добиться чего-либо реального непросто. Белые могут зафиксировать небольшое позиционное преимущество путем 20. $\mathbb{W}d3$ $Axd4$ 21. $\mathbb{A}xd4$ $Axb5$ 22. $\mathbb{W}xb5$ $f6$ или же сохранить на доске побольше фигур: 20. $\mathbb{A}e2$ $b7$ 21. $f3$. В обоих случаях игра идет на два результата, но позиция черных очень прочна. Заманчиво выглядит прямолинейное 20. $\mathbb{A}xd7$ $Wxd7$ 21. $\mathbb{A}c6$ $Axc6$ (слабее 21... $a4$ 22. $\mathbb{W}b4$ $d6$ 23. $\mathbb{A}f4$) 22. $dxe6$ $Wxd2$ 23. $\mathbb{A}xd2$, особенно если напрячься и рассчитать, что бесплатно съесть пешку с6 черные не успевают. Тем не менее, после 23... $\mathbb{A}e5$ 24. $\mathbb{A}f4$ (24.g3 $\mathbb{W}g8$) 24... $b8$ 25. $\mathbb{A}f2$ $Wf8$ 26.e5 $Wg8$ 27. $\mathbb{A}e3$ $Wd8$ 28. $\mathbb{A}d4$ (в ответ на более естественное 28. $\mathbb{A}e4$ у черных находится неочевидное и сильное возражение 28... $a5!$ 29. $\mathbb{A}c1$ $Waa7!$) 28... $c7$ 29. $\mathbb{A}h4$ $Axc6$ 30. $\mathbb{A}xe7$ $h5$ черные должны легко удержать ничью.

18... $\mathbb{W}xc1+$. Явно хуже немедленное 18... $e6?$ 19. $\mathbb{W}xc8+$ $Wxh8$ 20. $dxe6$, и черные теряют как минимум пешку.

19. $\mathbb{W}xc1$ $e6$. 19... $f5$ может привести к позиции, случившейся в партии, после 20. $f3$ $fxe4$ 21. $fxe4$ $e6$ 22. $\mathbb{A}f4$ $exd5$ 23. $\mathbb{A}xd5$, но предполагает белым ряд дополнительных возможностей, например, 20. $\mathbb{A}d4?$

20. $\mathbb{A}f4$. Уже белым приходится проявлять аккуратность. В случае 20. $dxe6?$ $Wxh6$ они теряют пешку без компенсации, перспективнее позиция черных и после 20. $\mathbb{A}e5$ $Wg7$.

20... $exd5$ 21. $\mathbb{A}xd5$ $f5$. Грамотное решение. Ананд лишает подвижности пешечную структуру противника. Небольшое ослабление позиции черного короля белым не использовать.

22. $f3$. В случае 22. $\mathbb{A}f4$ $Wg5?$ 23. $\mathbb{A}xe5$ $Wxh6$ 24. $\mathbb{W}g5$ $Wg7$ 25. $\mathbb{W}d8$ белым удается малыми силами создать атаку, но после сильнейшего 22... $Wc5!$ 23. $\mathbb{W}xc5$ $bxc5$ воз-

никает равный эндшпиль, так как ничего не дает белым 24. $\mathbb{A}d2$ $fxe4$ 25. $\mathbb{A}c7$ $Wc6$ 26. $\mathbb{A}c4+$ $Wg8$ 27. $\mathbb{A}e6$ $Wg5$ 28. $\mathbb{A}c3$ $Axc4$ 29. $\mathbb{A}xg7+$ $Wg8$.

22... $fxe4$ 23. $fxe4$ $Wg5$ 24. $\mathbb{A}d3$. Жертва пешки — лучший выбор, так как после 24. $\mathbb{A}c4$ $Wxc4$ 25. $\mathbb{W}xc4$ $Wg8$ играть на победу могут только черные

24... $Wc6$. Потеря бдительности. Виши совершенно правильно оценил позицию как вполне безопасную и решил, по-видимому, поиграть на преимущество без риска. Однако кое-чего он не учел. Практическое и реалистичнее было просто свернуть борьбу, что проще всего достигалось путем 24... $Wa1$ 25. $Wxa1$ $Axa1$, и никакие софийские правила не в состоянии вдохнуть жизнь в этот мертвоничейский эндшпиль. Вполне возможно было и взятие 24... $Wxd5$ 25. $exd5$ $Wxd5$ (возможно, стоит предпочесть 25... $Wf8?$ 26. $\mathbb{A}f1$ $b7$), и контригра по черным полям обеспечивает черным ничью с позиции силы) 26. $Wc8+$ $Wf7$, и во всех вариантах намечаются разнообразные повторения ходов: 27. $Wc7+$ $Wg8$ 28. $Wb8+$ $Wf8$ 29. $Wb6$ $Wd4+$ 30. $Wb1$ $Wa1+$ 31. $Wb2$ $Wf6$.

25. $\mathbb{A}a6!$ Непредвиденный тактический ресурс. Естественно, возможность поставить соперника перед конкретными проблемами Веселин не упускает. Никаких благ не обещало 25. $Wc4$ $Wg8$ 26. $\mathbb{A}f4$ хотя бы ввиду 26... $Wa1+$ 27. $Wb2$ $Wg5$ 28. $Wf7$ $Wg7$.

25... $\mathbb{A}d4?$ Растерянность. Неожиданно 25... $Wg8$ 26. $\mathbb{A}b5!$ $Wg7$

27. $Wxe7+$ $Wxe7$ 28. $Wc8+$ $Wg8$ 29. $Wc7$, и в лучшем случае черные остаются без пешки, однако 25... $Wxa6$ 26. $Wxc6$ $Wa1+$ приводило к форсированной ничьей: 27. $Wf2$ (проще задача черных после 27. $Wb2$ $Wg5+$ 28. $Wf4$ (или 28. $Wf4$ $Wc3$, и белым не развязаться) 28... $Wxf4+$ 29. $Wxf4$ $Wg5$ 30. $Wg8+$ (30. $Wg3$ $g5$) 30... $Wg7$ 31. $Wxa7$ $Wg8$ 32. $g3$ $Wb2+$ 33. $Wg2$ $Wf1$) 27... $Wxa2+$ 28. $Wg3$ $Wa3!$ (этот ход в расчетах найти не просто) 29. $Wa8+$ $Wf8$ 30. $Wxa7$ $Wg5+$ 31. $Wh4$ (или 31. $Wf4$ $Wxf4+$ 32. $Wxf4$ $Wa3+$ 33. $Wg4$ $g5+!$) 31... $Wc4$ 32. $Wd7$ $Wg8$, и черные окончательно консолидировали позицию.

Ход в партии форсированнию приводит к очень неприятному для черных эндшпилью.

26. $Wc4$ $Wxd5$ 27. $Wxd5+$ $Wxd5$ 28. $exd5$. Итак, в полной мере смена дебютных декораций не помогла — все равно придется защищать худший эндшпиль. У белых преимущество двух слонов в открытой позиции, борьба идет на разных флангах. Зачастую такого преимущества бывает достаточно для победы. Честно говоря, когда этот эндшпиль только возник на доске, я считал, что именно так обстоит дело и в этом случае. То есть, я думал, что реализация перевеса непроста, но какой-то выигрывающий план должен найтись. На самом деле все ровно наоборот: черным надо проявлять изрядную аккуратность в защите, но объективно позиция ничейна. Главная причина этого, на мой взгляд, как ни странно — гордая проходная белых на d5. Она существенно снижает возможности белопольного слона, который не может работать по всей доске.

Ну что ж, остается очередной раз восхититься неземной интуицией Ананда. Но, строго говоря, никаких объективных оснований для того, чтобы несколько часов страдать в худшем эндшпиле, совсем недавно не наблюдалось. 28... $Wg5$ 29. $Wf2$. Избежать блокады на d6 белым не удается. И

после 29.d6 $\mathbb{Q}f7$, и после 29.g4 $\mathbb{Q}f7$ им придется либо отдать пешку, либо перейти в ничейный «разноцвет».

29... $\mathbb{Q}f7$ 30. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f5$ 31.g4. Немедленная «активизация» слона путем 31. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}d6$ 32. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}e8$ приводит лишь к тому, что слон ничего не делает на e6, а черные уже готовы двигать пешки ферзевого фланга.

31... $\mathbb{Q}d6$ 32. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}e8$.

Проблема черных заключается в том, что они не могут просто стоять на месте и ждать, поскольку у белых есть ясный план: продвинув пешку до h5 и разменявшись на g6, снять чернопольных слонов. В этом случае эндшпиль «слон против коня» окажется проигрышным для черных, так как их король не сможет одновременно защищать слабость на g6 и тормозить белую проходную. Поэтому Ананд стремится к активной игре, связанной с продвижением пешек ферзевого фланга. Заслуживало внимания также 32... $\mathbb{Q}f6$ 33. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}e7$, планируяоздвигнуть непроходимые укрепления путем g6-g5 и h7-h6. В этом случае белым пришлось бы сыграть 34.g5, что существенно сократило бы их активные возможности. Неудачна попытка построить крепость, заперев белого слона на a6; 32... $b5$ 33. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e7$ 34. $\mathbb{Q}xa7$, и белые, навинув пешки до g5 и h4, перейдут в выигранный «разноцвет», 33. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}c7$ 34. $\mathbb{Q}d3$. Более хитрые задачи пришлось бы решать черным, если бы слон остался по ту сторону пешечного барьера: 34. $\mathbb{Q}h7?$ Но с практической точки зрения решение

Топалова понять легко: коня хочется ограничить.

34... $\mathbb{Q}d6$ 35. $\mathbb{Q}e4$ $b5$ 36. $\mathbb{Q}d4$ $a6!$ Это оптимальная расстановка. Резкое надвижение пешек могло бы привести разве что к их потере. **37. $\mathbb{Q}e2$.** Белым совсем не просто найти активный план, и Веседин ждет 40-го хода. На 37.h4 неплохо смотрится 37... $\mathbb{Q}e8$ 38.h5 (в случае 38.g5 $\mathbb{Q}g7$ белым не защищаться от шаха на f5 с переходом в ничейный слоновый эндшпиль) 38... $\mathbb{Q}f6$ 39. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d7!$, и черные добиваются очень гармоничной расстановки фигур.

37... $\mathbb{Q}e7$. И здесь неплохо смотрится перевод коня на d7 (в данном случае через a8 и b6), но такие тонкости ближе к контролю не под силу даже чемпиону мира. К тому же этот маневр, строго говоря, необязателен.

38. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}d7$. Пока пешкам королевского фланга не грозит явная опасность, король неплохо расположен и в центре.

39. $\mathbb{Q}d2$. Необходима аккуратность: после 39.h4 $Bg3!$ белые неожиданно теряют пешку d5.

39... $\mathbb{Q}g3$. Выглядит рискованно, но все срастается. Компьютер по-прежнему настаивает на 39... $\mathbb{Q}a8$ 40. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}a3$. Это, наверное, действительно сильно, но пока еще за пределами человеческого восприятия.

40.g5!

Лучший шанс. Теперь от черных требуется предельная точность. Ведь если белым удастся поставить слонов на a5 и g4, черные обречены. Вот выигрывающий план: 1) король встает на e4, белопольный слон переводится на с6, чер-

нонодельный — на e5, 2) из-за путаницы черным приходится продвинуть пешки на a5 и b4, 3) белые переводят слона на d8 и склоняют маршируют королем на a4. Все происходит именно настолько просто, поскольку черные лишены какой-либо контратры.

40... $\mathbb{Q}f2+!$ Однако Винни на высоте! Сейчас главное — любой ценой нарушить координацию белых фигур. Любой другой ход приводил к картине, описанной в предыдущем примечании, поскольку альтернативы в виде отступления черного короля на ферзевый фланг и последующего прохода слона на g8 рассмотрены не подлежат.

41. $\mathbb{Q}e5$. Удаётся черным удержаться на последнем рубеже и после 41... $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}c5!$ (опять единственный ход; после 41... $\mathbb{Q}e8$ 42. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}e7$ 43. $\mathbb{Q}b4+$ $\mathbb{Q}d6+$ 44. $\mathbb{Q}f4$ черные фигуры перевязаны) 42... $\mathbb{Q}e7$ 43. $\mathbb{Q}c8$ $b4!$ (перекрывая слону путь на a5 и в свою очередь готовя a6-a5 и $\mathbb{Q}c7-b5$) 44. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}xd5!$ (теперь слабее 44... $a5$ 45. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}f2$ 46. $\mathbb{Q}g4$, и оборона черных трещит по швам) 45. $\mathbb{Q}xh6$ (после 45. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}e3!$ 46. $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}xe3+$ 47. $\mathbb{Q}xb4$ $\mathbb{Q}d5+$ 48. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}c3$ черные успевают отдать слона за пешку «a» и забрать королем пешку «g») 45... $\mathbb{Q}e6$ 46. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}d6$ 47. $\mathbb{Q}el$ $\mathbb{Q}e5$, и благодаря ресурсу ... $\mathbb{Q}c3$ с возможной жертвой коня за пешку «a» черные должны спастись. Однако стоит признать, что при немедленном отступлении на e4 перед черными стояли бы более сложные задачи, нежели после хода в партии.

41... $\mathbb{Q}g3+$. Теперь же 41... $\mathbb{Q}c5$ 42. $\mathbb{Q}f6!$ $\mathbb{Q}d4+$ 43. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}xd5$ 44. $\mathbb{Q}g8$ приводит к крайне нежелательным последствиям.

42. $\mathbb{Q}e4$. В данной редакции рейд короля во вражеский тыл менее эффективен: 42. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}xd5+$ 43. $\mathbb{Q}g7$ $\mathbb{Q}f4!$ 44. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}d6$ 45. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}xf4$

46. $\mathbb{Q}xh7$ a5 47. h4 a4, и у черных достаточная для ничьей контригра. 42... $\mathbb{Q}e8$ 43. $\mathbb{Q}g4+$ $\mathbb{Q}e7$.

44. $\mathbb{Q}e6$! Теперь впервые в матче явные признаки усталости демонстрирует Топалов. Ход в партии позволяет черным несложным тактическим трюком полностью уравнять игру. Стоит, впрочем, признать, что хотя белые и могли еще долго мучить противника, сохранив практические шансы, ничейные контуры просматриваются в вариантах все явственнее. Так, 44. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}d6$ (уж точно не стоит связывать собственного коня путем 44... $\mathbb{Q}d6$ 45. $\mathbb{Q}b4$) 45. $\mathbb{Q}c8$ $\mathbb{Q}c7$ 46. $\mathbb{Q}e4$. b4 приводит к позиции, рассмотренной в примечании к 41-му ходу белых с тем небольшим отличием, что черный слон стоит не на c5, а на d6. Эта разница явно в пользу черных, которые легко добиваются ничьей как после 47. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}b5+$ 48. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}c3$, так и при 47. $\mathbb{Q}b7$ $\mathbb{Q}b5$ 48. $\mathbb{Q}xb6$ $\mathbb{Q}c3+$. Максимум, чего могут добиться белые в последнем варианте, — ничейный «разноцвет» с пешками «a» и «d».

44... $\mathbb{Q}d6+$ 45. $\mathbb{Q}b3$. Другие отступления короля ничего особенно не меняют, уж больно силен будет черный конь на e4.

45... $\mathbb{Q}c4!$ И эта маленькая тактика переворачивает большой матч. Интересно, запечатлев ли этот момент кто-нибудь для истории? На мой взгляд, это и есть поворотная точка, после которой Ананд снова поверил в себя, а если точнее, понял, что и соперник тоже может ошибаться. Топалов, очевидно, рас-

считывал лишь на 45... $\mathbb{Q}e5$? 46. $\mathbb{Q}b4$.

46. $\mathbb{Q}c1$. И сейчас, и после размена слонов ничего не обещает белым, так как пешка «d» надежно блокирована, пешками королевского фланга можно разжиться разве что ценой слона, а черные пешки ферзевого фланга, в свою очередь, готовы к маршру. После 46. $\mathbb{Q}xg3$ $\mathbb{Q}xd2$ 47. $\mathbb{Q}g8$ $\mathbb{Q}f8$ 48. $\mathbb{Q}h7$ $\mathbb{Q}g7$ не проходит 49. $\mathbb{Q}d6??$ $\mathbb{Q}e4+$, и приходится срочно спасаться путем 49. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}c4$ 50. $\mathbb{Q}xg6$ $\mathbb{Q}xg6$ 51. h4 a5 52. $\mathbb{Q}e4$.

Белые могли спрятать слона от размена на e1 — 46. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}e5$ 47. $\mathbb{Q}el$, но и в этом случае после 47... a5 48. $\mathbb{Q}e4$ b4 о победе им остается только мечтать.

46... $\mathbb{Q}d6$. Теперь слон с1 лишен ходов, и черным остается лишь подождать удобного случая, чтобы его разменять.

47. $\mathbb{Q}e4$. Попытка вызволить пленника из заточения путем 47. $\mathbb{Q}c8$ a5 48. $\mathbb{Q}ab6$ после 48... $\mathbb{Q}a3!$ 49. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}d6$ забавным образом приводит к тому, что ловится другой слон. Такой вот специфический пример преимущества двух слонов.

47... a5. Торопиться, конечно же, не следует: после 47... $\mathbb{Q}a3?$ 48. $\mathbb{Q}xa3+$ $\mathbb{Q}xa3$ 49. $\mathbb{Q}d4$ черным нехорошо.

48. $\mathbb{Q}g4$. После 48. $\mathbb{Q}d4$ размен слонов черным невыгоден, зато неплох уже известный перевод коня на c3: 48... $\mathbb{Q}a3!$ 49. $\mathbb{Q}c3$ (в ответ на 49. $\mathbb{Q}g4$ конь следует по другому маршруту: 49... $\mathbb{Q}c2+$ 50. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}b4$) 49... b4+ 50. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b5$. 48... $\mathbb{Q}a3!$ А вот теперь — в самый раз!

49. $\mathbb{Q}xa3+$. Другой возможный вариант — 49. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}d6$ 50. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}a3$. Веселин пытается искать шансы, но поздно...

49... $\mathbb{Q}xa3$ 50. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}c4+$ 51. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}d6$ 52. $\mathbb{Q}e2$. В случае 52. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}e5$ 53. $\mathbb{Q}g8$ a4 54. $\mathbb{Q}xh7$ b4 пешки ферзевого фланга выручают черных. Более того, белым надо не засграться 55. $\mathbb{Q}g8??$ a3, а во-время отдать слона — 55. $\mathbb{Q}xg6$ $\mathbb{Q}xg6$ 56. $\mathbb{Q}c4$ с ничьей.

52... $\mathbb{Q}a3$. Вполне возможно и 52... $\mathbb{Q}e5$ 53. h4 b4, после чего у бе-

льых нет никаких шансов проявить активность, но Виши, аккуратно посчитав варианты, идет своим путем.

53. h4. Пешечный забег 53. $\mathbb{Q}d3$ b4 54. h4 a4 55. h5 b3 56. axb3 axb3 не приносит победы ни одной из сторон.

53... $\mathbb{Q}c2+$ 54. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$ 55. $\mathbb{Q}xb5$. Чуть аккуратнее 55. $\mathbb{Q}b3$, после чего к ничьей приводят все что угодно, включая 55... $\mathbb{Q}xa2$ 56. $\mathbb{Q}xa2$ $\mathbb{Q}xd5$. После хода в партии черным удается даже получить символическое преимущество в виде лишней пешки, но в данном случае это не имеет никакого значения.

55... $\mathbb{Q}xa2+$ 56. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b4$ 57. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}xd5$ 58. h5 $\mathbb{Q}f4$ 59. $\mathbb{Q}xg6$. Необходимо и достаточно.

59. $\mathbb{Q}xg6$ 60. $\mathbb{Q}c4$. Исторический момент. Впервые в матче были нарушены софийские правила. Я какое-то время раздумывал над вопросом, насколько затянулась бы «борьба», если бы Топалов играл черными, но потом решил, что это малосущественно. Ничья.

И снова очень непростая партия, особенно в психологическом плане. Ананд наконец-то отказался от унылого славянского эндшпилля и удивил противника редким вариантом защиты Грюнфельда, что позволило ему довольно легко уравнять игру. Однако затем пара неточностей все-таки в очередной раз привела его к очень непрятному эндшпиллю, который он героически защитил. Топалов, в свою очередь, не сумел поставить перед противником в явно лучшем эндшпиле по-настоящему сложных проблем. После серии действительно тяжелых и очень невезучих партий эта ничья явно в пользу Виши. Шансы вновь уравнялись.

09.05.2010 15:30

Вот и настала пора старого доброго нокаута! Две партии и, если счет останется равным, — тайбрейк. В целом все довольно закономерно: противники пока показали примерное равенство сил.

И вот что интересно: если бы в 10-й партии Ананд сделал обычновенную, «культурную» ничью (уравнял или почти уравнял по дебюту, немного позащищался, все разменялось — и согласились... а, чуть не забыл, допустим, повторились), то по-прежнему психологическая инициатива оставалась бы всецело на стороне Топалова. Однако случившееся чудесное спасение дает Виши повод для сдержанного оптимизма: Веселин-то тоже не железный, оказывается, тоже подустал. И хотя о полном равенстве шансов говорить по-прежнему не приходится, физический (он же возрастной) фактор уже не так явно на стороне претендента. Тоже не мальчик в конце концов.

Так, что у нас с дебютом? Думаю, что программа-минимум для Ананда остается той же: попытаться получить позицию поспокойнее и давить без риска. 1.e2-e4 все-таки не на повестке дня (доживем до тай-брейка?), а «каталонка» и «Нимцович» с 4.e3 прекрасно подходят для этой цели. Со стороны Веселина каких-то резких уклонений в сторону я не ожидаю: не такая ситуация, поди угадай к тому же, какой сюрприз Виши запас против староиндийской иди Бенони.

09.05.2010 16:00

В. Ананд — В. Топалов

11-я партия

Английское начало A29

1.c4. Снова сюрприз! Однако с точки зрения матчевой ситуации чего-то примерно такого и следовало ожидать. Виши старается избежать принципиального дебютного спора, который так или иначе сопряжен с риском. В конце концов не следует забывать, что проигрыш этой партии равнозначен для него поражению в матче (черными по заказу на таком уровне не отыграться), а выигрыш еще не означает общей победы.

1..e5 2.¤c3 ¤f6 3.¤f3 ¤c6 4.g3 ¤5. Веселин, в свою очередь, со-

вершенно уверен в «своих» схемах и не пытается чем-то удивить противника. Черными Ананд отдавал предпочтение ходу 4..¤b4, а позиция после хода в партии в его практике вообще не встречалась.

5.cxd5 ¤xd5 6.¤g2 ¤b6 7.0-0. Продолжая движение по главной дороге. В недавней партии Топалов — Вальехо (Линарес 2010) было сыграно 7.a3 g5? 8.d3 g4 9.¤d2 h5 с очень неясной и нестандартной игрой.

7..¤e7 8.a3 0-0. Горячие головы (из самых-самых — Широв и Непомнящий) пробовали 8...g5 и здесь, однако после 9.d3 g4 10.¤d2 h5 11.b4 h4 12.¤c4 шансы белых все же повыше (ваи Вели — Широв, Вейк-ан-Зе 2010). Топалов следует классическим образцам.

9.b4 ¤e6 10.d3. В последнее время более принципиальным считается порядок ходов 10.¤b1 f6 11.d3 (так, например, играл против Топалова Аронян, стоит вспомнить и наделавшую много шума партию Карлсен — Крамник, Лондон 2009). Впрочем, и там после 11..¤d4 12.¤d2 c6 13.¤de4 ¤f7 (этот многоплановый ход, наверное, точнее, чем 13..¤d5, как играл Топалов) черным особо не на что жаловаться.

10..f6. А этот ход, в свою очередь, уже давно считается не

самым точным. Проще всего уравнивают черные после энергичного 10..a5 11.b5 ¤d4 12.¤d2 c6, впрочем, возможно также немедленное 10..¤d4.

11.¤e4! Именно по этой причине 10-й ход черным и не является лучшим, хотя с этим шансом знакомы далеко не все. Достаточно типичный для «дракона» с переменой цветов маневр коня в данной позиции впервые был применен Кристенсеном в 1981 году. С тех пор оценка не изменилась: у белых, хоть и небольшое, но преимущество. Ни переход к главному варианту путем 11.¤b1, ни 11.¤b2 a5 12.b5 ¤d4, что, кстати, встретилось в 2002-м в быстрой партии Бакро — Топалов, не обещают и этого.

11..¤e8. Далеко не ионинка, но в гроссмейстерской практике доселе не встречалась. Чаще черные играли 11..¤d7 12.¤b2 ab 13.¤c2, и белые готовы при размене взять на с5 ферзем, или же 11..a5 (форсируя немедленный размен и заставляя взять на с5 пешкой, но попутно ослабляя ферзевый фланг) 12.¤c5 ¤xc5 13.¤xc5 ¤d5 14.¤c2, и опять же у белых устойчивое позиционное преимущество. Попытка прикрыть поле e5 не очень помогает: 11..¤d7? 12.¤e3, и поскольку явно нехорошо 12..f5? 13.¤fg5 ¤d5 14.¤d6!, белые готовы поставить на линию «с» ладью или

ферзя и все-таки при размене быть на с5 фигуры, к тому же в ряде вариантов очень неприятно для черных прорыв d3-d4.

12...▲c5. Это решение я рискую назвать минималистичным. Ананд получает преимущество двух слонов и «плюс» на долгие времена, но особенности пешечной структуры делают этот перевес совсем небольшим. Более заманчиво все-таки постараться взять на с5 фигурой, получая в придачу к паре слонов еще и давление по линии «с»: 12...▲c2 (необходима аккуратность, при небрежном 12...▲b2 a5! 13.▲c5 ▲d5 белые вообще ничего не получают) 12...▲f7 13.▲e3 (после 13.▲c5 ▲xc5 14.▲xc5 ▲a4 15.▲c2 ▲b3 черные в полном порядке) 13...▲fd8 14.▲ab1, и белые наконец-то полностью готовы к вторжению на с5.

12...▲xc5 13.bxc5 ▲d5. Встречалось и 13...▲d7, но там конь расположен довольно недело. Проще всего это подчеркивает естественное 14.▲c2, не ввязываясь в осложнения раньше времени.

14.▲b2. А это уже новинка. Раньше встречалось лишь 14.▲c2 или 14.▲d2 с целью побыстрее атаковать пешку «b». Тем не менее стоит признать, что торопиться белым особо некуда, так как b7-

b6 они рано или поздно так или иначе вынуждены, а вот усилить контроль над пунктом d4 однозначно полезно.

Самое время подвести итоги дебюта. У белых преимущество двух слонов и гибкая пешечная структура. У черных контроль над центром, гармонично расположены фигуры, но в то же время полностью отсутствует какой-либо активный план. Борьба вступает в маневренную fazу.

14...▲d8. Логично. В первую очередь необходимо препятствовать планам, связанным с d3-d4. Если белым удастся вскрыть позицию в центре, их два слона предстанут во всей красе.

15.▲c2 ▲de7 16.▲fd1. В редакции 16.d4 exd4 17.▲fd1 ▲d5 прорыв в центре белым никаких выгод, естественно, не обещает.

16...▲a2. Дальнейшие маневры так или иначе идут вокруг черной пешки «b». Не то чтобы даже сейчас 16...b6 было так опасно для черных, но они пытаются для начала получше расставить фигуры, чему и способствует необычный маневр слона. Небольшое лирическое отступление: отношение Веселина к продвижению пешки «b» почему-то мне напомнило золотое детство и походы к зубному врачу. То есть вроде бы и ясно, что идти придется и сверх меры лучше бы не оттягивать, но все-таки как-то неприятно. Так что, может, лучше не сегодня, а завтра, а? Ну или, например, через неделю?! Со всей ответственностью заявляю: и насчет походов к стоматологу, и насчет сложных неприятных решений за доской —

не завтра и не через неделю, а только вовремя!

Белым, в свою очередь, после того как черные надежно воспрепятствовали продвижению d3-d4, непросто найти какой-либо конструктивный план, кроме давления по линии «b».

17.▲bc1 ▲f7 18.▲c3 ▲d7 19.▲b2 ▲b8. А это, наверное, уже излишняя тонкость. Ладья нечего делать на b8. Пришла пора сыграть 19...b6. Позиция белых и в этом случае оставалась более приятной, но ничего конкретного как не было, так и нет.

20.▲fd1. Виши следует намеченному плану. Тактические ухищрения типа 20.▲xe5 ▲xe5 (менее ясно 20...fxe5 21.▲h3) 21.▲xe5 fxe5 22.c6 ▲dd8 23.cxb7 c6 невыгодны белым, но серьезного внимания заслуживало переключение на королевский фланг: 20.▲e1!? (именно сюда, чтобы в случае 20...▲d5 21.e4 ▲e6 22.f4 пешка d3 была защищена) с идеей f2-f4. В этом случае преимущество белых могло стать ощутимым.

20...▲e6. Теперь на 20...b6 белые добиваются преимущества путем размена, а затем, вне зависимости от того, какая пешка бьет на b6, e2-e4 с неизбежным d3-d4. Поэтому необходима профилактика.

21.▲d2. Теперь, конечно же, 21.e4 ▲g4 устроить белых не может. Однако ход в партии дает черным возможность немедленного уравнения, поэтому перестройку следовало осуществить путем 21.▲e1.

21...b6. Черные могли лишить противника преимущества двух

словов, так как после 21... $\mathbb{Q}d5$ 22. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}xc3$ 23. $\mathbb{B}xc3$ проблемы с линией «b» — это обман зрения; 23... $\mathbb{B}d8$ 24. $\mathbb{B}b2$ $\mathbb{Q}d7!$, и белые не могут брать пешку ввиду 25. $\mathbb{B}xb7?$ $\mathbb{B}xb7$ 26. $\mathbb{Q}xb7$ $\mathbb{B}b8$ 27. $\mathbb{Q}a6$ $\mathbb{B}b1+$ 28. $\mathbb{A}f1$ $\mathbb{Q}d4!$

22. $\mathbb{Q}b1$. Теперь белая ладья ушла из-под возможной связки, и 22.e4 $\mathbb{Q}g4$ 23.d4 $\mathbb{Q}xf3$ (23... $\mathbb{Q}h5$ 24.dxe5) 24. $\mathbb{Q}xf3$ exd4 25. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}xd4$ 26. $\mathbb{B}xd4$ $\mathbb{B}xd4$ 27. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}c6$ 28. $\mathbb{Q}c3$ дает белым комфортный плюс, однако сильнее 22... $\mathbb{Q}h5!$, и после 23.d4 exd4 24. $\mathbb{Q}xd4$ (или 24. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}g6$) 25. $\mathbb{B}xh4$ 25. $\mathbb{B}xd4$ 26. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}c6$ 27. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{B}d8!$ у черных достаточная контригра.

22... $\mathbb{Q}d5!$ Необходимая профилактика против d3-d4. А все из-за того, что ладья черных занимает пассивную позицию на b8. Конечно, 22... $b6$ 23.cxb6 axb6 24.d4 exd4 25. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}xd4$ 26. $\mathbb{B}xd4$ 27. $\mathbb{Q}xd4$ еще совсем не катастрофа, но играть такую позицию черными не очень хочется.

23. $\mathbb{B}b2$. Если 23. $\mathbb{Q}a1$, возобновляя угрозу d3-d4, то выручит возвращение коня: 23... $\mathbb{Q}de7$ 24.d4 $\mathbb{B}hd8!$

23... $b6$. Даже удивительно, что Топалов, который демонстрировал явное нежелание играть b7-b6, не замечает несложный (для него) тактический иносан: 23... $\mathbb{B}xc3$ 24. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{B}dd8!$, и после 25. $\mathbb{B}xb7$ $\mathbb{B}xb7$ 26. $\mathbb{Q}xb7$ $\mathbb{B}b8$ 27. $\mathbb{Q}xc6$ $\mathbb{B}b1+$ 28. $\mathbb{A}f1$ $\mathbb{B}h3$ 29. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a2!$ белым приходится играть 30.g4 и давать вечный шах. Относительно лучшим шансом представляется 25. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{B}xg5$ 26. $\mathbb{Q}xc6$, однако после 26... $b6$ 27.a4 $\mathbb{Q}f8!$ преимущество белых нужно разглядывать через микроскоп. Возможно, конечно, что Веселин все видел и отказался от этих вариантов ввиду их ничейности, но как-то я сомневаюсь...

Значительно хуже немедленное 23... $\mathbb{B}hd8$ ввиду 24. $\mathbb{Q}e1$, и придется уводить слона на c8, где он позицию явно не украшает.

24.cxb6. Добившись промежуточной цели, следующую часть партии Ананд проводит весьма небрежно. Хотя и очевидно, что

разменяться на b6 вскорости придется, и вроде бы неплохо сразу же определить, какой пешкой черные собираются бить в ответ, аккуратнее было начать с полезного в любом случае 24. $\mathbb{Q}e1$ (после d2 лучше оставить свободным), и после 24... $\mathbb{Q}de7$ 25.a4 давление белых ощутимо.

24... $cxb6$. После взятия к центру черным сложнее наладить взаимодействие фигур, так как совсем некстати постоянно провисает пешка c7: 24... $\mathbb{Q}xb6$ 25. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}de7$ 26.a4.

25. $\mathbb{Q}d2$. И здесь, конечно же, стоило отступить слоном на e1, пренебрегая расстановкой, случившейся в партии, так как после 25. $\mathbb{Q}e1?$ $\mathbb{B}d6$ очень сильно 26. $\mathbb{Q}d2!$

25... $\mathbb{B}d6$. Преимущество этого хода перед естественным 25... $\mathbb{Q}de7$ заключается в том, что на 26.a4 возможно 26...a5 — пешка b6 защищена, а кони лезут на b4.

26. $\mathbb{B}bc2$. И даже здесь имело смысл 26. $\mathbb{Q}e1!$

26... $\mathbb{Q}d7$. Теперь расстановка черных фигур с ладьей, запертой на d6, выглядит искусственно, однако все защищено, а как напасть на ладью, совершенно неизвестно. Черные близки к уничтожению.

27.h4. Фактически признавая, что перевес упущен. Профилактика подобного рода бывает весьма неплоха, когда у противника нет плана. Но в данной ситуации план у черных имеется.

27... $\mathbb{B}d8$ 28. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}de7$ 29. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}d5$ 30. $\mathbb{Q}b4$. Черные идеально расставили фигуры, и угрозы 30... $\mathbb{Q}xf3$ 31. $\mathbb{Q}xf3$ $\mathbb{Q}d4$ и 30... $e4$ не оставляют белым выбора. При-

ходится расставаться с преимуществом двух слонов и заодно с амбициями.

30... $\mathbb{Q}xb4$ 31. $\mathbb{Q}axb4$. На 31. $\mathbb{B}c7$ у черных находится промежуточное 31... $\mathbb{Q}xd3!$

31... $\mathbb{B}c6$. Кроме всего прочего черные успевают еще и побороться за линию «с». В случае 31... $\mathbb{Q}b5$ 32. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}xg2$ 33. $\mathbb{Q}xg2$ белые еще могли рассчитывать на минимальное преимущество.

32.b5. Это продвижение, с одной стороны, обесценивает пешечный перевес черных на ферзевом фланге, с другой стороны, пешка на b5 и сама может стать объектом атаки.

32... $\mathbb{B}xe2$ 33. $\mathbb{B}xe2$ $\mathbb{Q}e6$. Белые смогут рассчитывать на хоть какое-то преимущество только в том случае, если им удастся провести d3-d4 и утвердить на d4 коня, как, например, в случае 33... $\mathbb{B}c8$ 34. $\mathbb{B}xc8+$ $\mathbb{Q}xc8$ 35.e4 $\mathbb{Q}f7$ 36.d4. Ходом в партии Веселин подчеркивает, что об этом не стоит даже мечтать.

34.d4. И все же! Теперь игра форсированно переходит в равный эндшпиль.

34.e4. Естественно, рассчитывать на что-то вроде 34...exd4? 35. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}f5$ 36.e4!, и опять у белых преимущество, в матче на первенство мира не приходится.

35. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}xd4$. В случае 35... $f5$ 36.e3 трансформация пешечной структуры однозначно выгодна белым.

36. $\mathbb{Q}xe4$. Очередная микроточность. После 36. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{B}xd4$ 37. $\mathbb{Q}xe4$ белые успевали надежно укрепить пешку b5 слоном с d3, и на доске полное равенство.

36... $\mathbb{Q}xb2$ 37. $\mathbb{B}xb2$ $\mathbb{Q}f7$. А теперь белым фигурам не хватает гармонии. Внезапно выясняется, что коню очень далеко до желанного поля d4. С одной стороны, конечно, ничего смертельного, но все же приходится переходить к защите, чего в данной матчевой ситуации уж точно хотелось бы избежать.

38.e3 g5. Черные, в свою очередь, пытаются захватить пространство на королевском фланге. Прямая игра против белого короля

38... $\mathbb{E}d1+$ 39. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}g6$ не выглядит серьезно хотя бы из-за 40. $\mathbb{Q}c3$, и в нужный момент слон уйдет с g2, освобождая королю безопасную позицию.

39. $\mathbf{hxg5}$ $\mathbf{hxg5}$ 40.f4. Логично. Белые предлагают дальнейшие пешечные размены и централизуют короля. Другой надежный путь – 40. $\mathbb{Q}c3$ с идеей $\mathbb{Q}c3-e2-d4$.

40... $\mathbb{g}xf4$. После 40... $\mathbb{g}4$ 41. $\mathbb{Q}f2$ пешек на доске остается больше, но вот реальных шансов на победу – вряд ли.

41.exf4. Значительно четче, чем 41.gxf4 $\mathbb{Q}f5$ 42. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{B}d3$ 43. $\mathbb{B}e2$ $\mathbb{Q}e7$, и белым предстоит неблагодарная пассивная защита.

41... $\mathbb{B}d4$ 42. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f5$. Ничего не меняет и немедленный размен слонов: 42... $\mathbb{Q}d5$ 43. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}xg2$ 44. $\mathbb{Q}xg2$.

43. $\mathbb{Q}f3$. У белых в этот момент был форсированный путь к ничьей: 43.g4? $\mathbb{Q}h4$ (или 43... $\mathbb{Q}h6$ 44. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{B}a4$ 45. $\mathbb{Q}xf6$) 44. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{B}a4$ 45.f5 $\mathbb{Q}xg2+$ 46. $\mathbb{B}xg2$ $\mathbb{Q}d5$ 47. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}xg2$ (47... $\mathbb{B}a3$ 48. $\mathbb{B}c2$) 48. $\mathbb{Q}xa4$ $\mathbb{Q}e7$ 49. $\mathbb{Q}f4$ $\mathbb{Q}d6$ 50. $\mathbb{Q}c3$, однако подуставшему Ананду явно не хотелось считать этот обмен ударами. Да и необходимости не было.

43... $\mathbb{Q}d5$. Другого пути добиться хоть какого-то прогресса не видно.

44. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}xf3$ 45. $\mathbb{Q}xf3$ $\mathbb{B}a4$ 46.g4? Инициативный ход. Усталость и нервная перегрузка сказываются. Между тем после 46. $\mathbb{B}d2$ $\mathbb{Q}e7$ 47. $\mathbb{Q}g2$ от белых требуется всего лишь некоторая аккуратность.

46... $\mathbb{Q}d6?$ Топалов проходит мимо сильнейшего 46... $\mathbb{Q}e7$, после чего черные выигрывают пешку. Это, конечно, не означает автоматического выигрыша партии

ввиду изрядного истощения боевых сил, но во всех вариантах задача белых довольно непроста: 47. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}d5$ 48.f5 $\mathbb{Q}e3$ 49. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}c4$ 50. $\mathbb{B}b3$ $\mathbb{B}a3$ 51. $\mathbb{B}f3$ $\mathbb{B}a5$; 47. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{B}xf4$ 48. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{B}a4$ 49. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}g8$; 47.g5 $\mathbb{Q}d5$ 48. $\mathbb{Q}xf6$ $\mathbb{Q}xf6$.

47. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}e4+$ 48. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}d6$. Сосвсем нечего бояться белым и в случае 48... $\mathbb{Q}c5$ 49.f5 или 48... $\mathbb{B}a1$ 49.g5.

49. $\mathbb{Q}d2$. Даже и не знаю, какой знак ставить к этому ходу, а посему воздержусь. Конечно, вполне можно понять нежелание Ананды и дальше прозябать в пассивной защите, но все же связанные проходные есть связанные проходные. Интуиция вновь не подвела чемпиона мира, и он не проигрывал даже при сильнейшей игре противника, тем паче в ряде вариантов ему пришлось бы отыскивать чуть ли не этюдные тонкости, в то время как после простого и естественного 49. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{B}a3$ (конечно же, Топалов не стал бы повторять ходы) 50. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{B}d3$ 51. $\mathbb{B}b4$ $\mathbb{Q}e6$ 52. $\mathbb{Q}f2$ никаких особых трудностей у белых нет и быть не может.

49... $\mathbb{Q}xb5$ 50.f5. Теперь у белых впервые за долгое время появился активный план: вторгнуться ладьей на седьмой ряд и вести короля на g6. Важно также, что конь на b5 отрезан от главных событий.

50... $\mathbb{B}e4$. Веселин выбирает самый «человеческий» путь, препятствуя оттеснению короля на последнюю горизонталь. Однако при этом белым удается спокойно усиливать позицию.

На прямолинейное 50... $\mathbb{a}5$ проще всего спасает жертва коня: 51. $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{Q}e8$ 52. $\mathbb{B}b7$ $\mathbb{B}b4$ 53. $\mathbb{B}xb6!$ $\mathbb{Q}d4$ 54. $\mathbb{B}xf6$ $\mathbb{Q}xf3+$ 55. $\mathbb{Q}h5$, и связанные проходные обеспечивают белым достаточную контригру.

Если черные пытаются включить в игру коня, то после 50... $\mathbb{Q}c3$ 51. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{B}f4$ (или 51... $\mathbb{Q}e4$ 52. $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{Q}e8$ 53. $\mathbb{Q}c7$) 52. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}e4$ 53. $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{Q}e8$ 54. $\mathbb{B}xa7$ $\mathbb{Q}g3+$ белых опять выручает жертва фигуры: 55. $\mathbb{Q}g6!$ $\mathbb{B}xg4+$ 56. $\mathbb{Q}xf6$ $\mathbb{Q}xh4$ 57. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{B}e4+$ 58. $\mathbb{Q}d5$, и черные неизбежно теряют последнюю пешку.

Самые сложные задачи, на мой взгляд, ставило 50... $\mathbb{B}f4?$ 51. $\mathbb{Q}g3$ (хуже 51. $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{Q}e8$ 52. $\mathbb{B}d3$ $\mathbb{Q}c4$; не должен спасаться ладейный эндшпиль после 51. $\mathbb{B}d5$ $\mathbb{B}xf3$ 52. $\mathbb{B}xb5$ $\mathbb{B}f1$) 51... $\mathbb{B}b4!$ (только так; 51... $\mathbb{B}e4$ 52. $\mathbb{Q}g5!$) 52. $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{Q}e8$ 53. $\mathbb{B}h7!$ (слабее 53. $\mathbb{B}b7$ $\mathbb{B}a4!$ 54. $\mathbb{Q}g5!$ $\mathbb{Q}d6$) 53... $\mathbb{a}5$ 54. $\mathbb{B}h8+$ (необходимая тонкость; после 54. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}d6$ 55. $\mathbb{Q}xf6$ $\mathbb{Q}e4+$ белым труднее создать реальную контригру) 54... $\mathbb{Q}f7$ 55. $\mathbb{B}h7+$ $\mathbb{Q}f8$ (или 55... $\mathbb{Q}g8$ 56. $\mathbb{B}d7$ $\mathbb{Q}c3$ 57. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}f8$ 58. $\mathbb{Q}h5$, и белые успевают создать контргрозы вовремя) 56. $\mathbb{B}h6$

$\text{g}7\text{e}7$ 57.g5 $\text{g}1\text{d}6$ 58.gxf6+ $\text{g}8\text{f}8$ 59.g2! $\text{g}1\text{d}5$ 60.h7 $\text{g}1\text{h}3$, и белые все-таки должны спасти. Но, конечно же, на этом пути им предстояло бы обойти немало подводных камней.

51. $\text{g}5$ $\text{g}1\text{e}3$. Практически вынуждено ввиду угрозы 52.g5.

52. $\text{g}4$ $\text{g}1\text{c}3$. Несколько хитрее 52... $\text{g}1\text{g}3$, но и здесь после 53. $\text{g}1\text{d}5!$ $\text{g}1\text{c}3$ 54. $\text{g}1\text{d}7+$ $\text{g}1\text{e}8$ 55. $\text{g}1\text{a}7$ $\text{g}1\text{d}5$ 56. $\text{g}1\text{a}4!$ $\text{g}1\text{d}7$ 57. $\text{g}1\text{g}6$ белые должны добиться ничьей.

53. $\text{g}1\text{d}7+$ $\text{g}1\text{e}7$ 54. $\text{g}1\text{d}3$. Белые все успевают вовремя, и даже с темпами. У черных нет возможности начать движение пешек ферзевого фланга.

54... $\text{g}1\text{e}4$. В случае 54... $\text{g}1\text{e}2$ 55. $\text{g}1\text{h}6$ очень сильна угроза 56. $\text{g}1\text{g}6$, и уже черным придется проявлять аккуратность: 55... $\text{g}1\text{e}4$ 56. $\text{g}1\text{d}7+$ $\text{g}1\text{e}8$ 57. $\text{g}1\text{a}7$ $\text{g}1\text{xg}4$ 58. $\text{g}1\text{g}6$, и мирный исход недалек.

55. $\text{g}1\text{g}6$ $\text{g}1\text{c}5$. Смиряясь с ничейным исходом. Впрочем, после 55... $\text{g}1\text{c}7$ 56. $\text{g}1\text{h}6$ с угрозой 57. $\text{g}1\text{d}8$ за ничью бороться придется уже черным.

56. $\text{g}1\text{a}3$. Но теперь Виши не согласен на ничью, которая немедленно получалась в коневом эндшпиле после 56. $\text{g}1\text{e}7$ $\text{g}1\text{d}3$ 57. $\text{g}1\text{c}8$ $\text{h}5$ 58. $\text{g}1\text{d}6+$! Его решение выглядит рискованно, но в который уже раз все срастается темп в темп.

56... $\text{g}1\text{d}7$ 57. $\text{g}1\text{e}3$ $\text{g}1\text{g}7$. Оба соперника не стремятся побыстрее освободиться. Теперь Веселин проявляет амбиции, ведь если просто двигать пешку «b», никаких угроз, кроме вечного шаха, белые создать не могут.

58. $\text{g}1\text{g}5$ $\text{h}5$. Теперь уже точно пора, как говорится, предъявлять свои козыри.

59. $\text{g}1\text{f}4$ $\text{b}4$. Теперь ничейный финал уже относительно ясно просматривается и без подручных средств. И нет ни у одной из сторон оснований расчитывать на что-то большее и после 59... $\text{f}1\text{xg}5$ 60. $\text{g}1\text{xg}5$ $\text{h}4$ 61. $\text{f}6+$ $\text{g}1\text{f}7$ 62. $\text{g}1\text{f}5$ $\text{h}3$ 63. $\text{g}1\text{g}6$.

60. $\text{g}1\text{g}6$ $\text{h}3$. Угроза $\text{g}1\text{e}3$ - $\text{e}8$ - $\text{c}8$ не дает времени для того, чтобы двигать пешку «a».

61. $\text{g}1\text{c}3$. Теперь на 61... $\text{g}1\text{e}8$ проще всего 61... $\text{b}2$ 62. $\text{g}1\text{b}8$ $\text{g}1\text{d}4$, и 63. $\text{g}1\text{e}6+$

$\text{g}1\text{h}6$ 64. $\text{g}1\text{b}7+$ приводит к примерно тому же финалу, что и в партии.

61... $\text{g}1\text{d}4$. Мат с лишним форзем Топалов получить, естественно, не желает: 61... $\text{b}2??$ 62. $\text{g}1\text{xc}5$ $\text{b}1\text{g}1$ 63. $\text{g}1\text{e}6+$ $\text{g}1\text{g}8$ 64. $\text{g}1\text{c}8+$. После 61... $\text{g}1\text{c}7$ к ничьей ведут разные пути, в том числе 62. $\text{g}1\text{xb}3$ $\text{g}1\text{xb}3$ 63. $\text{g}1\text{e}6+$.

62. $\text{g}1\text{xc}5$. Упуская первую эффектную возможность самозапатентоваться: 62. $\text{g}1\text{e}6+$ $\text{g}1\text{xe}6$ 63. $\text{g}1\text{c}7+!$ 62... $\text{g}1\text{xf}4$ 63. $\text{g}1\text{c}7+$ $\text{g}1\text{g}8$ 64. $\text{g}1\text{b}7$. А за ней и вторую: 64. $\text{g}1\text{g}7+?$ Впрочем, матч на первенство мира может обойтись и без таких красот.

64... $\text{g}1\text{f}3$. Последняя обоядная проверка, не зевнет ли кто мат:

64... $\text{g}1\text{h}5+?$ 65. $\text{g}1\text{h}6$.

65. $\text{g}1\text{b}8+$. И соответственно 65. $\text{g}1\text{h}6??$ $\text{g}1\text{h}3\#$.

65... $\text{g}1\text{g}7$. Ресурсы борьбы исчерпаны, и, стонг отдать должное, мучить друг друга и зрителей изображением очередного троекратного повторения противники не стали. Ничья.

Очередная непростая партия, по сценарию в определенной степени напомнившая предыдущую. Опять Виши угадал с дебютом. На этот раз, поскольку у него были белые, он получил вполне комфортное позиционное преимущество. Но усталость и напряжение привели к тому, что он выпустил сначала преимущество, а затем и равенство. Не желая пассивно защищаться в несколько худшем эндшпиле, он пожертвовал пешку, что выглядело донельзя рискованно. Однако Веселин опять же не сумел подвергнуть замысел противника по-настоящему жесткой проверке, и острая борьба, которую трудно было предвидеть на протяжении 40 с лишним ходов, завершилась более-менее закономерной ничьей. Остается последний бой, в котором белые фигуры будут у Топалова.

11.05.2010 15:30

Итак, последний и решительный. А может, и не последний, и мы еще увидим тай-брейк. Но тай-брейк, конечно, это немного дру-

гой жанр, поэтому так или иначе сегодня играется последняя партия матча с классическим контролем, и можно подвести некоторые итоги вне зависимости от того, кто будет праздновать победу. На мой взгляд, матч удался. Он полностью соответствовал своему высочайшему статусу, мы увидели игру фантастического уровня и колossalное напряжение борьбы. Если кому-то показалось, что ошибок было много, особенно во второй половине, то это лишь прямое следствие того самого напряжения.

Теперь о сегодняшней партии. Очень важным является вопрос, кого больше устраивает переход в тай-брейк. Впрочем, ответ очевиден — конечно, Виши. Именно он павлинигровал великолепное множество турниров в этом жанре, а Веселин играет в быстрые «всего лишь» как очень сильный гроссмейстер. Поэтому, я думаю, сегодня претендент может даже и перейти граници рационального риска. Но подуставшему чемпиону, чтобы использовать это обстоятельство, для начала придется выдержать жесточайший напор.

Дебют после 1.c4 в предыдущей партии предсказывать не берусь, хотя мне кажется, будет что-то, чего мы в этом матче еще не видели. Притом мне представляется, что в роли «уклониста» выступит именно Ананд. Принципиальные дебютные дуэли — очень энерго затратное дело, особенно когда ставка столь высока, а энергии уже не вполне хватает.

11.05.2010 16:00

В. Топалов — В. Ананд

12-я партия

Ферзевый гамбит D56

1.d4 d5 2.c4 e6 3.g1f3 g1f6 4.g1c3 g1e7. Именно чего-то подобного ожидал давно, чуть ли не с первой партии. На мой взгляд, это как раз подходящий дебют против Топалова. Кругом сплошные технические позиции, и невероятно трудно отыскать вариант,

обещающий белым хоть какие-то перспективы атаки на короля. **5...g5 h6 6...h4 0-0 7.e3 e4.** Этот вариант, он же система Ласкера, в последнее время играет роль русской партии против Ld4. Все то же самое: у белых широкий выбор чуть лучших позиций, которые, однако, выиграть более чем непросто, тем более что во многих разветвлениях теория отработана непосредственно до ничьей. Черные, в свою очередь, вроде как более чем на ничью не претендуют, но... впрочем, не надо забегать вперед. Именно такая устойчивая репутация данной дебютной системы и заставляет белых искать уклонения: на пятом ходу (5.f4, хотя там дела обстоят примерно так же), на четвертом (каталонское начало), на третьем (3.c3 и 4.cxd5), вплоть до первого. Но если на первом уклоняться, может как раз настоящая русская партия получиться.

Учитывая положение в матче и примерную оценку шансов на тай-брейк, я несколько удивлен, что Веселин не попытался уйти в сторону раньше. Тем более совсем уж сюрпризом дебютный выбор Виши не являлся: в 2009 году он так сыграл в паре партий на чемпионате мира по блицу.

8...xe7 xe7 9...c1. Другие продолжения — 9...c2 и 9.cxd5. Там на сегодняшний день теоретическая оценка такая же — либо черные добиваются ничьей немедленно, либо им приходится еще немного поработать.

9...c6 10...e2. Хитрый порядок ходов, впервые примененный Карповым против Юсупова (Баден-Баден 1995). Дело в том, что на более естественное 10.d3 возможно 10...xc3 11...xc3 d7 12.0-0 e5?

10...xc3 11...xc3 dxc4. Теперь на 11...d7 12.0-0 e5 неприятно 13...xe5 dxc4 14...d6.

12...xc4 d7 13.0-0 b6. Современный тренд. В партиях Гопалов — Карлсен (София 2009) и Грищук — Ананд (Москва 2009) было сыграно по старинке — 13...e5. То же, кстати, вполне возможный и

никем не опровергнутый ход, но в этом случае хотя бы вскрытие диагонали для слона с4 позволяет белым надеяться проявить активность на королевском фланге. После хода в партии об этом приходится только мечтать.

14...d3. Основное продолжение. Ничего не обещает 14...e2 d7 15...a6 axa6 16...xh6 c5 или 14...e4 d7 15...el c5 16...d5 exd5 17...exd5 d6. **14...c5 15...e4.** После 15...b5 d8 16...c6 ab6 у черных полный порядок.

15...b8 16...c2. На 16...a4 проще всего 16...t6 17...c6 cxd4.

16...f6? А в данной позиции это относительно редкий ход. Черные готовы несколько ослабить свою пешечную структуру, чтобы еще более упростить позицию. До последнего времени основные теоретические дискуссии шли в направлениях 16...ab и 16...a6. Впрочем, там игра вносит менее форсированный характер, и белые хотя бы могут надеяться переиграть противника на юансах. Если же подтверждается надежность хода в партии, практически весь вариант можно будет считать закрытым.

17...dxc5. Выбор у белых невелик. Единственная мало-мальски разумная альтернатива — 17...c6? cxd4 18...xd4, но и здесь после 18...e5 19...f3 (или 19...f5 xf5 20...xf5 bd8) 19...d8 20...c1 d6 позиция белых лишь символически приятнее.

17...xe4 18...xe4 bxc5 19...c2. С целью сохранить на доске легкие фигуры. В партии Кюлаотов — Грабарчик (Боруд 2008) было сыграно 19.b3 b7 20...f4 (ниче-

го не обещает также 20...e5 bc8 21...fc1 fd8 или 20...h4 xh4 21...xh4 bc8 22...fc1 fd8 23...f3 xf3 24...gxh3 d2) 20...xf3 21...xf3 fd8 22...fc1 d2 23...c2 bd8 24...g3 xc2 25...xc2 d5 26...g2 d6, и для использования недостатков пешечной структуры черных на доске осталось слишком мало фигур.

19...b7 20...d2. Пешка с5 косвенно защищена; 20...xc5 xf3 21...gxh3 xb2 (подобные мотивы будут и дальше постепенно присутствовать). Можно ограничить активность черного слона и не уводя коня — 20...e4, но тогда после 20...fd8 (слишком азартно, на мой взгляд, 20...f5 21...exf5 xf5 22...d2) 21...c1 bc8 22...h3 d6 висячее положение пешки e4 постоянно ограничивает активные возможности белых.

20...fd8. До этого момента Ананд демонстрировал домашнюю подготовку. Можно подвести предварительные итоги: с дебютными проблемами черные справились. Владение линией «d» и преимуществом слона над конем вполне компенсируют единственную слабость на с5.

21...f3. Перекрывая диагональ слона, но ослабляя позицию короля. Впрочем, если белые хотят бороться, то без этого не обойтись. Варианты 21...b3 c4! 22...xc4 (22...d4 f6; 22...a5 xf2 23...xg2 xg2 f5+) 22...ab 23...c7 bc8 24...xe7 xc2 или 21...c1 d7 22...f1 (22...b3 e4 23...xc5 xc2 24...xd7 xb2) 22...d5 23...f2 xa2 приводят к немедленным упрощениями и ничьей.

21...ab. Перекрыли одну диагональ — есть другая, ничем не хуже, разве что короче немного. Ход слоном — новинка, хотя ничего принципиально в позиции не меняющая. В партии-источнике Бельман — Шульце (переписка 1998), в которой, по моим данным, и встретилось впервые 16...f6, было сыграно 21...d6.

22...f2. Расстановка белых фигур выглядит довольно искусственно, тем более теперь придется

ся принимать дополнительные меры в связи со слабостью первой горизонтали. Но с точки зрения игры на выигрыши выбора нет: после 22... $\text{d}1$ $\text{d}7$ 23... $\text{e}4$ (ничего не меняет 23... $\text{b}3$ $\text{c}4$ 24... $\text{a}5$ $\text{d}8$) 23... $\text{c}4$ 24... $\text{c}5$ $\text{d}6$ 25... $\text{x}a6$ $\text{x}a6$ 26... $\text{x}c4$ (или 26... $\text{b}6$) 26... $\text{x}a2$ происходят тотальные размены.

22... $\text{d}7$. Пешка $\text{c}5$ по-прежнему косвенно защищена (23... $\text{e}5$? $\text{xb}2$), и черные спокойно готовят сдвоение ладей по линии « d ».

23... $\text{g}3$. Теперь у черного слона всегда будет работа на большой диагонали, но как обойтись без нового ослабления, непонятно. Попытка разгрузить линию « d » путем 23... $\text{b}3$ $\text{b}8$ 24... $\text{d}2$ после 24... $\text{x}d2$ 25... $\text{x}d2$ $\text{d}5$! Приводит лишь к неприятностям. Не нарушается координация черных фигур и после 23... $\text{a}3$ $\text{d}6$.

23... $\text{b}8$ 24... $\text{g}2$ $\text{d}3$. Неплохо смотрится и активное 24... $\text{h}5$?, после чего машинальное 25... $\text{h}4$ $\text{e}5$ 26... $\text{e}4$? $\text{g}5$! дает черным сильную атаку.

25... $\text{c}1$. Опасно отрываться ферзем от своего лагеря: 25... $\text{a}4$ $\text{g}5$ 26... $\text{e}4$? (следует смириться с равенством после 26... $\text{e}4$ $\text{d}xe4$ 27... $\text{xe}4$ $\text{d}1$) 26... $\text{e}3$! 27... $\text{a}5$ $\text{g}5$!, и внезапно черные развивают опаснейшую атаку: 28... $\text{x}c5$ $\text{d}2$ 29... $\text{b}3$ $\text{d}1$ 30... $\text{h}3$ $\text{g}8$ 3.

25... $\text{a}6$. Проверка намерений противника.

ход в партии сам по себе ничего не портит. Можно было также попробовать закрыть диагональ слону, но после 26... $\text{b}3$ $\text{c}4$ 27... $\text{d}2$ $\text{g}5$ по-прежнему непонятно, что же делать дальше.

26... $\text{d}7$. Интересное и совершенство неожиданное решение. Нам остается лишь догадываться, опасался ли Виши какого-либо возможного усиления позиции белых после 26... $\text{d}3$ (которого, однако, не видно: ни 27... $\text{e}4$ $\text{f}5$, ни 27... $\text{c}4$ $\text{d}xc4$ 28... $\text{x}c4$ $\text{d}2$ никакой опасности не представляют) или же сознательно уклонился от возможного повторения, стремясь спровоцировать противника на необоснованную агрессию и решить исход матча немедленно. О божественной интуиции Анацда я уже писал неоднократно, так что не буду повторяться.

Реально ход в партии оценку позиции не меняет: динамическое равновесие, но теперь обе стороны получают возможности для обострения игры.

27... $\text{b}3$. Если белые пытаются наглухо перекрыть большую диагональ путем 27... $\text{e}4$?, то у черных находятся скрытые ресурсы: 27... $\text{f}5$ 28... $\text{c}2$ (или 28... $\text{x}a7$ $\text{c}4$ с богатой контригрой) $\text{g}5$! 29... $\text{e}3$ $\text{Og}7$ с очень сложной позицией.

27... $\text{c}7$. Негативное последствие предыдущего хода: приходится убрать ладью с открытой линии. Слишком азартно 27... $\text{c}4$ 28... $\text{x}c4$ $\text{d}7$ 29... $\text{e}2$, и достаточность компенсации еще надо доказать.

28... $\text{a}5$. Неопасен немедленный наезд на пешку $\text{c}5$: 28... $\text{c}2$ $\text{f}6$ 29... $\text{e}4$ $\text{d}3$ 30... $\text{f}4$ $\text{e}7$, и жадное 31... $\text{x}a7$! $\text{e}5$ 32... $\text{f}5$ $\text{g}6$ 33... $\text{g}4$ $\text{h}5$ 34... $\text{h}4$ $\text{d}6$ приводит белых к большим затруднениям.

28... $\text{a}8$ 29... $\text{c}4$. Малопонятное решение. В тот момент, когда Веселин уже добился своей цели (в том смысле, что завязалась сложная борьба на три результата), он вдруг трубит отбой. В том случае, если его никак не устраивала ничья (а она его совершенно не устраивала, в чем мы очень

скоро убедимся), он был просто обязан гнуть свою линию и дальше.

Способ первый (прямой наводкой по пешке $\text{c}5$): 29... $\text{c}3$ $\text{g}5$ 30... $\text{b}3$ $\text{g}4$ 31... $\text{e}4$ $\text{gxf}3+$ 32... $\text{x}f3$ $\text{f}5$ 33... $\text{xc}5$ $\text{g}7$ 34... $\text{g}2$ $\text{d}4$ 35... $\text{g}6$ (или 35... $\text{f}4$ $\text{e}5$ 36... $\text{h}4$ $\text{f}4$ 37... $\text{g}4+$ $\text{h}3$ 38... $\text{gxf}4$ $\text{g}5$ 39... $\text{g}5$ $\text{g}6$ 40... $\text{h}3$ $\text{g}3+$ 41... $\text{h}4$ $\text{g}2+$ 42... $\text{g}3$ $\text{g}2+$ 43... $\text{h}3$ $\text{g}2+$ с ничьей) 35... $\text{g}5$ 36... $\text{g}6$ $\text{g}7$ 37... $\text{g}7+$ 38... $\text{g}6$ 39... $\text{g}5$ $\text{g}6+$ 40... $\text{f}1$ $\text{d}4+$, и все-таки вечный шах.

Способ второй (предварительно укрепить центр): 29... $\text{e}4$ $\text{g}5$ (к проприональной позиции ведет также 29... $\text{f}5$ 30... $\text{exf}5$ $\text{exf}5$ 31... $\text{c}4$ $\text{g}5$ 32... $\text{e}3$ $\text{f}6$) 30... $\text{e}3$ $\text{d}4$ 31... $\text{h}3$ $\text{h}5$ 32... $\text{b}3$ $\text{g}4$ 33... $\text{c}2$ $\text{gxf}3+$ 34... $\text{b}2$ с совершенно неясной позицией. Приведенные варианты ни в коей мере не исчерпывают возможности позиции, но ясно иллюстрируют характер борьбы и возможности сторон. Так или иначе Топалов следовало искать удачу именно в этих вариантах, поскольку после хода в партии черные получают хорошую игру простыми средствами и без всякого риска.

29... $\text{e}5$. Теперь 29... $\text{g}5$ 30... $\text{e}4$ $\text{g}4$ хоть и возможно, но совершенно необязательно.

30... $\text{e}4$. Опять же с точки зрения практических шансов на победу, возможно, следовало допустить $\text{e}5$ – $\text{e}4$, хотя, справедливости ради, после примерного 30... $\text{e}3$ $\text{e}4$ 31... $\text{f}4$ $\text{d}5$ у черных комфортное небольшое преимущество в относительно спокойной позиции. 30... $\text{f}5$ Необходимо, но вполне достаточно.

26... $\text{a}3$. Кто бы сомневался! Топалов отказывается от повторения ходов, хотя объективных оснований для этого у него нет (кроме нежелания играть тай-брейк, естественно). Впрочем,

31...exf5? Веселин окончательно теряет контроль над ситуацией. Следовало умерить амбиции и готовиться к тай-брейку после 31... $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}xe4$ 32... $\mathbb{Q}xe4$ $\mathbb{Q}xe4$ (вряд ли обещает что-то игра на перевес путем 32... $\mathbb{Q}d4$ 33... $\mathbb{Q}e3$ — белые укрепят пункт $e4$, а у черных как-никак многовато пешечных слабостей) 33... $\mathbb{Q}xe4$ $\mathbb{Q}d4$ 34... $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d6$ — такую позицию невозможно играть на победу за любую из сторон.

31...e4 32...fxe4? То ли логичное завершение замысла, то ли харики, то ли и то и другое вместе. Между тем еще не поздно было взять себя в руки: после 32... $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}xf3+$ 33... $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}g5$ 34... $\mathbb{Q}c2$ у черных, конечно же, перевес, но конкретных путей его реализации не видно, например, 34... $\mathbb{Q}cd7$ 35... $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}d3$ 36... $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}e3$ 37... $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}xe3$ 38... $\mathbb{Q}b3+$ $\mathbb{Q}xb3$ 39... $\mathbb{Q}xb3$ или 34... $\mathbb{Q}e7$ 35... $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}xe7$ 36... $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}e1+$ 37... $\mathbb{Q}f1$.

После хода в партии следует хладнокровное и уверенное добывание.

32... $\mathbb{Q}xe4+$ 33... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}d4$ 34... $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e8!$ Возможно, в предварительных расчетах Топалов упустил этот ход. Но так или иначе в подобной позиции что-то у черных должно было найтись.

35...g4 h5 36...h4. Лучший практический шанс. Сразу пронгрывает 36... $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}e4$. Не удается подключить к защите коня: 36... $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}xg2+$ 37... $\mathbb{Q}xg2$ (или 37... $\mathbb{Q}xg2$ $\mathbb{Q}e4+)$ $\mathbb{Q}xg4+$ 38... $\mathbb{Q}h4$ $g6$.

36...g5+. В условиях небольшого цейтнота Ананд выбирает не самый короткий, но очень чет-

кий путь к цели. Совсем недолго продлилась бы партия после 36... $\mathbb{Q}d8+$ 37... $\mathbb{Q}f6$ (37... $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}d6+$ 38... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}h6$; 37... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}g5$) 37... $\mathbb{Q}xg4$ 38... $\mathbb{Q}xg4$ $\mathbb{Q}xf6$. Странным образом весь перевес упускает естественное 36... $\mathbb{Q}xg4?$ 37... $\mathbb{Q}xg4$.

37... $\mathbb{Q}xg6$ 38... $\mathbb{Q}f1.$ Снова самое упорное, но, увы, уже поздно. Не удается укрепить пункт $g4$ путем 38... $\mathbb{Q}h3$ из-за прямолинейного 38... $\mathbb{Q}xg4$ 39... $\mathbb{Q}xg4$ $\mathbb{Q}h7+$ 40... $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}xh3+$ 41... $\mathbb{Q}xh3$ $\mathbb{Q}h5+$ 42... $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}xg4#$.

38... $\mathbb{Q}xg4+$ 39... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}e7.$ Самое точное, по крайней мере, с человеческой точки зрения. Угрожает 40... $\mathbb{Q}xe3+$ 41... $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}h4+!$

40... $\mathbb{Q}f8+$. На 40... $\mathbb{Q}d1$ проще всего 40... $\mathbb{Q}d4$ 41... $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}xf5+$ 42... $\mathbb{Q}xf5$ $\mathbb{Q}xf1$ 43... $\mathbb{Q}xc5$ $\mathbb{Q}d5$ с лишней фишкой в эндшпиле.

40... $\mathbb{Q}g7.$ Короче путь к цели после 40... $\mathbb{Q}h7$ 41... $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}xh8$ 42... $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}g8$ 43... $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}g2+!$ 44... $\mathbb{Q}xg2$ $\mathbb{Q}c8!$, но заметить такую красоту на контрольном ходу непросто. Винни выбирает выигранный пешечный эндшпиль.

41... $\mathbb{Q}f5+.$ Конечно, сказочным окончанием матча на первенство мира была бы позиция после 41... $\mathbb{Q}xa8$ $\mathbb{Q}xe3+$ 42... $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}h4+!$ 43... $\mathbb{Q}xh4$ $\mathbb{Q}g4#$, но Веселин решает пробовать все шансы.

41... $\mathbb{Q}h7.$ Естественно, 41... $\mathbb{Q}xf8?$ 42... $\mathbb{Q}xe7+$ $\mathbb{Q}f7$ 43... $\mathbb{Q}g6+$ Ананд не зевнул бы и на падающем флаге, а на 41-м ходу вообще можно позволить себе роскошь досчитать все до конца и десять раз перепроверить. Слишком высока ставка.

42... $\mathbb{Q}g3.$ Другого не дано: 42... $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}h4+!$

42... $\mathbb{Q}xg3+$ 43... $\mathbb{Q}xg3$ $\mathbb{Q}g4+ 44... $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}e2+$ 45... $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}g2+ 46... $\mathbb{Q}xg2$ $\mathbb{Q}xg2$ 47... $\mathbb{Q}xg2.$$$ Последовала форсированная серия ходов, и у белых невеселый выбор: либо равный по материалу пешечный эндшпиль после 47... $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}g6$ 48... $\mathbb{Q}g7+$ $\mathbb{Q}xh5$ 49... $\mathbb{Q}xg4$ $\mathbb{Q}xg4$ 50... $\mathbb{Q}xg2$ $\mathbb{Q}e4$, и приходится

сдаться, либо ход в партии,

47... $\mathbb{Q}e2+$ 48... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}c4!$ Здесь, конечно же, выигрывает все что угодно, но Виши стремится не дать противнику ни малейшей контргры, Белые почти в цугцванге.

49... $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}a5$ 50... $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}g8.$ Пешка $b2$ никуда не убежит. Куда важнее тот факт, что теперь белый конь окажется вне игры навсегда.

51... $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}g7$ 52... $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}e4$ 53... $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}h7.$ Цугцванг, последний и решающий

54... $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}e5$ 55... $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}xb2+$ 56... $\mathbb{Q}h3$ $\mathbb{Q}g7.$ Пешка «с» марширует в ферзи, поэтому белые сдались.

Матч закончился. Вишванатан Ананд сохранил звание чемпиона мира. В решающей партии он избрал спокойный вариант на уравнение и снова сумел удивить противника. После того как ничейные контуры (и следующий за ними тай-брейк) стали ясно вырисовываться, у Веселина Топалова случился психологический срыв, и он буквально в два хода превратил равную позицию в проигранную. Впрочем, не стоит преувеличивать заслуги чемпиона: он как раз провел всю партию от начала до конца на очень высоком уровне.

Подвести в двух словах итоги такого насыщенного матча у меня вряд ли получится. Отметчу лишь, что, на мой взгляд, результат закономерен. Матч в целом протекал с небольшим преимуществом Ананда, что и отражено в окончательном счете. Трудно также припомнить поединок равный этому по напряжению и бескомпромиссности. И даже если это привело во второй половине к некоторой физической и психологической усталости противников, что, в свою очередь, стало причиной некоторого снижения качества игры, все равно: оно того стоило! ■

Драма в пяти действиях

ВЕСЕЛИН ТОПАЛОВ СИДЕЛ ПО ЛЕВУЮ РУКУ ОТ ПРЕСС-АТТАШЕ И НЕ ЗНАЛ, КУДА СПРЯТАТЬ ВЗГЛЯД. Он смотрел то в сторону, то в стол. Он вынужден был присутствовать на этой последней и, как назло, самой долгой пресс-конференции матча. Несмотря на то что он был в своей родной Софии, журналисты гуманно не мучили его вопросами. Они обращались к его сопернику, который десять минут назад сохранил за собой звание чемпиона мира и, наконец расслабившись, не скрывал эмоций.

Ананд смеялся, охотно и странно отвечал на расспросы. «Этот матч — самый напряженный из всех, что мне приходилось играть, потому что его исход решился только в самом конце, в последней партии», — заметил он. Претендент же на другом конце стола все еще переживал трагическую для него 12-ю партию, где он рисковал на грани безумства и фактически своими руками лишил себя шансов вернуть чемпионское звание — белыми в самой важной для себя партии последних лет...

ПОЧТИ ЗА МЕСЯЦ ДО ЭТОГО

По дороге из аэропорта столицы Болгарии встретила советской архитектурой. Прошлое страны взирало окнами жилых домов весьма унылого вида, которые по мере приближения к центру города сменялись более приемлемыми зданиями, напоминающими небольшие европейские города. Ультрасовременных строений в Софии не найти, а вот напоминания о «нерушимом союзе» разбросаны тут и там. Яркий пример — место

проведения матча на первенство мира между Анандом и Топаловым: Центральный клуб армии.

Знаменитый исландский вулкан уже внес коррективы в планы путешественников, желающих лететь через Европу, проснувшись от спячки и зачихав дымом воздушное пространство до самых Балкан. Невольным заложником обстоятельств стал чемпион мира Виши Ананд, 16 апреля застрявший вместе с женой Аруной во Франкфурте. До первой партии, запланированной на 23-е, оставалась неделя. Пришлось искать альтернативные варианты. Ситуация усугублялась отсутствием некоторых виз, необходимых при транзите по кратчайшему пути (например, через Сербию), и переполненностью поездов. В результате чемпиону пришлось преодолеть почти 2000 километров на машине, чтобы появиться в Софии 20 апреля в полночного утра.

Во время пути Ананд обратился к организаторам и ФИДЕ с просьбой перенести начало матча на три дня в связи с тем, что он прибыл в Софию на четыре

дня позже запланированной даты (в Положении о матче содержался пункт, что игроки принимаются организаторами за неделю до начала). Менеджер Топалова Сильвио Данаилов, непосредственно вовлеченный в организацию первенства мира, выступил против, объяснив, что такой перенос сопряжен с большими дополнительными расходами и вынуждает пересмотреть весь график соревнования. Наблюдатель со стороны ФИДЕ Георгиос Макропулос, за которым было окончательное решение, посоветовавшись со сторонами и президентом ФИДЕ Илюмжиновым, принял решение перенести начало матча на день. Этот компромисс был призван удовлетворить обе стороны. Данаилов остался недоволен, о чём сообщил журналистам. В частности, болгарская газета «Труд» написала, что менеджер Топалова собирается подать на ФИДЕ в суд.

Тем не менее на церемонии открытия, где главным номером программы была жеребьевка, все выглядели довольными. Ананду достался черный цвет в первой партии. Он сказал, что,

несмотря на затянувшееся путешествие, очень рад быть в Болгарии и благодарит организаторов за прекрасный прием.

ХОРОШАЯ ПЬЕСА

То, что матч начался с задержкой в день, никак не повлияло на его структуру. Дюжина партий с классическим контролем, после каждой второй — выходной (плюс дополнительный выходной перед последней), в случае равенства очков — тай-брейк: сначала рапид, затем блиц.

Матч оказался безумно интересным в шахматном плане. Бескомпромиссность соперников, не желающих предлагать ничьи (что можно было, кстати, сделать только через судью) и боровшихся в мертвенно-равных позициях, а также бросающаяся в глаза разница в их стилях, помноженная на динамичность матча, обеспечила подкованным любителям фантастическое шахматное содержание.

Кроме того, матч развивался, как хорошая пьеса: мгновенная завязка, резкий поворот сюжета, немного лирики, нарастающее напряжение и, наконец, совершенно неожиданный финал!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: Топалов выигрывает старт

Первую партию пришлось подождать. Отсрочив её на сутки, организаторы отложили начало еще на два часа из-за того, что премьер-министр Болгарии Бойко Борисов, любитель шахмат (правда, больше похожий на заядлого боксера), не успевал приехать из Варны. Зато он смог вместе со многими пришедшими на первый тур любителями наблюдать, как Топалов реализовал белый цвет.

Правда, для этого нужно было сначала преодолеть кордоны при входе. Каждый желающий попасть в концертный зал клуба армии (а таких в первый день было много) обязан был сдавать

мобильные телефоны, а также другую электронную технику бабушкам-гардеробщицам, которые запаковывали собранное в полистиленовые мешочки с номерами. Довольно мутная процедура, но проскочить было невозможно — охрана следила за прохождением через металлодетектор и проездом сумок по специальной ленте. Людей со значками «сесси» можно было встретить и на балконе пресс-центра, и у входа в здание. В соседнем кафе на вопрос, есть ли у них wi-fi, официант удрученю сообщил, что «всегда был, но рядом шахматы все заглушили...» Самой приближенной к игрокам оградительной мерой была занавеска, которая выезжала через пять минут после начала партии, отведенных для фотосъемки, и закрывала сцену. Она казалась черной, но при этом через нее прекрасно было видно шахматистов со стороны зрительного зала. А вот игрокам зрительный зал — нет. Смотрелось это завораживающе и свежо, хотя прозрачный звуконепроницаемый куб в центре Софии был бы все-таки оригинальнее. Открывалась занавесочка после того, как игроки подписывали бланки. В первой партии Ананд был не похож сам на себя. В популярном варианте защиты Грюнфельда, где Топалов белыми чувствует себя

довольно уверенно, Винни применил новинку на 16-м ходу и явношел по домашнему анализу, пока через семь ходов не совершил ошибку, стоившую ему партии. У комментаторов и зрителей сложилось впечатление, что он ячайно пытался вспомнить подготовку, но промахнулся. Уже через 10 ходов ему пришлось сдаться. На обязательной после каждой партии пресс-конференции чемпион мира несколько не винил в этом усталость после дороги, а скромно сказал, что играл плохо.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: ТИГР РАЗОЗЛИЛСЯ

Ситуация переменилась уже на следующий день. Неудача в первой партии явно заставила Ананда собраться и всерьез настроиться на борьбу, а вот Топалов, возможно, переоценил столь позитивный для него старт. Интересно было, какую пешку двинет вперед Ананд в своей первой «белой» партии. Пойдет ли он в острую гицилианку или повторит опробованную против Крамника стратегию Ld4? На доске возникло каталонское начало, которому будет суждено не раз повториться. Казалось бы, не самый яркий дебют для борьбы за перевес, что и доказал Топалов уралияя. Но болгарин just же начал ошибаться в манев-

реннои борьбе. Ананд по бусинкам собрал неточности и довольно легко превратил их в победу, сравняв счет в матче. На пресс-конференции Топалов сидел, понурив голову. Ананд был традиционно непроницаем, но за него все эмоции выражала жена Аруна. После всех проигранных партий болгарин как мантру повторял журналистам, что «партия была очень напряженная, совершил несколько ошибок, неудачно сыграл». Ананд обычно называл пару-тройку принципиальных позиций, часто затрудняясь с конкретной оценкой. Вариантами пришедших журналистов не расстреливали, что приятно выделяет обоих на фоне гроссмейстеров, которые любят устраивать подобное шоу на пресс-конференциях. Успевают за ними обычно в такие моменты только коллеги по цеху, что ставит под сомнение вероятность возвращения на следующий день большинства журналистов.

В третьей партии матча, состоявшейся после выходного дня, Ананд ожидаемо сменил «Грюнфельд» на славянскую защиту и, не испытав больших проблем, сделал ничью. Матчевая инициатива резко ушла к индийцу, что он доказал, выиграв на следующий день красивую партию с жертвой пешки за инициативу.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ: ЗАТИЩЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

В пятой партии Ананд снова применил черными славянскую защиту, но уклонился от третьей партии на пятнадцатом ходу, и счет его дебютных новинок в матче увеличился до пяти из пяти. Двумя ходами позже последовала «новинка» от организаторов — во всем здании отключилось электричество! Журналисты, оказавшиеся в полной темноте в пресс-центре, пчелиным роем побежали в игровой зал, куда мгновенно перестали пускать кого бы то ни было. В это время в клубе армии появился премьер-министр Болгарии. Казалось бы, какая неудачная для организаторов случайность! Но на самом деле в событиях была прямая связь. Бойко Борисов следил за каждой партией по прямой трансляции в интернете. Когда она вдруг прервалась, он решил выяснить, что случилось, и мгновенно оказался на месте событий. Прерванная партия возобновилась через пятнадцать минут, когда освещение было восстановлено. А вот интернета не было минут сорок, что мешало журналистам отправить экстренное сообщение о «темных делах» на матче в свои СМИ. Неожиданное «дополнительное время» мало повлияло на настрой

шахматистов. По крайней мере, внешне они никак не проявили эмоций по этому поводу. Топалов получил перевес, но Ананд точной игрой его нейтрализовал, особенно красиво решив проблему своего запертого на g6 слона при помощи жертвы отравленной пешки на 22-м ходу.

«Нам непросто комментировать такие партии, — поделилась бывшая чемпионка мира среди женщин Антоанета Стефанова, которая вместе с Зарабом Азмайпариашвили целыми днями сидела в специально отведенной для аудиокомментариев комнате, — Приходится придумывать какие-то победные планы за обе стороны, даже когда позиция уже мертвое ничейная. Но вообще забавнее всего то, что мы не должны критиковать. Поэтому я пользуюсь приемом, которому меня научил Спасский, когда однажды мы работали вместе. Если кто-то что-то зевнул, я говорю: «Мм, какая интересная жертва!», а если кто-то уже в полной безнадеге, то это «насыщенная позиция» и т. п.»

Аудиокомментарии велись одновременно на болгарском и английском (что неудобно, лучше было сделать два канала), а транслировались на официальном сайте параллельно с партией и картинкой с веб-камеры, установленной над игроками. Все вместе это работало

бесперебойно (за исключением конфуза с электричеством), за что организаторам стоит поставить большой плюс.

Топалову нужно было быть начеку вдвойне: мало того, что он отставал от противника на очко, но и две последующие партии ему предстояло сыграть черными, ведь турнир переваливал через свой экватор.

В шестой партии игроки продолжили свою дискуссию в «каталоне». Болгария успешно противостояла новинке Ананда, и партия без эксцессов пришла к ничейному исходу.

Седьмая партия началась с минуты молчания в память о Флоренсио Кампоманесе, легендарном президенте ФИДЕ. После этого Топалов выдал фантастический пример прекрасной подготовки, позиционно пожертвовав качество (которое затем трансформировалось в легкую фигуру). Чувство опасности, не раз выручавшее Ананда в этом матче, провело его по минному полю этой партии к подписанию мира. Но это был тревожный звонок: чемпион мира начал уставать от изнурительных оборонительных маневров «на удержание», в то время как претендент продемонстрировал, что «проходных» дней больше не будет.

Действие четвертое: Ананд на волоске

Бомба, фитиль которой был запален в седьмой партии, взорвалась на следующий игровой день.

Первый раз Ананд (который вновь избрал массивный вариант в славянской защите) оступился на 22-м ходу, и довольно чувствительно. Тем не менее в возникшем эндшпиле с разноцветными слонами и линией пешкой у Топалова наиболее вероятной казалась ничья. Однако после долгих маневров чемпион мира вдруг пропустил идею, от которой тщательно оборонялся, и вынужден был сдаться уже через два хода. Претендент не скрывал радости.

Перед девятой партией у Топалова что-то случилось с часами. Он, как всегда, пришел на сцену первым и очень долго их рассматривал. Оказалось, часы спешат. Забавно, что эта партия оказалась самой длинной, в основном благодаря усилиям Топалова.

Хотя белые и не получили ничего особенного после дебюта, игравший черными болгарин вдруг зачем-то решил «изнасиловать» позицию и отдал две падьи за ферзя, тут же попав в крайне тяжелое положение. Карусель закрутилась, Ананд выпустил соперника один раз, тот ответил встречной ошибкой. Позиция вновь стала выигранной у чемпиона мира, но он вновь отпустил удила. Было ощущение, что в конце партии разыгрывалась какая-то лотерея, и стало совершенно понятно, насколько оба измотаны. Но Ананд выглядел более уставшим. Топалов сорвался с крючка при помощи вечного шаха, и его секунданты, наматывавшие крути вокруг пресс-центра, смогли вздохнуть с облегчением.

Это была не первая партия, когда молодые новошники болгарина — голландцы Смеетс, Л'Ами и неизменный Чепаринов — вышли в свет. Они довольно часто появлялись в игровом зале. А вот секундантов Ананда никто не видел, что даже породило слухи, что часть из них работает удаленно —

ио интернету. Впрочем, было известно, что Винни помогают прошеренные Касымжанов, Нильсен, Гангули и Войташек (команда, помогавшая ему в 2008-м), и неясно, зачем сажать их под замок. Десятая и одиннадцатая партии закономерно завершились вничью. Топалов, почувствовав приближение финиша, стал меньше рисковать, и игра стала суще.

Ананд, явно неудачно отыгравший несколько последних партий, видимо, поставил себе установку играть «на удержание». Все предсказывали ему перевес в возможном тай-брейке, и нужно было немного перевести дух. Чтобы отдохнуть, можно было пойти в центральный парк, расположенный недалеко от игрового зала. Там иногда по утрам в выходные дни можно было встретить Топалова. Достопримечательность этого парка — расставленные по аллее шахматные столики и огромное количество дедушек, желающих сыграть. У одного из них, самого настойчивого, в широкополой шляпе и с сигаретой во рту, во время чемпионата настали тяжелые времена. Он предлагал играть чужакам только на деньги, по два лева за партию (около одного доллара). Но эти игроки живут в своем собственном мире — они и понятия не имели, что рядом с ними проводится чемпионат мира. (Кстати, сложно на основании этих парковых

игр оценивать популярность шахмат в Болгарии; играть — играют, но шахматными событиями совершенно не интересуются, что никак не укладывается в голове.) Именно этим было решено воспользоваться.

В один из выходных дней к его доске подошла Антонета Стефanova. Увидев девушку, он обрадовался, объявил два лева и быстро проиграл в одну калитку, пару раз при этом взял ход назад. На следующий день у его доски материализовалась я. Он уже знал, с кем играл накануне, и стал взахлеб рассказывать моим спутникам, где он ошибся и как мог вовсе ту партию не проиграть. После чего объявил два лева и, уже раз пять взял ходы назад, проиграл мне. Думали было отправить к нему на следующий день еще и Настю Карлович, делавшую фотографии, но пожалели дедушкины нервы.

Помимо парка, Топалова еще можно было наблюдать пьющим кофе в соседнем к его отелю кафе перед каждой партией. А также на рекламных плакатах, разбросанных по Софии. Рекламировался вроде какой-то банк.

Ананда невозможно было увидеть нигде, кроме как в игровом зале.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ: РУССКАЯ РУЛЕТКА

Конечно, считалось, что в последней партии будет ничья. Топалов

белыми попробует давить, но не сильно. Ананд рисковать не станет, а выиграть сможет, только если Топалов заиграет чересчур азартно и перегнёт палку. Тай-брейки были ожидаемы.

Но одним ходом претендент перечёркнул все прогнозы. Он словно совершил харакири. «Я рискнул, слишком рискинул», — сказал он на пресс-конференции. Но риск должен быть оправдан. Здесь же он будто приставил к виску револьвер с пятью патронами и решил сыграть в русскую рулетку. Двенадцатая партия была больше похожа на нервный срыв. Можно долго рассуждать, спорт шахматы или нет, но в этом матче победа досталась Ананду благодаря эмоциональной устойчивости и выносливости.

На последней пресс-конференции болгарин честно признался, что боялся тай-брейков: он чувствовал, что Ананд сильнее в быстрой игре. После этого журналисты оставили его в покое, переключившись на сохранившее звание чемпиона.

В пресс-центре появились его секунданты. Аруне пришлось пробивать им дорогу, потому что охрана не знала, что это за люди и почему так хотят пройти. По сравнению с топаловской команда Ананда все-таки на голову внушительнее. Средний рейтинг Касымжанова, Гангули, Нильгена и Войташека — 2683, их четверо, и у всех богатый опыт подобной работы. Для сравнения, средний рейтинг Чепаринова, Л'Ами и Смеется — 2640. И даже учитывая, что еще одного секунданта Топалов заменил суперкомпьютером с 8192 процессорами, разница слишком очевидна. Интересно, что влияние этого компьютера на матче почти не чувствовалось. Партии решались в человеческой борьбе, а Ананд старался навязать неконкретную вязкую игру, в которой, как известно, человеческое понимание сильнее машинного.

ЗАНАВЕС

Традиционное закрытие с фуршетом подвело под матчем финальную черту. Итоговое впечатление оказалось двояким. Организаторы хорошо справились со своей базовой задачей. Удачное расположение зала игры, просторное здание, хороший пресс-центр, скординированная работа всех служб (пресса, охрана, техническое обслуживание), оперативное решение проблем (отключившееся электричество) — стандартная программа была отработана на отлично. На огромном количестве официальных турниров, где работают неопытные организаторы, получается совсем не так.

Но, с другой стороны, это ведь матч на первенство мира, самый главный турнир и информационный повод шахмат! Разве «стандартного пакета» для такого соревнования достаточно? Как можно не использовать его для привлечения новых любителей шахмат? Президентская борьба в ФИДЕ привлекает прессу больше, чем центральный матч последних лет. Хотя в болгарских СМИ материалы были. Может быть, болгарскому спонсору больше ничего и не было интересно, кроме внутреннего рынка?

Обязательно должны создаваться другие информационные поводы — сопряженные с матчем промокампании, интересные выставки, привлекательные для детей шоу... Обидно, что несмотря на фантастическое шахматное содержание, этот матч, возможно, не приведет в шахматный кружок ни одного ребенка...

Получился, в общем, качественный продукт для узкой аудитории. Если ты о нем не знаешь, то и не посмотришь. А если и посмотришь случайно, но не специалист, ничем он тебя не увлечет, потому что заинтересовать тебя никто особо не стремится.

Какой-то классический балет, право слово.

Memento mori

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП РОЗЫГРЫША ГРАН-ПРИ ФИДЕ ПРОШЕЛ В АСТРАХАНИ И ЗАВЕРШИЛСЯ ПАРАДОКСАЛЬНО — НЕОЖИДАННОЙ ПОБЕДОЙ РЕЙТИНГОВОГО ФАВОРИТА ТУРНИРА. О ДОЛГОЖДАННОМ ТРИУМФЕ РАССКАЗЫВАЕТ ПАВЕЛ ЭЛЬЯНОВ.

Что же, огромная машина под на-званием Гран-при 2008/2009, поменяв по ходу несколько ключевых запчастей, сменив курс на южные регионы России, несмотря на злорадство недоброжелателей, с опозданием, но финишировала! Я, конечно, понимаю, что к ФИДЕ за последнее время накопилось множество вопросов, но, на мой взгляд, Гран-при — лучшее, что удалось организовать (то есть начать и закончить) ФИДЕ за последнее время.

Большинство мест в супертурнирах занято суперлитой, а эта серия дала уникальный шанс показать себя другим, менее титулованным и раскрученным, но, возможно, даже более амбициозным молодым людям. Много ли любители шахмат знали два года назад про таких шахматистов, как Ван Юэ, Гашимов, Эльянов? Где бы играли ребята уровня Алексеева, Бакро, Камского, если бы не Гран-при? Понятно, кто-то воспользовался таким шансом сполна, кто-то оказался не готов к испытаниям в высших сферах, но то, что недовольных не осталось и все набрались бесценного опыта, — в этом у меня сомнений нет. Серия Гран-при началась для меня в конце 2008 года. По иронии судьбы, после того как ФИДЕ в очередной раз изменила правила игры по ходу цикла, некоторые шахматисты отказались доигрывать серию и автор этих строк занял одно из вакантных мест.

Это было время, когда я находился в глубоком творческом кризисе. Имея солидный Эло — 2720, я завалил все соревнования, в которых принимал участие, и мой текущий рейтинг был уже ниже отметки 2700. Это был памятный для меня период пересмотра многих жизненных ценностей. Находясь в здравом уме, твердой памяти и нормальном физическом самочувствии, я провалился в яму творческого кризиса, какого не знала моя шахматная карьера. Математически это выглядело примерно минус 50–55 очков Эло за полгода выступлений в турнирах.

Первый турнир сложился для меня соответственно. Проведя большую его часть в хвосте турнирной таблицы, я был рад не занять последнее место, обыграв в решающей партии прямого конкурента Эрика Инаркиева. В такие времена самое страшное, как мне кажется, даже не то, что происходит в настоящем времени, когда все валится из рук, не получается решительно ничего, а страх перед неизвестностью. Страх, что свет в конце туннеля так и не покажется.

Все же, объективно говоря, у меня была определенная уверенность, что, сделав правильные выводы и что-то поменяв в себе, я смогу выбраться из этой ямы.

Есть легенда, что в Древнем Риме к полководцам, шествующим к родным пенатам после грандиозных побед, приставляли раба,

который периодически повторял только два слова: *Memento mori* («помни о смерти»). Это означало, что, несмотря на славу и почести, триумфатор не должен впадать в эйфорию, забывать о том, что он тоже человек и тоже смертен.

Тогда я дал себе слово, что если верну потерянные позиции, то буду всегда поминать о том периоде и ценить новые победы, не воспринимая их как должное, и раб внутри меня всегда будет напоминать о главном...

Первыми признаком преодоления кризиса стало то, что в апреле 2009 года я сделал самый сильный ход в своей жизни: женился! Мы были вместе с Леной с 2003 года, и, наконец, этот долгий и красивый роман получил свое логическое завершение!

Вместо медового месяца на следующий же день я отправился на второй для меня этап Гран-при в город Нальчик. Несмотря на то что этот регион относится к числу напряженных, шахматисты этого не почувствовали: организация и отношение к участникам было на фантастическом уровне! Хочу отметить, что считают этот турнир по составу участников сильнейшим из всей серии Гран-при и одним из сильнейших в истории шахмат вообще, если брать турниры из 13 туров. Проходных партий не было, каждый из игроков отметил яркими запоминающимися победами.

Уже тогда почувствовал, что кризис отступает и я могу бороться на равных с сильнейшими шахматистами мира. Правда, проиграв в последнем туре довольно обидную партию Владимиру Акопяну, я подпортил общую картину, разделив последнее место с такими шахматистами, как Иванчук и Ка-сымжанов. Стоит отметить, что Владимир Акопян, разделив в итоге 2-3-е места, показал один из лучших результатов в карьере. И все-таки это уже был какой-то импульс, небольшой, но сдвиг. В двух последующих соревнованиях на территории Боснии и Герцеговины (круговом и боснийской лиге) я выступил великолепно, выиграв суммарно 10 партий при

9 ничьих. После таких успехов трава опять стала зеленой, а небо — голубым!

Следующий турнир проходил в Армении, в живописном Джермуке. Я уже никого не боялся и был настроен довольно решительно. После шести подряд боевых ничьих я опроверг расхожий постулат о том, что такие серии обычно заканчиваются поражением, и обыграл в седьмом туре Леву Ароняна. Однако в решающей партии в борьбе за высокие места я опять оступился, проиграв в предпоследнем туре Гате Камскому. Практически всю партию я владел инициативой, в какой-то момент, казалось, был близок к повторению рекорда

Бобби Фишера (до этой партии счет наших встреч с Гатой был 5-0), но в конце концов сыграл излишне резко и был наказан. Победу в турнире одержал Василий Иванчук, продемонстрировав удивительную стойкость в защите. Примерно в шести-семи партиях его позиции в какие-то моменты были близки к проигранным, но он не только не по знал горечи поражений, но и, выиграв четыре партии, оказался недосягаем. Левон Аронян набрал на пол-очка меньше, чего хватило для досрочной победы в серии. Выиграв все решающие партии (у Грищука в Сочи, у Леко в Нальчике и у Инаркиева в Джермуке), Левон доказал в который раз, что является исключительно волевым бойцом.

В последнем турнире Гран-при в Астрахани я неожиданно оказался одним из рейтинговых фаворитов. Неожиданно, так как никогда в жизни даже не попадал в призеры на такого ранга супертурнирах (лучший результат был «+1» на турнире в Форосе в 2008 году), зато часто оказывался в «минусе». Все это привело к тому, что с мотивацией на этот турнир у меня было все в порядке, и я решил подготовиться как следует. Был проведен двухнедельный сбор в Израиле с моим другом Мишей Ройзом и секундантом, где были заготовлены коварные капканы, в некоторые из них попались мои соперники. Но что еще важнее: солнце, море и теплая компания обеспечили мне отличное настроение на турнире!

Астрахань оказалась очень симпатичной! Спасибо Саше Евдокимову (единственному, кстати, местному гроссмейстеру), который показал основные достопримечательности города. Попав на набережную, я на некоторое время забыл, что нахожусь на территории того, что мы называем «постсоветское пространство», — очень уж все по-европейски выглядят! Однако стоит отметить, что организация была чуть ниже уров-

ня других турниров Гран-при, где я участвовал. За несколько дней до начала организаторы оповестили участников, что жить мы будем не в лучшей гостинице города — «Гранд отеле», как планировалось ранее, а в той, что подешевле и подальше от центра. Сама по себе гостиница — «Золотой затон» — оказалась вполне ничего (персонал вообще заслуживает самых добрых слов), но находящиеся в непосредственной близости корабельные доки заменяли по утрам птичьи трели на грохот металлических балок и арматуры. Недополнительность команды организаторов проявлялась и в некоторых других мелочах, но все же впечатления от турнира остались в целом благоприятные.

Основная интрига заключительного этапа заключалась в определении второго места в серии, которое давало право участвовать в матчах претендентов. Соискателей — шахматистов, сохранивших заветные шансы на попадание, — оказалось почти полтурнира, хотя, как я и подозревал, борьба развернулась в основном между двумя из них, а именно азербайджанскими шахматистами Раджабовым и Гашимовым.

Мне удался неплохой старт. Правда, в первом туре я не использовал отличный голевой момент.

П. Эльянов — П. Свидлер

Я действительно хорошо играл до сего момента (не так просто переиграть Петю в любимом «Грюнфельде»), но тут произошел заскок...

30... $\mathbb{Q}g5?$ Самое противное, что я

хотел сыграть 30... $\mathbb{Q}e7!$ без колебаний, намечал этот ход заранее. Какие реакции случились у меня в голове — загадка! Возможно, меня смущило 30...cxd4, но простое 31. $\mathbb{Q}xd4 \mathbb{B}xc3$ 32. $\mathbb{Q}xf8 \mathbb{Q}xf8$ 33. $\mathbb{Q}e6$ развеивает все иллюзии — 33... $\mathbb{Q}f7$ 34. $\mathbb{Q}xf8 h6$ 35. $\mathbb{Q}d7 \mathbb{Q}e6$ 36. $\mathbb{Q}a7$. Проигрывают черные и после 30... $\mathbb{Q}f7$ 31. $\mathbb{Q}xf8 \mathbb{Q}xf8$ 32. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}f6$ 33.h4 $\mathbb{Q}d7$ 34. $\mathbb{Q}ab6+$ $\mathbb{Q}e7$ 35. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}d8$ 36. $\mathbb{Q}f7+$ $\mathbb{Q}c8$ 37. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}b8$ 38. $\mathbb{Q}e8+$, а в случае 30...b4 31.cxb4 cxb4 (31...c4 32. $\mathbb{Q}d6$) 32. $\mathbb{Q}xb4 \mathbb{Q}g7$ 33. $\mathbb{Q}xf8+$ $\mathbb{Q}xf8$ 34. $\mathbb{Q}ab6$ у белых технически выигранный эндшпиль.

30...b4! Самое интересное, что 30...cxd4 31.cxd4 $\mathbb{B}c6$ тоже не плохо.

31.cxb4 cxd4 32. $\mathbb{Q}e6$ (32.exd4 h6 33. $\mathbb{Q}e6 \mathbb{Q}c1+$ 34. $\mathbb{Q}g2 g5$) 32... $\mathbb{B}c1+$ 33. $\mathbb{Q}g2 dx3$. Тоже к ничьей ведет 33...d3 34. $\mathbb{Q}xh8 d2$ 35. $\mathbb{Q}xd7+$ (35. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}f7$ 36. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}g7$ 37. $\mathbb{Q}e6+)$ 35... $\mathbb{Q}g7$ 36. $\mathbb{Q}f6 d1\mathbb{Q}$ 37. $\mathbb{Q}a7+$ $\mathbb{Q}f8$ 38. $\mathbb{Q}xh7+$ $\mathbb{Q}e8$ 39. $\mathbb{Q}a8+$ $\mathbb{Q}f7$ 40. $\mathbb{Q}a7+$.

34. $\mathbb{Q}xf8 \mathbb{Q}xf8$ 35.fxe3 $\mathbb{Q}f7$ 36. $\mathbb{Q}a7+$ $\mathbb{Q}e6$ 37. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}d5$ 38. $\mathbb{Q}f6 \mathbb{Q}b1$ 39. $\mathbb{Q}f7 \mathbb{Q}e6$ 40. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}e4$ 41. $\mathbb{Q}e7 \mathbb{Q}d5$ 42. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}e4$ 43. $\mathbb{Q}e7 \mathbb{Q}d5$ 44. $\mathbb{Q}d7+$. Ничья.

Затем, однако, удалось выиграть примерно равное окончание у Акопяна.

После сложнейшей и очень интересной партии с Гашимовым, которая закончилась внью, я

последовала беспрецедентная серия из шести результативных партий, 5 из которых выиграли черные!

Сначала мне дико повезло. Хотя кое-что я все-таки сделал: там, где хотелось сдаться, продолжал делать какие-то ходы, и неожиданно оказалось, что сам мяч в ворота не залетит и китайцу придется попотеть.

Ван Юэ — П. Эльянов

Так хорошо, как в этот момент, я в этой партии еще не стоял!

49... $\mathbb{Q}g1?$ Неочевидная ошибка, благодаря которой я... выиграл. Все-таки надежнее держать слона на g7 — 49... $\mathbb{Q}g7$. Разница в том, что после 50. $\mathbb{Q}b3 \mathbb{Q}b8$ 51. $\mathbb{Q}e2$ (51. $\mathbb{Q}a2 \mathbb{Q}c7$; 51. $\mathbb{Q}h7 \mathbb{Q}a1$ 52. $\mathbb{Q}c2 \mathbb{Q}a4+$ 53. $\mathbb{Q}c1 \mathbb{Q}a7!$ с достаточной контргардой) 51... $\mathbb{Q}a1$ 52.f5 exf5 53. $\mathbb{Q}g3+$ $\mathbb{Q}c8$ 54. $\mathbb{Q}e1$ у черных находится 54... $\mathbb{Q}f6!$ 50. $\mathbb{Q}e2 \mathbb{Q}b8$ 51. $\mathbb{Q}b3 \mathbb{Q}a1$ 52.f5!

exf5 53. $\mathbb{W}xf5??$ Немыслимая, необъяснимая ошибка. Белые ссылаются в пропасть на ровном месте, в шаге от победы: 53. $\mathbb{W}g3+$ $\mathbb{W}c8$ 54. $\mathbb{W}e1!$ (этого ресурса я не видел) 54... $\mathbb{W}xe1$ 55. $\mathbb{B}xe1$ $\mathbb{Q}d7$. Кажется, что черные держатся, однако у белых находится четкий путь к победе — 56. $\mathbb{Q}c2$ (56. $\mathbb{B}e2$ $\mathbb{Q}g7$ 57. $\mathbb{Q}c2$ $b6$ 58. $\mathbb{Q}d3$ $c5$ с контригроем) 56... $b6$ (56... $\mathbb{Q}g7$ 57. $\mathbb{B}e3$) 57. $\mathbb{B}e3!$ $\mathbb{Q}g7$ 58. $\mathbb{B}a3$ $\mathbb{Q}e7$ 59. $\mathbb{B}a6$ $\mathbb{Q}d4$ 60. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}f2$ 61. $\mathbb{B}a7+$ $\mathbb{Q}f8$ 62. $\mathbb{B}c7$ $c5$ 63. $\mathbb{B}f7+$ $\mathbb{Q}g8$ 64. $\mathbb{B}xf5$. 53. $\mathbb{W}c3+$. Белые сдались.

Наверное, на четверть очка я наборотал, но то, что мне в таблицу записали жирное очко, — очевидная улыбка фортуны!

Из следующих трех партий одну я выиграл (черными у Эрнесто Инаркиева), но две играл бездарно и проиграл по схожему сценарию (Алексееву и Пономареву): некоторый перевес в дебюте, который постепенно исчезает, далее безуспешная борьба со здравым смыслом, который советовал поменять фигуры и «подсушить», затем пара псевдоактивных ходов и уверенная игра «в ящик».

Все эти события привели к тому, что я оказался в большом деле же первого места.

В следующем туре мне предстояло играть черными с Теймуром Раджабовым. Очевидно, что соперник жаждал крови (до этого все свои партии он закончил вничью) — конкурентов надо нагонять. Однако должен сказать, что я вышел на эту партию с особенной, по некоторым причинам, мотивацией и отнюдь не собирался просто отсиживаться в окопах.

Т. Раджабов — П. Эльянов Ферзевый гамбит D38

1. $d4$ $\mathbb{Q}f6$ 2. $c4$ $e6$ 3. $\mathbb{Q}f3$ $d5$ 4. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}b4$ 5. $cxd5$ $exd5$ 6. $\mathbb{Q}g5$ $h6$ 7. $\mathbb{Q}h4$ $c5$ 8. $e3$ $c4?$! Весьма редкий подвариант защиты Рагозина, встретившийся в моей практике впервые. Я узнал о его существовании благодаря Александру Морозевичу, который

применил его с успехом против... меня в Мемориале Талия по блицу в 2008 году. Ранее его регулярно играл гроссмейстер Горан Диздар, хотя и без большого успеха.

9. $\mathbb{Q}d2$. Через неделю слепой жрец свел давних друзей в матче на выбывание на Кубке мира АШП. После 9. $\mathbb{Q}e2$ $g5$ 10. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}e4$ 11. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}xc3+$ 12. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{Q}a5$ 13. 0-0 я применил новинку, очень быстро получил хорошую игру: 13... 0-0? 14. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}f5$ 15. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}b6$ и выиграл, хотя игра шла все время на три результата (Моисеенко — Эльянов, Одесса 2010).

9. $g5$ 10. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f5$ 11. $\mathbb{Q}e5$. С Морозевичем я избрал 11. $\mathbb{Q}e2$, и после 11... 0-0 12. 0-0 $\mathbb{B}e8$ 13. $a3$ $\mathbb{Q}xc3$ 14. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{Q}c6$ 15. $\mathbb{B}e1$ $b5$ черные, очевидно, получили комфортную позицию. Далее было 16. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}g6$ 17. $f3$ $a5$ 18. $e4$ $dxe4$ 19. $fxe4$ $\mathbb{Q}xe4$ 20. $\mathbb{Q}xe4$ $\mathbb{B}xe4$ 21. $\mathbb{B}xe4$ $\mathbb{Q}xe4$ 22. $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}xd4$ 23. $\mathbb{B}el$ $\mathbb{Q}g6$ 24. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}f5$ 25. $\mathbb{Q}f2$ $a4$ 26. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}e7$ 27. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{B}d8$ 28. $\mathbb{B}xd8+$ $\mathbb{Q}xd8$ 29. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{Q}d6$ 30. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}e4$ 31. $\mathbb{Q}xb5$ $\mathbb{Q}e7$, и черные выиграли.

Также возможно 11. $h4$, хотя определить, какой из ходов здесь сильнее, очень сложно — позиция довольно разбалансированная, каждая из сторон имеет свои весомые козыри.

11... $\mathbb{Q}xc3$. Приходится, так как 11... $\mathbb{Q}bd7$ 12. $\mathbb{Q}xf6$ $\mathbb{W}xf6$ 13. $\mathbb{Q}xd5$ слишком дорогая плата за двух слонов.

12. $\mathbb{B}xc3$ $\mathbb{Q}bd7$ 13. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{W}b6$ 14. $\mathbb{Q}g3$. Новинка, которая выглядит несколько нелогично. Сказан «а», нужно говорить «б», и вряд ли эта позиция является исключением из правил. Мне кажется, у черных неплохая игра и в случае 14. $\mathbb{Q}a3$, но с наличием ферзей на доске, во всяком случае, у белых большие возможностей активной игры. Партия Гауглиц — Диздар (Галле 1987) закончилась так: 14... $\mathbb{W}a6$ 15. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{W}e6$ 16. $a4$ $\mathbb{Q}e4$ (16... $a5?$) 17. $a5$ $g4$ 18. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d6$ 19. $\mathbb{Q}f1$ 0-0-0 20. $f3$ $g5$ 21. $h4$ $gxh3$ 22. $g4$ $\mathbb{Q}d3$ 23. $a6$ $h6$ 24. $\mathbb{Q}xd3$ $cx d3$ 25. $\mathbb{Q}f2$ $h5$ 26. $gxh5$ $\mathbb{Q}f5$ 27. $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}ge4+$ 28. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}g5$ 29. $fxe4$ $\mathbb{Q}xe3+$ 30. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}xe4$, и белые сдались.

14... $\mathbb{Q}b2!$ Были и другие ходы, но очевидно, что в эндшпиле проблемы могут быть только у белых.

15. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}xc1+$ 16. $\mathbb{B}xc1$ $b5$. Видимо, без этого все равно не обойтись, так как после 16. 0-0 17. $f3$ $Bfe8$ 18. $\mathbb{Q}d2$ $Bf6$ у белых есть 19. $e4!$

17. $f3$ 0-0 18. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}fe8$ 19. $a4$ $a6!$ После 19... $bxa4$ 20. $e4$ $dxe4$ 21. $\mathbb{Q}xc4$ у белых как минимум не хуже.

20. $\mathbb{Q}e2$ $Bf6$ 21. $\mathbb{Q}he1$ $\mathbb{Q}b6$. Скорее всего, точнее было 21... $Bae8$? 22. $\mathbb{Q}f1$ (возможно, я отказался от хода ладьей из-за 22. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}d3$ 23. $Ba1$, но здесь находится очень сильный перевод коня — 23... $Qb8!$ 24. $axb5$ $axb5$ 25. $Ba8$ $Qc6$, после чего угроза прорыва $b4$ крайне неприятна) 22... $Qb6$ 23. $axb5$ $axb5$ 24. $Ba1$ $Qa4$.

22. $axb5$ $axb5$ 23. $\mathbb{Q}a1$ $Qa4$ 24. $Ba3$ $Qg6$ 25. $\mathbb{Q}f1$ $Qd7?$ Я не видел, что дает прямолинейное 25... $Bae8$ 26. $h4$ $b2$ — открывая линию «а», черные должны предъявить какие-то существенные козыри. Анализ так и не дал ясного ответа, на что они могут рассчитывать: 27. $hxg5$ $hxg5$ 28. $Ba1$ $Qd3$ (28... $Bxe3$ 29. $Qe5$; 28... $Qd3+$ 29. $Qxd3$ $Qxd3$ 30. Bel $Bb6$ 31. $Bh1$) 29. $Qe5$ $Qd7$ 30. $Qc7$ с контригроем.

26.h4?! Стоило решиться на 26.e4! f5, после чего у белых даже есть определенный выбор:

A) 27.exf5 $\mathbb{E}xe1$ 28. $\mathbb{Q}xc1$ $\mathbb{A}xf5$ — тут черных явно лучше.

B) Интересно компьютерное 27. $\mathbb{B}b1?$, после чего возможно самое практическое 27... $\mathbb{B}h6$ (27... $\mathbb{D}xe4$ 28. $\mathbb{F}xe4$ f4 29. $\mathbb{B}xb5$ $\mathbb{F}xg3+$ 30. $\mathbb{Q}xg3$ с инициативой, или 27... $\mathbb{F}xe4$ 28. $\mathbb{F}xe4$ $\mathbb{D}xe4$ 29. $\mathbb{Q}e3!$, и далее чисто «компьютерный» вариант приводит к красной ничьей вечным шахом: 29... $\mathbb{Q}f6$ 30. $\mathbb{B}xh5$ $\mathbb{Q}g4+$ 31. $\mathbb{Q}e2$ e3 32. $\mathbb{Q}xc4$ $\mathbb{B}xh2$ 33. $\mathbb{Q}xh2$ $\mathbb{Q}xc3+$ 34. $\mathbb{Q}xc3$ $\mathbb{Q}h5+$ 35. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}g6+$) 28.exf5 $\mathbb{Q}xf5$ 29. $\mathbb{B}h4$ — черные сохраняют минимальное давление, но и белым жаловаться особо не на что.

C) 27.exd5 выглядит сомнительным, но вроде бы у белых все «состается» ход в ход: 27... $\mathbb{B}xe1$ 28. $\mathbb{Q}xe1$ f4 29. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{B}e8+$ 30. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{B}f6$ 31.d6 $\mathbb{Q}d3$ 32. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{B}xe4$ 33. $\mathbb{F}xe4$ 34.g3 f3 35.d7 $\mathbb{Q}d8$ 36. $\mathbb{Q}xc4+$ $\mathbb{B}xc4$ 37. $\mathbb{B}xa4$ $\mathbb{B}xd7$ 38. $\mathbb{B}xc4$ $\mathbb{B}a7$ 39. $\mathbb{B}c5$ $\mathbb{B}a1+$ 40. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{B}a2+$ 41. $\mathbb{Q}e1$.

26...f5 27. $\mathbb{H}xg5$ $\mathbb{H}xg5$ 28. f4 g4! Тот случай, когда компьютер даже на большой глубине предлагает, на мой взгляд, более слабый ход (с практической точки зрения — несомненно), а именно 28... $\mathbb{Q}f6$, ничуть не сомневаясь в своей правоте. 29. $\mathbb{F}xg5$ (29. $\mathbb{Q}e2$ также возможно) 29... $\mathbb{Q}g4+$ 30. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{B}xe3$ 31. $\mathbb{B}xe3$ $\mathbb{Q}xe3$ 32. $\mathbb{Q}f3$. Я досчитал до этой позиции и отверг в

пользу продолжения в партии. Человеческая логика тут простая: белые получили пункт e5, позиция вскрылась, пешка на g5 может доставить черным неудобства. На такое можно идти только в случае, если у черных есть ясный путь к перевесу. Как его добиться — я не вижу, даже в анализе. Хотя возможностей миллион, и, быть может, читатели найдут верные пути (32... $\mathbb{B}e8$, 32... f4, 32... $\mathbb{Q}h5$, 32... $\mathbb{Q}e8$).

29. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{B}a5$ 30. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{B}ea6$

31. $\mathbb{Q}h4$. Трудности белых иллюстрируют такие варианты: 31. $\mathbb{B}ba1$ $\mathbb{Q}b8!$ (31... $\mathbb{Q}f7$ 32. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{F}xe4$ 33. $\mathbb{Q}f1$ с контригроем; 31... $\mathbb{Q}f6$ 32. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}g7$ 33. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}xc3?$ 34. $\mathbb{Q}xf6+$ $\mathbb{Q}xf6$ 35. $\mathbb{B}xa5$ $\mathbb{Q}xd1+$ 36. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}c3+$ 37. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{B}xa5$ 38. $\mathbb{B}xa5$ $\mathbb{Q}e8$, и черные ничем не рискуют, но при точной игре белые не должны проиграть: 39. $\mathbb{B}a6+$ $\mathbb{Q}e7$ 40. $\mathbb{B}b6$ $\mathbb{Q}d7$ 41. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}e4$ 42. $\mathbb{Q}d2)$ 32.e4 (32. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}c6$) 32... $\mathbb{Q}c6$ 33. $\mathbb{Q}xd5$ $\mathbb{Q}b6$ 34. $\mathbb{Q}xc6$ (34. $\mathbb{B}xa5$ $\mathbb{B}xa5$ 35. $\mathbb{B}xa5$ $\mathbb{B}xa5$ 36. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}b7$, и, несмотря на размен тяжелых фигур, позиция белых остается тяжелой — слишком уж мало пространства в их лагере: 37. d7 $\mathbb{Q}xd7$ 38. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}b6$) 34... $\mathbb{B}xa3$ 35. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}e8$ 36. $\mathbb{B}xb5$ $\mathbb{B}xc3$ 37. $\mathbb{Q}xf5$ $\mathbb{Q}c2$.

31... $\mathbb{Q}ab6$ 32. $\mathbb{B}xa5$ $\mathbb{B}xa5$ 33. $\mathbb{Q}d8$.

Оказывается только потерей времени. Но и после 33. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}a4$ 34. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}b8$ 35. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}c6$ 36. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}f7$ белым несладко.

33... $\mathbb{Q}e8!$ 34. $\mathbb{Q}el$ $\mathbb{B}a8$.

35. $\mathbb{Q}e7?$ Решающая ошибка. Жизненно необходимо было помешать вторжению черной ладьи: 35. $\mathbb{Q}c7!$ (35. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}b8$ 36. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{B}a3$ 37. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{Q}c6$) 35... $\mathbb{Q}a4$ 36. $\mathbb{Q}a1$ $\mathbb{Q}f6$ 37. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{B}a7$ 38. $\mathbb{Q}e5$ $\mathbb{Q}f7$ 39. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}e6$, и белые сохраняют ресурсы для обороны.

35... $\mathbb{Q}f7$ 36. $\mathbb{Q}b4$ $\mathbb{B}a2$. Судя по всему, эта позиция уже не держится.

37. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}e6$ 38. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{Q}b8!$ 39. $\mathbb{B}c2$ $\mathbb{B}a1$ 40. $\mathbb{B}b2$ $\mathbb{Q}a6$ 41. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{B}a2$. Игра в кошки-мышки ни к чему не привела. Белые не в силах выкупить вражескую ладью.

42.g3. Проигрывает форсированно, но белым уже тяжело что-либо порекомендовать. Например, 42. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}xb4$ 43. $\mathbb{Q}xb4$ $\mathbb{Q}a4$, и черные заходят с другой стороны.

42... $\mathbb{Q}d7$ 43. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}xb4$ 44. $\mathbb{Q}xb4$ $\mathbb{Q}f6$ 45. $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{B}a1+$ 46. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{B}xh1+$ 47. $\mathbb{Q}xb1$ $\mathbb{Q}e4$ 48. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}xg3$ 49. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}e4$ 50. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}d6$ 51. $\mathbb{Q}xe4$ $\mathbb{Q}xe4$ 52. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}c6$

Астрахань 2010

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	0	M	
1. П. Эльяннов	2751	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	1	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	8	1	
2. Р. Пономарев	2733	1		0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2-6	
3. Д. Яковенко	2725	$\frac{1}{2}$	1		$\frac{1}{2}$	7	2-6										
4. Ш. Мамедьяров	2763	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$		1	0	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	7	2-6	
5. Е. Алексеев	2700	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0		$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	7	2-6
6. Т. Раджабов	2740	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$		$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	7	2-6	
7. П. Леко	2735	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	1	$\frac{1}{2}$		$\frac{1}{2}$	7-9							
8. В. Гашимов	2734	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0		$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	7-9	
9. Ван Юэ	2752	0	$\frac{1}{2}$		$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	7-9							
10. Б. Гельфанд	2741	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	6	10-11							
11. П. Свидлер	2735	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1		$\frac{1}{2}$	6	10-11								
12. В. Иванчук	2741	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$		0	0	12-14	
13. Э. Инаркиев	2669	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	1	1	1		0	12-14	
14. В. Акопян	2694	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	0	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1	$\frac{1}{2}$	12-14	

53. $\mathbb{Q}c2 \mathbb{Q}h6$ 54. $\mathbb{Q}f2 \mathbb{Q}a5$ 55. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}a4$ 56. $d5 \mathbb{Q}d7$. Белые сдались.

Опять я в лидерах, но очередной белый цвет (против Леко) не слишком настраивал на позитивный лад. Обсудив план на игру, мы с Мишей единогласно решили, что было бы неплохо немного подержать напряжение после дебюта, но играть тем не менее с повышенным запасом прочности и в нужный момент «подсушить».

Нужно сказать, что задумка оправдалась частично. Напряжение кое-какое действительно удалось создать, но уравнять полностью я все же не смог!

П. Эльянов — П. Леко

18... $\mathbb{Q}d7$. Черные получили более комфортную игру; мои кони производят странное впечатление, а позиция чёрных — как с картинки! Хотя усилиться не просто.

19. $\mathbb{Q}e2 \mathbb{B}ed8$ 20. $\mathbb{Q}f1$? Я не видел, как получить хоть какую-то контригру, и решил предоставить Петеру шанс проявить инициативу. Откровенно говоря, я считал, что Петер (зная его миrolюбивый характер и учитывая некоторый недостаток времени) все же предпочтет синицу в руках. Но, видимо, моя печальная статистика сделала свое дело, и Петер пошел вперед.

20... $a6$. Возможно, игра в том же духе — 20... $h6$! была более неожиданна для белых.

21. $\mathbb{Q}c3 \mathbb{Q}a5$?! Слишком прямолинейно. Я видел, что 21... $dxc4$ 22. $bxc4 \mathbb{Q}xd4$ (22... $a5$ 23. $\mathbb{Q}ce4$ с

контригроем) 23. $\mathbb{Q}h5$ $axb5$ 24. $\mathbb{Q}xd4 \mathbb{Q}e7$ 25. $cxb5 \mathbb{Q}d5$ 26. $\mathbb{Q}b3$ должно быть терпимо для белых, но, конечно, чёрным так и следовало играть.

22. $cx d5$! $\mathbb{Q}xd5$ 23. $\mathbb{Q}xd5 \mathbb{Q}xd5$ 24. $\mathbb{Q}e2$! Этот сильный маневр чёрные зевнули. У них еще не хуже, но структура поменялась, и, как ни странно, именно они должны быть начеку.

24... $b5$. Неплохо 24... $\mathbb{B}xc1$ 25. $\mathbb{B}xc1 \mathbb{Q}f5$ (25... $\mathbb{Q}c8$ 26. $\mathbb{Q}f4 \mathbb{Q}d8$ 27. $\mathbb{B}xc8 \mathbb{Q}xe8$ 28. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}d6$ 29. $\mathbb{Q}e4$ $f5$ 30. $\mathbb{Q}e3$ $b5$ 31. $\mathbb{Q}g4$ с инициативой у белых) с идеей 26. $\mathbb{Q}f4 \mathbb{Q}d6$.

25. $\mathbb{Q}f4 \mathbb{Q}g5$? А вот это не туда. Эпизод оказывается неприятным. После 25... $\mathbb{Q}d6$ 26. $\mathbb{B}xc8$ (26. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}d5$) 26... $\mathbb{B}xc8$ 27. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}b6$ у черных не должно быть больших проблем.

26. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}xe3$ 27. $fxe3 \mathbb{Q}e4$ 28. $\mathbb{Q}c5 \mathbb{Q}xc5$ 29. $dxc5 \mathbb{B}d5$?! Потеря времени, лучше было 29... $f6$, после чего события, скорее всего, примут похожий оборот, но с парой темпов в запасе у черных.

30. $\mathbb{Q}c3$! $\mathbb{Q}c6$ (30... $\mathbb{B}dx5$ 31. $b4$) 31. $b4$ $\mathbb{B}b8$ 32. $a4$. Техническое все-го было 32. $\mathbb{B}xd5 \mathbb{Q}xd5$ 33. $\mathbb{B}a1$!

32. $\mathbb{B}f6$. В случае 32... $bxa4$ 33. $\mathbb{Q}hab$ $a3$ 34. $\mathbb{B}a1$! (34. $h5 \mathbb{B}xc5$ 35. $bxc6$ $a2$ 36. $\mathbb{Q}a1 \mathbb{B}xc6$ 37. $\mathbb{B}xc6 \mathbb{Q}xb6$ 38. $\mathbb{Q}f2 \mathbb{Q}d5$ — это, скорее всего, ничья) 34... $\mathbb{Q}xb4$ (проигрывает 34... $\mathbb{B}xd1+$ 35. $\mathbb{B}xd1 f6$ 36. $b5$; 34... $\mathbb{Q}g5$ 35. $\mathbb{Q}f1 \mathbb{B}a8$ 36. $\mathbb{B}d6$) 35. $\mathbb{Q}xb4 \mathbb{B}xd1+$ 36. $\mathbb{B}xd1 a2$ 37. $\mathbb{Q}c3 \mathbb{B}b1$ 38. $\mathbb{B}f1$ белые постепенно должны выиграть.

33. $\mathbb{Q}xd5 \mathbb{Q}xd5$ 34. $axb5 \mathbb{A}xb5$ 35. $\mathbb{Q}a1 \mathbb{Q}f7$ 36. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}c4$! Чёрные кое-как держатся после

36... $f5$ 37. $g4 g6$ 38. $\mathbb{Q}f2 \mathbb{Q}e7$ 39. $\mathbb{Q}e2$, но и тут белые должны постепенно расшатать устои.

37. $\mathbb{Q}e4$! (37. $\mathbb{Q}xc4$) 37... $\mathbb{Q}d5$ 38. $\mathbb{Q}d3 \mathbb{Q}c4$ 39. $\mathbb{Q}e4 \mathbb{Q}d5$ 40. $\mathbb{Q}xd5$ $exd5$ 41. $\mathbb{B}a6 \mathbb{Q}e7$ 42. $\mathbb{B}b6 d4$ 43. $\mathbb{Q}xd4$. Чёрные сдались.

После этой партии моя задача упростилась. Конкуренты не спешили догонять, и стало очевидно, чтоничых в следующих трех партиях должно хватить для успеха.

Честно говоря, с задачей я справился довольно легко. Даже имел интересные возможности борьбы за инициативу (конечно, ударным чёрным цветом!) в партиях с мэтрами — Ивануком и Гельфандом, но твердо следовал своей установке.

Вторым призером серии и участником матчей претендентов стал гроссмейстер Раджабов, Неожиданно Ван Юэ, весь турнир находившийся на отметке в 50%, имел реальный шанс на выход, обыграй он прямого конкурента в личной встрече. Но эпизод с большими шансами у Ван Юэ на победу все же закончился миром. Главным неудачником приходится признать Гашимова. Вугар очень прилично играл в этом турнире до трех последних туров. Даже проиграв Пономареву, он имел отличные шансы с Раджабовым и Леко, и пол-очка, набранные в этих двух партиях, являются просто несчастным случаем.

Напоследок хочу поблагодарить своих самых близких людей — родителей и жену Елену — за всестороннюю поддержку и веру в меня! Я очень благодарен также моим друзьям — Мише Ройзу, который помогал мне на турнире (и, чувствовалось, радовался моим успехам, как своим), и Боре Гельфанду за совместную работу в последние годы, которая дала мне возможность выйти на новый уровень!

Ах да, я не забыл:
тешито ноги...

Комментирует
Теймур Раджабов

В. Акопян — Т. Раджабов
Сицилианская защита B32

Перед этой партией мое турнирное положение не впечатляло: «минус один» за четыре тура до конца. Поэтому выбирать между прочной и агрессивной игрой не приходилось...

1.e4 c5 2.¤f3 ¤c6 3.d4 cxd4 4.¤xd4 e5 5.¤h5 d6 6.c4 ¤e7 7.¤c3 a6 8.¤a3 f5 9.exf5 ¤xf5 10.¤d3. Все это теория, ничего примечательного пока не происходит. В этом варианте сыграно множество партий, но окончательной оценки пока нет.

10...¤e6 11.0-0 ¤f6 12.¤c2 ¤d7. Против Камского я играл 12...0-0, что также приемлемо.

13.¤g5 0-0 14.¤xf6 gxf6. Теперь слабость пункта d5 отчасти компенсируется пешечной массой в центре. Акопян пытается перевести свои фигуры на более удачные стоянки, но реализовать этот план ему не удается.

15.¤e3 f5 16.¤ed5 ¤d8. Теперь у чернопольного слона есть несколько возможностей. Можем сыграть ...¤a5 или ...¤g7 с дальнейшим ...¤g5. Иногда после ...e4 он сможет неплохо расположиться на f6. Все это не обещает белым легкой жизни в наступающих осложнениях.

Акопян продолжает играть внешне логично, но довольно быстро оказывается в неприятной позиции.

17.¤h5 ¤g7. Защищая королевский фланг и готовя ...e4.

18.¤ad1 ¤h8. Уже можно было играть 18...e4, но профилактический ход в партии ничего не портит,

19.¤h1 ¤c8. Заслуживало внимания 19...¤d4 20.b3 b5 с серьезным давлением в центре и на обоих флангах.

20.f3 ¤a5. Не уверен, что это идеальное поле для слона, но теперь грозит ...¤g8 с дальнейшим ¤c8, и белым надо как-то на это реагировать.

21.¤e2?! На 21.¤h4 интересно 21...b5?, но возможно и 21...¤xc3, и если белые берут конем, то ¤f6-h6, ¤c8-g8, f4-e4, и на вечеринку у белого короля прибывает все больше незваных гостей.

незавидным. Активной же игры что-то не просматривается...

26.¤df4 ¤b4! 27.¤d5 ¤c5!

21...e4? Импульсивное решение. Необходимо было, разумеется, 21...¤b4! 22.¤xb4 ¤xb4, и у черных лучше. Также в варианте 21...¤g8? 22.g3 ¤f8 я предпочту играть черными, невзирая на мнение машин.

22.¤b1. Только тут я понял, что натворил. Планировалось 22.¤xb2 23.¤e4 ¤f7, однако это опровергается простым 24.¤h4, и на 24...¤d8 — 25.¤h3!! Отругав себя за импульсивность, я успокоился — партия продолжается! — и начал интересный ресурс.

22...exf3 23.gxf3 ¤f7! В этот момент у Владимира оставалось около 20 минут, и он не мог позволить себе тщательный расчет объективно сильнейшего 23.¤h6.

24.¤xf7? После 24.¤h6 ¤c8 25.¤e4 ¤e5 объективно белые стоят лучше, но борьба предстоит долгая.

24...¤xf7 25.b3 ¤d7. Слон переходит на с6 для атаки пешки f3. План белых совершенно ясен. Если просто стоять, черные постепенно улучшают положение своих фигур, и положение белых станет

Конечно! Можно было сделать ничью после 27...¤a5, но зачем? Слон здесь расположен превосходно, и черные начинают играть на победу.

28.f4?! Пытаясь жестко зафиксировать равенство, белые упускают из виду идею черных. Любопытно было 28.¤e3 с идеей ¤a4-b6, но после 28...¤d4 29.¤a4 ¤e8 30.¤ab6 ¤e6 31.¤fe1 ¤e5! у черных инициатива.

28...¤e7! 29.¤g3 ¤c6?! Неплохо смотрелось 29...¤xd5 30.cxd5 ¤g8, но я не уверен, могут ли черные в этом варианте развить успех.

30.¤g2 ¤g8. Зато теперь белым нужны стальные нервы, чтобы удержать в цейтноте такую опасную позицию. Думаю, для человека эта задача неразрешима, 31.¤fe1 ¤g4! Тонкий ход, закрепляющий перевес. У белых серьезные проблемы.

32.h3. Подозреваю, соперник планировал 32.¤h3, но — 32...¤g6! 33.¤xf5 (33.¤x5 h5! может заинтересовать проблемников) 33...¤h4+ 34.¤g2 ¤xf4+ 35.¤h1 ¤f2 с победой.

32...¤xf4 33.¤f1. Дальнейшее — дело техники.

33...¤xf1 34.¤xf1 ¤xd5 35.cxd5 ¤d7 36.¤h1 ¤g7 (выигрывает и 36...f4? 37.¤f2 ¤g7) 37.¤f2 ¤g3 (или 37...f4 38.¤g4 f3 39.¤e4 h5) 38.¤d3 ¤e3 39.¤e2 f4 40.¤e1 ¤xh3.

Белые сдались — дальнейшая борьба лишена смысла, так как у черных нет даже тени технических проблем.

Турнир РЖД

Фото М. Григорьева

Масштаб за упорство

7 июня на Лермонтовской площади в Москве состоялся 1-й молодежный турнир ОАО «РДЖ» по шахматам. Организаторами мероприятия выступили Российские железные дороги совместно с РФСО «Локомотив». Молодые участники турнира — в основном студенты учебных заведений железнодорожной индустрии или сотрудники РЖД — сначала прошли отборочный тур, после которого приняли участие в сеансе одновременной игры международного гроссмейстера Евгения Романова.

Евгений, подписавший в конце минувшего года контракт с «Локомотивом», в рамках которого он будет принимать участие в многочисленных шахматных программах РЖД, взялся за дело всерьез и выиграл все партии. Впрочем, в некоторых из них гроссмейстера выручила только неукротимая воля к победе — студенты-железнодорожники сопротивлялись очень упорно.

Лучше других, по мнению Евгения, проявил себя Павел Дзядык, студент Московского госу-

дарственного университета путей сообщения (МИИТ). За это он получил ценный подарок от организаторов — ноутбук Macbook. Павел — отнюдь не новичок в сеансах одновременной игры и даже однажды в Киеве обыграл тогдашнего чемпиона мира Руслана Пономарева. А заниматься шахматами победитель 1-го молодежного турнира начинал вместе с Сергеем Карякиным... РЖД и РФСО «Локомотив» планируют сделать молодежный турнир традиционным.

Я к тебе приду, Азербайджан!

ТРАДИЦИОННЫЙ КУБОК ПРЕЗИДЕНТА В БАКУ В ЭТОМ ГОДУ СОСТОЯЛ ИЗ ДВУХ ТУРНИРОВ С УЧАСТИЕМ РЯДА СИЛЬНЕЙШИХ ШАХМАТИСТОВ МИРА — ПО БЫСТРЫМ ШАХМАТАМ И БЛИЦУ. УКРАШЕНИЕМ ФЕСТИВАЛЯ СТАЛА ОСТРАЯ БОРЬБА МЕЖДУ ВЛАДИМИРОМ КРАМНИКОМ И ШАХРИЯРОМ МАМЕДЬЯРОВЫМ,

Недавно мне рассказали одну легенду. Якобы несколько лет назад приехал в Баку один нахал и сказал: «Есть у меня две мечты: завоевать сердце одной шахматистки и услышать живьем Муслима Магомаева». На что ему ответили: «Шахматистка — вот она. А Муслим, извините, у вас в Москве».

«Я знал, что по первому пункту возражений не будет» — эти слова другая, более известная легенда приписывает Иосифу Сталину. Так вот, насчет второго пункта бакинской легенды, подтверждаю, это чистая правда. К сожалению, мне так и не удалось и уже не удастся услышать живой голос великого исполнителя, но, вы не поверите, второго мая 2010 года моя мечта в какой-то степени сбылась. Пусть не в полной. Но это ничуть не уменьшает эмоций от неожиданности случившегося. Гроссмейстер Эмиль Сутовский на закрытии турнира Кубок Президента, состоявшемся в Баку, исполнил две песни из репертуара Муслима Магомаева, чем привел в восторг не только меня, но и всю присутствовавшую в ресторане «Мугам» публику. Боюсь, у меня не получится в печатных строчках передать то, почему именно мы все в тот вечер на пять минут почувствовали себя абсолютными счастливыми людьми. Поэтому

прошу вас, читатель, просто поверить мне на слово: восторгаться было чему. «Перед турниром взял пару уроков вокала...» — признался Эмиль, который, в отличие от всех остальных участников Кубка Президента, априори имел два неоспоримых преимущества. Во-первых, он первые 14 лет своей жизни прожил в Баку, и, во-вторых, вокал — его вторая профессия. Эти преимущества, увы, не помогли Сутовскому достичь успеха в шахматных баталиях, но зато в «многоборье» он вправе оспаривать звание победителя. Когда-то один мой знакомый, телеведущий, еврей по отцовской линии, охарактеризовал успех другого телеведущего, который на рубеже веков довольно быстроими темпами стал завоевывать популярность: «Да ничего особенного он из себя не представляет. Он просто делает то, что умеет делать любой талантливый еврей». Теперь, спустя годы, я все больше убеждаюсь в том, что фраза является оксюмороном. Либо «ничего особенного», либо «талантливый еврей». Но и то, и другое вместе — это вряд ли.

Я не зря начал повествование о Кубке Президента с конца. Уже таковы особенности турниров, которые организуются в Баку: впечатления о них выходят далеко за пределы шахмат-

ной доски. Пешка превратилась в дамки и пошла себе дальше, еще на 128 клеток вперед, громя и сметая все на своем пути — вот, если угодно, образ чувств, возникающий у шахматного любителя, посетившего Баку, при этом, правда, не лишенного доли романтизма. Читатель, я скрывать не стану, безумно я люблю... Баку. Почему? Да вот хотя бы такой причины достаточно: что бы в этом городе ни проводилось, остаются впечатления на всю жизнь. Звучит, может, чесноком, но тут можно перефразировать еще один анекдот: я просто добрый и у меня память хорошая. Так что, будьте уверены, не забуду.

Ну хорошо, скажете вы, эмоции выплынули, а теперь, будь добр, объясни, на чем они основываются; что такого интересного, помимо музыкального шедевра талантливого еврея, произошло в Баку? И вы попадете... если не в самое большое место, то куда-то рядом с ним. Эмоции от пребывания в Баку показать проще, чем объяснить. Действительно, а что происходило? Всем шахматистов собрались на три дня, чтобы поиграть в быстрые шахматы и блиц. Все. Да еще и время для такого мероприятия пришлось выбирать не самое, мягко говоря, удачное:

параллельно фестивалю проходил как-никак матч на первенство мира, внимание к которому по определению должно быть больше. С шахматной точки зрения, безусловно, это так. Что уж говорить, если Владимир Крамник однажды обмолвился, что смотрит онлайн-трансляции поединка Ананд — Топалов не только до и после игр, но и между ними. Вот фрагмент нашей беседы в Баку:

— Очень удачно, что живем и играем мы здесь в одном месте, поэтому в перерыве между партиями ходим смотреть онлайн... (Перерыв между партиями составляет десять минут. — Е.С.)

— Тем более что Ананд идет по протореннной вами несколько лет назад дорожке.

— Вот именно! И Топалов играет, как я, и Ананд играет, как я. Просто чувствую себя самым модным шахматистом! С самого начала было понятно, что матч будет интересным. Для меня же наибольший интерес представляют теоретические баталии. Ведь могло так повернуться, что они играли бы «Найдорф» один за другим, и тогда для меня было бы не так интересно — это не входит в мой дебютный репертуар. А тут как раз каждая партия играется теми дебютами, которые я применяю.

Более того, некоторые из них я и ввел в практику.

Итак, с шахматной теорией действительно яснее некуда: все внимание на Софию. А с человеческой точки зрения? Тут тоже надо начать со слов Крамника:

— Я приехал на Кубок Президента поиграть в удовольствие, потому что у меня сейчас достаточно большой перерыв в игре — следующий классический турнир в Дортмунде только в середине июля. Без игры сидеть не хотелось, и как раз получилась удачная возможность и «набить руку», и не сильно устать, не перенапрягаться. Я хотел в Баку поиграть так, чтобы партии были напряженными. Так и получается — чуть ли не в каждом туре ухожу со сцены последним! А о результате сильно не волнуюсь.

С удовольствием свидетельствую: все сказанное 14-м чемпионом мира — чистая правда. И партии выдавались сверхнапряженными, и со сцены большую часть турнира Владимир уходил последним, и, главное, доставил удовольствие как себе, так и всем нам. Впрочем, если бы только он один... Да, Крамник выиграл главный рапид-турнир, но соавторами этой победы стали еще

семь прекрасных шахматных бойцов; кроме упомянутого Сутовского это Юдит Полгар, Гата Камский, Шахрияр Мамедъяров, Тейmur Раджабов, Рауф Мамедов и Гадир Гусейнов. Принцип подбора игроков оказался схож с прошлогодним, а вот формулу соревнования поменяли: вместо матча «Азербайджан — остальной мир» теперь каждый боролся за себя. Надо признать, что хуже от этого уж точно не стало. Директор турнира Маир Мамедов подчеркивает, что для организаторов Кубка Президента важно каждый следующий раз делать лучше, чем предыдущий:

— Турнир в память о третьем президенте Азербайджана Гейдаре Алиеве проводится седьмой год подряд, и хочется думать, что мы идем по восходящей. В этот раз, правда, сроки совпали с матчем на первенство мира, но это было неизбежно: мы ведь проводим турнир в мае, приурочивая его ко дню рождения покойного президента, а в связи с заключительным этапом Гран-при в Астрахани, в котором участвуют три наших шахматиста, «окно» для Кубка Президента в начале месяца оказалось единственным. Довольно сжатый формат фестиваля — быстрые шахматы и блиц — тоже пришлось подбирать в

соответствии со сложившимися условиями. Но контроль времени для рапида «25+10», на мой взгляд, оптимальный: он позволяет демонстрировать шахматистам вполне качественную игру, и при этом не дает скучать зрителю.

Расчеты, пусть и вынужденные, полностью оправдались. Признаться, до стартового пуска часов настроение у меня было примерно такое же, как у Крамника, который, уже сидя за шахматным столом, поинтересовался у одного из коллег, а с каким, собственно, контролем ему предстоит сейчас сыграть. А вот по окончании последнего тура я поймал себя на мысли, что давно не видел столь напряженного и захватывающего шахматного действия. Рубка получилась настоящая, мужская. И присутствие среди участников дамы не должно смущать — все уже давно привыкли к тому, что Юдит Полгар в состоянии бороться на равных с топ-гроссмейстерами. Да что уж там говорить, если и сама Юдит в этот «топ» (если ориентироваться на рейтинги) еще недавно входила. Кстати, поклонников этой выдающейся шахматистки современности спешу обрадовать: Юдит полна сил, энергии и желания вернуться в «большие» шахматы (слово «большие» приходится брать в кавычки, ибо в данном случае оно означает «2700

и выше»). Одна только проблема: нет у нее сейчас достойных приглашений в круговые турниры. А значит, нет достаточной практики. Набивать же руку в отечественных турнирах не хочется, как не хочется после «Мерседеса», к примеру, ездить на устаревшем «Форде». Нынешнее состояние венгерки — бутылка шампанского, которую периодически встряхивают: потенциальная энергия возрастает, и наступает момент, когда пробка вылетает. Так произошло как раз незадолго до фестиваля в Баку, когда Юдит училила форменный разгром Давиду Наваре в их матче по быстрым шахматам в Праге — 6-2.

На хорошем уровне венгерка выступила и на Кубке Президента, но здесь все же «сильные мира сего» не позволили ей раскрыться в полной мере. Стиль игры Полгар прежний: любыми способами заставить соперника в осложнениях. Просто удивительно, как Юдит порой начинает партию в позиционном ключе с соответствующим дебютом, затем понимает, что ее начинают потихоньку переигрывать, и тогда за доску будто садится другой шахматист и начинает делать ходы, которые даже самую сухую позицию превратят в обоюдоострую. Разумеется, при этом Юдит не считается ни с какими жертвами, и частенько вопрос встает ребром: или соперник получит мат, или вскоре атаковать

станет совсем нечем, и сдаться придется самой.

Впрочем, не открою Америки, если скажу, что девушка также умеет блестящее защищаться и ориентироваться в технических позициях. Вот пример интересной партии, которая включила в себя все стадии борьбы.

В. Крамник — Ю. Полгар

Типичное положение для Полгар: не хватает пешки, зато фигуры черных развили нешуточную активность и пограживают (это слово любит употреблять сам Крамник) белому королю. Поэтому после 29... $\mathbb{Q}c6$ черные логично рассудили, что от угрозы $\mathbb{Q}e7$ лучше всего защититься простой «форточкой», и сыграли 29... $h6$. Однако вскоре выяснилось, что намного сильнее было сделать вовсе даже не простую, а расширенную «форточку»: 29... $h5$! Причем Юдит не обязательнно было просчитывать

разницу между этими продолжениями — она могла продвинуть пешку на два поля просто интуитивно, ибо такой ход куда больше соответствует ее стилю.

30.Bg8. И тут-то выяснилось, что черным в лучшем случае придется разменять материал, а значит, остаться без сил для атаки. А вот если бы сейчас пешка стояла на h5, то у черных находился блестящий ресурс: 30...Qh7!! Белым нельзя брать отправленную фигуру 31.Bxh8? из-за 31...Qf3, и нет хода 32.g4 (на 32.g3, разумеется, решает 32...Qxg3). А чем бы завершилась битва после 31.f3, неизвестно. Во всяком случае, о защите пришлось бы думать белым. Теперь же, при пешке на h6, черным уже нечего осложнить, ибо после 30...Qh7?? 31.Bxh8 Qf3 белые просто сыграют 32.g4 и спокойно реализуют лишнюю ладью.

Поэтому последовало 30...Qe6 31.Bxh8 Qxh8 32.Qe5 Qe6 33.Qb8 Qxb8 34.Qxb8.

Окончание с лишней проходной пешкой на фланге. Много ли есть шахматистов, способных против Крамника на флагжете защитить такую позицию? (Замечу, что у самого Крамника со временем было все в порядке — он весь турнир следил за этим жестко и в серьезные цейтноты не попадал.) Юдит смогла, и сделала это весьма уверенно. Через тридцать ходов россиянин смирился с ничьей и философски заметил: «Ботвинник бы выиграл...» Причем необходимо пояснить интонацию, с которой это было сказано. Предположим, если бы такую фразу произнес многоуважаемый Виктор Львович Корчной, то она означала бы только одно: «Вы, девушки, получили проиграно, но я просто был не в форме, а Ботвинник бы выиграл». У Крамника это означает совсем другое: «Оказывается, я не могу играть такой эндшпиль на уровне Ботвинника». Как говорится, почувствуйте разницу.

Так вот, вернемся к мужской рубке. Началась она со второго тура, когда сошлись волна и камень, стихии и проза, лед и пламень — Крамник и Мамедьяров. В сложной борьбе игравший черными россиянин не справился с напором хозяина поля и до самого финиша турнира обес печил себе роль догоняющего.

Сложная игра с множеством фигур — конечно, конек Шахрияра.

Но, оказывается, можно переманить и Мамедьярова.

Ш. Мамедьяров — Г. Камский

В самом начале этой партии черные то ли зевнули, то ли пожертвовали пешку, после чего игра приняла однозначный характер: кто кого сильнее запутает. Только что Камский напал на белого ферзя ходом 32...Bd7, заставляя того делать неприятный выбор между двумя отступлениями, правильное из которых только одно.

33.Qa6? Как и в приведенном выше случае с Полгар, Шахрияру следовало продвинуть фигуру не на одно, а на два поля. Расплата не заставила себя ждать: 33...Bxc3! 34.Qxb6 Bxd1. На взятие ладьи последует 35...Qd3+, поэтому белые сдались. Этой победой Гата Камский обеспечил себе очень солидный по меркам короткого турнира отрыв от преследователей. Думается, в

Баку

следующем, пятом туре ему достаточно было белыми не проиграть Крамнику, и тогда Кубок Президента непременно отправился бы в Соединенные Штаты...
Партия двух «К» стала, как мне кажется, тем самым идеалом, к которому стремился Маир Мамедов, ратуя за то, чтобы в играх присутствовала зрелищность и при этом не страдало качество. Зрелищность началась уже со второго хода, когда — редчайший случай в практике элитных шахматистов! — соперники стали играть самостоятельно.

Г. Камский — В. Крамник
Дебют ферзевой пешки A45

1.d4 ♜f6 **2.♗f4 c5** **3.d5 b5** **4.a4**. Не являясь знатоком дебютной теории, я позволю себе поверить, на слово тем, кто говорит, что этот ход уже является новинкой. **4...♗b7**.

5.axb5. Возможно, этот ход следует признать главной ошибкой Гата в партии. Дело в том, что черные теперь получают комфортную игру — во всяком случае, такую оценку дал по окончании поединка владевший черными фигурами Крамник. А вот 5.e4!, по его мнению, было и принципиальное, и объективно лучше. Дальше можно проследить, как черные постепенно, шаг за шагом превращают комфортную игру в серьезный перевес.
5...♘xd5 **6.♗g3 g6** **7.e4 ♜b6** **8.♗d2 ♜g7** **9.c3 0-0** **10.♗g3 d6** **11.♗d3 a6** **12.0-0 axb5** **13.♗xa8 ♜xa8** **14.♗xb5 ♜b6** **15.♗e2 ♜c6** **16.♗xc6 ♜xc6** **17.♗b1 ♜c7** **18.h4 ♜a8** **19.♗c4 ♜b5** **20.♗xb5 ♜xb5** **21.♗f4 f5** **22.g3 ♜a4** **23.exf5 gxf5** **24.♗f1 e5** **25.♗d2 d5** **26.♗e3 ♜e7**.

Владимир Крамник: «До 25-го хода я все делал правильно — и f5 провел, и ладью зашел... Но вот с 25...d5, пожалуй, повторился. Либо не нужно было и 24...e5 ходить, либо на 25.♗d2 ответить 25...e4».

27.c4! В.К.: «Я пропустил этот очень сильный ресурс, позво-

ляющий черным организовать контригру. Мне-то казалось, что сейчас черные пешки сметут все на своем пути. Правда, при правильной игре, наверное, у черных все равно остается лучше. Но в тот момент я уже не видел, как могу выиграть,

27...dxc4 **28.b3! cxb3** **29.♗xb3 ♜d4** **30.♗b8+ ♜f7** **31.♗g5+ ♜g6** **32.♗b6+ ♜f6**.

В. К.: «Мне казалось, что здесь Гата мог сыграть 33.♗xh7! и сделать ничью».

33.♗g2 ♜ec6 **34.♗d5 ♗d8** **35.♗b1 h6**. Теперь же у черных снова преимущество, которое они технично реализовали.
36.h5+ ♜xh5 **37.♗f7 ♗g5** **38.♗xg5 hxg5** **39.♗d6 g4** **40.♗c1 ♜b4** **41.♗e3 ♜g6** **42.♗xc5 ♗d3** **43.♗c8 ♗e1+** **44.♗h1 ♜a1** **45.♗f1 ♗d3** **46.♗g2 ♗a2** **47.♗e3 ♗xf2+** **48.♗h1 ♗f3** **49.♗dx5 ♗h2#**.

В завершение Гата зевнул мат, чем придал произведению искусства законченную форму. И зрителей заодно порадовал.

Совершенно иначе закончился поединок Крамник — Раджабов.

К этой позиции шахматисты пришли, как несложно догадаться, из староиндийской защиты. Положение черных безрадостно по многим причинам. На часах Раджабова остается 9 минут 15 секунд. Из них 9 минут Теймур продумал над тем, как выйти из ситуации с наименьшими потерями. Поняв, что исправить что-либо уже нельзя, так и не сделав хода, азербайджанец протянул руку и поздравил соперника с победой. Еще один редкий случай, достойный уважения.

Ну а Крамник, одолев в заключительном туре Суровского (Эмиль в той партии ошибся последним), совершил тройной удар. Во-первых, успел вскочить на подиум, казалось, ушедшего поезда и разделить в итоге 1–3-е места. Во-вторых, лишил зрителей возможности увидеть блиц-партию за первое место (регламент гласил, что перебой возможен лишь в случае дележа мест между двумя участниками). В-третьих, позволил сформулировать итоги турнира с учетом дополнительных показателей так: играли восемь гроссмейстеров, а победил все равно Крамник...

Я еще не убедил вас, читатель, в том, что в Баку состоялось не менее интересное событие, чем в Софии? Тогда продолжаю. На следующий день реализовалась второй пункт программы фестиваля — круговой блицтурнир с теми же участниками, к которым добавились местные таланты. О некоторых из них Крамник потом скажет на закрытии: «В Азербайджане растет прекрасная смена нынешнему поколению. Кое с кем из этой смены я с трудом сделал ничью».

Рискну предположить, что по зрелищности турнир не уступил теперь уже знаменитому и регулярному чемпионату мира по блицу, который проходит в Москве в рамках Мемориала Таля. Тринадцать боевых ту-

ров, в каждом из которых зрители имели возможность постоять у приглянувшегося им столика, посмотреть, как летают фигуры, как гроссмейстеры с громкими именами не менее громко стучат по часам. В общем, чувствовали себя участниками событий. Хватало всего: и зевков, и жертв, и головокружительных комбинаций, и длительных реализаций позиционного перевеса на «флажке» за счет добавления двух секунд за каждый ход... Один из самых поразительных случаев, который мне когда-либо доводилось видеть, произошел в партии Полгар — Камский: в проиграний позиции Гата неожиданно удалось соорудить крепость конем и слоном против ферзя! Как дама ни старалась, а окружить спрятавшегося в углу доски короля противника ей так и не удалось. Да и невозможно было,

За главную награду боролись те же имена, что и в рапиде, плюс примкнувшие к ним прекрасные блицоры Полгар и Раджабов. Ну а в поединке «тех же» Крамнику удалось взять реванш у Мамедъярова. Эти двое в конце концов оказались самыми стойкими, и, когда ближе к концу игрового дня другие стали совершать все больше невынужденных ошибок, Крамник с Мамедъяровым продолжили штамповывать свои победы одну

за другой. Зрители стали мечтать о дополнительном матче за первое место, которого они не дождались днем ранее. Когда фавориты пересекли финишную ленточку одновременно, не нашлось ни одного человека, кто бы не потирал руки. Каждый понимал, что сейчас ему суждено стать свидетелем кульминации Кубка Президента. И вот они сошлись — волна и камень... Ну, в общем, вы знаете. Имея белый цвет, Крамник неописуемым образом превратил хорошую позицию в беспадежную, а в ответной встрече не сумел отыграться черными «по заказу». Бывает.

— Если на следующий год организуете нечто подобное, можете смело записывать меня в участники уже сейчас, — произнес 14-й чемпион мира на закрытии. Подозреваю, что под этими словами мысленно поднялся каждый из игравших здесь шахматистов. Кроме одного. Эмиль Суровский поднялся не мысленно, а на сцене — под аккомпанемент рояля, под аплодисменты, заглушавшие аккомпанемент:

Я к тебе приду, Азербайджан!
Я к тебе прильну, Азербайджан!
Свет родимой стороны,
Сыновья тебе верны,
Ты звезда моей судьбы,
Азербайджан.

Нарзан, студенты и любители

СОРЕВНОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ЛИГИ КЛУБНОГО ЧЕМПИОНАТА РОССИИ СОБРАЛИ 8 КОМАНД, В СОСТАВЕ КОТОРЫХ БЫЛ 21 ГРОССМЕЙСТЕР. ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ОБ ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ НАПИСАЛ ЛИДЕР КОМАНДЫ «НАРЗАН» ГРОССМЕЙСТЕР АНТОН ФИЛИППОВ, СТАВШИЙ ПОБЕДИТЕЛЕМ В ТУРНИРЕ ПЕРВЫХ ДОСОК.

Борьба за три выходящие путьки должна была развернуться между рейтинговыми фаворитами — «СК МИФИ» (Москва), «Политехник» (Нижний Тагил), «Нарзан» (Москва) и «Перспектива» (Липецк). Амбициозный руководитель «СК МИФИ» В. Кравченко собрал сильную команду, которая прошла всю листанцию с большим запасом по игре и заслуженно победила. Золото на досках выиграли Иван Попов (2-я доска), Максим Туров (5-я доска), Олег Николенко (6-я доска).

Следующая партия сняла вопрос о победителе высшей лиги.

М. Туров — С. Вокарев

Через три дня после победы на сильном Мемориале Агзамова в Ташкенте Максим приносит решающее очко в Дагомысе! Источником стала мобильность и

отличная продуктивность за короткий срок!

23.d5! Сильное решение, которое форсирует выигрыш пешки. 23...cx d5 24. $\mathbb{B}xc8+$ $\mathbb{B}xc8$ 25. $\mathbb{B}xb5$ $\mathbb{B}c5$ 26. $\mathbb{B}b7$ $\mathbb{Q}f8$ 27. $\mathbb{Q}d4$ g6 28. $\mathbb{B}a7$ $\mathbb{Q}e6$ 29. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{B}c4$ 30. $\mathbb{B}xa5$ d4 31. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}xd4$ 32. $\mathbb{B}c5$ $\mathbb{B}b4$ 33. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{B}xd4$ 34. $\mathbb{Q}f1$. Черные сдались.

Чуть позади «СК МИФИ» в рейтинговом списке стоял «Политехник» во главе с капитаном А. Хасиным. Все игроки отыграли в районе «+1», кроме отличившегося Дмитрия Кряквина — 6 из 7! Решающий матч за второе место был выигран во многом благодаря важнейшей победе главного «забойщика».

Наша команда «Нарзан» была сформирована А. Кимом и собрала четырех легионеров: Исмагамбетов представлял Казахстан, Глек — Германию, Ким — Южную Корею и я — Узбекистан. «Золото» на досках взяли Антон Филиппов (1-я доска), Ануар Исмагамбетов (3-я доска) и Иван Букавшин (запасной). На старте мы очень уверенно обыгрывали команды, не претендовавшие на призовые места, но в решающих матчах с прямыми конкурентами потерпели фиаско. Самым обидным стало поражение «По-

литехнику». Матч начался моей быстрой победой над Дмитрием Кокаревым,

Д. Кокарев — А. Филиппов
Французская защита C11

1.e4 e6 2.d4 d5 3. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}f6$ 4.e5 $\mathbb{Q}fd7$ 5.f4 c5 6. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 7. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}b6$ 8. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}a5+$ 9. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}xd4$ 10.b4 $\mathbb{Q}xb4$ 11. $\mathbb{Q}xb4$ $\mathbb{Q}h4+$ 12. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}xd2+$ 13. $\mathbb{Q}xd2$ 0-0! Кокарев отличается стабильным дебютным репертуаром, поэтому подготовка велась от этой сомнительной для черных позиции. Последний ход является самым гибким в данном варианте, другие возможности позволяют белым получить дебютный перевес, например, 13...g5? 14. $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}xf4$ 15. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}h8$ 16. $\mathbb{Q}c5$ (Шорт — Тимман, 1994) или 13...b6 14. $\mathbb{Q}b3$ g5 15. $\mathbb{Q}b5$, 14. $\mathbb{Q}e2?$

Когда я впервые столкнулся с этим вариантом, моей первой реакцией был этот же ход. Идея проста — конь скакает на d3, и следует реализация. Но есть нюансы... Опасно играть 14. $\mathbb{B}b1$, так как черные успевают вскрыть позицию: 14... f6 15. exf6 $\mathbb{Q}xf6$ 16. $\mathbb{A}d3$ $\mathbb{Q}d7$ 17. $\mathbb{Q}b2$ e5! с хорошими перспективами на атаку. Проблемы возникают только после сильнейшего 14. $\mathbb{A}d3$...

14...d3 15. $\mathbb{A}xd3$ $\mathbb{Q}h4!$ Черные уже стоят лучше. Грозит h5 и висит пешка на f4. Кокарев избирает весьма активный план защиты.

16. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}xf4$ 17. $\mathbb{A}xh7+$ $\mathbb{Q}h8$ 18. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}xe5+$ 19. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}d4+$ 20. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}e5$. Недостатком избранного белыми продолжения является неукотное положение короля. Второй метод ведения атаки — 20... e5 21. $\mathbb{A}f5$ $\mathbb{Q}f6$ 22. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f4$ 23. $\mathbb{A}xc8$ $\mathbb{Q}axc8$ 24. $\mathbb{Q}b3$ d4 с полной доминацией.

21. $\mathbb{Q}f3$. После 21. $\mathbb{Q}b2$ $\mathbb{Q}g4$ 22. $\mathbb{Q}ae1$ я планировал пойти 22... e5 и затем выбирать между отыгрышем качества и продвижением e4.

21. $\mathbb{Q}g4$ 22. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}xd3$ 23. $\mathbb{Q}xd3$.

23...e5! Подключение оставшихся фигур решает судьбу партии. Белые не успевают вернуть коня a4 для защиты.

24. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{A}f5$ 25. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}ac8$ 26. $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}xg2+$ 27. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{A}d3$. Белые сдались.

Наш «юнга» Ваня Букавшин, имея час времени и позицию на диаграмме, умудрился по-

пастись в единственную ловушку опытного Овечкина.

И. Букавшин — Р. Овечкин

43. $\mathbb{R}xc5?$ $\mathbb{Q}f3+$ 44. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{R}d2$. Этот ничейный механизм известен мне со времен прочтения «Моей системы» Нимцовича.
45. $\mathbb{Q}c8+$ $\mathbb{Q}g7$ 46. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}g6$ 47. $\mathbb{Q}c6+$ $\mathbb{Q}g7$ 48. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}g6$ 49. $\mathbb{Q}c6+$. Ничья.

Наши соперники хорошо воспользовались своими шансами: Вокарев переиграл Кима, а Глек не справился с проблемами против Кряквина и просорчил время. Мы имели хорошие шансы спасти матч, но Исмагамбетов не сумел реализовать свой перевес против Малетина.

Команда «Перспектива» могла занять 3-е место при победе 5-1 над «Нарзаном». Но матч закончился вничью, оставив липецкую команду в очередной раз на 4-м месте. Любопытную «вилку» соорудил лидер команды Дмитрий Фрольянов.

Д. Фрольянов — С. Грищенко

25. $\mathbb{Q}e6!$ d4 26. $\mathbb{Q}xd4$. Черные сдались.

Настоящими любителями шахмат оказались «Любители» из Санкт-Петербурга. Дело в том, что каждый игрок команды приехал на собственные средства, что, естественно, вызывает восхищение. Команда боролась достойно, но порой им не хватало жесткости в реализации своих шансов. Так, главным событием третьего дня стала ничья в матче «Политехник» — «Любители», причем фаворит должен был радоваться этой ничьей. Кряквину удалось удержать тяжелую позицию против Русанова. Тяжело пришлось и мне против Маслака.

К. Маслак — А. Филиппов

Получив по дебюту стабильно хуже, я страдал до первого контроля, после которого позиция стала равной. Но счет 5-0, видимо способствовал переоценке мною своей позиции. Очень быстро я получил проиграно, и если бы Маслак передал мне ход, все закончилось бы быстро. Постепенно мои фигуры стали проникать за «кордон», и в итоге на падающем флагже удалось нанести решающий удар.

59... $\mathbb{Q}g8!$ После этого черные форсировано побеждают.
60. $\mathbb{Q}e2$ $\mathbb{Q}g3$ 61. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}d1+$ 62. $\mathbb{Q}e1$ $\mathbb{Q}h3+$ 63. $\mathbb{Q}g1$ $\mathbb{Q}h2$ 64. $\mathbb{Q}xh2$ $\mathbb{Q}xh2+$ 65. $\mathbb{Q}xh2$ $\mathbb{Q}xe1+$ 66. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}xe4+$ 67. $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}f4+$ 68. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}g5+$. Белые сдались.

В сложной позиции чудеса изворотливости проявил «наш резидент из Казахстана» гроссмейстер Ануар Исмагамбетов.

А. Исмагамбетов — Е. Овод

У белых повисла ладья, и неясно, как избежать ее потери.

19...Bg4 g5 20.h4 h5 21.Bc4! Неожиданный ход, ставший сюрпризом для Овода.

21...Bf7. Брать ладью нельзя; 21...bxc4 22.Bg6+ Bf8 23.Bxc4Bg7 24.Bf7+ Bh6 25.Bf5 Bg8 26.Bxe7, и черные беззащитны.

22.Bc3 gxh4? Видимо, хитроумные маневры ладьи и недостаток времени не позволили найти добывающее 22...Bag8.

23.Bxh4 Bag8 24.g3 Bb4 25.Bb3 Bc6 26.Bh3 Bg4 27.Bf5 Bxh4 28.gxh4 Bg8+ 29.Bf1 Bc4+ 30.Bd3, и белые легко реализовали свой перевес.

Автору удалось выиграть цельную партию у Нечепуренко:

А. Филиппов — Р. Нечепуренко
Сицилианская защита B99

1.e4 c5 2.Bf3 d6 3.d4 cxd4 4.Bxd4 Bf6 5.Bc3 a6 6.Bg5 e6 7.f4 Bbd7.

Я готовился к 7...Bb6.

8.Bf3 Bc7 9.0-0-0 Be7 10.Bd3 h6 11.Bh4 g5 12.fxg5 Be5 13.Be2 Bfg4 14.Bf3 Bxf3. Предполагал, что соперник изберет направление, которое избирал Гангули на Кубке мира 2009 против меня и Ван Хао — 14...hxg5 15.Bg3 Bd7 16.h3 Bxf3 17.hxg4 Bxh1 18.Bxh1 Bh4 19.Bf1 Bc6 20.Bf2 Bd7 (в следующем раунде Гангули испытал 20...f6 21.Bxh4 gxh4 22.Bxh4, и Ван Хао удалось реализовать лишнюю пешку) 21.Bd4. В дальнейшей борьбе я был вынужден сжигать мости и проиграл, но в этой позиции ста-

бильный перевес белых не вызывает сомнений.

15.Bf3 Be5 16.Bh5 Bg6 17.Bg3 hxg5 18.Bf3 Bd7 19.Bh1 Bf8 20.Bf2! Начало правильного плана. Слон на g3 упирался в коня e5, теперь же он будет неприятно давить на ферзевый фланг, 20...Be5 21.Bg3 0-0-0.

22.Ba7! Препятствуя типовому уводу короля в угол и передвижению ладьи на линию «с».

22...Bh8 23.Be2 Bh7? Потеря важного темпа, пешке f7 еще ничего не угрожало. Следовало немедленно завязать контригру путем 23...Bdg8 24.Bd4 Bh7 25.Bb1 g4? со сложной игрой.

24.h3 Bg8 25.Bb1 g4 26.Bxg4 b6? Я почувствовал желание соперника поймать моего слона a7. Гораздо сложнее доказать преимущество после 26...Bc6. Теперь необходимо найти тонкое 27.Bf1 с идеей 27...Bxg4 28.Bxg4 Bxg4 29.Bd5!, вскрывая позицию короля черных — 29...Bxd5 30.exd5 Bc4 31.dxe6 fxe6.

27.Bxa6+ Bd8 28.Bb5 Bxb5 29.Bxb5 Bg5. В своих расчетах я ожидал 29...Bxg4 30.Bxh5 Bg5 31.Bxd6+ (красивое 31.Bf5 дает только ничью после 31...exf5 32.Bd5 Bxa7 33.e5 Bg6 34.Bc6 Be6 35.Be8+ Bc7 36.Bd7+ Bh8 37.Be8+) 31...Bxd6 32.Bxd6+ Bxd6 33.Bxb6+ Bc7 34.Bxc7+ Bxc7 35.Bd3, и у белых серьезные шансы на победу.

30.Ba3 Bd7. Слона поймать не удается: 30...Bc6 31.Bxb6! (мы оба видели только 31.Bxc6 Bxh6 32.Bb8 Ba5 33.Bg3, чего тоже достаточно) 31...Bxh6 32.Bxd6+ Bxd6 33.Bxd6+ Bc8 34.Bxc6.

31.c4 Bb7 32.Bfe1 Bxg4.

33.Bxd7? Оплошность, которую мы не заметили даже в совместном анализе после партии. Легко побеждало 33.Bxd6 Bxd6 34.Bxd6 Bxa7 35.Bd1,

33...Bxd7 34.c5 bxc5? Равенство давало проникновение ладьями на вторую горизонталь. После 34...Bxg2 35.Bxb6 (или 35.Bxh6 Bf6 36.e5 Bh2 37.exf6 Bxb2+ 38.Bxb2 Bxb2+ 39.Bxb2 Bxa7) 35...Bhh2 белые вынуждены давать вечный шах — 36.c6+ Bxc6 (36...Bxc6 37.Bc1+ Bxb6 38.Bb4+ Bb7 39.Ba4+) 37.Ba7+ Be8 38.Bb8+ Bd7 39.Ba7+.

35.Bxc5 Bxe4 36.Bf1 Bc6 37.Bxd6 Bxd6 38.Ba7+ Be8 39.Bxd6 Bxd6 40.Ba8+ Be7

41.Bxe4. Белые сохранили перевес, но его реализация достаточно сложна. Первая задача, которую необходимо решить — увести короля от возможных шахов.

41...f5 42.Bf3 Bg7 43.Bd1 Bc5

44.a3 Bg3. Затрудняюсь дать точную оценку эндшпилю после 44...Bc4+ 45.Bxe4 fxe4 46.Be1 Bg4. По ощущению, у черных высокие шансы на ничью.

45.Ba8 Bf6? 46.Bh8+ Bg7 47.Bd7 Bc4+ 48.Ba1. Видимо, это отступление выходило из поля зрения соперника при расчете варианта.

48...Bxg2 49.Bf8+ Be5 50.Bxg7+. Черные сдались. □

Результаты высшей лиги:

1. «СК МИФИ» — 13 очков,
2. «Политехник» — 11,
3. «Нарзан» — 9,
4. «Перспектива» — 7,
5. «Любители» — 6.

ВЛАДИМИР БАРСКИЙ,
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАСТЕР

Звездный посев

В Киришах играли (но далеко не всегда побеждали!) такие известные ныне гроссмейстеры, как Сергей Карякин, Евгений Алексеев, Фабиано Каруана, Ян Непомнящий, Сергей Жигалко, Дмитрий Андрейкин, Рауф Мамедов, Паримарджан Неги, Юрий Кузубов, Аниш Гiri, Ильдар Хайруллин, Дэвид Хауэлл и многие другие.

Мне довелось побывать на первых двух Мемориалах — в 2003 году представлял «Шахматную неделю», а в 2004-м помогал Ильдару Хайруллину, который тогда в острой борьбе опередил всех конкурентов. Неудивительно, что от поездок в Кириши остались самые добрые воспоминания. Приятно было после небольшого перерыва приехать в знакомые места и увидеть, что здесь по-прежнему великолепная творческая атмосфера, все так же четко работает неболь-

шая бригада организаторов. Как и в прежние годы, участники и тренеры могли регулярно посещать бассейн, в выходной для них была организована экскурсия в Петербург и Петродворец. Кириши — типичный пятиэтажный городок, комсомольская стройка 60-х годов, когда на полину из Западной Сибири в Западную Европу решили построить нефтеперерабатывающий комбинат. На одной из панельных «хрущевок» увидел мемориальную доску — тут жил первый генеральный директор завода. Вспомнилось, как в 2003 году с гроссмейстером Булатом Асановым ездили в гости к одному из нынешних столпов киришской «нефтянки» — обаятельный и гостеприимный молодому человеку, бывшему десантнику, прошедшему Афганистан. Мы хорошо посидели в просторном, со вкусом обставленном доме и в

приподнятом настроении пошли кататься по Волхову на скейтере и на скоростном катере, пели песни — почему-то про матушку Волгу, в общем, отлично отдохнули; помню, поразила меня тогда персональная заправка прямо на участке... Впрочем, я немного отвлекся.

Кириши — один из главных в стране центров женского водного поло: местная команда «КИНЭФ-Сургутнефтегаз» неоднократно побеждала в чемпионатах России, здесь построен прекрасный Дворец водных видов спорта. Отели в городе неброские на вид, но достаточно высокого класса. Да и вообще уровень жизни тут явно выше, чем во многих провинциальных городах России. Одно здание вообще стоит особняком, ему могут позавидовать и жители европейских столиц — это роскошный Дворец культуры КИНЭФ,

в парадном зале которого неизменно проходит шахматный турнир.

Торжественное открытие, как обычно, превратилось в шоу. Концертный зал Дворца был полон, ведь спектакль, над которым несколько месяцев трудились профессиональные режиссеры, играется всего один раз. В этом году зрителей приветствовали Петр I, его супруга Екатерина и Александр Меньшиков. В турнире 2010 года участвовали представители пяти стран — Азербайджана, Армении, Индии, России и Украины, и в честь каждого государства был исполнен концертный номер. После недлинных приветственных речей и жеребьевки прошли сеансы одновременной игры: гроссмейстерам Сергею Яновскому и Даниилу Линчевскому противостояли курсанты, школьники и местные любители шахмат. А на следующий день 20-летний Даниил экзаменовал самого юного участника Григория Опарина (1997 года рождения). Изначально организаторы хотели, чтобы в турнире играли ребята не старше 16 лет, но потом поставили перед собой новую задачу — установить гроссмейстерскую норму, а для этого пришлось немножко «приподнять» возрастную планку, поскольку 16-летних гроссмейстера-

ров мало и собрать их всех в Киршиах практически нереально. Впрочем, для Линчевского в любом случае можно было сделать исключение: он хорошо знал Ваню Сомова и не пропустил ни одного турнира его памяти.

Со старта высочайший темп задал украинский гроссмейстер Ярослав Жеребух (1993). Любопытно, что ключевая для распределения призовых мест партия состоялась уже в первом туре: международный мастер Шалмали Сетураман (Индия, 1993) занял в итоге второе место, отстав от победителя на пол-очка.

Я. Жеребух — Ш. Сетураман Французская защита C11

1.e4 e6 2.d4 d5 3.¤c3 ¤f6 4.e5 ¤fd7 5.f4 c5 6.¤f3 ¤c6 7.¤e3 ¤e7 8.¤d2 0-0 9.¤e2 b6. Редкое продолжение, обычно здесь выбирают между 9..a6 и 9...cxd4.

10.0-0 ¤b7. Черные без затей развивают фигуры, но при этом внимательно следят за центром.
11.¤d1. Конь направляется на королевский фланг, а заодно белые хотят укрепиться путем c2-c3. Соперник этому препятствует.

11...cxd4 12.¤xd4 ¤xd4 13.¤xd4 ¤b8. Второй конь переводится на с6, чтобы продолжить борьбу за пункт d4. Заслуживало внимания также 13...¤c5 (чтобы ут-

вердить коня на e4), и если 14.¤f2, то 14...¤c8 с обоюдными шансами.

14.¤e3. Новинка. В партии Найбур — Наркисо Дублан (Барселона 2007) черные получили хорошую контригру после 14.c3 ¤c6 15.¤f2 f6 16.exf6 ¤xf6 17.¤e1 e5 18.¤e3 d4 19.¤g4 e4 20.¤xf6+ ¤xf6 21.cxd4 ¤xh4 22.¤c4+ ¤h8 и т.д.

14...¤c6 15.c3 ¤c8 16.¤b5. Предлагая сопернику определиться: если черные сейчас не побьют на d4, то белые разменятся на с6 и будут держать курс на стандартный эндшпиль «конь против белоцельного слона». Занятная альтернатива — 16.¤c2, стараясь сохранить фигуровый форпост на d4.

16...¤xd4 17.cxd4 g6 18.¤ael a6 19.¤d3 ¤d7! Правильно — черные ищут свои шансы на ферзевом фланге. Неприятная оборона ожидала их в случае прямолинейного 19.f5 20.exf6 ¤xf6 21.¤e2 ¤g7 22.¤g4.

20.f5? Вспоминается фраза не забвенного генерала Чарноты: «Да ты азартен, Парамон!» Осторожнее 20.a3, поддерживая примерное равновесие, но тогда многие любопытные события остались бы за кадром.

20...¤a4. Тройной удар: под боем две пешки, а еще угрожает ¤e7-b4. Конечно, нехорошо 20...exf5? 21.¤xf5, и черные в опасности.

21.a3. Отражая две угрозы из трех. Ничего не давало резкое 21.f6 ¤b4 22.¤f2 ввиду 22...¤xe1 23.¤xe1 ¤xd4. В этом случае белым пришлось бы переключить-

ся на борьбу за ничью после 22... $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}xa2$ 23. $\mathbb{Q}e2$.

21... $\mathbb{Q}g5$. По-моему, отказ от выигрыша пешки абсолютно оправдан. После 21... $\mathbb{Q}xd4$ 22.f6 (22. $\mathbb{Q}h1?$ $\mathbb{Q}g5$) 22... $\mathbb{Q}c5$ 23. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{B}f8$ белые почти бесплатно могут нагнетать давление на фланге: 24.h3 (24. $\mathbb{B}f3?$ $\mathbb{Q}f8$ 25. $\mathbb{B}h3$ $\mathbb{Q}f4$ или 25. $\mathbb{Q}f1$ $\mathbb{Q}a4$; вроде бы черные держатся, но «на тоненьком») 24... $\mathbb{Q}f8$ (очень опасно 24... $\mathbb{Q}e5$ 25. $\mathbb{Q}g4$) 25. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{B}c7$ (защищая пешку f7 на случай шаха конем с h6, во теперь черные выпущены уступить линию «с») 26. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{Q}ec8$ 27. $\mathbb{B}xc7$ $\mathbb{B}xc7$ 28. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{B}d7$ 29. $\mathbb{B}c3$ b5 30. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}h6$ 31. $\mathbb{Q}h6+$ $\mathbb{Q}h8$ 32.b4, и у белых более чем достаточная компенсация за пешку.

22.h4. Отличная «подкрутка», хотя непонятно, чего тут больше — азарта или точного расчета! Похоже, белые могли зафиксировать ничью повторением ходов после 22.fxe6 fxe6 23. $\mathbb{B}xf8+$ $\mathbb{B}xf8$ 24. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b5$ 25. $\mathbb{Q}d3$, но это слишком скучно.

22... $\mathbb{Q}h6$. Пока что атака и запи-та достойны друг друга. А почему бы не взять пешку? В случае 22... $\mathbb{Q}xh4$ лобовые наскоки вроде 23. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}xe1$ 24. $\mathbb{Q}h6$ exf5, 23. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}xd4+$ 24. $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}xg4$ 25. $\mathbb{Q}h6$ $\mathbb{Q}xe1$ 26.f6 $\mathbb{Q}h4+$ или 23. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}xe1$ 24. $\mathbb{Q}xe1$ exf5 25. $\mathbb{Q}xf5$ $\mathbb{B}se8$ отражаются без особых проблем. Гораздо сильнее 23. $\mathbb{Q}b1!$, укрепляя важную центральную пешку, которая отрезает неприятельского ферзя от королевского фланга. Далее возможно 23... $\mathbb{Q}a5$ (мало что меняет 23... $\mathbb{Q}xe1$ 24. $\mathbb{Q}xe1$ $\mathbb{Q}a5$ 25. $\mathbb{Q}f2$) 24.h4 $\mathbb{Q}xc1$ 25. $\mathbb{Q}xe1$ $\mathbb{Q}xa3$ 26. $\mathbb{Q}g4$ exf5 27. $\mathbb{Q}xf5$ (форсировать ничью повторением ходов не получается: 27. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}g7$ 28. $\mathbb{Q}h5+$ $\mathbb{Q}h8$ 29. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{B}g8$, но белым это и не требуется, ведь у них все фигуры в атаке) 27... $\mathbb{Q}g3$ 28. $\mathbb{Q}f1$, и хотя у белых нехватает качества и пешки, их позиция перспективнее.

23.fxe6 fxe6 24. $\mathbb{B}xf8+$ $\mathbb{B}xf8$ 25. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b5$ 26.b4 $\mathbb{Q}f4?$ Делая

Сеанс гроссмейстера

Фото: В. Барыкин

этот напрашивающийся ход, индийский шахматист, вероятно, недооценил вкрадчивый ответ соперника. Сильнее было 26... $\mathbb{Q}f4!$ 27. $\mathbb{B}e2$ (сразу попасть ладьей на линию «f» не получается: 27. $\mathbb{B}f1?$ $\mathbb{Q}xe3+$) 27...a5 28. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}xb4$ 29. $\mathbb{Q}axb4$ $\mathbb{Q}ab$, и черные захватывают инициативу.

27. $\mathbb{Q}d1!$ $\mathbb{Q}c6$. Брать пешку рискованно: 27... $\mathbb{B}xh4?$ 28. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}g7$ 29.g3, и ладья застревает на краю доски. Теперь же белые успевают перестроиться и отеснить активные фигуры противника.

28. $\mathbb{Q}g4$ $\mathbb{Q}g7$ 29.g3 $\mathbb{B}f8?$ Еще одна неточность, лучше 29... $\mathbb{B}f7$, косвенно защищая пешку h7.

30.h5! $\mathbb{B}c8$. Вновь крайняя пешка неуязвима: 30... $\mathbb{Q}gh5$ 31. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{B}f5$ (или 31... $\mathbb{Q}hxg4$ 32. $\mathbb{Q}xh7+$ $\mathbb{Q}f7$ 33. $\mathbb{Q}g6+$) 32. $\mathbb{Q}e3$, и черные несут материальные потери. Но контригра по линии «с» легко парируется.

31. $\mathbb{B}e2$ $\mathbb{Q}c3$ 32. $\mathbb{Q}hxg6$ $\mathbb{Q}xg6$ 33. $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{B}c4$. Хорошей защиты уже не видно, например, 33... $\mathbb{Q}h7$ 34. $\mathbb{Q}h1+$, 33... $\mathbb{Q}f7$ 34. $\mathbb{Q}f1+$ или 33... $\mathbb{Q}f8$ 34. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}b2$ 35. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{B}f5$ 36. $\mathbb{Q}c3!$ и т. д.

34. $\mathbb{Q}xg6$ $\mathbb{Q}xd4$. Эндишиль после 34... $\mathbb{Q}c1$ 35. $\mathbb{Q}xc1$ $\mathbb{B}xc1$ 36. $\mathbb{B}f2$ $\mathbb{B}c7$ 37. $\mathbb{B}f6+$ крайне труден для черных. А сейчас борьба заканчивает симпатичное подключение к атаке ферзя через угловое поле.

35. $\mathbb{Q}h1!$ $\mathbb{Q}f8$ 36. $\mathbb{B}f2+$ $\mathbb{Q}e7$ 37. $\mathbb{B}f7+$ $\mathbb{Q}d8$ 38. $\mathbb{B}xg7$ $\mathbb{Q}d2+$ 39. $\mathbb{B}f2$. Черные сдались.

По-моему, партия характерна для творчества Ярослава: играет он энергично, наористо, не чурается здорового риска, иногда увлекается и начинает немножко блефовать. В целом это очень яркий, самобытный шахматист. Жеребух пронесся по турнирной дистанции как метеор: в первых пяти турах отдал соперникам всего две половинки, потом выиграл еще четыре подряд. Однако неожиданно провалил финиш, проиграв две последние партии. Все же набранных очков хватило, чтобы удержать чистое первое место.

Сетураман, которому в Кириши помогал украинский гроссмейстер Александр Голощапов, бросился в погоню, выиграв три партии кряду, но потом снова

проиграл и далее действовал более осторожно. Понравилось, как играл третий призер москвич Владимир Белоус, но ему, на мой взгляд, иногда не хватает солидности, основательности в постановке дебюта.

По традиции, в Киришах подводились не только спортивные, но и творческие итоги. Следующая партия, в которой соперники вели острый диспут в одном из актуальных разветвлений системы Найдорфа, получила приз как лучшая в турнире.

И. Букавшин — В. Бернадский
Сицилианская защита B90

1.e4 c5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. d4 cxd4 4. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}f6$ 5. $\mathbb{Q}c3$ a6 6. $\mathbb{Q}e3$ e5 7. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}e7$ 8. $\mathbb{Q}d2$ 0-0 9.0-0 a5. Амбициозный план: угрожая дальнейшим продвижением крайней пешки, черные фактически вынуждают соперника сыграть a2-a4 и тем самым ослабить поле b4, куда устремляется конь b8. Оборотная сторона медали очевидна: белые получают в вечное пользование форпост на b5. На практике чаще встречается более гибкое 9... $\mathbb{Q}e6$.

10.a4 $\mathbb{Q}e6$ 11.f3. Белые укрепляют центр, надеясь в дальнейшем использовать слабые пункты b5 и d5.

11... $\mathbb{Q}a6$ 12.g4 $\mathbb{Q}b4$ 13.g5 $\mathbb{Q}h5$ 14. $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{B}c8$ 15. $\mathbb{Q}b1$ d5. Типовая жертва пешки; черные хотят перевести слона на f5 и сковать фигуры противника защитой пешки c2, а при удачном стечении обстоятельств — еще и пешки d5. В поединке двух чешских шахматистов черные провели плановый прорыв d6-d5 на ход позже и угодили в неприятную ситуацию: 15... $\mathbb{Q}c7$ 16. $\mathbb{Q}f2$ d5 17. $\mathbb{Q}xd5$ $\mathbb{Q}xd5$ 18. $\mathbb{Q}exd5$ $\mathbb{Q}d6$ 19. $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}d7$ (черный ферзь никак не может найти себе применения) 20. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}d6$ 21. $\mathbb{Q}d2$ с очевидным перевесом белых, Йироцкий — Цивин, Чешки Брод 1996.

16. $\mathbb{Q}exd5$ $\mathbb{Q}f5$.

17. $\mathbb{Q}a1!$ Хотелось бы патетически воскликнуть: «Вот они, шахматы будущего!», но еще свежи воспоминания о партии Мотылев — Чернышов, Москва 2010, где прыжок конем в угол (между прочим, тот же самый) принес белым одни оторчения. В чем идея экстравагантного хода конем? В случае естественного 17. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}c7$ 18. $\mathbb{Q}b5$ (после 18. $\mathbb{Q}e4?$ $\mathbb{Q}fd8$ 19. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}d7$ трудно защищать пешку a4) 18... $\mathbb{Q}fd8$ черные заставляют таки соперника перейти в оборону. Конь на b3, конечно, выглядит симпатичнее, чем на a1, но особых перспектив у него все равно не видно. Букавшин хочет решить проблемы защиты «малой кровью»: да, коню придется немножко постоять в офсайде, зато все остальные фигуры сохраняют активную жизненную позицию. 17... $\mathbb{Q}c5$. Выясняется, что черному ферзю непросто найти рабо-

ту: плохо 17... $\mathbb{Q}c7?$ 18. $\mathbb{Q}d6$, на 17... $\mathbb{Q}d7$ неприятно 18. $\mathbb{Q}b5$, а на 17... $\mathbb{Q}d6$ — 18. $\mathbb{Q}e4$. Поэтому ферзь остается на своем месте, а из-за него и ладья f8 не может себя проявить.

18. $\mathbb{Q}g2$. Не цепляясь за лишний материал, белые перестраивают силы и создают ударную группировку в центре, основные надежды возлагаются на проходную d5. По мнению компьютера, это в целом правильную идею следовало оформить по-другому: 18. $\mathbb{Q}xc5$ $\mathbb{B}xc5$ 19. $\mathbb{Q}b5$ $\mathbb{Q}f4$ 20. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}e6$ 21. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d4$ (иначе черные рисуют задохнуться) 22. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}exd4$ 23. $\mathbb{Q}xd4$ с очевидным перевесом. Впрочем, и сейчас шансы белых предпочтительнее.

18... $\mathbb{Q}xe3$ 19. $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}f4$ 20. $\mathbb{Q}gd2$ $\mathbb{Q}xg5$ 21. $\mathbb{Q}e4$ $\mathbb{Q}g6$. Неприятная позиция у черных в случае 21... $\mathbb{Q}d8$ 22. $\mathbb{Q}d6$, например, 22... $\mathbb{Q}eb$ 23. $\mathbb{Q}d7?$ (в зону соперника вбрасывается шайба, и к ней со всех сторон бросаются хоккеисты) 23... $\mathbb{Q}c7$ 24. $\mathbb{Q}c3$ f6 (пронгрызает 24... $\mathbb{Q}xd7?$ 25. $\mathbb{Q}xd7$ $\mathbb{Q}xd7$ из-за связки 26. $\mathbb{Q}d2$) 25. $\mathbb{Q}b3$ и т. д.

22. $\mathbb{Q}c3?$ Здесь уже не столь хорошо прямолинейное 22. $\mathbb{Q}d6$ ввиду 22... $\mathbb{Q}e6!$ 23. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}fd8$ или 23. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}fd5$ 24. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}f6$ — у черных не плохая контргра. Однако очень сильно выглядит 22. $\mathbb{Q}b3?$ b6 и только теперь 23. $\mathbb{Q}d6$, например, 23... $\mathbb{Q}eb$ 24. $\mathbb{Q}l7$ (шах на a2 уже не грозит, поэтому смело толкаем пешку вперед) 24... $\mathbb{Q}cd8$. Тут

можно сыграть по-человечески: 25. $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{B}bd5$ 26. $\mathbb{W}g1$ $\mathbb{W}e7$ 27. $\mathbb{B}6xd5$ $\mathbb{B}xd5$ 28. $\mathbb{B}xd5$ $\mathbb{A}xd7$ 29. $\mathbb{W}xb6$, а можно по-компьютерному: 25. $\mathbb{W}g1?$ $\mathbb{A}xe4$ (смысл «загадочного» хода ферзем раскрывается в варианте 25... $\mathbb{A}bd5$ 26. $\mathbb{B}xd5$ $\mathbb{B}xd5$ 27. $\mathbb{B}xd5$, и нельзя 27... $\mathbb{W}xd5?$ из-за 28. $\mathbb{B}f6+$) 26. $\mathbb{fxe4}$ $\mathbb{B}xc2$ (какается, лучший шанс) 27. $\mathbb{B}xc2$ $\mathbb{W}c6+$ 28. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{W}xe4+$ 29. $\mathbb{B}c2$ $\mathbb{W}xa4$ 30. $\mathbb{W}xb6$. В обоих случаях у белых большой перевес.

22. $\mathbb{A}a6?$ Это пассивное отступление позволяет белым стабилизировать позицию. Правильнее было 22... $\mathbb{B}fxd5!$ 23. $\mathbb{B}xd5$ $\mathbb{B}xd5$ 24. $\mathbb{B}cd8$ 25. $\mathbb{A}c4$ $\mathbb{B}xd5$ 26. $\mathbb{B}xd5$ $\mathbb{A}eb$ с хорошей контригрою.

23. $\mathbb{A}b3$ $\mathbb{A}d7?$ Вторая ошибка кряду окончательно пускает партию черных под откос. Между тем после 23... $\mathbb{W}d6$ 24. $\mathbb{A}xa5$ $\mathbb{W}c5!$ они вполне могли рассчитывать на успешную оборону.

24. $\mathbb{A}b5$ $\mathbb{A}xb5$ 25. $\mathbb{axb5}$ $a4$ 26. $\mathbb{W}g1$ $\mathbb{W}f5$.

27. $\mathbb{A}a5$. Наверное, еще сильнее 27. $\mathbb{bx}a6$ $\mathbb{ax}b3$ 28. $\mathbb{ax}b7$ $\mathbb{B}b8$ 29. $\mathbb{W}b6$ $\mathbb{B}g6$ 30. $\mathbb{W}xb3$ $\mathbb{W}xf3$ 31. $\mathbb{B}e1$, но белые делают выбор в пользу более надежного продолжения.

27... $\mathbb{A}c7$ 28. $\mathbb{c}4$ $\mathbb{A}e8$ 29. $\mathbb{A}a2$ $\mathbb{A}g6$ 30. $\mathbb{d}6$ $\mathbb{A}f6$ 31. $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{W}h3$ 32. $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{W}f5$ 33. $\mathbb{B}xf6+$ $\mathbb{W}xf6$ 34. $\mathbb{d}7$ $\mathbb{B}b8$ 35. $\mathbb{c}5$ $\mathbb{W}e6+$ 36. $\mathbb{a}1$ $\mathbb{B}fd8$ 37. $\mathbb{c}6$ $\mathbb{B}xc6$ 38. $\mathbb{B}xc6$ $\mathbb{B}a8$ 39. $\mathbb{W}c5$ $\mathbb{A}e7$

40. $\mathbb{W}d6$. Сразу заканчивало борьбу 40. $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{B}f5$ 41. $\mathbb{B}b7$, и ничего не дает черным 41... $a3$ 42. $\mathbb{B}xd8$ $\mathbb{ax}b2+$ 43. $\mathbb{B}xb2$.

40... $\mathbb{W}xd6$ 41. $\mathbb{B}xd6$ $\mathbb{B}f5$ 42. $\mathbb{B}d5$ $\mathbb{A}e3$ 43. $\mathbb{B}xe5$ (43. $\mathbb{B}c5!$) 43... $\mathbb{A}c2+$ 44. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{A}b4$ 45. $\mathbb{B}g4$ $\mathbb{B}xc6$

46. $\mathbb{B}xc6$ $\mathbb{B}xd7$ 47. $\mathbb{B}xa4$ $\mathbb{B}f8$ 48. $\mathbb{B}d4$ $\mathbb{B}c7$ 49. $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}d7$ 50. $\mathbb{B}d4$. Чёрные сдались.

В заключение посмотрите самую эффектную, по мнению жюри, концовку турнира.

**С. Тер-Саакян —
Д. Линчевский**

Белые только что неосторожно переставили ладью с d4 на d6... 30... $\mathbb{A}h5!$ 31. $\mathbb{B}h2$. Приходится отступать, ведь после 31. $\mathbb{B}xb6$ $\mathbb{B}xf4$ 32. $\mathbb{B}xb7$ у черных приятный выбор между 32... $\mathbb{A}d3$ с выигрышем слона и 32... $\mathbb{A}xg2$ с решающей атакой.

31... $\mathbb{W}b5!$ Этот вкрадчивый ход, создающий замаскированную тактическую угрозу, намного сильнее, чем 31... $\mathbb{W}c7$ 32. $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{B}f2$ 33. $\mathbb{A}f4$ $\mathbb{B}xb2$ 34. $\mathbb{A}e5$, и белые могут успешно обороняться.

32. $\mathbb{B}dd1$. Пока что белые счастливо обходят расставленную западню. На 32. $\mathbb{B}g1$ последовало бы

32... $\mathbb{B}xc1!$ 33. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{W}g5!$, и черные побеждают, например, 34. $\mathbb{W}g1$ (если 34. $\mathbb{B}cd1$, то 34... $\mathbb{A}g3+$ 35. $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{W}e3#$) 34... $\mathbb{A}g3+$ 35. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{W}f4$ 36. $\mathbb{B}d4$ $\mathbb{A}f1+$ 37. $\mathbb{B}h1$ $\mathbb{W}xc1$.

32... $\mathbb{A}h7?$ Напрашивалось 32... $\mathbb{B}xg2?$ 33. $\mathbb{W}xg2$ $\mathbb{B}xg2$ 34. $\mathbb{W}xg2$ $\mathbb{W}e5$ с опасными угрозами, но Линчевский действует хитрее: сопернику предоставляется возможность ошибиться.

33. $\mathbb{B}fe1?$...И Тер-Саакян ею тут же пользуется! Правильно 33. $\mathbb{B}gl$, хотя и здесь после примерного 33... $\mathbb{W}e6$ 34. $\mathbb{B}de1$ $\mathbb{W}xf3$ 35. $\mathbb{B}xe2$ $\mathbb{W}xe2$ 36. $\mathbb{B}d6$ $f5$ белым не позвидуешь.

33... $\mathbb{B}xe1+$ 34. $\mathbb{B}xe1$.

34... $\mathbb{B}xc1!$ 35. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{W}g5$. Этот эпизод лишний раз показывает, что ферзь и конь отлично дополняют друг друга. Защиты у белых уже нет.

36. $\mathbb{W}g1$. Не помогало ни 36. $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{A}g3+$ 37. $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{W}e3#$, ни 36. $\mathbb{B}e1$ $\mathbb{A}g3+$ 37. $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{W}c5+$.

36... $\mathbb{A}g3+$ 37. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{A}e2$ 38. $\mathbb{W}f1$ $\mathbb{W}f4+$. Белые сдались.

Итоги:

1. Я. Жеребух (Украина) — 8 очков из 11.
2. Ш. Сетураман (Индия) — 7,5.
- 3—5. В. Белоус, Д. Линчевский (оба — Россия) и С. Тер-Саакян (Армения) — по 7.
6. В. Бернадский (Украина) — 6.
- 7—8. У. Баджарани (Азербайджан) и А. Шиманов (Россия) — по 5,5.
9. И. Букавин (Россия) — 5.
10. А. Кашлинская (Россия) — 3,5.
11. Г. Опарин (Россия) — 2,5.
12. А. Ганичев (Россия) — 1,5.

Изолированная пешка

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦИКЛА ЛЕКЦИЙ ДЛЯ ШАХМАТИСТОВ 2-3-ГО РАЗРЯДА, ВЕДУТ КОТОРЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛИ МОСКОВСКОГО СДЮШОР №3 (ДВОРЦА ПИОНЕРОВ) НА ВОРОБЬЕВЫХ ГОРАХ.

Изолированная пешка в эндшпиле сразу предопределяет перевес одной из сторон. Она является отдельным островком, который становится объектом атаки. Обороняющаяся сторона в такой ситуации не имеет контригры, так как все фигуры прикованы к защите пешки. Четкий способ реализации изолированной пешки показал Анатолий Карпов в поединке с Марио Традарди. Он погасил все активные возможности соперника, после чего пешка стала легкой добычей белых.

А. Карпов — М. Традарди

Позиция белых лучше, так как у черных больше пешечных островков. Пешка d5 изолированная, а слон черных ограничен.

27.♗f2. Король белых стремится в центр на пункт d4, откуда он сможет атаковать изолированную пешку черных. Не стоит поддаваться искушению — 27.♗xh7 g6 28.e6 ♘c2. Варианты показывают, что осложнения, возникающие после взятия пешки, явно на руку черным: 28...♗g7

29.exf7 ♘xe1+ 30.♔xe1 ♖xf7 31.♗g7+.

27...♗b7 28.f4 ♘c3. Активная ладья черных мешает королю пройти вперед. Как белым осуществить намеченный план?

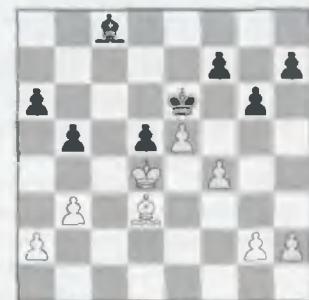

29.♗d3. Карпов помогает своему королю переправиться на пункт d4, находясь предлагая разменять активную ладью черных. Активные фигуры противника надо менять.

29...♘xd3 30.♗xd3 g6. Как белым играть дальше?

31.♗c1 (преждевременно 31.♗e3 из-за 31...d4+) 31...♘c8 32.♗xc8+ ♗xc8 33.♗e3 ♘e7 34.♗d4 ♘e6. Как белым продолжать осаду пешки d5?

35.g4. Карпов путем 36.f5 оттесняет короля от пешки.

35...♗e7 36.f5 ♘b7 37.b4 ♘d7. Как белым создать решающее давление на изолированную пешку d5?

38.♗e2 gxf5 39.gxf5 ♘e7 40.f6+ ♘d8 41.♗f3. Черные сдались.

Фирменный стиль Анатолия Карпова! Чемпион мира разменил все активные фигуры соперника, не дав ни малейшего шанса для контригры. Традарди пришлось вести пассивную оборону, не имея возможностей для усиления позиции. Изолированная пешка пала. При осаде изолятора в эндшпиле нужно выбрать оптимальную расстановку фигур. Далее решающее давление на пешечную слабость ока-

зывает короля. Именно такую стратегию продемонстрировал Борис Спасский в следующем примере.

Б. Спасский — Н. де Фирман

Оцените позицию. Какой план игры избрать белым?

У черных три островка, Изолированная пешка — основная цель белых.

34...fd2. Белые сразу же приступают к осаде слабости черных.

34...d5. Как дальше продолжать наступление?

35...f2. Король стремится на d4, откуда он сможет атаковать пешку. Теперь к игре подключается и слон.

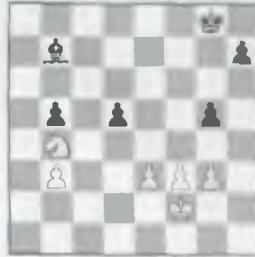
35...a1 36.g2 f18. Как белым дальше осуществлять намеченный план?

37.a4. Сильный ход. С поля a4 ладья избыточно защищает пункт a2, нападая на пешку a7, и всегда готова создать угрозы по 5-й и 6-й горизонтальным. А самое главное, освобождается поле d4 для короля, откуда он будет атаковать изолированную пешку. Конечно, нельзя было 37...d5 из-за 37...xd5 38.Bxd5 Bxd5 39.Bxd5 Bxa2+.

37...e6 38.e3 g5 39.d4 gxf4 40.gxf4 e1 41.a5 f7. Классическая осада изолированной пешки!

ПОЛУЧЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ НА ПРАКТИКЕ, РАЗЫГРАВ ПРИМЕРЫ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПАРТИЙ:

1. Ход белых

1. Ход черных

42...xd5. План белых осуществлен. Пешка пала. В дальнейшем белые реализовали лишнюю пешку.

42...f1 43.e4 f5+ 44.e3 e7 45.xe6+ xe6+ 46.d3 xf4 47.xa7+ f6 48.c2 f1 49.b4 f4 50.b5 b3 51.a6 e7 52.xe6+ xe6 53.b6 f2 54.d3 b1 55.xf2 xb6 56.c4 a6 57.b5 a3 58.d2 f5 59.b4 a8 60.a4 b8+ 61.c5 c8+ 62.b5 b8+ 63.a6 c8 64.a2 e6 65.a5. Черные сдались,

Классическая осада изолятора. Белые нашли точную расстановку своих фигур, затем усилили короля и ликвидировали слабость соперника.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: изолированная пешка является стратегической слабостью в эндшпиле. Она требует постоянной защиты, вследствие чего все фигуры прикованы к обороне. К атаке изолятора обычно подключается король, и пешка выигрывается. □

РЕШЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

1. Х. Р. Капабланка — С. Решевский

Ноттингем 1936

41.g4 g7 42.e2 g6 43.d3 h5 44.gxh5+ xh5 45.d4 h4 46.d5 g3 47.f4 g4 48.f5 c8 49.e5 d7 50.c4 e8 51.d4 f3 52.e5 g3 53.e3 f4 54.e6 g2 55.xg2+ xf5 56.d5 g4 57.e3+ f4 58.d4. Черные сдались.

2. Л. Шамкович — Г. Каспаров

Мальта, Олимпиада 1980

22...b8 23.d2 f6 24.e3 e4 25.f1 h5 26.e1 e4 27.f3 f5 28.f2 d5 29.e3 g5 30.a1 b5 31.b4 d5 32.a2 c3 33.e2 b1 34.ab2 g6 35.e2 d7 36.a2 c4 37.h5 g7 38.e3 d5 39.b2 e8 40.f2 xh5 41.xh5 xh5 42.d5 exd5 43.e3 c5 44.d5 c4 45.c3 e6 46.e4 a5 47.d3 f5 48.e3 a4 49.c3 xe4 50.fxe4 f7 51.d3 b5 52.b3 e6 53.e3 a6 54.c3 c4 55.d3. Белые сдались.

Кострома ton amour

В традиционные сроки, 25–30 мая, уже в 10-й раз состоялись первенства России среди мальчиков и девочек до 8 лет. Как обычно, играли в Костроме. Оглядываясь назад, давайте вспомним, как родились эти соревнования, и подведем некоторые статистические итоги. Как же возникли такие турниры, почему именно в Костроме? Вот провели в Дагомысе первенства России от 10 до 18 лет в 9-й раз, и никто вопросов не задает: в Дагомысе все едут как на праздник — место очень красивое, море, пальмы, цветы, по России в апреле еще во многих областях снег, а тут уже лето. А Кострома почему?

Процитирую свою статью 2006 года: «Ответ на заданный вопрос я получил от заместителя председателя ДЮК РШФ Виктора Пожарского и главного судьи турнира Андрея Белетского. С целью выявления юных талантов в более раннем возрасте, в 2001 году на заседании ДЮК Виктор Пожарский предложил организовать такое первенство, а Андрей Белетский согласился организовать и провести новое соревнование у себя в Костроме... ДЮК поддержал инициативу и включил соревнование в календарь... Первым чемпионом России до 8

лет стал тогда еще никому не известный Санан Сюгиров». Интересно взглянуть на сводную таблицу чемпионов за все десять лет. В таблице указан их рейтинг на 1 мая 2010 года и звание.

Из таблиц видно, что просто так, случайно, чемпионом никто стать не мог. Все победители набирали по 8 или 8,5 из 9 в упорной борьбе и зачастую в дележе 1-го места чемпион определялся лишь по дополнительным показателям. Однако и из этого списка видно, что у мальчиков почти все чемпионы движутся к высшим достижениям, Санану Сюгиру сегодня 17 лет, и он международный гроссмейстер с престижным рейтингом выше 2600. Дарья Пустовойтова, сенсационно ставшая чемпионкой среди девочек, сегодня имеет рейтинг крепкого женского гроссмейстера.

А вот в таблице девочек картина обратная. У чемпионок 2001-го и 2002-го серьезных успехов нет. Однако верю, что некоторые более юные шахматистки из этого списка станут гроссмейстерами. Участников юбилейных, 10-х первенств России Кострома встретила дождями, которые с перерывами лили весь турнир, и относительным похолоданием.

Хотя до дня приезда, по словам организаторов, стояла жаркая солнечная погода, 25 мая в концертном зале КВЦ «Губернский» прошло торжественное открытие первенства. Был открыт всем полюбившийся по прошлым годам клон Сенчек. Свое мастерство продемонстрировали костромские танцевальные коллективы «Спектр-70» и хореографическая студия КВЦ «Губернский». Участники и гости турнира приветствовали президента Костромской областной шахматной федерации Л. Лустартен и председатель комитета по физической культуре и спорту Костромской области О. Соловьев, который и открыл соревнования.

Огромный, просторный и светлый спортзал КВЦ «Губернский» легко вместил 400 участников из 60 регионов России — от Калининграда до Камчатки. Поскольку дети маленькие, с каждым из них приехали мамы, папы, бабушки, дедушки и — на всякий случай — тренеры. В игровой зал взрослых не допускали, и во время тура они оживленно общались в просторном фойе. После игры судья приводил детей за руку и, громко объявляя имя и фамилию ребенка, сдавал, как говорится, с рук на руки. Однако перекричать «птичий базар» не всегда удавалось.

Со 2-го тура судья вооружился громкоговорителем. Родители встретили это ноу-хау бурными аплодисментами.

В турнире мальчиков приняли участие 274 шахматиста, из них 33 перворазрядника. Однако в таком возрасте разряд мало что значит. Гораздо важнее здесь выдержать груз борьбы и не зевать, точнее — зевать меньше, чем соперник. В общем, было в турнире как минимум два десят-

ГОД ЧЕМПИОН	ГОД РОЖДЕНИЯ	ЗВАНИЕ, РЕЙТИНГ	РЕЗУЛЬТАТ
2001 С. Сюгиров	1993	2610 МГ	8,5 из 9
2002 Д. Пустовойтова	1994	2362	8 из 9
2003 К. Никологорский	1995	2144 МФ	8 из 9
2004 Д. Гордиевский	1996	2233	8,5 из 9
2005 Г. Опарин	1997	2348 МФ	8,5 из 9
2006 Т. Балтабаев	1998	1910	8 из 9
2007 М. Синянский	1999		8 из 9
2008 А. Сарана	2000	1868	8,5 из 9
2009 А. Приползин	2001		8,5 из 9
2010 Е. Седых	2002		8,5 из 9

ка перспективных ребят, которые и разыграли медали. Хорошо стартовал Егор Чеклецов из Екатеринбурга, набрал 6,5 из 7, но проиграл две последние встречи и не попал даже в десятку. А вот проигравший ему в 7-м туре Женя Пранишин из ЯНАО не пал духом, выиграл последние две партии и с 8 очками из 9 завоевал серебряную медаль. Перед последним туrom по 7,5 очка из 8 имели Матвей Пак из Москвы и «хозяин поля» Егор Седых из Костромы. Пак свою партию проиграл Пранишину и, поделив 3-6-е места, по дополнительным показателям все же завоевал бронзу. А вот Егор Седых победил и с 8,5 из 9 единолично занял первое место и стал чемпионом России до 8 лет. Посмотрев эти партии, я не обнаружил ни соответствующей дебютной подготовки, ни блестящих планов или атак. Однако в его игре почти нет грубых ошибок и зевков, а в таком возрасте это главное. Соперники ошибались гораздо чаще, и Егор этим пользовался.

Е. Седых — Б. Плющ

28...b3! Многоплановый ход: белые прицеливаются к пешке f7 и при случае могут вторгнуться в тыл черных по вертикали «b».

28...Qf8? После сильного хода белых черные растерялись. Спасти пешку можно было путем 28...Qf6 29.Qc4 Qe7 30.f3 Qf8 31.Qg2 Qc7.

29.Qc4! f5. Позиция черных в два хода превратилась из худшей в проигранную. Здесь трудно найти приемлемый ход — если 29...Qe7, то 30.Qb7. Несмотря на то, что в дальнейшем реализация была далеко не идеальной, Егор нигде не рисковал и довел партию до победы.

30.exf5 gxf5 31.Qb1 e4 32.Qf4 Qf6 33.Qd1 Qc6 34.Qd6+ Qe8 35.Qh5+ Qd8 36.Qxh7 Qxd6 37.Qxg7 Qf8 38.Qxf8+ Qxf8 39.Qf1 Qe7 40.Qe2 Qd6 41.Qe3 Qg6 42.Qe2 Qe5 43.Qf1 Qe7 44.Qc4 Qg6 45.Qh3 Qe5 45.Qf1 Qe7 46.Qc4 Qg6 47.f3 exf3 48.Qxf3 f4 49.gxf4+ Qxf4 50.h4, и белые выиграли.

В турнире девочек играли 126 шахматисток. В отличие от мальчиков никто не избежал поражений. К последнему туру по 7 очков из 8 набрали четыре шахматистки. Золото и серебро было разыграно в партиях 9-го тура: Злата Фридман (Оренбургская обл.) — Катя Гольцева (Нижегородская обл.) и Юля Григорьева (Башкортостан) — Женя Королева (Свердловская обл.). Побед добились Гольцева и Григорьева. По «Бухгольцу» чемпионкой России стала Катя Голь-

цева, а бронзу разыграли между собой близняшки из Москвы Катя и Маша Тряпичны — победила Катя.

Важнейшей партией турнира стала партия 8-го тура, где будущие победители встретились между собой, причем у Григорьевой было на тот момент 7 из 7.

Е. Гольцева — Ю. Григорьева

37.Qxb7!! Не боясь «страшных» шахов своему королю и переводя партию в ладейный эндшпиль, где проходные пешки белых быстро решают дело в свою пользу.

37...Qxg2+ 38.Qh1 Qxb7 39.Qxb7 Qd2 40.d7 Qf8 41.c6 Qe7 42.Qb8 Qd1+ 43.Qg2 Qd2+ 44.Qf3 Qd3+ 45.Qe2. Шахи закончились, а от угрозы Qe8+ нет защиты.

На торжественном закрытии концертный зал был переполнен участниками и сопровождающими. Ценными подарками традиционно награждались занявшие первые 10 мест в каждом турнире. Среди призов я заметил сотовые телефоны, DVD-плееры и даже самокаты. Награды и призы юным спортсменам вручали у девочек — Людмила Белавенец, у мальчиков — Константин Чернышов. Перед участниками, тренерами и сопровождающими выступил заместитель губернатора Костромской области Константин Казанцев, который и объявил о закрытии соревнований. Сразу после закрытия дожди закончились, вышло солнце и установилась теплая летняя погода. Но нам пора было уезжать... ■

ГОД	ЧЕМПИОНКА	ГОД РОЖДЕНИЯ	ЗВАНИЕ, РЕЙТИНГ	РЕЗУЛЬТАТ
2001	Д. Ефремова	1993	1943	8 из 9
2002	Д. Баженова	1994	1960	8,5 из 9
2003	Д. Самигуллина	1995	2144 МФ	8 из 9
2004	К. Колесникова	1996	2143	8 из 9
2005	М. Ерыкалова	1997	1937	7,5 из 9
2006	Е. Колокольцова	1998	1882	8 из 9
2007	А. Васенина	1999		9 из 9
2008	И. Галстян	2001	1854	8,5 из 9
2009	А. Оболенцева	2001		8 из 9
2010	Е. Гольцева	2002		8 из 9

от Чикаго до Сараево

№ 1 | Ход черных

№ 2 | Ход белых

№ 3 | Ход белых

№ 4 | Ход белых

№ 5 | Ход черных

№ 6 | Ход белых

№ 7 | Ход белых

№ 8 | Ход белых

№ 9 | Ход белых

№ 10 | Ход белых

№ 11 | Ход белых

№ 12 | Ход белых

1. А. Стрипунский —
Х. Накамура

Чемпионат США, Сент-Луис
38... $\Delta c2!$ 39. $\Delta x a5$ (39. В хеб
 $\Delta b1+$ 40. $\Delta x h1$ $\Delta x b1$ 41. $\Delta x f6$
 $\Delta h1$ — сидней $\Delta x d3$) 39... $\Delta x a5$
40. $\Delta f1$ $\Delta b1+$ 41. $\Delta x b1$ $\Delta x b1$
42. $\Delta x b1$ $\Delta c3+$ 43. $\Delta e b2$ $\Delta f7$,
и черные выиграли.

2. Дж. Бенджамин —
А. Лендерман

Чемпионат США, Сент-Луис
21. $\Delta x g6$ $\Delta x g6$ 22. $\Delta x e 6$ $\Delta x e 6$
23. $\Delta b 3$ $\Delta g 7$ 24. $\Delta x e 6$ $\Delta b 6$
25. $\Delta d 1$ $\Delta x h 2$ 26. $\Delta h 3!$ и белые
выиграли.

3. М. Хачян — А. Шабаев

Чемпионат США, Сент-Луис

35. $\Delta x b 3!$ $\Delta x b 3$ 36. $\Delta f 6!$ $\Delta b 8$
37. $\Delta c 5$, и белые выиграли на движении проходных пешек.

4. В. Акобян — К. Кьевра
Чикаго-опен
18. $\Delta d e 4$ $\Delta x e 4$ (18... $\Delta e 6$ 19. $\Delta d 6$)
19. $\Delta x d 7+$, и белые выиграли.

5. Г. Качишвили — Л. ван Вели
Чикаго-опен
25. $\Delta x e 3!$ 26. $\Delta x e 3$ $\Delta x d 4$ 27. $\Delta f 2$
 $\Delta d 2+$ 28. $\Delta b 3$ $\Delta f 8$ 29. $\Delta g 3$ $d 4$
30. $\Delta e 6$ $\Delta g 5-$ 31. $\Delta h 3$ $\Delta h 5+$
32. $\Delta g 3$ $\Delta g 5+$ 33. $\Delta h 3$ $\Delta h 5$. 0-1.

6. М. Адамс — В. Акобян
Чикаго-опен
28. $\Delta x f 7!$ $\Delta x f 7$ 29. $\Delta x e 7+$ $\Delta x e 7$

30. $\Delta f 5+$ $\Delta f 6$ 31. $\Delta x c 8$ $\Delta e 7 32. \Delta x e 7+$

$\Delta x e 7$ 33. $\Delta f 5+$ $\Delta f 7$ 34. $\Delta d 7+$ $\Delta g 8$
35. $\Delta e 8+$ $\Delta h 7$ 36. $\Delta g 6+$ $\Delta h 8$
37. $\Delta x g 7$, и белые выиграли.

7. Е. Наэр — Н. Седлак
Чикаго-опен
35. $\Delta f 6+$! $\Delta x f 6$ 36. $\Delta x f 6$ $\Delta f 8$
37. $\Delta e 1$. 1-0.

8. З. Берг — Г. Джуревич
Босна-опен, Сараево
28. $\Delta x d 4$ 29. $\Delta x f 6$ $\Delta x f 6$ 30. $\Delta f 1+$
 $\Delta e 6$ 31. $\Delta d 1+$ $\Delta d 6$ 32. $\Delta f 6+$
 $\Delta c 7$ 33. $\Delta f 4+$ $\Delta d 7$ 34. $\Delta f 7+$ $\Delta c 6$
35. $\Delta e 6$ $\Delta b 5$ 36. $\Delta x b 7+$, 1-0.

9. Ван Хао — М. Маник
Босна-опен, Сараево
20. $\Delta h 6!$ $\Delta d 8$ 21. $\Delta x g 7!$ $\Delta x g 7$
22. $\Delta g 4+$ $\Delta f 8$ 23. $\Delta f 5$. 1-0.

10. Л.-Д. Нисипяну —
М. Босиичич

Босна-опен, Сараево
24. $\Delta x d 5+$! $\Delta x d 5$ 25. $\Delta x f 7+$
 $\Delta x f 7$ 26. $\Delta x d 5+$ $\Delta d 7$ 27. $\Delta x f 7+$
 $\Delta c 6$ 28. $\Delta b 4+$ $\Delta b 5$ 29. $\Delta d 5+$
 $\Delta a 4$ 30. $\Delta b 3+$, 1-0.

11. В. Акобян — М. Хачян
Чикаго-опен
36. $\Delta h 5!$ $\Delta x e 5$ (36... $\Delta g 1$ 37. $\Delta f 6$
 $\Delta g 5$ 38. $\Delta e 6$! —) 37. $\Delta g 7$ $\Delta e 1$
38. $\Delta g 2$. 1-0.

12. П. Свидлер — Т. Абергель
КЧ Франции 2010
37. $\Delta x f 7!$ $\Delta x f 7$ 38. $\Delta g 6+$ $\Delta x g 6$
39. $\Delta x g 6+$ $\Delta g 8$ 40. $\Delta x f 7+$ $\Delta x f 7$
41. $\Delta a 4$ $\Delta h 5$ 42. $\Delta a 5$, 1-0.

Новоиндийская с 5. a4

Окончание

Даже как-то неловко отвлекаться на проблемы новоиндийской, когда зарево административной войны полыхает над шахматным миром шестой (ну, может чуть меньше...) части суши! Изрытая траншеями линия фронта пролегла от Бульварного кольца со штаб-квартирой в особняке ЦДШ к Садовому, где притаилась гостиная председателя наблюдательного совета. Монолит Российской шахматной федерации раскололся на два враждующих лагеря, а новостная лента сайта e3e5 стала напоминать сводки с полей сражений. Как нередко бывает в подобных схватках, в море благих чаяний обустройства мира не перестают мерцать и маяки личных надежд...

Впрочем тем, кто не сумел вплести в тугую косу общественных интересов свою радужную ленту, пожалуй лучше вернуться к проблемам новоиндийской защиты.

Итак, прошу...

1.d4 f6 2.c4 e6 3. f3 b6 4.g3 a6 5. a4 b7 6. c5 7.dxc5 xc5.

В июньском выпуске мы обсуждали последствия 7...bxc5 и пришли к выводу, что взятие пеш-

кой не обеспечивает черным безмятежного равенства.

Следующие полтора хода не вызывают особых дискуссий.

8.0-0-0 9.

9... e7. Наиболее гибкое решение. Нецелесообразно развитие коня на с6 — 9... c6 10. d1 c8 11. f4 e7 12. ac1 a5 13. b5! a6 14. d6 с большим перевесом белых, Густафсон — Белянский, Австрия 2009. Не решает проблем и упрощающий маневр 9... e4. После 10. xe4 xe4 11. b4 e7

пространственный перевес обеспечивает белым чуть лучшие перспективы:

12. b2! f6 13. xf6 xf6 14. fd1 c8 15. ac1, Чернышов — Штоль, Чехия 2002.

12. f4 c6 13. a3 a5 14. b5 xf3 15. xf3 d4 16. g4, Длути — Бенджамина, США 1988.

10. d1. Нередко начинают с 10. f4, что не меняет картины, а ведет лишь к перестановке ходов.

Теперь у черных два принципиально различных плана. Первый из них связан с маневром b8-a6-c5 и использованием контроля над диагональю a8-h1. При этом черные не двигают пешку «d». Второй — классическая расстановка «ёжа»: d6, a6, bd7.

ПЕРВЫЙ ПЛАН

10... a6 11. f4 c5 12. c2

12... $\mathbb{Q}c8$. Немедленное вторжение 12... $\mathbb{Q}ce4$ встречается посредством 13. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}xc3$ 14. $\mathbb{Q}xb7$ $\mathbb{Q}xd1$ 15. $\mathbb{Q}xd1$ $\mathbb{B}b8$ 16. $\mathbb{Q}c6$ $\mathbb{d}xc6$ 17. $\mathbb{B}xd8$ $\mathbb{B}bxd8$ 18. $\mathbb{Q}xc6$ $\mathbb{Q}d6$ 19. $\mathbb{Q}d2!$ с лучшими шансами. Выжманавин — Асеев, Москва 1991.

13. $\mathbb{B}d4!$ Лишь этот нестандартный маневр ставит перед черными определенные проблемы. Естественное 13. $\mathbb{B}ac1$ $\mathbb{Q}ce4$ уже давно признано безопасным...

13.. $d5$ 14. $\mathbb{B}c1!$

14... $\mathbb{Q}ce4$. Поприятнее у белых после 14.. $\mathbb{d}xc4$ 15. $\mathbb{Q}xc4$ $a5$ 16. $\mathbb{Q}a4!$ $\mathbb{Q}f7$ 17. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}xg5$ 18. $\mathbb{Q}xb7$ $\mathbb{Q}xb7$ 19. $\mathbb{Q}xc5$ $\mathbb{Q}xc5$ 20. $\mathbb{Q}xg5$, Мамедъяров — Леко, ЧМ по блицу, Москва 2008.

15. $\mathbb{Q}xe4$ $dxe4$. Вряд ли решит проблемы взятие конем — 15... $\mathbb{Q}xe4$. Кроме позиционного 16. $b4$ $f5$ 17. $\mathbb{Q}b2$ с лучшими шансами, перспективно выглядит жертва качества 16. $\mathbb{Q}d1?$ $\mathbb{Q}c5$ 17. $\mathbb{cxd5}$ $\mathbb{exd5}$ 18. $b4$ $\mathbb{Q}xd4$ 19. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}e8$ 20. $\mathbb{Q}c7$.

16. $\mathbb{Q}e5$.

Пешечная структура предопределяет несколько лучшие перспективы белых, хотя извлечь из

этого что-либо реальное удается далеко не всегда.

16... $\mathbb{Q}c5?$! 17. $\mathbb{B}cd1$ $\mathbb{B}fc8$ (слабее 17... $g5?$ 18. $b4$) 18. $a3$ $\mathbb{Q}a5$ 19. $\mathbb{Q}c1$ (неплохо и 19. $\mathbb{Q}d7?$) 19... $\mathbb{Q}a6$ 20. $b4$ $\mathbb{Q}a4$ 21. $\mathbb{g}4!$, Конеру — Тимман, Марианске Лазне 2009.

16... $\mathbb{B}d8$ 17. $\mathbb{B}xd8+$ (17.e3) 17... $\mathbb{B}d8$ 18. $\mathbb{B}cd1$ $\mathbb{B}e8$ 19. $\mathbb{Q}e3$ $h6$ 20. $a3$, Тимман — Яцкова, Марианске Лазне 2009.

16... $\mathbb{B}h6$ 17. $\mathbb{Q}c3$ (17.g4?) $\mathbb{B}d8$ 18.e3) 17... $\mathbb{B}d8$ 18. $\mathbb{B}cd1$ $\mathbb{B}xd4$ 19. $\mathbb{B}xd4$ $\mathbb{Q}c8$ 20. $h3$. Ничья, Халифман — Леко, Вейк-ан-Зее 2002.

ВТОРОЙ ПЛАН: «ЕЖ»

10.. $d6$ 11. $\mathbb{Q}f4$ $a6$.

Если белые просто постараются завершить мобилизацию сил $\mathbb{B}ac1$, $\mathbb{Q}c2-d2$, $b3$, вряд ли они смогут рассчитывать на перевес. Для структуры «ежа» фланкетто королевского слона не слишком удачно; без $e4$ трудно предотвратить продвижение $d6-d5$, пешечный же клин $e4-f3$, призванный ограничить слона $b7$, в первую очередь превратит в статиста его белого оппонента, а размен белопольных слонов слишком упрощает позицию.

Заслуживают внимания два конкретных плана.

A) 12. $\mathbb{Q}a3$ $\mathbb{Q}e8$. Для вскрытия центра силы белых отмобилизованы явно лучше: 12... $d5?$! 13. $\mathbb{Q}b3$ (или 13. $\mathbb{Q}a4?$ $\mathbb{Q}bd7$) 14. $\mathbb{cxd5}$ $\mathbb{Q}xd5$ 15. $\mathbb{Q}e5!$ 13... $\mathbb{d}xc4$ 14. $\mathbb{Q}xc4$ $\mathbb{Q}c8?$! (14... $\mathbb{Q}bd7$) 15. $\mathbb{Q}xc8$ $\mathbb{Q}xc8$ 16. $\mathbb{Q}a4$ с большим преимуществом белых, Ван — Сюй Юхуа, 2005.

13.b4?

Если белым удастся реализовать прорыв $c4-c5$, позиция вскроется к их выгоде.

13.. $\mathbb{Q}c8$ 14. $\mathbb{B}ac1$ $\mathbb{Q}d7$ 15. $\mathbb{Q}b3$ $h6$ 16. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{B}a7$ 17. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}c7$ 18.c5!, Леко — Жигалко, Дрезден 2008, 13... $\mathbb{Q}d7$ 14. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}b8$ 15. $\mathbb{Q}d2$ $h6$ 16. $\mathbb{Q}ad1$ $\mathbb{Q}a7?$! (лучше было 16... $\mathbb{Q}c7$ с контригроем) 17. $\mathbb{Q}a4!$ $\mathbb{Q}df6$ 18. $\mathbb{Q}d4!$, Мамедъяров — Каракиль, Баку 2008.

B) 12. $\mathbb{Q}b4$. Любопытный маневр. Белые тратят темп, дабы вызвать коня на $c6$.

12.. $\mathbb{Q}c6$. Нехорошо 12.. $\mathbb{Q}e8?$ из-за 13.c5.

13. $\mathbb{Q}a3$ $d5$ 14. $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}c8$ 15. $\mathbb{cxd5}$ $b5$ 16. $\mathbb{Q}c2$ $\mathbb{Q}b4$ 17. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}bx5$ 18. $\mathbb{Q}xd5$ $\mathbb{Q}xd5$ 19. $\mathbb{Q}ac1$ $\mathbb{Q}e8$.

К этой позиции пришли две партии Петера Леко, и в обеих он продолжал 20. $\mathbb{Q}d4$, хотя интересно и 20. $\mathbb{Q}e5?$ $\mathbb{Q}c8$ 21. $\mathbb{Q}e3$. После упрощений 21... $\mathbb{B}xc1$ 22. $\mathbb{B}xc1$ $\mathbb{Q}xe3$ 23. $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}xg2$ 24. $\mathbb{Q}xg2$ $\mathbb{Q}f6$ 25. $\mathbb{Q}d3$ конь может оказаться полезнее слона.

20.. $\mathbb{B}c8$. Крамник решил проблемы после 20... $\mathbb{B}d8$ 21. $\mathbb{Q}g5$ $h6$ 22. $\mathbb{Q}xe7$ $\mathbb{Q}xe7$ 23. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}c8$, Леко — Крамник, Вейк-ан-Зее 2005, но Петер мог действовать энергичнее: 21. $\mathbb{Q}e5!$ $\mathbb{Q}d7$ 22. $\mathbb{Q}c6$, и за

уравнение пришлось бы основательно попотеть...
21.¤xd5! ¤xd5 22.¤f5.

Погасить инициативу белых не так просто:

22...exf5 23.¤xd5 ¤f6 24.¤xc8 ¤xc8 25.¤c1 ¤e6 26.¤xe6 fx6 27.b3,
22...¤xc1 23.¤c1 f6 24.e4! ¤xe4 25.¤c8 exf5 26.¤xe8 ¤xh8 27.¤c7,
22...¤d8 23.¤c7 ¤d7 24.e4 exf5 25.exd5 ¤d6 26.¤e1 ¤a8 27.¤a5,
 Леко — Аронян, ЧМ Мехико 2007.

Ну вот, пожалуй, и все...

...Оказавшись в гостях у мастера, чьим именем, кроме уже носящих его, вполне можно было бы назвать еще целый ряд систем, я не преминул поинтересоваться, что думает он о некогда заинтересовавшем Карпова ходе 5.¤a4.

Игорь Аркадьевич посмотрел в окно, где прохладный дождь мыл ландшафт Теплого стана, потом на супругу, хлопочущую у плиты, и пододвинул гостю блюдо с дымящейся, посыпанной укропом картошкой:

— Знаешь, Леша, я видел первую часть твоей статьи и не во всем согласен с тобой...
 А тогда, в начале девяностых, — продолжал Зайцев, — мы действительно смотрели этот вариант. Перевес все время ускользал, но ощущение, что полного равенства у черных нет, все же не покидало... ■

Шахматный магазин в Москве

Более 500 лучших шахматных товаров: программы, компьютеры, инвентарь, книги

Новые обучающие программы для начинающих на CD!!!

Шахматный задачник. Мат в 1 ход. Часть 1. Малофигурные позиции (40 000 упражнений) Шахматный задачник. Мат в 1 ход. Часть 2.

Многофигурные позиции (77 000 упражнений) Шахматный задачник. Мат в 2 хода (30 000 упражнений) Простые взятия (15800 упражнений)

Искусство защиты (3000 упражнений с большим количеством фигур)

Простые шахматные комбинации (более 2500 упражнений на "видку", 500 на "связку", 260 на "двойной шах", 320 на "открытый шах", 720 на "уничтожение защиты" и 765 на слабость 8-й (1-й) горизонтали)

Матовая атака в дебюте (дебютные миниатюры; более 5900 упражнений на мат в 2 хода и 700 на мат в 3-4 хода) Атака на короля в

миттельштице (2500 на форсированную матовую атаку в 3 или 4 хода)

Шахматная тактика для IV-II разрядов (более 2000 упражнений на

различные тактические приемы) Цена каждой программы - 200(250)

Для получения программы по почте необходимо предварительно оплатить сумму в скобках (минимум 500 р.) на почтовый адрес.

ООО "Дайв" ул. Маршала Малиновского, д. 6, корп. 1, офис 22

Для получения каталога и прайс-листа обращайтесь по телефону, e-mail и почте!

Розничные заказы: info@chessassistant.ru <http://store.chessassistant.ru> Тел./факс (495) 983-33-36

Поддержка и оптовые заказы: support@chessassistant.ru <http://www.chessassistant.ru>

Почтовый адрес: Москва, 115612, а/я 27, Кодинец Константину Львовичу

Для покупки в Москве: м. Октябрьское поле, последний вагон из центра, выход направо и налево.
 ул. Маршала Малиновского, д. 6, корп. 1, официальный центр "СТАРТ", офис 22 (с 11 до 19, кроме выходных).

ChessOK.ru: игровая зона, трансляции супертурниров, новости

РГСУ ПРИГЛАШАЕТ

Российский государственный социальный университет объявляет прием шахматистов на специальность «Физическая культура» (квалификация «Бакалавр Физической культуры»).
 Приглашаются юноши и девушки, окончившие среднюю школу в 2010 году,
 имеющие сертификаты ЕГЭ по русскому языку и биологии.

Дополнительные вступительные испытания проводятся по общефизической подготовке и шахматам.
 Требования по спортивной подготовке — первый разряд и КМС по шахматам.

Занятия по шахматам проводятся в Международном центре шахматного образования РГСУ.

Консультации поступающие могут получить по электронной почте iscu@mail.ru
 или по телефонам: 8 (495) 945-75-22, 8 (495) 946-10-20.

**АНАТОЛИЙ МАЦУКЕВИЧ,
МАСТЕР**

Поэт, сын поэтов

КОГДА-ТО ПОСЛЕ ВЫХОДА КАЖДОГО ЖУРНАЛЬНОГО НОМЕРА «64», но в последние годы лишь изредка звонил мне из Будапешта Андрэ Лилиенталь. «Опять ты, Анатолий, доверился компьютеру. Ведь если [в такой-то партии] сыграть по-человечески...». И начинался разбор полетов. Приятно, что рубрика «Кафе 13» всегда имела и имеет верных, заинтересованных читателей не только в Москве или в России, но и в ближних и в дальних странах. Есть друзья рубрики и в городе, о котором сказано псалмопевцем: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли» [Пс. 47, 3]. Это — Иерусалим.

Поэт Зиновий Телесин и поэтесса Рахиль Баумволь познакомились в конце двадцатых годов на еврейском отделении литературного факультета Московского государственного педагогического института имени А. Бубнова. Здесь, в 1933-м, у них родился сын Юлиус.

В годы мировой войны Телесин добровольно пошел на фронт рядовым и был демобилизован в конце 1945-го после тяжелой контузии в звании капитана. С 1957 года в Москве на русском и на идиш стали выходить сборники его стихов.

В 1971 году Зиновий Телесин с женой уехали в Израиль. Продолжал писать и издавать стихи, стал лауреатом самой престижной в литературе на идиш премии имени И. Мангера (1990), награжден также премией Союза еврейских писателей и журналистов (1979) и другими.

А что же Рахиль? Рахиль Баумволь — поэтесса, которая всегда плыла против течения. В условиях, когда многие писатели-евреи искренне считали, что един-

ственный выход для них — полная ассимиляция, когда еврейство воспринималось как клеймо, а еврейские имена и фамилии казались неблагозвучными и неэстетичными, Рахиль самоопределилась как еврейский поэт, кровно связанный со своим народом и своим языком, написав:

*Как говорят,
я родилась в сорочке,
И та сорочка — мой родной язык.*

В Израиле она была награждена несколькими литературными премиями, опубликовала 15 книг, блестящее переводила с идиш на русский. В Европе, США, Австралии ее стихи печатали на идиш и в переводах. Во Франции ей посвящена отдельная статья в Литературной энциклопедии. Ее портрет работы Р. Фалька находится в Третьяковской галерее. Ее высоко ценила Анна Ахматова, которая, по свидетельству Лидии Чуковской, называла Рахиль Баумволь «Шагалом в юбке».

В Иерусалиме Рахиль прожила почти 30 лет — до своей смерти в июне 2000 года.

В такой семье, в такой среде трудно вырасти непоэтом. И Юлиус начал писать стихи. А еще получил хорошее математическое образование. Потом — известный правозащитник. Даже малознакомые люди называли его «королем самиздата». В 1970-м, на год раньше родителей, уехал в Иерусалим. В 1992-м на русском языке выпустил книгу «Теория комбинаций». Так уж получилось, что в журнале «Шахматы в СССР» мне поручили написать на нее рецензию. Рецензия, помнится, была благожелательной.

О себе рассказал так: «Все эти годы я жил в Иерусалиме. 2 раза по 2 года работал в шотландских университетах — вел разговорный практикум русского языка! Вел (в Иерусалиме) шахматные кружки в школах и общественных центрах. Пять лет преподавал математику в беэр-шенском университете имени Бен-Гуриона. Теперь — свободный художник, пенсионер». Как говорил Иосиф Бродский: «У нас есть шахматы

с тобою, Шекспир и Пушкин. С нас довольно!».

Ю. Телесин — И. Визель Иерусалим 1976 Французская защита C02

1.e4 e6 2.d4 d5 3.e5 c5 4. dx5 $\mathbb{A}xc5$ 5. $\mathbb{W}g4 \mathbb{A}e7$ 6. b4. По тому времени — лихая новинка. Впрочем, не слишком качественная: в 16 последующих партиях, попавших в мегабазу, черные набрали 11,5 очка!

6... $\mathbb{A}c7?$ 7. $\mathbb{B}xc5$. Приходится соглашаться на плохую рукоящную. В партии Халекса — Каливода (Чехия 2000) белые попробовали 7. $\mathbb{A}b2$, но продержались только два хода: 7... $\mathbb{B}b6$ 8. $\mathbb{A}a3 \mathbb{A}xf2+$,

7... $\mathbb{A}xe5$ 8. $\mathbb{A}e2 \mathbb{A}xa1$ 9. $\mathbb{A}ec3$ $\mathbb{A}f5?$ Верная идея в неудачном оформлении. Правильно 9... $\mathbb{A}b6$, намечая 10... d4 и контролируя поле b4. Черными играть приятнее.

10. $\mathbb{A}b4!$ В этом важная разница — ферзь с удовольствием подключается к облаве.

10... $\mathbb{A}c6$ 11. $\mathbb{A}a3 \mathbb{A}e5$ 12. $\mathbb{A}b2$ $\mathbb{A}d4$ 13. $\mathbb{A}d1$.

Все главные силы белых против одинокого ферзя. 1-0.

Ю. Телесин — М. Гольб Иерусалим 1976 Дебют ферзевых пешек D01

Событие из чемпионата «Клуба Акибы Рубинштейна». **1.d4 d5 2. $\mathbb{A}c3 \mathbb{A}f6$ 3. $\mathbb{A}g5 \mathbb{A}bd7$ 4. f3.** Если признать, что главная цель дебюта — развитие и борьба за центр, то этот ход хорош. Если же думать лишь о скором развитии, то можно предложить 4. $\mathbb{A}f3$.

4... c5. Грамотное активное возражение на несколько медлительное f2-f3. Впрочем, вместе со следующим ходом создает позицию, где черным приходится очень точно выверять каждый поступок. Гораздо спокойнее и понятнее их жизнь при 4... $\mathbb{B}b6$ или 4... $\mathbb{C}6$.

5. $\mathbb{D}xc5 \mathbb{A}a5$ 6. $\mathbb{A}xf6 \mathbb{A}xf6$ 7. $\mathbb{A}d4$ $\mathbb{E}5$ 8. $\mathbb{A}xe5+$ $\mathbb{A}e6$ 9. $\mathbb{A}e4$ $\mathbb{D}xe4?$ О чём и было предупреждение — возросла вероятность ошибки. Неошибкой было 9... $\mathbb{A}xc5$ или 9... 0-0-0.

10. $\mathbb{A}b5+$ $\mathbb{A}d7$. Не так быстро проигрывало (но проигрывало) 10... $\mathbb{A}d8$ 11. $\mathbb{A}d4+$ $\mathbb{A}c8$ 12. $\mathbb{B}4$ $\mathbb{A}a3$ 13. $\mathbb{F}xe4$.

11. $\mathbb{A}xd7+$ $\mathbb{A}xd7$ 12. $\mathbb{A}xe4$ $\mathbb{D}xe4$ 13. $\mathbb{D}xc5$. 1-0.

Ю. Телесин — А. Ком Иерусалим 1982 Французская защита C10

1.e4 e6 2.d4 d5 3. $\mathbb{A}c3$ $\mathbb{D}xe4$ 4. $\mathbb{A}xe4$ $\mathbb{A}d7$ 5. $\mathbb{A}f3$ $\mathbb{A}gf6$ 6. $\mathbb{A}xf6+$ $\mathbb{A}xf6$ 7. $\mathbb{A}d3$ $\mathbb{A}e7$ 8. $\mathbb{W}e2$ 0-0 9. $\mathbb{A}g5$ $\mathbb{B}6$? Все электронные умники дружно советуют здесь абстрактное 9... $\mathbb{B}b8$ и вполне человеческое 9... $\mathbb{A}d6$. Можно, наверное, и 9... $\mathbb{A}d5$.

10. $\mathbb{A}xf6!$ 1-0. На 10... $\mathbb{A}xf6$ немедленно 11. $\mathbb{W}e4$. Популярная ошибка, «Большая наследка» (метабаза) хранит 23 партии на эту тему от Мюнхенской олимпиады 1936 года до открытого турнира в подмосковной Дубне в 2007 году.

Ю. Телесин — Д. Мороз Иерусалим 2006 Дебют ферзевых пешек D02

Чемпионат святого города. **1.d4 d5 2. $\mathbb{A}f3$ e6 3. e3 c5 4. $\mathbb{A}d3$ $\mathbb{A}f6$ 5. b3 $\mathbb{A}c6$ 6.0-0 $\mathbb{A}d7$ 7. $\mathbb{A}b2$ $\mathbb{A}c8$ 8. $\mathbb{A}e5$ $\mathbb{A}d6$ 9. $\mathbb{F}4$ 0-0 10. a3 $\mathbb{A}e4?$** Как заметил в примечаниях Юлиус Телесин, «черные забыли разменяться на d4».

11. $\mathbb{A}xd7+$ $\mathbb{A}xd7$ 12. $\mathbb{A}xe4$ $\mathbb{D}xe4$ 13. $\mathbb{D}xc5$. 1-0.

3 июля 1970

40 лет назад родился Иона Ко-
сашвили — израильский гросс-
майстер.

Н. Гринберг — И. Косашвили

Израиль 1986

Итальянская партия C54

1.e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{Q}c4$ $\mathbb{Q}c5$
 4.c3 $\mathbb{Q}f6$ 5.d3 d6 6.b4 $\mathbb{Q}b6$ 7.a4
 a6 8. $\mathbb{Q}bd2$ 0-0 9. $\mathbb{Q}b3$ $\mathbb{Q}e8$
 10.0-0 $\mathbb{Q}h5$ 11. $\mathbb{Q}d5$ $\mathbb{Q}e7$ 12. $\mathbb{Q}c4$
 $\mathbb{Q}a7$. Все тихо, мирно, благопо-
лучно.

13.b5? Труднее всего сохранить
бдительность в мирное время.
Верно 13. $\mathbb{Q}e3$ или 13. $\mathbb{Q}g5$.

13...axb5. Только теперь белые
разглядели 14.axh5 $\mathbb{Q}xf2+$. 0-1.
В юбилиары Иона попал по осо-
бому случаю, поскольку все
юбилеи начинаются с 50. Он
первым разбил девичий триум-
вират сестер Полгар и увез Со-
фию — среднюю из них — в
Тель-Авив. А что там у нас с се-
страми Косинцевыми?

14 июля 1830

180 лет назад родился Генри
Берд (\dagger 1908), английский
шахматист, теоретик, изобре-
татель дебюта 1.f4, получив-
шего его имя.

Взгляните на стартовую шахмат-
ную расстановку. Какое самое
слабое место в позиции белых?
Конечно же, пешка f2. Защищена
только королем. Поэтому мысль
начинать борьбу самым слабым
воином, разумеется, впечатляет.
Впрочем, за что и пострадал от-
менно.

Г. Берд — И. Гунсберг

Гастингс 1897

Дебют Берда A02

1.f4 e5 2. $\mathbb{Q}fxe5$ d6 3. $\mathbb{Q}xd6$ $\mathbb{Q}xd6$
 4. $\mathbb{Q}f3$ g5! Атака разработана
Эмануилом Ласкером.
 5.c3? Проигрыш партии. Противо-
ядие против стремительного напа-
дения есть: 5.d4 g4 6. $\mathbb{Q}e5$ — борьба.
 5...g4 6. $\mathbb{Q}a4+$ $\mathbb{Q}c6$ 7. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}h4+$
 8. $\mathbb{Q}d1$ g3! 9.b3.

9... $\mathbb{Q}xh2!!$ 10. $\mathbb{Q}xh2$ gxh2. 0-1. На
мой взгляд, лучшая суперминиа-
тиюра XIX века.

22 июля 1930

80 лет назад родился российский
гроссмейстер, теоретик, доктор
психологии Николай Крогиус.
Чемпион России 1952 и 1964 годов.
Участник семи чемпионатов СССР.
Автор ряда книг, один из
тренеров Спасского (1967—1973
годы). Живет в США.

Н. Крогиус — Н. Аратовский

Саратов 1945

Защита Филидора C41

1.e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$ d6 3. $\mathbb{Q}d4$ $\mathbb{Q}d7$ 4. $\mathbb{Q}c4$
 c6 5. $\mathbb{Q}g5$. Хорошо у белых и при
спокойном 5.0-0.
 5... $\mathbb{Q}h6$ 6.a4 $\mathbb{Q}e7?$ Верно, конеч-
но, 6... $\mathbb{Q}xd4$ 7. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}e5$ с равен-
ством.

7. $\mathbb{Q}xf7+!$ $\mathbb{Q}xf7$ 8. $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}b6$. На
8... $\mathbb{Q}a5+$ имеется 9. $\mathbb{Q}d2$,
 9. $\mathbb{Q}a5!$ $\mathbb{Q}b4+$ 10. c3 $\mathbb{Q}c4$ 11. $\mathbb{Q}c7+$
 $\mathbb{Q}d8$ 12. b3. 1-0. Были у партии
предшественники, были после-
дователи: Леонгардт — Урбан,
Гамбург 1909. Майович — Бри-
он, Оропеса 1999, Рада — Бер-
рио, Баррандула 1999, Майул —
Алкокер, Колумбия 2000, Са-
киан — Белятский, Дагомыс 2004,
Воврич — Козарский, Войводина
2005.

22 июля 1935

75 лет назад родился гроссмей-
стер по композиции Яков Влади-
миров, редактор отдела компози-
ции журнала «64», с 1997 года —
ответственный секретарь Российской
шахматной федерации. В
практические шахматы играл в
далекой армейской молодости, а
к нам в «Кафе» попал за талант,
стабильность, четкость и за то,
что человек хороший.

24 июля 1935

75 лет назад родился Вячеслав
Оснос (\dagger 2009), международный
мастер, заслуженный тренер
России. Был тренером Виктора
Корчного в 1972—1975 годах.
Чемпион Ленинграда 1971 и

ЮЛЬСКИЕ ЮБИЛЕИ

1980 годов. Играя в шести чемпионатах СССР.

В. Оснос — В. Ильинский
Ростов-на-Дону 1979
Славянская защита D46

1.c4 e6 2. $\mathbb{Q}f3$ $\mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}c3$ d5
4.d4 c6 5.e3 $\mathbb{Q}bd7$ 6. $\mathbb{Q}d3$
 $\mathbb{Q}d6$ 7.0-0 0-0 8.h3 $\mathbb{Q}xe4$
9. $\mathbb{Q}xc4$ e5 10.e4 h6. Пожалуй, вернее сразу выйти ферзем на e7, не ослабляя полей перед королем,
11. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e7$ 12. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}b6$? Начало неточно рассчитанного маневра. Понятнее 12... $\mathbb{Q}d8$.
13. $\mathbb{Q}g6$ $\mathbb{Q}c7$? Еще можно было увернуться: 13... $\mathbb{Q}d8$ 14. $\mathbb{Q}b3$ exd4
15. $\mathbb{Q}xd4$ $\mathbb{Q}e8$. У белых получше, но жить можно.

14. $\mathbb{Q}xe5$ $\mathbb{Q}xc4$. На 14... $\mathbb{Q}xe5$ есть промежуток 15. $\mathbb{Q}xb6$. Теперь же позиция ферзя на с7 позволяет провести форсированный победный маневр 15. $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{Q}xe3$ 16. $\mathbb{Q}xe3$ $\mathbb{Q}d7$ 17. $\mathbb{Q}xd8$ $\mathbb{Q}xf8$ 18. e5. 1-0.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «RUSSIAN CHESS HOUSE»

ВНИМАНИЕ!

На сайте www.chessm.ru представлено около 3000 наименований на шахматную тему. Это литература последних и прошлых лет, периодика и спецвыпуски, издания «Информатора», филателия, инвентарь, атрибутика и символика, базы данных, программы для ПК, шахки и др. Приводится стоимость, изображение и краткая аннотация каждого наименования.

В ЧИСЛЕ МНОГИХ ДРУГИХ имеются такие издания:

- А. Карпов, А. Шингарей «Школьный шахматный учебник. Начальный курс»;
- А. Карпов, Н. Калиниченко «Методы шахматной стратегии» М., 2009;
- А. Костеник, Н. Костеник «Как научить шахматам» М.;
- Т. Степовая «Тигрепок в шахматном королевстве» М.;
- В. Костров, П. Рожков «1000 шахматных задач. Решебник» 1, 2, 3 год. М., 2009;
- В. Костров, Д. Давлетов «Школьный шахматный учебник» 1, 2 части, рабочая тетрадь. М., 2009;
- Э. Ласкер «Все партии» т. 1 (1899—1903), т. 2 (1904—1940). М.;
- А. Котов «Как стать гроссмейстером» М., 2007;
- А. Морозевич, В. Барский «Защита Чигорина по Мородиному»;
- Е. Свенников «Сциллинская для любителей» т. 2. М., 2007;
- А. Котов «Тайны мышления шахматиста» М., 2008;
- А. Карпов, Н. Калиниченко «Лебеди ферзевых пешек» тт. 1, 2.

ATTENTION!

- А. Карпов, Н. Калиниченко «Секреты русской партии» тт. 2, 3;
- И. Одесский «Изумительная жизнь вместе с 1.b2-b3» М.;
- Э. Гуфельд «Искусство старонидийской защиты» М., 2008;
- М. Тайманов «Шахматная школа Марка Тайманова» М.;
- А. Карпов «Учитеся играть защиту Каро-Кани» М.;
- А. Котов «Учебник шахматной стратегии» М., 2008;
- В. Корчной, В. Оснос «Сциллинская защита. Атака Раузера»;
- И. Михайлова «Стратегия чемпионов. Мысленце схемами»;
- А. Белянский, А. Михальчишик, О. Стецко «Стратегия изолированной пешки» М., 2009;

А также: шахматные часы, деревянные и клеенчатые доски, деревянные стаунтоновские шахматы (стандарт ФИДЕ), блокноты для записи партий, магнитные шахматы (аналог «Симъзо») и др.

По Вашему запросу на e-mail мы можем отправить каталог на Вашу электронную почту. Так же Вы можете прислать заявку на любую шахматную литературу (по электронной или обычной почте), в том числе и но отсутствующую в Интернет-магазине или в каталоге.

Адрес: 107076, Москва, а/я 6, Аманназарову Мураду.

Тел./факс: (495) 963-80-17,

e-mail: murad@chess-m.com или andy-el@mail.ru

Интернет-магазин: www.chess.m.ru

World
Chess
Tour
2009/10

Кафедра шахмат РГУФКСиТ представляет:

Набор на специализации Шахматы и Интеллектуальные игры (бридж, го, шашки, киберспорт, Что? Где? Когда?, КВН и др)

Также благоприятные условия для спортивного совершенствования по указанным направлениям созданы на Кафедре молодежной политики.

Подробнее на <http://ee.sportedu.ru>

Фестиваль «Шахматная неделя РГУФКСиТ — финал «Мирового шахматного тура 2009/10»; Москва, 2 — 8 октября 2010 Призовой фонд: минимальный — € 100.000 ожидаемый — > € 500.000 Суперфинал 6 — 7 октября 2010 — с участием знаменитых гроссмейстеров.

Система проведения: скоростные шахматы с гандикапом. Детали — скоро на сайтах: <http://www.chess-events.org>, <http://www.worldchesstour.org>

Круговые турниры с нормами, рейтинговые, мастер-классы, семинары для тренеров, арбитров и др.

Подробнее (условия участия, результаты и т.д.) — на http://www.chess-events.org/ru_RU/r-tur.html

Желающие участвовать просьба направлять заявки на worldchesstour@gmail.com

Мастер-класс в Италии, 3—12 августа, от 17.000 рублей

Контакт: Глек Игорь Владимирович, гроссмейстер, зам. завкафедрой шахмат worldchesstour@gmail.com
(7)9035593052, 9260523889 факс -4954336634 (49)15204014194

Skype: prinzflorisel Facebook: Igor Glek Сайт: www.chess-events.org

Наш пятый матч: 1990

Отрывки из выходящего вскоре третьего тома новой книги Гарри Каспарова «Великое противостояние. Мои поединки с Анатолием Карповым». Тринадцатый чемпион мира вспоминает о перипетиях борьбы за шахматную корону в матче 1990 года. Журнальный вариант подготовлен к публикации Дмитрием Плещеевым, в сотрудничестве с которым пишется эта книга. Начало в номере 6/2010.

Xрактер борьбы в «шотландской» 14-й партии мне понравился, хотя я и был разочарован тем, что мое новшество не дало реального результата. Но это было ничто по сравнению с разочарованием, испытанным Карповым после ничейной 15-й партии. Она стала в какой-то мере передломной в матче: серьезнейший сбой в дебютной подготовке поставил меня на грани катастрофы, однако соперник не смог добиться, казалось бы, верной победы. Хотя по ходу дуэли мне пришлось пережить немало неприятных минут, ее итог стал моим маленьким триумфом. Карпов упустил не какой-то случайный шанс, а огромный бесилатный перевес, полученный по дебюту, и даже не сумел отложить партию в лучшей позиции. Это было очень досадное ужение, после которого маятник психологической инициативы качнулся в мою сторону.

ШОТЛАНДСКАЯ БАЛЛАДА-2

Нанерное, мне было суждено пройти через трудные испытания, чтобы выйти на нормальный уровень игры. Следующую, «знаковую» 16-ю партию (в наших матчах, как правило, результативную) я начал в при-

поднятом настроении, даже не подозревая, что она будет длиться три вечера и более ста ходов,

Г.Каспаров — А.Карпов

Шотландская партия C45

Матч на первенство мира.

Лион 1, 2 и 4.12.1990

16-я партия

1.e4 e5 (2) 2.¤f3 ¤c6 3.d4. Второй акт увлекательного «шотландского эксперимента», 4..exd4 4.¤xd4 ¤f6 5.¤xc6 bxc6 6.e5 ¤e7 7.¤e2 ¤d5 8.c4 ¤b6. Карпов уклонился от повторения опасного для черных варианта с 8..¤a6 (14-я партия), сделав более редкий ход. Его минус — пассивное положение коня, но белым трудно извлечь из этого конкретную выгоду.

9.¤d2 (11). Теория этого варианта была тогда еще почти непа-

ханой целиной. Позже я с успехом испытывал более современное 9.¤c3 ¤e6 (9..a5 10.¤d2) 10.¤e4 ¤b4 (играют и 10..g6 11.f4 или 10..¤ab 11.b3 0-0-0 12.¤b2 Каспаров — Адамс, по интернету(бш) 2000) 11.¤d2 ¤ab 12.b3 ¤xc3 13.¤xc3 d5 14.¤h4! (усиление, придуманное мной в 1993 году перед матчем с Шортом: 14.¤f3 dxc4 15.¤c2 0-0-0 Любовевич — Спасский, Монреаль 1979) 14..dxc4 15.¤e2 ¤d5, например:

- 1) 16.¤d4 c5 17.¤c5 ¤c3 18.¤xc4 ¤xe5+ 19.¤e3 ¤e4 20.0-0-0 ¤xc4 21.bxc4 0-0-0 22.¤fe1 с некоторым перевесом белых (Каспаров — Адамс, Сараево 1999), но точнее 16..¤f5 (Морозевич — Пикет, по интернету(ближ) 2000) или 16..¤e1?;
- 2) 16.¤xc4 g5! 17.¤d4 ¤xc4 18.¤xc4 ¤f4 19.¤xe6+ ¤xe6 (19..fxe6 20.g3) 20.0-0-0 (20.h4?) 20..¤e7 21.¤he1 ¤hd8 22.¤xd8 ¤xd8 23.¤e4 с лучшим эндшпилем (Каспаров — Тимман, Вейк-ан-Зе 2000), но сильнее 18..0-0-0! (Баклан — Пикет, Бундеслига 2000).

Именно новизна «шотландских» позиций создавала проблемы Карпову и другим гроссмейстерам. Если в «испанке» игра строилась в основном по давно известным лекалам, то здесь черным приходилось сразу же делать не-

простой выбор между различными вариантами развития фигур, и сначала у многих попросту разбегались глаза. В любом случае в позиции черных оставались те или иные дефекты, поэтому надо было искать меньшее из зол. Вот и Карпов, хотя иозвучил после 8... $\mathbb{B}b6$ новую идею, не имел четкого рецепта уравнения и дальше действовал скорее по наитию.

9... $\mathbb{W}e6$ (7). Пробовали и 9... $\mathbb{B}b7$, и 9... $a5$, и 9... $d5!$? (или 9... $d6$, что, правда, допускает 10... $c5!$?) 10. $exd6$ (а вдруг белые не возьмут на проходе?) 10... $cxd6$ 11. $b3$ $\mathbb{B}g4!$ и т.д. Но Карпов, не вникая во все эти тонкости, сделал солидный ход ферзем, когда-то введенный в практику Глигоричем.

10. $b3$ $a5$ (6). Неплохая новинка, но, может быть, самый ясный путь к уравнению — 10... $\mathbb{B}b4!$? 11. $\mathbb{B}b2$ 0-0 12.0-0-0 $\mathbb{W}e7$! 13. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{B}a3$ 14. $\mathbb{B}c3$ $\mathbb{B}b4$ = (Рублевский — Белянский, Врнячка-Баня 1999) или 13. $\mathbb{B}e4$ $\mathbb{B}e8!$ (Зеллич — Сербек, Пула 2001).

11. $\mathbb{B}b2$ (10) 11... $\mathbb{B}b4?$ (16). Существенная неточность. «Лейтмотив плана с $a7-a5$ — игра против пешки $b3$. Логичнее 11... $a4$, обеспечивая слону стоянку на $b4$ » (Смирников). На это я впоследствии планировал 12. $\mathbb{W}e3$ $\mathbb{B}b4$ 13. $\mathbb{B}e2?$ с надеждой сохранить маленький плюс.

12.a3! (7). Стремясь получить преимущество двух слонов, особенно ощущимое в открытой позиции.

12... $\mathbb{W}xd2+$ (12). На 12... $\mathbb{B}c5$ неприятно 13. $\mathbb{W}e4!$ с идеей $\mathbb{B}d3$ и 0-0 (Спасский), а если 13... $\mathbb{B}h6$, то сначала 14. $\mathbb{B}c2$. «Может быть, лучше было 12... $\mathbb{B}e7$ » (Свешников), но тогда после 13. $\mathbb{W}e3$ черные полностью лишались контригры на ферзевом фланге (13... $a4$ 14. $b4$! или 13... $c5$ 14. $a4$!) и оставались с «плохим» конем на $b6$. Им всё время «светили» бы те самые худшие окончания, которых Карпов как раз и стремился избежать.

13. $\mathbb{W}xd2$ (2). Возникла стратегически необычная позиция, которая, как ни странно, стояла у нас дома при подготовке, ибо ходы 10... $a5$ 11. $\mathbb{B}b2$ $\mathbb{B}b4$ выглядели вполне естественными и прогнозируемыми.

13... $d5?$ (9). «Импульсивный ход, свидетельствующий о серьезном нервном срыве» (Гуревич). Преждевременное вскрытие игры в центре усугубляет трудности черных. У них было три более сдержанных продолжения:

1) 13... $a4$ 14. $c5$ $\mathbb{B}d5$ 15. $b4$, и при 15... $\mathbb{B}a6$ 16. $\mathbb{B}xa6$ $\mathbb{B}xa6$ 17.0-0 и f2-f4 или 15...0-0 16. $Bd1$ с намерением $\mathbb{B}c4$, 0-0 и f2-f4 шансы белых выше: конь на $d5$ стоит красиво, но бесполезно, пешки $a4$ и $d7$ слабы, а подрыв пешки $e5$ лишь увеличит мощь слона $b2$, и у черных нет аргументов против пешечного наступления соперника на королевском фланге. Поэтому Спасский рекомендовал блокадное 15... $f5$, однако и это недостаточно ввиду 16. $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}ab$ 17. $\mathbb{B}a2!$ (Геллер и Лейн) или 16. $Bd1?$ (с идеей 16... $\mathbb{B}ab$? 17. $b5$ $\mathbb{B}b7$ 18. $\mathbb{B}c4$);

2) 13...0-0 (самый естественный ответ) 14.0-0-0? Король на $c1$ спрятан очень надежно и, по мнению Геллера и Лейна, «угроза марш-броска пешки «f» ставит черных в трудное положение — на 14... $\mathbb{B}ab$ следует 15.f4 или 15.a4(!)?». Пешечный штурм королевской крепости нависает и после 14... $a4$ 15. $c5$ $\mathbb{B}d5$ 16. $b4$ $\mathbb{B}ab$ 17.f4 или 14... $c5$ 15.a4 $\mathbb{B}b7$ 16. $\mathbb{B}d3$ с идеей f2-f4-f5 (здесь еще в ауте и конь $b6$; при 16... $d5$

17...exd6 оживает слон b2), и снова у черных нет реальной контригры;

3) 13...dab – на это следует 14.a4, однако тогда 14...d5 15.cxd5 $\mathbb{W}xd5$ 16.dxa6 $\mathbb{B}xa6$, и при размене ферзей у черных всего лишь несколько худший эндшпиль.

14.cxd5 (7) 14...cxd5 (9). Непростой выбор в тяжелой позиции. На 14... $\mathbb{W}xd5$! очень неприятно 15. $\mathbb{B}c2!$ И все-таки лучше было 14... $\mathbb{Q}xd5$, оставляя сдвоенные пешки по линии «с»: в случае 15. $\mathbb{A}c4$ (Свешников) 15... $\mathbb{W}g6$! 16.0-0 $\mathbb{A}f5$ черные тормозили атаку соперника, но после 15... $\mathbb{A}d3$! 0-0 16.0-0 вновь угрожало бы f2-f4-f5.

15. $\mathbb{B}c1$ (3). Теперь перевес белых близок к решающему.

15..0-0 (21). Не годилось 15...a4? 16. $\mathbb{B}xc7$ $\mathbb{A}xb3$ из-за 17. $\mathbb{A}b5+$ $\mathbb{A}d7$ 18. $\mathbb{W}h4$. На 15...c6?! сильно и 16. $\mathbb{B}c2$ 0-0 17. $\mathbb{A}d3$, и 16... $\mathbb{E}e2$, и даже немедленное 16.f4. А на 15... $\mathbb{B}a7$ я указал в «Информаторе» 16.a4, но энергичнее 16. $\mathbb{A}d3$ 0-0 17.0-0 a4 18.b4 $\mathbb{A}c4$ 19. $\mathbb{A}xc4$ $\mathbb{D}xc4$ 20.f4 с грозной атакой при разноцвете.

Убедившись, что при пассивной обороне у черных стратегически проигранный позиция, Карпов принял типичное для себя решение: пожертвовал пешку в надежде «замутить воду» – создать контригру, используя задержку белых с развитием.

16. $\mathbb{B}xc7$ (10) 16... $\mathbb{W}g6$ (10). Еще одна спорная рекомендация – 16...d4 (Слатский), например:

1) 17. $\mathbb{W}xd4$ $\mathbb{W}xb3$ 18. $\mathbb{A}e2$ $\mathbb{A}e6$ (18... $\mathbb{A}a6?$ 19.e6!) 19. $\mathbb{B}b7$ $\mathbb{B}ah8$ 20. $\mathbb{B}xb8$ $\mathbb{B}xb8$ 21.0-0 $\mathbb{A}c4(a4)$ «с

отличными шансами на ничью» (Геллер и Лайн), но лучше указанное мной еще в «Информаторе» 19. $\mathbb{A}d1$, стремясь сохранить свою пешку «а»;

2) 17. $\mathbb{A}xd4$ $\mathbb{B}d8$ 18. $\mathbb{A}e2$ $\mathbb{W}xb3$ 19.0-0 $\mathbb{A}e6$ (19... $\mathbb{W}xa3?$ 20. $\mathbb{W}h4$) 20. $\mathbb{W}e3$ $\mathbb{W}xe3$ 21. $\mathbb{F}xe3!$ $\mathbb{A}d5$ 22. $\mathbb{B}c5$ с подавляющим перевесом белых: они должны выиграть пешку a5(4), а с ней и партию.

А на 16...a4 последовало бы не 17. $\mathbb{A}b5?$ $\mathbb{A}xb3$ 18. $\mathbb{B}c6$ $\mathbb{A}c4$ (Свешников), а 17.b4! $\mathbb{W}g6$ 18.f3, и на доске полиция, которая могла случиться и в партии.

17.f3 (5). «Казалось бы, этим ходом белые только защищают пешку g2 и берут под контроль поле e4. На самом деле же замысел Каспарова глубже и интереснее» (Гуревич).

17... $\mathbb{A}f5$? Упорнее было 17...a4! (Геллер и Лайн) 18.h4! $\mathbb{A}e6$ с идеей 19... $\mathbb{A}c4$ 20. $\mathbb{A}xc4$ $\mathbb{D}xc4$, уповая на разноцветных слонов, хотя и здесь у белых лишняя пешка и большой перевес.

18.g4! (16). Провоцируя ослабляющее продвижение g2-g4. Карпов недооценил этот энергичный ход, стоящий слона с активной позиции.

18... $\mathbb{A}b1$ (совсем плохо 18... $\mathbb{A}xg4?$ 19. $\mathbb{B}g1$ или 18... $\mathbb{A}e6$ 19. $\mathbb{A}d3$)

19. $\mathbb{A}b5!$ (21). Развитие с темпом (грозит $\mathbb{B}e6$). Моя длительные колебания были вызваны обилием заманчивых возможностей – от 19. $\mathbb{A}d4$ до 19.h4 $\mathbb{B}fc8$ 20. $\mathbb{B}b5$.

19... $\mathbb{B}ac8$ (4) 20. $\mathbb{B}xc8$ $\mathbb{B}xc8$

21.0-0 (3). Пешка отравлена: 21. $\mathbb{W}xa5?$ $\mathbb{W}h6!$ Теперь же у белых технически выигранный позиция. Однако в предчувствии близкой

победы я постепенно ослабил концентрацию и перестал высекивать лучшие ходы, а Карпов, наоборот, начал отчаянно сопротивляться.

21... $\mathbb{B}h5$ (18). Выпад 21... $\mathbb{B}c2$ наталкивался на 22. $\mathbb{W}d4$ $\mathbb{W}h6$ 23. $\mathbb{B}f2+$ (Гуревич).

22. $\mathbb{B}h3$ (10). Поскольку белым выгоден размен ферзей, заслуживало внимания 22. $\mathbb{W}d4?$ $\mathbb{W}hg4$ 23. $\mathbb{W}xg4$ $\mathbb{W}xg4$ 24. $\mathbb{B}f5$ 24. $\mathbb{W}xg6$ и $\mathbb{B}c1$) 24. $\mathbb{F}xg4$ $\mathbb{A}c2$ (24... $\mathbb{A}e4$ 25. $\mathbb{B}cl?$) 25. $\mathbb{A}d4$ с выигрышным эндшпилем: 25... $\mathbb{B}b8$ 26.g5! $\mathbb{A}xb3$ 27.g6 $\mathbb{F}xg6$ 28.e6 и т.д.

22... $\mathbb{W}hg4$ (7) 23. $\mathbb{W}hg4$ (1) 23... $\mathbb{B}c2!$ Цепляясь к пешке b3. Снова не проходило 23... $\mathbb{B}c2?$ из-за 24. $\mathbb{W}d4$ $\mathbb{W}h6$ 25. $\mathbb{B}f2$ (Геллер и Лайн) 25... $\mathbb{W}h2+$ (25... $\mathbb{W}h4$ 26. $\mathbb{B}g2$ 26. $\mathbb{B}el$, и шахи заканчиваются. А на предложенное Свешниковым 23... $\mathbb{A}f5$ хорошо простое 24. $\mathbb{B}f2$.

24. $\mathbb{W}d4?$ (7). Мощная централизация ферзя, препятствующая 24... $\mathbb{A}xb3?$ ввиду 25.e6! Сильно было и 24. $\mathbb{B}el?$ с той же идеей 24... $\mathbb{A}xb3?$ 25.e6! (25... $\mathbb{F}xh6$ 26. $\mathbb{B}e3$, выигрывая фигуру), а если 24... $\mathbb{W}eb$, то 25. $\mathbb{A}g6$!

24... $\mathbb{W}e6$ (а черному ферзю приходится выполнять работу блокера) 25. $\mathbb{B}f2$ (2) 25... $\mathbb{B}c7$ (3). Искусственная защита: черные готовят маневр $\mathbb{A}d7-f8$, укрепляющий бастионы короля. На 25... $\mathbb{A}xb3$ последовало бы не 26. $\mathbb{B}h2?$ $\mathbb{A}c4$, а эффектное 26. $\mathbb{A}d3$, и если 26... $\mathbb{g}6$, то 27. $\mathbb{B}f4!$ с неограниченной атакой: 27... $\mathbb{A}c4$ (27... $\mathbb{A}c4?$ 28. $\mathbb{A}f5!$) 28. $\mathbb{A}d4$ $\mathbb{A}f8$ 29. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{A}e8(e7)$ 30. $\mathbb{B}h6$ и т.д.

26. $\mathbb{B}h2$ (7). Напрашивавшийся атакующий ход: ладья на линии

Специальный приз победителю матча от ювелирной фирмы «Корлово»

«*h*» выглядит грозно. По мнению Гуревича, лучше было заняться реализацией лишней пешки путем 26... $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}xb3$ 27... $\mathbb{Q}xa5$ $\mathbb{B}e1+$ 28... $\mathbb{B}f1$ $\mathbb{B}xf1+$ 29... $\mathbb{Q}xf1$, но после 29... $\mathbb{Q}c4$ 30... $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}a4$ 31... $\mathbb{Q}d3$ g6 пешка a3 мертва и белые рисковали продешевить. А вот 26... $\mathbb{Q}e3?$ (Спасский) 26... $\mathbb{Q}d7$ (26... $\mathbb{Q}a4?$ 27... $\mathbb{Q}g5+$) 27... $\mathbb{Q}a4$ $\mathbb{Q}f8$ 28... $\mathbb{Q}c3$ должно было принести им успех. 26... $\mathbb{Q}d7$ (26... $\mathbb{Q}xb3?$ 27... $\mathbb{Q}d3+$) 27... $\mathbb{Q}b4?$ Уводя пешку из-под боя, но это истощность, затрудняющая реализацию перевеса. Перспективнее было и 27... $\mathbb{Q}c4$, и 27... $\mathbb{Q}a4!$ (самое жесткое) 27... $\mathbb{Q}f8$ (27... $\mathbb{Q}xb3?$ 28... $\mathbb{Q}d3$) 28... $\mathbb{Q}a3$ (28... $\mathbb{Q}b4?$), и плохо как 28... $\mathbb{Q}xb3$ 29... $\mathbb{Q}e3!$, так и 28... $\mathbb{Q}g6$ 29... $\mathbb{Q}d6$ $\mathbb{B}c8$ 30... $\mathbb{Q}a6$ $\mathbb{Q}xb3$ (30... $\mathbb{B}e6$ 31... $\mathbb{Q}a7!$) 31... $\mathbb{Q}xc8$ $\mathbb{Q}xc8$ 32... $\mathbb{Q}e3+$. Впрочем, перевес белых настолько велик, что кажется, будто они могут позволить себе не один способ его реализации.

27... $\mathbb{Q}xb4$ 28... $\mathbb{Q}xb4$ (8) 28... $\mathbb{Q}f8$ (2) 29... $\mathbb{Q}f1$. Гуревич и Геллер с Лейном сочли это очередной неточностью и предложили взамен 29... $\mathbb{Q}e2$ с угрозой f3-f4-f5. Тогда бы на 29... $\mathbb{Q}b3$ (29... $\mathbb{Q}e7$ 30... $\mathbb{B}b5+$) у белых кроме 30... $\mathbb{Q}d3$ имелся ресурс 30... $\mathbb{Q}f4?$, и если 30... $\mathbb{Q}c4$, то

31... $\mathbb{Q}f5$ $\mathbb{Q}e7$ 32... $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}c6$ (32... $\mathbb{Q}xe2?$ 33... $\mathbb{Q}h3$) 33... $\mathbb{Q}d1$ $\mathbb{Q}b6$ 34... $\mathbb{Q}d4!$ с победной атакой.

29... $\mathbb{Q}b3!$ (8) 30... $\mathbb{Q}d3!$ (6). Парируя угрозу $\mathbb{Q}c4$. Неожиданно позиция стала темповой, и белым надо действовать активно, иначе начнет сказываться открытое положение их короля.

Последние ходы делались уже в обоюдном цейноте: после них у меня осталось до контроля 10 минут, у Карпова — шесть.

30... $\mathbb{Q}c4$ (30... $\mathbb{Q}g6?$ 31... $\mathbb{Q}g5$ со страшной угрозой $\mathbb{Q}h4$) 31... $\mathbb{Q}f5$. Геллер и Лейн привели вариант 31... $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}ab$ 32... $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}a2?$ 33... $\mathbb{Q}h5$ $\mathbb{Q}a4$ «с шансами на спасение», но после 34... $\mathbb{Q}e6$ $\mathbb{Q}xe6$ 35... $\mathbb{Q}xa2$ $\mathbb{Q}xa2$ 36... $\mathbb{Q}h8#$ черные держались путем 36... $\mathbb{Q}g8$ 37... $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d7!$ (38... $\mathbb{Q}f4?$ $\mathbb{Q}d4$). 34... $\mathbb{Q}a3$. На 34... $\mathbb{Q}g6$ (Свешников) решало 35... $\mathbb{Q}h5!$ $\mathbb{Q}a3$ 36... $\mathbb{Q}f2$

$\mathbb{Q}g6$ позиция мало отличается от возникшей в партии, а кроме того, белым надо считаться и с 31... $\mathbb{Q}f6$.

31... $\mathbb{Q}e7$ 32... $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}c6$. «Хороший профилактический ход» (Геллер и Лейн). На 32... $\mathbb{Q}a7?$ выигрывало 33... $\mathbb{Q}h5!$ (с угрозой $\mathbb{Q}h2$) 33... $\mathbb{Q}a6$ (33... $\mathbb{Q}g6$ 34... $\mathbb{Q}h6$) 34... $\mathbb{Q}h2$ $\mathbb{Q}h6$ 35... $\mathbb{Q}xh6$ $\mathbb{Q}xh6$ 36... $\mathbb{Q}c3$ и т.д. Но упорнее 32... $\mathbb{Q}b7!$ 33... $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}a7$ (с угрозой $\mathbb{Q}a2$) 34... $\mathbb{Q}b1$ $\mathbb{Q}a3$.

33... $\mathbb{Q}d4$. Хорошо было и 33... $\mathbb{Q}h5$ (33... $\mathbb{Q}g6$ 34... $\mathbb{Q}h6$) или 33... $\mathbb{Q}h3$, осужденное мной в «Информаторе» из-за 33... $\mathbb{Q}a7?$, но после 34... $\mathbb{Q}h1$ $\mathbb{Q}a6$ 35... $\mathbb{Q}f4$ или 34... $\mathbb{Q}g2$ $\mathbb{Q}a6$ 35... $\mathbb{Q}h1$ и $\mathbb{Q}g3$ черным недобровольно. Так или иначе, выигрыш здесь уже не элементарный, а требующий точного расчета и некоторой изобретательности. С помощью двух активных слонов белые могут комбинировать различные угрозы — и по диагоналям, и по вертикали «*h*», и f3-f4-f5, а при случае и b4-b5.

33... $\mathbb{Q}a6$ 34... $\mathbb{Q}b1$. Цейнотная защита от $\mathbb{Q}a2$. При 34... $\mathbb{Q}c3$ $\mathbb{Q}e6$ (34... $\mathbb{Q}g6?$ 35... $\mathbb{Q}e6$) 35... $\mathbb{Q}h7+$ $\mathbb{Q}f8$ 36... $\mathbb{Q}c2$ с угрозой $\mathbb{Q}h8#$ черные держались путем 36... $\mathbb{Q}g8$ 37... $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}d7!$ (38... $\mathbb{Q}f4?$ $\mathbb{Q}d4$).

34... $\mathbb{Q}a3$. На 34... $\mathbb{Q}g6$ (Свешников) решало 35... $\mathbb{Q}h5!$ $\mathbb{Q}a3$ 36... $\mathbb{Q}f2$

Публикация

$\mathbb{B}b3$ 37. $\mathbb{A}c5$ и т.д., а на 34... $\mathbb{B}a4$ сильно 35. $\mathbb{A}c2!$ $\mathbb{B}xb4$ 36. $\mathbb{B}h5!$ Отдадим должное Карпову: в крайне тяжелой позиции он буквально на ровном месте сумел создать контригру.

35. $\mathbb{B}h3$ (4). Сильнее было 35. $\mathbb{B}h5!$, например: 35... $\mathbb{B}b3$ (35... $\mathbb{B}xf3?$ 36. $\mathbb{B}h2$) 36. $\mathbb{A}c2$ $\mathbb{B}xb4$ 37. $\mathbb{B}f2!$ $\mathbb{B}g6$ 38. $\mathbb{A}xb3$ $\mathbb{B}xb3$ 39. $\mathbb{B}e3$ или 35... $\mathbb{B}g6$ 36. $\mathbb{A}f2$ $\mathbb{B}b3$ 37. $\mathbb{A}c5$ $\mathbb{B}e8$ 38. $\mathbb{A}c2$ $\mathbb{B}b2$ 39. $\mathbb{B}c1$ $\mathbb{B}a2$ 40. $\mathbb{B}g3$ — король нашел относительно безопасное убежище, и белым ничто не мешает реализовать перевес.

35... $\mathbb{B}b3$. Свешников осудил этот ход, предложив взамен 35... $\mathbb{B}g6?$ 36. $\mathbb{B}xg6$ $\mathbb{B}xg6$ 37. $\mathbb{B}b6$ (но не 37... $\mathbb{B}xe6$ 38. $\mathbb{B}h8+$ $\mathbb{B}f7$ 39. $\mathbb{B}f4+$ с матом или 37... $\mathbb{B}d3$ 38. $\mathbb{B}f4+$), однако после 38. $\mathbb{B}h2!$ черным впору сдаться (38... $\mathbb{B}xe6$ 39. $\mathbb{B}h8+$ $\mathbb{B}f7$ 40. $\mathbb{B}b8$ и т.д.).

36. $\mathbb{A}c2$ $\mathbb{B}xb4$ (1) 37. $\mathbb{B}f2!$ «Угрозы $\mathbb{B}h4$ и $e5-e6$ (при том, что почти все черные фигуры на ферзевом

фланге) определяют преимущество белых» (Свешников).

37... $\mathbb{B}g6!$ (блестящая жертва качества в обоюдном цейтноте) 38. $\mathbb{B}e6!$ Быстрый, чисто интуитивный ответ без детального расчета его последствий. На очевидное 38. $\mathbb{B}xb3$ безнадежно и 38... $\mathbb{B}xb3$ 39. $\mathbb{B}d2$, и 38... $\mathbb{B}xb3$ 39. $\mathbb{f}4$, но я опасался промежуточного хода 38... $\mathbb{B}f4!$, «и у черных появляются встречные шансы» (Свешников), например: 39. $\mathbb{B}h1$ $\mathbb{B}xb3$ 40. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{B}d3$ 41. $\mathbb{B}a1$ $\mathbb{B}a6$ 42. $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{B}e2!$ Интересная тактическая

игра, и все-таки после 43. $\mathbb{B}g5!$ $\mathbb{d}4$ 44. $\mathbb{B}e1$ белые сохранили надежду реализовать лишнее качество, 38... $\mathbb{B}b1+$ (единственный ход; на 38... $\mathbb{B}f4?$ матует 39. $\mathbb{B}h8+$ $\mathbb{B}xh8$ 40. $\mathbb{B}h4+)$ 39. $\mathbb{B}xb1?$ В решающий момент у меня дрогнула рука, и я поспешил взять ладью. В случае 39. $\mathbb{B}h2!$ черным пришлось бы туго: 39... $\mathbb{B}c1?$ 40. $\mathbb{B}xg6$ $\mathbb{fxg6}$ 41. $\mathbb{B}e3!$ или 40. $\mathbb{B}d6?$ 41. $\mathbb{B}e5!$ $\mathbb{B}xe5+$ 42. $\mathbb{f}4$. В «Информаторе» я оценил в их пользу 39... $\mathbb{B}e1$ 40. $\mathbb{exf7+}$ $\mathbb{B}xf7$, но после 41. $\mathbb{B}xg6+$ $\mathbb{B}xg6$ 42. $\mathbb{B}c2+$ $\mathbb{B}f7$ 43. $\mathbb{B}f5+$ $\mathbb{B}e7$ 44. $\mathbb{B}g3!$ (при 39... $\mathbb{B}f1$ здесь хорошо было бы 44. $\mathbb{B}g5+)$ белые выигрывают пешку g7, а с ней и партию. А 39... $\mathbb{B}d6+$ (Гуревич) 40. $\mathbb{B}g3$ $\mathbb{B}xg3+$ 41. $\mathbb{B}xg3$ ведет к выигранному для белых эндшпилю — их слоны вместе с ладьей попросту разрывают позицию противника:

- 1) 41... $\mathbb{B}c1$ 42. $\mathbb{B}h2!$ $\mathbb{B}e1$ 43. $\mathbb{exf7+}$ $\mathbb{B}xf7$ 44. $\mathbb{B}h7$ $\mathbb{B}e5$ 45. $\mathbb{f}4$ $\mathbb{B}c6$ 46. $\mathbb{B}xg7+$ $\mathbb{B}f8$ 47. $\mathbb{B}f6$ или 42... $\mathbb{B}b5$ 43. $\mathbb{B}xg6!$ (ради создания проходной) 43. $\mathbb{fxg6}$ 44. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{B}a6$ 45. $\mathbb{B}b6$! $\mathbb{B}c8$ 46. $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{B}f8$ 47. $\mathbb{B}e3!$ $\mathbb{B}e7$ 48. $\mathbb{B}b6$ $\mathbb{B}c7$ 49. $\mathbb{B}g5+$ $\mathbb{B}f8$ 50. $\mathbb{B}f4;$
- 2) 41... $\mathbb{B}b8$ 42. $\mathbb{B}h1!$ (42. $\mathbb{B}h5!?)$ 42... $\mathbb{B}e8$ (42... $\mathbb{B}f8$ 43. $\mathbb{e7})$ 43. $\mathbb{B}e1$ $\mathbb{B}b5$ 44. $\mathbb{B}b1$ $\mathbb{B}c4$ 45. $\mathbb{exf7+}$ $\mathbb{B}xf7$ 46. $\mathbb{B}b7+$ $\mathbb{B}e7$ 47. $\mathbb{g}5!$ $\mathbb{B}a6$ 48. $\mathbb{g}6+$ $\mathbb{B}f9$ 49. $\mathbb{B}c7(a7).$

39... $\mathbb{B}xb1+$ 40. $\mathbb{B}h2$ $\mathbb{fxe6}$. Цейтнот закончился, и я сразу же понял, что натворил: упустил почти весь свой огромный перевес. Опять, в который уже раз! Здесь партия была отложена. В полуночном состоянии я начал обдумывать свой секретный ход и вскоре пришел к выводу, что теперь шансы на победу остаются только в эндшпиле.

41... $\mathbb{Q}b2!$ (13). Несмотря на все негативные эмоции, здравый смысл подсказал мне, что при ферзях — скажем, после 41.f4 $\mathbb{Q}e4$ 42. $\mathbb{Q}g3$ e5 43.fxe5 $\mathbb{Q}e2!$ и т.д. — черные легко добиваются ничьей. На следующий день последовало:

41... $\mathbb{Q}xb2+$. Единственный ход: грозило $\mathbb{Q}xg7$, а если 41... $\mathbb{Q}e2?$, то 42. $\mathbb{Q}b8+$ $\mathbb{Q}f7$ (42... $\mathbb{Q}f8$ 43. $\mathbb{Q}h8+!$) 43. $\mathbb{Q}c7+$ $\mathbb{Q}e7$ 44. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}e8$ (иначе мат: 44... $\mathbb{Q}g8$ 45. $\mathbb{Q}h8+$ или 44... $\mathbb{Q}g6$ 45. $\mathbb{Q}h6+$) 45. $\mathbb{Q}h8+$ $\mathbb{Q}d7$ 46. $\mathbb{Q}b8$ с победоносной атакой.

42. $\mathbb{Q}xb2$. Насколько помню, итоги нашего анализа этого нестандартного эндишиля были не особенно радужными для белых. Скорее всего на доске ничья, но все-таки стоит поискать какие-нибудь возможности реализации лишнего качества. И мы изучали способы борьбы ладьи и слона против коня и слона (при разноцвете) не только с пешками, но даже на голой доске! Защищаться черным нелегко, но когда пешки станут неподвижными, им на помощь может пройти ничейное «правило пятнадцати ходов». Трудно сказать, с чем это было связано, но доигрывание сложилось для меня весьма благоприятно.

42... $\mathbb{Q}f4$. «При 42...e5 43. $\mathbb{Q}h5$ d4 неудачно 44.f4? ввиду 44...d3, но заслуживает внимания 44. $\mathbb{Q}g3$ » (Свешников) или 43. $\mathbb{Q}c1$ $\mathbb{Q}f7$ 44. $\mathbb{Q}g3$ и $\mathbb{Q}h2$.

43. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}d3$ 44. $\mathbb{Q}c3$ (не лучше 44. $\mathbb{Q}a3$ d4 45. $\mathbb{Q}g3$ e5) **44...e5** (5). До сих пор мы играли довольно быстро.

45. $\mathbb{Q}g3$ (4) 45... $d4$ (5). Добровольно фиксируя пешечную цепь. В пользу белых 45...e4? 46. fxe4 (46. $\mathbb{Q}h5$ e3!) 46... $\mathbb{Q}c5$! 47. $\mathbb{Q}f3!$, но неплохо было 45... $\mathbb{Q}f7$. **46. $\mathbb{Q}d2$ $\mathbb{Q}d5$ (4) 47. $\mathbb{Q}h5$ (2)** **47... $\mathbb{Q}f7$ (18).** Примечательный факт: доигрывание только началось, а Карпов уже тратит значительное время на раздумья. Если бы черные не пустили ладью на h8, сыграв 47... $\mathbb{Q}e4$, то она просочилась бы в их лагерь путем 48. $\mathbb{Q}h1$ и $\mathbb{Q}a1-a7$.

48. $\mathbb{Q}a5$ (3). Пытаясь подобраться слоном к пешке e5, а затем атако-

вать ладьей пешку «g», чтобы как-то расшатать оборонительную конструкцию черных и в подходящий момент провести подрыв f3-f4, после чего заняться оставшимися черными пешками. Впрочем, крайняя ограниченность материала весьма затрудняет задачу белых, и без «помощи» соперника им, пожалуй, не обойтись.

48... $\mathbb{Q}e6$ (4). Свешников почему-то осуждает этот естественный ход, полагая, что «в случае 48... $\mathbb{Q}b3$ 49. $\mathbb{Q}h8$ (49. $\mathbb{Q}c7?$ g6) 49... $\mathbb{Q}c5$ 50. $\mathbb{Q}b8$ $\mathbb{Q}d1$ черные могли оказать упорное сопротивление». Но после выжидательного 51. $\mathbb{Q}a8$ у них не меньше проблем, чем в партии.

49. $\mathbb{Q}h8$ (6). Едва ли лучше 49. $\mathbb{Q}c7$ (с идеей 49... $\mathbb{Q}g6$ 50. $\mathbb{Q}h8$). После 49... $\mathbb{Q}c6$ 50. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f6$ 51. f4 можно добиться ничьей путем 51...exf4+ 52. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}xf4$ (не так ясно 52... $\mathbb{Q}g6$ 53. $\mathbb{Q}a5$ $\mathbb{Q}e6$ 54. $\mathbb{Q}c7$) 53. $\mathbb{Q}xf4$ d3 54. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e6$ 55. $\mathbb{Q}e3$ $\mathbb{Q}e8!$ и $\mathbb{Q}g6$. К тому же итогу ведет и 49... $\mathbb{Q}c4?$ 50. $\mathbb{Q}g5$ $\mathbb{Q}f6$ 51. f4 exf4+ 52. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}xf4$ 53. $\mathbb{Q}xh4$ $\mathbb{Q}e6$ 54. $\mathbb{Q}h5$ g5+! (55. $\mathbb{Q}xg5$ d3=). А вот при 49... $\mathbb{Q}f6$ 50. f4! (в «Информаторе» я привел только 50. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e6$ 51. $\mathbb{Q}f8$) 50...exf4+ 51. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}xf4$ 52. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}e6$ 53. $\mathbb{Q}xf4$ $\mathbb{Q}b3$ 54. $\mathbb{Q}c5$ на доске менее удачная для черных редакция окончания «слон с пешкой против ладьи».

49... $\mathbb{Q}b2?$ (6). «В этот момент партии я оценивал шансы белых на выигрыш в 40 процентов» (Слапский), «Слабо 49... $\mathbb{Q}e4$? из-за 50. $\mathbb{Q}e8+$, но возможно было 49... $\mathbb{Q}c6$ » (Свешников). Или 49... $\mathbb{Q}f6$. Попытка же Карпова перевести коня на с4 сомнительна, ибо теперь не только конь, но и

король черных удаляется от королевского фланга, и белые успевают удачно перегруппироваться.

50. $\mathbb{Q}e8+$ (3) 50... $\mathbb{Q}d6$ (50... $\mathbb{Q}f6?$ 51. $\mathbb{Q}d8+$) 51. $\mathbb{Q}b4+$ (6) 51... $\mathbb{Q}c6$ 52. $\mathbb{Q}c8+$ (52. $\mathbb{Q}xe5?$ $\mathbb{Q}d3$) 52... $\mathbb{Q}d7$. Конечно, не 52... $\mathbb{Q}b5?$ 53. $\mathbb{Q}f8$ с угрозой $\mathbb{Q}c5+$ или $\mathbb{Q}xg7$.

53. $\mathbb{Q}c5$ $\mathbb{Q}e6$ 54. $\mathbb{Q}c7$. Черный король вернулся на e6, но за это время белые увеличили свое преимущество, резко активизировав ладью и подготовив подрыв f3-f4.

54... $\mathbb{Q}g6$ (15). Мое первое достижение: «черным не удалось сохранить пешку на g7» (Свешников). Быть может, издалека Карпов намечал тамбтине 54... $\mathbb{Q}c4?$ 55. $\mathbb{Q}xg7$ d3 с интересной ничьей в случае 56. $\mathbb{Q}g6+$ $\mathbb{Q}f7$ 57. $\mathbb{Q}a6$ d2 (этот вариант подробно анализируется мной в «Информаторе»), но тут обнаружил, что после 56. $\mathbb{Q}e7!$ $\mathbb{Q}f6$ 57. f4! черные не в силах наладить координацию фигур и проигрывают: 57... $\mathbb{Q}e4?$ 58. f5 d2 59. $\mathbb{Q}f4$ с угрозой 60. $\mathbb{Q}g5#$, 57...exf4+ 58. $\mathbb{Q}xf4$ d2? (с горя: безнадежно 58... $\mathbb{Q}b6$ 59. $\mathbb{Q}g5+$ и $\mathbb{Q}d2$) 59. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}g6$ 60. $\mathbb{Q}xd2$ $\mathbb{Q}xd2$ 61. $\mathbb{Q}d7$ или 57...d2 58. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}g6$ 59. $\mathbb{Q}xd2$ $\mathbb{Q}xd2$ 60. $\mathbb{Q}xe5$ и т.д. 55. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}f6$ 56. $\mathbb{Q}d7$ (16).

56... $\mathbb{Q}a2$. Плохо как 56... $\mathbb{Q}f7?$ 57. $\mathbb{Q}g5+$ $\mathbb{Q}g7$ 58. $\mathbb{Q}e7$ (Суэтин) или 56... $\mathbb{Q}e6?$ 57. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}f7$ 58. $\mathbb{Q}c7$ $\mathbb{Q}c4$ 59. $\mathbb{Q}g5+$ (Полугаевский), так и 56... $\mathbb{Q}d3?$ 57. $\mathbb{Q}xd5$ $\mathbb{Q}xb4$ 58. $\mathbb{Q}d6+$ $\mathbb{Q}g5$ (58... $\mathbb{Q}f7$ 59. f4) 59. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}d3$ 60. $\mathbb{Q}e6!$ $\mathbb{Q}h6$ 61. $\mathbb{Q}h4$ $\mathbb{Q}g7$ 62. $\mathbb{Q}g5$ и т.д. **57. $\mathbb{Q}a7$ (22) 57... $\mathbb{Q}c4$ (16).** Любопытный момент. На 57... $\mathbb{Q}d5$ Геллер и Лейн приводят, казалось

бы, выигрывающий вариант с падением пешки «g»: 58... $\mathbb{A}e7+(?)$ $\mathbb{B}e6$ 59... $\mathbb{A}g5$ $\mathbb{B}c4$ 60... $\mathbb{B}g7$ d3 61... $\mathbb{B}xg6+$ $\mathbb{B}f7$ 62... $\mathbb{B}f6+$ $\mathbb{B}g7$ 63... $\mathbb{B}a6d2$ 64... $\mathbb{A}xd2$ $\mathbb{B}xd2$ 65... $\mathbb{B}d6$ $\mathbb{B}f1+$ 66... $\mathbb{A}f2$ $\mathbb{A}c4$ 67... $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{B}h2(?)$ 68... $\mathbb{B}g2+-$. Однако после 67... $\mathbb{A}e4$ 68... $\mathbb{B}xe4$ $\mathbb{B}h2$ черные спасают корня и партию (69... $\mathbb{B}g5$ $\mathbb{B}g6$ 70... $\mathbb{B}g1$ $\mathbb{A}e6$ 71... $\mathbb{B}e3$ $\mathbb{B}g4+$ 72... $\mathbb{B}f4$ $\mathbb{B}f2$). Более того, к ничьей ведет и 60... $\mathbb{B}d6!$? 61... $\mathbb{B}xg6+$ $\mathbb{B}c5$ 62... $\mathbb{A}e7+$ $\mathbb{B}b5$ 63... $\mathbb{B}h6d3$ 64... $\mathbb{B}h1$ d2 65... $\mathbb{B}b1+$ $\mathbb{A}a4$ 66... $\mathbb{A}g5$ e4! 67... $\mathbb{B}xe4$ $\mathbb{B}xe4$ 68... $\mathbb{B}a1+$ $\mathbb{B}b5$ (грозит $\mathbb{A}c2$) 69... $\mathbb{A}xd2$ $\mathbb{B}xd2$ и т.д.

Поэтому на 57... $\mathbb{A}d5$ верно 58... $\mathbb{B}a6+$ $\mathbb{B}f7$ 59... $\mathbb{B}g5$ или 58... $\mathbb{A}e6$ 59... $\mathbb{A}d2$ с шансами на победу.

58... $\mathbb{A}a5?$ (22). Вполне объяснимые долгие раздумья (дважды подряд по 22 минуты!) в начале третьего контроля: я пытался найти наиболее опасный для черных план. Но в итоге из нескольких заманчивых ходов слоном (58... $\mathbb{A}e7+$, 58... $\mathbb{A}f8$, 58... $\mathbb{A}d2$) выбрал самый неудачный! А ведь у белых имелись еще и коварные ходы ладьей — в первую очередь 58... $\mathbb{B}b7?$ с идеей 58... $\mathbb{A}d5$ 59... $\mathbb{B}b6+$ или 58... $\mathbb{A}d3$ 59... $\mathbb{A}e7+$ $\mathbb{B}e6$ 60... $\mathbb{A}g5$.

58... $\mathbb{A}d3?$ (7). Так же никем не замеченный серьезный промах. Свешников привел два других ответа, при которых, по его мнению, «белые добивались решающего перевеса»:

1) 58... $\mathbb{A}e2(?)$ 59... $\mathbb{A}d8+(?)$ $\mathbb{B}e6$ 60... $\mathbb{B}a2$ «+», но после 60... $\mathbb{A}c4!$ черные форсируют ничью: 61... $\mathbb{B}xe2$ d3 62... $\mathbb{B}e1$ d2 63... $\mathbb{B}d1$ $\mathbb{A}c3$ 64... $\mathbb{B}xd2$ $\mathbb{B}f1+$ и $\mathbb{B}xd2$. Правда, 59... $\mathbb{B}c7!$ $\mathbb{A}e4$ (59... $\mathbb{B}d3$ 60... $\mathbb{A}d2$) 60... $\mathbb{A}b4$ $\mathbb{B}e3$ 61... $\mathbb{B}c6+$ $\mathbb{B}f7$ 62... $\mathbb{A}d2$ действительно сохраняет шансы на успех;

2) 58... $\mathbb{A}d3(?)$ 59... $\mathbb{A}d8+$ $\mathbb{B}e6$ 60... $\mathbb{B}g7$ $\mathbb{B}f4$ 61... $\mathbb{A}g5$ «+», но и здесь после 61... $\mathbb{A}d3!$ 62... $\mathbb{B}e7+$ $\mathbb{B}d6$ на доске ничья. Удерживаются черные и при 60... $\mathbb{B}e7+$ $\mathbb{B}d6$ 61... $\mathbb{B}g7$ $\mathbb{B}f4$ 62... $\mathbb{A}a5$ $\mathbb{A}d3$. А если 59... $\mathbb{A}d2$, то 59... $\mathbb{A}g5!$ (например, 60... $\mathbb{B}a4$ $\mathbb{B}b5$ 61... $\mathbb{B}a8$ e4! и т.д.). Да, после 58... $\mathbb{A}d3$ мне, возможно, не удалось бы пробить оборону черных. Но Карпов еще с 49-го хода стремился попасть конем на с4, для чего и освободил это поле путь-

тем 58... $\mathbb{A}d3$. Однако теперь обретает силу давно намеченный белыми подрыв f3-f4.

59... $\mathbb{A}f4!$ (2) 59... $\mathbb{A}exf4+?$ (5). Если не предыдущий ход черных, то это уже точно решаящая ошибка! Еще хуже 59... $\mathbb{A}e4?$ 60... $\mathbb{A}b6$. Необходимо было 59... $\mathbb{B}e6$, после чего есть выбор между 60... $\mathbb{B}a8$ $\mathbb{A}c4$ 61... $\mathbb{B}b4$ и более форсированым 60... $\mathbb{B}xe5$ $\mathbb{A}c4!$ 61... $\mathbb{A}c7$ $\mathbb{B}xe5$ 62... $\mathbb{B}a5$ с некоторыми шансами реализовать лишнее качество, но белым пришлось бы еще изрядно повозиться.

60... $\mathbb{B}xf4$. Дальнейшее сравнительно просто, так как черные неизбежно теряют одну из пешек — либо d4, либо g6.

60... $\mathbb{A}c2$. Не годится ни 60... $\mathbb{A}c4$ 61... $\mathbb{B}a6+$ $\mathbb{B}f7$ 62... $\mathbb{A}b4$, ни более упорное 60... $\mathbb{B}g5+$ 61... $\mathbb{A}g3$ $\mathbb{A}c4$ 62... $\mathbb{A}d8+$ $\mathbb{B}e6$ 63... $\mathbb{A}xg5$ $\mathbb{A}c2$ 64... $\mathbb{B}c7+-$. Суэтин и Свешников считали лучшим 60... $\mathbb{B}e6$, но после 61... $\mathbb{A}b6!$ $\mathbb{B}f5$ 62... $\mathbb{B}d7+$ $\mathbb{B}c6$ 63... $\mathbb{B}xd4$ черным впору сдаться (63... $\mathbb{B}xb6$ 64... $\mathbb{B}b4+$ и $\mathbb{B}xb2$).

61... $\mathbb{B}a6+$ $\mathbb{B}f7$ (2) 62... $\mathbb{A}e5$ (5) 62... $\mathbb{A}d3+$ (13). Тут уже не до судьбы пешки «d» — Карпов пробует создать некое подобие крепости. Совсем безнадежно 62... $\mathbb{B}d3$ 63... $\mathbb{B}a7+$ $\mathbb{B}e8$ 64... $\mathbb{B}e6$ $\mathbb{A}b3+$ 65... $\mathbb{A}f6$ или 62... $\mathbb{A}c4+$ 63... $\mathbb{B}xd4$ $\mathbb{B}xa5$ 64... $\mathbb{B}xa5$, $\mathbb{B}g4-g5$ и т.д.

63... $\mathbb{B}xd4$ $\mathbb{B}f2$ 64... $\mathbb{A}g5$. Этот напрашивающийся ход, отрезающий черного короля, я сделал быстро, не дав себе труда подумать, так как был уверен, что в оставшееся время сумею решить все проблемы за доской. Но... «В этой позиции Карпов рекомендовал 64... $\mathbb{B}c6!$, нарушая координацию черных фигур: 64... $\mathbb{A}a4$ (иначе теряется

фигура) 65... $\mathbb{B}c7+$ $\mathbb{B}e6$ 66... $\mathbb{B}g5$, и конь не может вернуться на свою территорию» (Геллер и Лейн).

64... $\mathbb{A}f5$ 65... $\mathbb{A}d2$ (2) 65... $\mathbb{B}e7$ 66... $\mathbb{B}d5$ $\mathbb{A}e4$ (4) 67... $\mathbb{B}a7+$ $\mathbb{B}e8$ 68... $\mathbb{A}e3$ $\mathbb{A}c3+$ 69... $\mathbb{B}e5$ $\mathbb{B}d8$ 70... $\mathbb{A}b6+$ $\mathbb{B}e8$ 71... $\mathbb{B}c7$ (3) 71... $\mathbb{B}e4$ 72... $\mathbb{A}e3$ $\mathbb{B}g3$ (6) 73... $\mathbb{A}f4$ (9). Поставив всё «как надо», я вновь начал раздумывать над ходами: выяснилось, что найти решающий план не так-то просто.

73... $\mathbb{A}h5$ (5). В случае 73... $\mathbb{A}e4?$ 74... $\mathbb{B}c4$ $\mathbb{B}f2$ 75... $\mathbb{B}g3$ конь становился «невозвращенцем».

74... $\mathbb{B}a7$ (5) 74... $\mathbb{B}f8$. Это отступление попытку меня опшеломило. Я ожидал бегства короля на ферзевый фланг, а уж на королевском надеялся заматовать его без большого труда...

Постепенно я успокоился и шаг за шагом начал вырабатывать победный план, состоящий из трех частей: 1) белый слон во- дружается на e5; 2) белый король проникает на d8, а черный отесняется на f7; 3) белый король прорывается на e7(e8), и черные либо получают мат, либо несут материальные потери.

75... $\mathbb{A}h2$ (6) 75... $\mathbb{B}g7$ 76... $\mathbb{A}g1$ $\mathbb{B}h5$ 77... $\mathbb{A}c5+$ $\mathbb{B}g8$ (2) 78... $\mathbb{A}d6$ (12) 78... $\mathbb{B}f8$ 79... $\mathbb{A}d4$. С намерением $\mathbb{A}e5$. Но тут я еще не был уверен в успехе и, чтобы всё как следует проверить, решил дотянуть до контрольного 88-го хода и вновь отложить партию.

79... $\mathbb{A}g4$. Конь прикован к h5, и 79... $\mathbb{A}f4$ только ускоряет развязку: 80... $\mathbb{A}g7+$ $\mathbb{B}e8$ 81... $\mathbb{B}e7+$ $\mathbb{B}d8$ 82... $\mathbb{A}f6$ или 80... $\mathbb{B}g8$ 81... $\mathbb{A}e5$ и т.д.

80... $\mathbb{A}e5$ (18). Первая часть плана выполнена. Вторую, технически

более трудную, белые осуществляют подчеркнуто неторопливо.
80... $\mathbb{A}f5$ **81. $\mathbb{B}h7$** **$\mathbb{Q}g8$** (2) **82. $\mathbb{B}c7$**
 $\mathbb{Q}f8$ (3) **83. $\mathbb{Q}c6$** (2) **83... $\mathbb{Q}g8$** (4)
84. $\mathbb{B}e7$ (4) **84... $\mathbb{Q}f8$** (3) **85. $\mathbb{A}d6$**
(2) **85... $\mathbb{Q}g8$** (2) **86. $\mathbb{B}e8+$** **$\mathbb{Q}f7$**
87. $\mathbb{B}e7+$ (2) **87... $\mathbb{Q}g8$** **88. $\mathbb{A}e5$**
 $\mathbb{Q}f8$. Здесь партия была отложена вторично — единственный случай за пять матчей!

89. $\mathbb{B}a7$ (54). Записанный ход. Конечно, я думал над ним не более пары минут, а не битый час — просто по правилам той эпохи, если один из соперников хотел отложить партию до истечения игрового времени, то он был обязан взять на себя все оставшиеся минуты.

Вернувшись домой с партии, я сразу же показал тренерам найденный мною план. Позиция была не настолько сложная, чтобы привлечь на помощь компьютер (о «помощи» сообщалось в прессе, но в те годы машина была еще не в силах решить такую задачу — см. письмо Фредерика Фриделя в «64» №4/1991). Нам оставалось лишь отточить по ходам кратчайший путь к цели. Однако назавтра, 3 декабря, предстояло не доигрывать эту партию, а играть следующую, 17-ю. И тут, чтобы помести в счете до ее начала, я решил взять свой второй тайм-аут. Это спорное решение имело и плюсы, и минусы. Сегодня мне кажется, что стоило сразу выйти на 17-ю партию, так как наличие такой отложенной психологически давило бы на Карпова больше, чем на меня. Впрочем, легко критиковать себя двадцать лет спустя, а то-

гда я был измотан тяжелейшим доигрыванием, да и «черные» партии давали мне недёжко... Чрез день 16-я партия была на конец-то доиграна,

Напомню, что последнее продвижение пешки случилось на 64-м ходу и «правило пятидесяти ходов» вступало в силу на 114-м. Таким образом, для достижения победы у меня оставалось 25 ходов. Но мне хватило тридцати, и на их обдумывание я затратил всего четыре минуты.

89... $\mathbb{Q}g4$ (7) **90. $\mathbb{Q}d6$** **$\mathbb{A}h3$** (12). Мало что меняло 90... $\mathbb{A}f5$ 91. $\mathbb{B}a3!$, например:

1) 91... $\mathbb{Q}e8$ 92. $\mathbb{B}e3$ **$\mathbb{Q}f7$** 93. $\mathbb{Q}c7$ **$\mathbb{Q}e6$** 94. $\mathbb{Q}d8$ **$\mathbb{A}d5$** 95. $\mathbb{A}b2$ **$\mathbb{Q}f4$** 96. $\mathbb{B}e7+$ **$\mathbb{Q}g8$** (96... $\mathbb{Q}f8$ 97. $\mathbb{A}a3!$) 97. $\mathbb{B}a7$ **$\mathbb{Q}d3$** 98. $\mathbb{A}c3$ **$\mathbb{Q}f8$** 99. $\mathbb{B}d7$ **$\mathbb{A}c4$** 100. $\mathbb{B}d6$ или 93... $\mathbb{Q}e6$ (на свободу!) 94. $\mathbb{A}h2+$ **$\mathbb{Q}d5$** 95. $\mathbb{B}e7$ **$\mathbb{A}c2$** 96. $\mathbb{Q}d8$ **$\mathbb{A}a4$** 97. $\mathbb{B}e5+$ **$\mathbb{Q}d4$** 98. $\mathbb{B}e6$ **$\mathbb{A}c2$** 99. $\mathbb{Q}e7$, добираясь до пешки g6;

2) 91... $\mathbb{Q}f7$ 92. $\mathbb{B}e3$, и плохо как 92... $\mathbb{Q}e6$ (92... $\mathbb{A}c2$ 93. $\mathbb{Q}d7$) 93. $\mathbb{Q}c7$ **$\mathbb{Q}e7$** 94. $\mathbb{A}b2!$ **$\mathbb{Q}f4?$** (94... $\mathbb{Q}f7$ 95. $\mathbb{Q}d8$) 95. $\mathbb{A}a3+$ **$\mathbb{Q}f7$** 96. $\mathbb{B}f3$, так и 92... $\mathbb{Q}g4$ 93. $\mathbb{Q}c7$ **$\mathbb{Q}e6$** 94. $\mathbb{A}h2+$

$\mathbb{Q}d5$ 95. $\mathbb{B}e7$ **$\mathbb{Q}f5$** 96. $\mathbb{Q}d8$ и **$\mathbb{Q}e8-f7$** или 94... $\mathbb{Q}f7$ 95. $\mathbb{Q}d8$ **$\mathbb{Q}e6$** (95... $\mathbb{Q}g7$ 96. $\mathbb{B}e7+$ **$\mathbb{Q}f8$** 97. $\mathbb{A}d6!$) 96. $\mathbb{B}a3$ **$\mathbb{Q}c4$** (96... $\mathbb{Q}g7$ 97. $\mathbb{B}a7+$ **$\mathbb{Q}f8$** 98. $\mathbb{A}d6+$ и **$\mathbb{Q}e7$**) 97. $\mathbb{B}a7+$ **$\mathbb{Q}e6$** 98. $\mathbb{Q}e8$ с выигрышем пешки g6 или фигуры (98... $\mathbb{Q}f5$ 99. $\mathbb{B}a5+$).

91. $\mathbb{Q}a3!$ **$\mathbb{Q}g4$** 92. $\mathbb{B}e3$ **$\mathbb{Q}f5$** (15) 93. $\mathbb{Q}c7$ **$\mathbb{Q}f7$** (6) 94. $\mathbb{Q}d8$. Завершилась вторая часть плана. Теперь белый король хочет пробраться на e7(e8).

94... $\mathbb{Q}g4$. При 94... $\mathbb{Q}e6$ черный король избегал гибели в углу, но отступил от своей пешки: 95. $\mathbb{A}h2+$ **$\mathbb{Q}d5$** 96. $\mathbb{Q}e8$ **$\mathbb{Q}d4$** 97. $\mathbb{B}e1$ **$\mathbb{Q}d5$** 98. $\mathbb{Q}f7$ с дальнейшим переводом ладьи на 6-й ряд (или на g8) и **$\mathbb{B}xg6$** .

95. $\mathbb{A}b2!$ Важный нюанс: чтобы загнать короля в угол, надо «выпустить в свет» запертого коня. Думаю, Карпов не ожидал такой скорости и филигранной точности моей игры, удивлены были и некоторые наблюдатели (так, видимо, и родились слухи о «помощи компьютера»).

95... $\mathbb{Q}e6$ (4). Если 95... $\mathbb{Q}f4$, то 96. $\mathbb{B}e7+$ **$\mathbb{Q}g8$** (96... $\mathbb{Q}f8$ 97. $\mathbb{A}a3!$) 97. $\mathbb{Q}e8$ **$\mathbb{Q}e6$** 98. $\mathbb{B}f7$ с неизбежным матом.

96. $\mathbb{A}c3$ **$\mathbb{Q}f5$** 97. $\mathbb{B}e7+$ **$\mathbb{Q}f8$** 98. $\mathbb{A}e5$ **$\mathbb{A}d3$** (2) 99. $\mathbb{B}a7$ **$\mathbb{A}e4$** (2) 100. $\mathbb{B}c7$ **$\mathbb{A}b1$** 101. $\mathbb{A}d6+$ **$\mathbb{Q}g8$** (12). Мучительные раздумья не над этим единственным ходом, а над следующим...

102. $\mathbb{Q}e7$. Завершение третьей части плана. Черные сдались, убедившись, что после 102. $\mathbb{A}f5$ 103. $\mathbb{A}e5$ или 102... $\mathbb{Q}g7$ 103. $\mathbb{B}c8+$ **$\mathbb{Q}h7$** 104. $\mathbb{A}e5$ никак не дотягивают без единого взятия до заветного 114-го хода. Время: 6.23—5.54.

Не только самая продолжительная партия в наших матчах, но и самая длинная результативная партия за всю историю матчей на первенство мира!

Итак, после восьми ничьих подряд и множества переживаний мне удалось снова выйти вперед в счете — 8,5-7,5.

Окончание следует

Окончание. Начало в №6/2010

Смерть, где твое жало?

Пение было его страстью. В молодости Смыслов занимался с профессором Злобиным, постоянно навещающим того в Петербурге. Задумывался о профессиональной карьере. В 1951 году прослушивался в Большом театре, прошел первый тур, но срезался во втором... Думал и о Мариинском (тогда Кировском) театре. Художественный руководитель и дирижер театра Борис Хайкин, выслушав Смыслова, отметил его голос, технику и согласился принять в труппу, но при условии, что на афише «Пиковой дамы» будет написано — в роли Елецкого — гроссмейстер Василий Смыслов... Любимым певцом Василия Васильевича был Карузо, и он часто рассказывал, как великий итальянец явился к нему во сне и дал важные указания по певческой технике. Зная, как достанет ему удовольствие, подарил книгу о его любимце. Жена читала книгу вслух, а открытку, которую послал ему из Сорренто, где умер Карузо, видел однажды у него на даче. В Тилбурге за завтраком к нашему столу в ресторане подсели Эрик Леброн. Представив их, сказал, что немецкий гроссмейстер тоже

увлекается пением. Оживился В. В.: «А как вы это делаете?» — «Обычно я пою по утрам под душем...» — «Нет, я спрашиваю, как диафрагма у вас при этом расположена?.. Вы, Г., переведите ему, что все дело в дыхании, в дыхании. Поэтому расположение диафрагмы очень важно. Я, например, тоже раньше диафрагму неверно держал. Она должна вся работать, а не только часть ее. Мне Карузо все рассказал, пусть симпатичный молодой человек и не сомневается...» Смыслов встал и для подтверждения своих слов в утреннем ресторанином зале взял несколько нот.

Любил неговорить о современных исполнителях: «Я вот давеча концерт Хворостовского по телевизору слушал. Общее впечатление: голос, конечно, сильный, но недостает ему эмоциональности. В конце, правда, распелся, когда песни неаполитанские пел, а вот когда русские народные — суховато выходило. Технически гладко, но какие-то звуки нечетки, у Шалипина-то ведь как было? Все звуки выпевались. И как! И учитель мой,

Злобин, царствие ему небесное, тоже меня всегда учили: требуется отточенность звуков, особенно гласных: о, е, а, у... Хотя, слов нет, певец отличный...»

1998, Смыслов только что вернулся в Москву из Вены, где играл в турнире «сильнейшие женщины — сеньоры».

«...как было в Вене, В. В.? В Вене три девицы — вени, види, виши?» — «Какое там виши, Г., я теперь по види больше. А что виши касается, то девицы сами нам чуть винци не устроили. Если бы не Виктор Львович, гигантский плюс набравший, вообще проиграли бы сениоры. А главная неудача музыкантов постигла: Портини и я — по «минус два» набрали, а Тайманов вообще «минус семь». Мы с Портини, значит, все прошли, а Тайманов, получается, не на те педали нажимал.

Что? В чемпионате страны отказывается играть? Ни в коем случае, Г., играть нужно. Побейте пижончиков. На меня посмотрите: полуслепой гроссмейстер, а играет. Но если уж совсем невмоготу, поблагодарите за высокую честь, скажите, что в следующем

году сыграете. А то ведь в другой раз не пригласят... Хотите практическую игру окончательно оставить? Нет, делать этого не следует. Хоть время от времени, но играйте. Ведь самое главное — что? Найти место шахматам в жизни и честно определить это место для себя — вот и все...»

22.7.2002. В.В. позвонил сам (случается крайне редко) на следующий день после длительного вчерашнего разговора. С места в карьер: «Исправление этюда. Г.! Ошибочка во вчерашний вкралясь. Конь. Г., должен стоять на f8 — иначе не решается этюд. А то напечатают с кем на f4 — стыда ведь не обречешься: Смыслов глупости какие-то придумывает».

Я (колеблюсь): «А вот вчера, после того как мы поговорили, В. В., увидел сообщение: Багиров умер...» — «Володя? Ну, царствие ему небесное! Шестьдесят три? Только? Молодой еще человек... Играли он "Алехина" и сильно играли, но однажды удалось мне его обмануть... Кстати, если вы думаете, что и при коне на f8 побочное решение есть, то это не так, ферзь с b1 на c4 выскакивает...»

Как и всех, достигших преклонного возраста, к горечи сообщения о смерти у него применивалось чувство бегущего на длинные дистанции, продолжающего бег несмотря ни на что. Стайер не должен поддаваться эмоциям ни по поводу сопшедшего с дистанции сорвавшего, которых уже почти и не осталось, ни по поводу людей много моложе себя самого. Давно перейдя полосу, где «снаряды рвутся все ближе», Смыслов тоже инстинктивно отстранился от этой эмоциональной нагрузки: известный защитный рефлекс организма и обязательное условие долгого пребывания на земле.

На следующий день получил письмо от Сергея Розенберга, проверявшего этюд В. В. на компьютере: этюд не исправлять, оставить первоначальную редакцию, паника была ложной...

2001. Торжествующе: «Составил 64 этюда! Приближаюсь к сакральной цифре 66. Хотите, продиктую? Вы говорите, что Тимману мои этюды понравились, что селезневские напомнили? Яну привет, конечно, передавайте, только этюды мои не похожи ни на селезневские, ни на григорьевские, Смысловские этюды! Какой темы последний? А кто его знает. Моя тема. Смысловская! Никогда еще такой темы не было... Вы, Г., узнали, хотят ли издать книжечку моих этюдов в New in Chess? И сколько предлагают? Всего-то? Пусть к этой сумме еще пулек пририсуют, а то и два, и ведь не кто-нибудь, а семьей чемпион мира! А спонсоры? У них что там, спонсоров нет?..»

2001. Амстердам. Турнир «сеньоры против женщины». Зашел к нему вечером, он только что выиграл у Алисы Галымовой. «Г., вы помните анекдот о племяннике, получившим приглашение от ослепшего дяди в Америку приехать и перенять бизнес. Идет в КГБ. Там советуют написать письмо: дело продать, а деньги переслать в СССР. Получают ответ от дяди — я ослеп, но с ума еще не сошел...» Так и со мной: девицы полагают, что я ничего не соображаю. Может, я ослеп, но с ума еще не сошел. Они думают, что ежел я Ксюше проиграл, то все у меня выигрывать будут...» Ласковым именем Ксюша он называл китайскую шахматистку Кси-Юн.

Жили и играли в гостинице «Краснопольский» на площади Дам в самом центре Амстердама. Приболели с женой оба, но и здоровые в ресторане не спускались, предпочитая закупать провизию в близлежащем магазине и пользуясь нагревателем, делать кофе или чай в гостиничном номере. Печенье собственноручной выпечки Надежды Андреевны всегда привозили с собой. Потчевал меня этим печеньем в лондонской гостинице во время матча с

Рибби: «Попробуйте песочного, песочные Надошё особенно удались... Вы таких во всем Лондоне не найдете. Попробуйте, попробуйте... Какие вам еще тирамису у итальянцев...»

В Амстердаме сопровождал их в походе за провизией. Вышли из гостиницы. На площади людское столпотворение. Орды туристов: языки — всевозможные, запахи — амстердамские. Услыхал музыку: «Давайте подойдем...» Подошли. Мужчина в шотландской юбочке, пожимая ногами на трещотки и дудя во всевозможные дудочки, один создает подобие оркестра. Подошел ближе. Еще ближе. Вглядился тому в лицо почти невидящими глазами. Опустил взгляд вниз — юбочка. Перекрестился размашисто: «Господи, Твоя воля...» Привыкший ко всему дудочник даже не шелохнулся, «У нас, Г. то же самое: как ни включишь телевизор, пляски какие-то африканские, да завывают при этом так...»

8.11.2003. Сказал ему, что вчера была демонстрация в Москве, со здания Думы сорвали российский флаг, в течение часа развевался старый советский с серпом и молотом.

«Да что вы говорите, Г., флаг сорвали?» И без запинки с выражением продекламировал:

Есть у нас красный флаг
Он на палке белой.
И его понесет
Тот, кто самый смелый.
Барабанщиком пойдет
Тот, кто самый ловкий.
Он нам четко отввет
Счет для маршировки.

Вы еще молодой человек, Г., вы таких стихов не знаете, а у меня крепко в памяти сидит, как запало лет 75 тому, так и сидит...»

2004. Москва. Гостиница «Россия». Утренний звонок.

«Я вас не разбудил часом? А времято сколько сейчас? Восемь?

А мы только что проснулись, сколько времени не знаем, вот Надюша и говорит: надо Г. позвонить... А то, когда в первый раз проснулись, Надин моя радио включила, услышали: без десяти два ночи. Она сразу радио слушать: что передают? Я и лоб перекрестить не успел и вместо молитвы "Отче наш" должен был слушать всякую всячину. Что именно? Да Надежда у меня все слушает, что передают, то и слушает. Я "Вечернюю Москву" по старой памяти выписывала, так она от корки до корки прочитывает, да и шахматную газету тоже — вы видели какие там буковки? Она так глаза свои лечит — это после операции-то, а потом профессору жалуется, что у нее с глазами нет полного порядка... Вы сегодня к нам на обед зашли?

В подполье того же дня у них дома в большом высотном доме на Кудринской площади, которую В. В. называет по старой памяти площадью Восстания. Мебель пятидесятых годов, на обеденном столе ералаш: ваза с фруктами, настольная лампа — «это та, под которой мы с Левенфилем книгу писали», к лампе прислонена иконка, совсем простенькая, открытка с изображением какого-то святого, стопки только что выпущенной книжки его, тарелки, тарелочки, открытая коробка конфет. Рядом — шахматный столик с какой-то энциклопедией поэзии. Его стул с наброшенной поверх спинки накидкой с белыми шариками: «Очень, очень, говорят, для спины хорошо. Ты сидишь, а спина массируется тем временем сама собой...» У нас квартира захламленная, полный хаос, ничего не найдешь. Все в чемоданах, столько этих чемоданов. И все с фотографиями да с программками, грамотами, посланиями, письмами. Ума не приложу, что и делать. Надо бы разобраться, да все руки не доходят... Фишер вот не любил громоздкие кубки, толь-

ко места занимают, говорил. Он большие деньги предпочитал... Да не приставай к человеку, Надежда Андреевна. Если захочет, сам возьмет, видишь, у него еще тарелка полна. Знаете, вчера привезли нас в гостиницу "Космос" на презентацию. Морозно, скользко, шофер давай мне помочь, а я ему: "Надежду, Надежду, спасайте..." Да, не зря говорят — надежда умирает последней. Обнимает жену. Та смотрит на него влюбленными глазами: ах, Смыслов, Смыслов...

лось: вот оно... В холле вышли просторный. Остановились у дверей соседней квартиры: «Геннадий Борисович, хочу у вас совета просить...» Понимаю важность момента, молчу. «Вот соседи видите — дверь входную темно-коричневой краской выкрасили, что вы думаете, может и нам тоже сделать или оставить все, как было? Что думаете?»

2004. «Вы знаете, я всех их сейчас вспоминаю: Романовского, Лисицына, Григорьева... Но истинно близок был я с Григорием Яковлевичем Левенфилем, царствие ему небесное! Они ведь не только в шахматы играли, но и первом владели, да как!

И впечатление у меня, что жил я в золотой век шахмат. Ведь за шахматными партиями тогда вся страна следила, пари заключали на исход отдельного состязания, даже на ходы отдельные... Вот вы давеча сказали, что немало гроссмейстеров сегодняшних шахматы недолюбливают, а играют потому, что ничего другого не умеют, как начали играть когда-то, так и играют. Скажу вам, что наши предки шахматные тоже могли испытывать сомнения: какой план избрать, стоит ли пешка инициативы, о блокаде спорили, но шахматы любили. Потому что относились к ним как к творчеству...

Другая игра? Компьютерные шахматы? Я вам так о компьютере скажу: гениальное изобретение человечества компьютер, но есть в нем положительные и отрицательные свойства. Компьютеры принесли много аналитической ясности, но и уничтожили дух игры, столкновение характеров. Ведь как интересно было: люди с разными характерами, стилями, Ботвинник — такой, Таль — другой, Геллер — третий...

Человек для составления задачи или этюда ведь массу времени и энергии тратит, о вдохновении уже и не говорю; каприсно очень вдохновеные. Помните у Матикова:

**«... И ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ЖИЛ Я В ЗОЛОТОЙ ВЕК
ШАХМАТ. ВЕДЬ ЗА ШАХМАТНЫМИ ПАРТИЯМИ
ВСЯ СТРАНА СЛЕДИЛА, ПАРИ ЗАКЛЮЧАЛИ...»**

«..вот в прошлом году митрополит Питирим умер, я его вчера во сне видел, мы дружны были очень. Одет он был чин по чину, все как полагается, но босой. Интересно, что бы это значило? А он мне говорит: только что с Вергилием разговаривал... Занятно! Был я как-то у митрополита в монастыре, подвел он меня к иконам, благословил, потом попросил спеть что-нибудь. Я ему про двенадцать разбойников и атамана Кудеяра спел. Смеялся: оказывается, когда он в Духовной академии преподавал, имел репутацию придиличного и строгого крайне и частенько "неуд" ставил ученикам. Однажды пришел в аудиторию, а на доске огромными буквами написано — КУДЕЯР. Смеялся очень отец Питирим, царствие ему небесное! Очень видный был мужчина, дамы по нему прямо с ума сходили. У нас где-то и фотография его есть, да, наверное, не найти уж...»

Садимся за шахматы. «Этот столик мне сосед по этажу подарил, дипломат бывший, он к нам заходил иногда, а теперь ему уже никакой столик не нужен...» Часа в три начали прощаться. Меня берет под локоть, говорит жена: «Хочу Надюшу, с Г. выйти, сказать ему кое-то...» Сердце сжа-

"Гармонию стиха божественные тайны не думай разгадать по книгам мудрецов". А компьютер задачи как семечки щелкает: раз, два — и готово. Вот задачи Ллойда, например, за пару минут решает простым перебором ходов. Я все жду, когда один вариант на другой найдет, все зациклится, захлебнутся компьютеры в своей информации, и все их трансформаторы перегорят. Вот помню еще, зашел в клуб к Михаилу Моисеевичу, в лабораторию его. Ведь Ботвинник тоже стремился компьютер создать, чтобы сокрушить человека. Я пожелал ему успеха, но только уже после того, как меня не будет...

А знаете, кто первый компьютер придумал? Джонатан Свифт! Помните, как у него алфавит на валиках прокручивали и записывали всю информацию? Они говорили еще, что все мысли таким образом перебрать могут. Печально, конечно... Перебор вариантов — это участь шахмат? Изобретение, может быть, и полезное, но и дьявольское, конечно. Сейчас читатели с компьютером опровергают каспаровские анализы. И еще больше будут опровергать... У Одоевского есть: кто-то человеку помог, и он не только от проблем своих избавился, но и получил дар видеть все, что делается и даже у другого. Как уж он обрадовался! А на деле-то что вышло? Стал ему каждый человек идей как на ладони, все устройство, вся поднаготная его. Стал он, так сказать, ясновидящим и ужаснулся. А девушка? Это они-то — гении чистой красоты? Вот Сережа Розенберг проверял мой эндшпиль с Лилиенталем из матчи-турнира 1941 года с двумя конями против пешки. По Троицкому позиция моя проиграна, но я самые правильные ходы находил и ловко королем на единственное поле ускользнул. Так что одобрил мою игру компьютер. А другую мою партию с Сильви в 1960 году, где у меня лиш-

ней пешка была, которую я благополучно в ферзи и провел, раскритиковал компьютер начисто: дает оценку позиции — мат в 34 хода, после моего хода — мат в 49 ходов, потом ничья, потом снова выигрыш... Без ошибок играет машина такие окончания. Так что должен покаяться на склоне лет моих чемпионских: думал, что хорошо играл, а машина глупая по-другому на эти вещи смотрит.

Я вот готовлю книгу — шестьдесят лучших партий, и вот знает,

ему труднее придется, потому что там 300 грузовиков внутренностей ему понадобится, число позиций возрастает ведь в геометрической прогрессии. Помните сказку о радже и зернышках пшеницы? Это с семьью фигурами, а когда дело до всех фигур дойдет, может оказаться, что шахматы — математическая задача, не более того. А там выяснится, что и жизнь человеческая тоже математическая задача, а ответ на нее знает только один Господь Бог...

«Как я живу? Ну как живу, Г., — в противоборстве со временем и немощами...»

просматривали сейчас партию с Савоном. И столько ошибок нашли с компьютером, прямо ошибки на ошибке. А Розенберг меня утешает: что ж вы хотите, чтоб партию совсем без ошибок сыграть? Так-то оно так, а я ту партию одной из моих лучших считал... Да-а, компьютер теперь, кого хочешь за пояс заткнет. А вот комментировал я свой первый выигрыш у Петросяна. Написал, что если так, то так, "сжимая кольцо блокады со скрым выигрышем". А вот Кен Нит проверил все на компьютере и написал, что компьютер советует так и этак, и не видно, как дальше кольцо блокады сжимается. Вот и пришлось написать, что если так, то этак, и до выигрыша еще далеко...»

2004. «Вот составил миниатюру, пешечный эндшпиль, есть у вас под рукой карандаш? Ну это так, пустячок, а вот я над сотым этюдом сейчас бьюсь, все никак у меня не вытансовывается. Хочется, чтоб было посложнее, да поизящнее. Сделал было, да дали компьютеру проверить, так арифмометр чертов виндел дыру в одном месте. Единственное, что радует — компьютеру теперь подвластны позиции с шестью фигурами на доске, но с семью

2004. «Как я живу? Ну как живу, Г., — в противоборстве со временем и немощами. А новости у нас такие, что гостиницу "Москва" снесли, и теперь там вообще хотят пустое пространство оставить. Вид, говорят, оттуда замечательный открывается. А я ведь помню, когда на этом месте трамвай ходил и в Охотном Ряду товары всякие продавали. Было это в конце двадцатых годов, что и говорить, далёкие времена.

А какие шахматные новости? Фишера из японского заточения уже выпустили? А что с матчем на мировое первенство? Каспаров, вы говорите, гарантый потребовал у Дубая. Гарантый? А какие могут быть гарантини — мне еще Найдорф говорил в свое время: ну какие Бузнос-Айрес гарантин может дать, ну а если и даст их, что с того...»

Мне вот надо еще предисловие к моей книге дописать. Как это у Пушкина сказано: — подписано, и с плеч долой... Что? Грибоедов? А это мне поклонник мой из Германии голову заморочил, пушкинист. Он мне часто звонит. По нему не Грибоедов, а Пушкин "Горе от ума" написал. Пушкину деньги нужны были, он ведь в картишки многие тысячи проигрывал, вот и расплатился с Грибоедовым. И ершовский "Конек-Горбунок" тоже Пушкина, и "Родина" лермонтовская. И говорит, что

Супруги Смысловы прожили вместе долгие счастливые годы

я тоже на Пушкина похож. Конечно, такое с удовольствием слушаешь...
Вот Перваков Олег мне сказал: хорошо бы еще с десяток этюдов сочинить, до ста довести. Я подумал еще: да как же я их сочиню, когда и вдохновения нет, и не вижу почти ничего. А вот Господь помог, и идеи прямо так и посыпались одна за другой. До ста число этюдов довел и дальше пошел...

Слышал от многих, что вы писательским даром обладаете, очень хвалили вашу последнюю книгу, говорили, что... — Ну уж не знаю каким даром, а книгу я вам, В.В., еще в прошлом году подарил... — Действительно, Надин моя прочла пару рассказов, но теперь у нее самой проблемы с глазами, на днях должны катаракту вырезать... А я вам вот что скажу, Г. — вы все о шахматистах пишете, а вот написали бы, если есть к этому расположение, что-нибудь в другой сфере. Я слышал, одна американка, не писательница даже, написала что-то, а ей тут

же миллион отвалили... Так и вы могли бы миллион заработать, так что дерзайте... — А к чему мне миллион, В.В.? Да и зачем дерзать, мне что, памятник рядом с Гоголем поставят? — Какой вы имеете в виду памятник? Тот, что на Гоголевском стоит, помпезный, или во дворе дома на Суворовском, если память не изменяет, бульваре? Тот мне больше нравится, там Гоголь сидит со склоненной головой, в задумчивости. О жизни, значит, думает Николай Васильевич. Помните, кстати, что сказал Николай I после премьеры "Ревизора"? — Не помню. Кажется, понравился "Ревизор" царю. — Понравился-то понравился, только посоветовал он Гоголю финал переделать: а то приезжает государственный чиновник — и все. А надо бы — посоветовал царь — показать после этого, что улучшение наступает. Николай Васильевич царя не послушался, исправлять ничего не стал, а совсем наоборот — за границу уехал».

17.11.2004. Подошла к телефону Н. А. «Вы знаете последние новости? С ней самой... Расфуфренная явилась... Да уж, и знаете кто? Сама не видела, но все говорят... Вот вам и не может быть...»

Трубку берет В.В.: «Вани разговор, Г., напомнил мне газету "Московский комсомолец". Там три строчки было отведено итогам Олимпиады в Кальвии, зато статья под огромной лапкой с фотографиями Айзмапарашвили в наручниках едва ли не всю страницу заняла. Так вот и вы с Надеждой Андреевной. Впрочем, так всегда было и будет, вублику ведь что интересует? Сенсации, разговоры да сплетни.

Сейчас вот за день до турнира можно от участия отказаться. Почему? А все дело в забвении, Вы сказку Щедрина "Премудрый пескарь" помните? Нет? Вот то-то и оно. А там об этом прямо сказано. Привели к щуке пескаря, и спрашивает щука у него строго: я слышала, что ты всем говоришь, что рыбе другой рыбой нельзя питаться, так ли это? Да, отвечает пескарь, закон такой есть. Закон, говоришь, такой есть? А призвать сюда головля! Призвали головля. Правда ли, что закон такой есть, что одной рыбе другую запрещается поедать? — спрашивает. Точно, отвечает, закон такой есть, Ваше превосходительство, но в забвении закон, в забвении... Так что всюду страсти роковые и от судеб защиты нет...

Надежда Андреевна книгу мне ваншу сейчас читает, недавно о Ботвицкем прочла. Хороши вы о Михаиле Моисеевиче написали, проникновенно».

Пытаясь попасть ему в тон: «Бойко и общем написал...» — «Да нет, не бойко — проникновенно... Михаил Моисеевич был ведь в конце одинокий человек, на работу в клуб на троллейбусе ездил, а то и пешком. Я у него спросил еще: не боитесь Михаил Моисеевич? Ведь он почти ничего не видел... А он: да я здесь каждую ямочку в асфальте зидаю,

каждый бугорок. И всегда чаем угощал, если я в клуб приходил, и бутербродами с хлебом бородинским, очень нравился ему бородинский...

Но коллеги его, математики, относились к идеям его очень скептически, поэтому он и менял их часто, сотрудников своих, да и идеи, честно говоря, были завиарльные, как сейчас видно. Но Михаил Моисеевич, как известно, от принципов своих не отступал.

У нас на даче бывал, особенно любил пирожки с капустой, моя Надежда их божественно делает, да вы ж сами знаете... И я у него на даче бывал, однажды гостили дня четыре и несколько тренировочных партий сыграли. Три, кажется. Я без должной ответственности отнесся к игре, а Михаил Моисеевич выкладывался весь... Как закончили? Проиграл я одну партийку, а две другие ничьи были. На том и кончили. Понимаю, М. М., что я дурака валяю.

Знаю, что и Геллер у него на даче бывал и тоже какие-то партии играл, но не выдержал, сбежал от голода. Ведь у Михаила Моисеевича как было — обед, ужин, все по расписанию, а Ефиму Петровичу мало было, он, греческим делом, поесть любил. Так по ночам сухари ел, а потом не выдержал. Это мне Оксана, жена его, рассказывала, по женщины, вы сами знаете, они любят преувеличение, так что не знаю, где здесь правда...

Однажды приехали к ним на дачу, дверь захлопнулась, а ключ внутри остался. Он стал жене выговаривать, что ж, Ганночка, как ты могла... Но потом попал куда-то, лестницу длинную дошел, на чердак искарабкался и дверь изнутри открыл. Я помню, еще сказал ему: да вы, М. М., в полном порядке, вы так по лестнице и к девушкам через чердак лазать можете...

Не гнушался никакой работы Михаил Моисеевич, и с лопатой его видел, и с метлой, сам подметал дорожки у себя на даче и де-

жал это тщательнейшим образом. А в другой раз говорит, что-то у вас, В. В., машина грязная, давайте-ка ее помоем. И тряпку уже взял, хотел машину мыть. Насилу тряпку у него отнял, обещал сам дома чистоту навести...

Правда, в конце жизни почти ничего не видел. Помню, были с ним в Линаресе, так я, когда мы дорогу переходили, брал его под руку — это я-то с моим зрением! — и говорил: зеленый, пошли! Вот думал, ошибусь, и оба экс-чемпиона мира одним махом на тот свет отправятся...»

2005. «У нас сейчас в федерации ситуация напряженная, и чем дело кончится, никто не знает. Как говорил Баррера, был на Кубе такой деятель — Ху ноуз. У него что ни спросишь, так он: ху ноуз, вот и у нас — ху ноуз. Вы знаете, я теперь на диете сижу. Для глаз. Не знаю, становится ли лучше, хорошо, что хуже хоть не становится. В чем диета заключается? А в том, что надо только натуральные продукты есть, а все, что человеческими руками сделано, избегать: все вредно. Колбасы там всякие, сосиски, даже курицу нехорошо — ведь они бог знает чем куриц пичкают. И молоко нельзя, и сметану, все, что я так любил раньше, все и нельзя...»

А хороши очень овощи всякие. Например, кабачки, помидоры, баклажаны. Потом немножко чесночку для вкуса добавить, все с луком обжаривать на подсолнечном масле и на медленном огне до кондиции довести. Изумительное блюдо, доложу вам. Надежда Андреевна его так готовит, что пальчики оближешь. Только имейте в виду: кабачки лучше чтобы молодые были, тогда с них и шкурку снимать не надо, а шкурка тоже полезна.

Нет, в последнее время совсем не пью. Специалисты говорят, что полезнее всего водочка, но и водочки почти не пью, потому что не с кем особенно, разве что вы в ноябрь в Москву нагрянете...

Правда, на днях в ресторане на каком-то чувствовании ромашечку опрокинул. Так Надежда Андреевна сразу меня от этого дела отвратила и, заметив графинчик с морсом, мне все подливала. Это она только думала, что с морсом. А на самом деле там было вино красное. И недурственное. И я, знаете, так поднабрался, что со стула едва поднялся, едва домой пришелся...

Что-то у меня нога болит в последние времена, ходить трудно стало. Доктор давеча сказал, что ногу нужно разрабатывать, гимнастику делать, а я ему — какую гимнастику? Я заслуженный мастер спорта, а вы мне — гимнастику...

Были тут у меня недавно из института Рериха калмыки, так знаете, что сказали? Чей я реинкарнацией являюсь? Алехина? Нет, Алехин — это Каспаров. Тарран — Хьюбер. А я — Петров Александр Дмитриевич. Тот, кто защиту изобрел, хотя он, вообще говоря, статским советником был. Задачу Петрова помните? Бегство Наполеона из Москвы. В Москве ведь все сейчас рублики да рублики. Как в песне — гоните рублики вы для республики, только у нас теперь рублики за все спрашивают. И еще какие! Я вот тречку давеча покупал, так она всегда четыре рубля стоила, а сейчас... Десять? А семнадцать — не хотите? Так я домой с расстройства вернулся, а Надежда говорит: иди, все равно покупай, мы что, бедные...»

Как это бывает с бездетными людьми, он любил детей и передко во время наших прогулок останавливался, указав мне на то или иное малое существо. В 2005 году появилась у Смысловых кошечка, Белка.

Относится к ней как к ребенку, воспитания дефицит нежности и ласки; в голосах у обоих — любовь.

2005. «На Новый год — на даче. И раньше бывало иногда, что на даче встречали, а сейчас только

из-за Белочки в город на зимние квартиры не переезжаем. Она сразу моей любимой стала. Мягонькая, глазки как пуговки. И привереда: я для нее печеночный паштет покупаю, сам не притрагиваюсь, но очень уж ей нравится. А так — только специальную кошачью еду признает, пытались и рыбку ей давать, и другое, а ей только эту еду кошачью и подавай. Однажды ключи уронил, так она с ключами стала играть. По столу ходит, ничего на столе оставить нельзя. Или на веранде за клубком гоняется, а то вот во двор выскочила и шасть — на дерево! Красавица, вся беленькая, в бока бежевые, и глазенки сверкают... Милая, милая, но если что не по ней, глазки так и разгораются хищным огоньком, прямо маленькая разбойница. Хочет, чтоб с ней игрались, чтобы внимания уделяли. Таковы, Г., все женщины... И шахматами мне не дает заниматься: как сяду за стол над этим дом подумать, она — цап-царап, и фигуры мои на пол летят... И королей моих как не бывало. Почему королей? Да я всегда позицию с королями начинаю расставлять. А то другие фигуры начинает сбрасывать или пешку в зубки и бежит ее прятать куда-нибудь. Потом садится напротив меня на столе, размышляет. Она, скажу я вам, поумнее нас будет... Но на природу ее выпускать нельзя, она тут же начинает за птичками гоняться, а ежели поймает, то здесь греха не оберешься, теперь ведь это небезопасно, если вы понимаете, что я имею в виду. Да вот по телевизору говорили: птичий грипп теперь всю гуляет. Птицы безопасны? Да нет, не говорите, не зря грипп птичьим называют...

А как вам в Москве показалось? Дороговизна? А это от того, что вы все по ресторанам шастаете, а ежели самим готовить, хоть тоже не дешево, но жить можно. У нас в этом году яблоки уродились отменные — антоновка. Несколько мешков нам собрали,

так что приезжайте, я вас антоновкой угощу, да и груши уродились, а их поди лет двадцать как не было...».

2006. «Как чувствую себя? Что и говорить, нет прежней живости в членах. Рюмочку выпью ли под Новый год? Не исключено, как говорил один академик. Не исключено. Я в последнее время часто о жизни задумываюсь... Жалею ли о чем? Жалко, конечно, что не был серьезным, академическим, может, тогда бы и дальше чемпионом мира оставался. Да и пения жаль. Наверное, если бы прилежнее занимался, больше прошу было бы. Вот ваш друг в Амстердаме, певец, талант мой совсем не как любительский рассматривает. Это, конечно, комплимент мне. Да и сейчас я мог бы пением деньги зарабатывать. Меня вот в Самару звали: пять арий пропеть, гонорар: 1000 долларов. Да я отказался: пусть и не так далеко, но уж больно утомительно...»

2007 год. «Я, Г., записался добровольцем. А теперь попробуйте, догадайтесь куда? Да нет, не в ДОСААФ, совсем не в ДОСААФ. У нас тут давечка в газете "Московский комсомолец" объявление появилось: чудесный порошок открыли. И такой, знаете, замечательный порошок, что человек, после того как его примет, может легко прожить до 800, а то и 900 лет, как в свое время было. Так ведь в Библии написано. И опыты уже проводили, знаете, с мышами, так мышь лет тридцать жили... Вы не слыхали, а написано было. Так что нет препон к совершенству. Понимаю, конечно, что все это от лукавого, но все же... Впрочем, насчет мышей не знаю, но вот дохлую лошадь оживили. Как? Ну, честно говоря, не дохлую, а полудохлую, но когда дали ей этого самого порошка, слепая лошадь настолько лучше видеть стала, что, можно сказать, прозрела. А у лошади тоже с сетчаткой

проблемы были, прямо мой случай, короче говоря, требуются им добровольцы, я и записался, потому что подхожу под этот порошок по всем параметрам. Хотя трудно поверить, конечно, что до 800 лет удастся дожить, но по части зрения — чем черт не шутит. Позвонил я профессору. Спрашивал у меня профессор о возрасте. Я честно говорю: восемьдесят шесть. Профессор тут mismo и заикался — ой, ой, ой. А я ему говорю, что до восьмисот лет дожить, понимаю, шансов немногу, мне бы только глаза яopravить... Так что теперь жду порошка.

А то вчера сон приснился: сижу я и читаю, и так хорошо мне, прямо благодать, да и книжка интересная показалась, и текст вижу отчетливо, каждую буковку, а проснувшись — снова сплошной туман...

А третьего дня встретил в магазине знакомого офтальмолога, рассказываю ему про порошок. Доктор обещал выяснить, что это за порошок такой, что за чудеса в репете. А я, знаете, Г., верю в чудеса. Слушал тут лекцию одного священника по поводу чудес. И знаете, что священник сказал? Бог дает чудеса во все времена. Порой не сам, а через посредников на Земле, но такие случаи бывают. Самое главное — священник сказал — не сомневаться. Не сомневаться! Вот я был в свое время на Филиппинах, разговаривал там с одним кудесником, который операции делает одними руками без каких-либо медицинских инструментов. Так он мне то же самое сказал — верить и не сомневаться! В этом случае и по огненному бруски пройти можно, если только очень хотеть. Встань иди! Так и жду порошка чудодейственного, посмотрим, что из этого получится.

Это история про порошок — працентальная, а другая — рациональная. Нужно мне, Г., операцию делать, железку в ногу вставлять, как Вере Николаевне Тихомироновой пару лет назад в тазобедренную кость железку

вставили. Она ведь тоже едва ходила, а теперь, говорят, стометровки бегает. Нет, только на правой ноге, левая еще ничего вроде, а вот правая сбой дает. Был я на рентгене, врач мне снимок показывает, на правой, говорит, совсем костьстерлась, видите, говорит. А я ничего не вижу! Но врач настаивает на операции, говорит, если затянете, то поздно будет, уже никакая операция не поможет. Так что придется в июне мне в больницу ложиться... Одно хороню — сердце. Врач сказал, что сердце у меня, как у здорового, но вот стенокардия одолевает. Откуда она взялась стенокардия, раньше никакой стенокардии не было...

А в больницу лечь, так не знаю, как Надюша моя одна управится на даче, просто ума не приложу. Она ведь одна с Белкой останется. В Москву перебираться? А какой толк? Белка в квартире быть не сможет, она к простору привыкла, а одну ее на даче оставить тоже никак нельзя, мы ведь если на несколько часов в Москву уезжаем, то очень она на нас обижается. Обидчивая кошка. И только если приласкаешь, отходит постепенно...

Как все после операции будет, зависит от ловкости врача и Божьего благоволения. Вот Серафим Саровский, тот даже и врачом не был, а людей лечил, да и как! Так что не только во врача здесь дело.

А то у нас академики какие-то взбунтовались, против Бога пошли, слышали? Ведь два направления есть — одно божественное, другое считает, что наука — все. Это, понятно, от гордыни большой. Человек, мол, сам все может. А мне приятель мой, врач, Бунин Иван Андреевич, говорил, что в человеке столько еще загадок, что врачи до сих пор теряются иногда.

О себе скажу. Решил однажды на дачу ехать, было это в 74-м году. Захожу в гараж, беру ручку, чтобы машину завести, и думаю: вот хорошо мне, через полчаса буду у се-

Надежда Андреевна лишь на два месяца пережила Василия Васильевича

бя на даче чай распивать, а Христос ведь пешком передвигался. Ему, наверное, несколько дней понадобилось бы, чтобы такое расстояние преодолеть... А я сейчас с ветерком пролечу, все мне нипочем. Крутил ручку раз, крутил другой — что-то не заводится машина. Я тогда силу приложил, ручка сорвалась, да с такой силой, что в нескольких местах руку мою и раздробила. Вот до чего гордыня-то доводит...

А к нам не собираетесь? В ноябре? На Таль Мемориал? Так ведь был уже в прошлом году. Еще один? Смотрите, второй турнир, Мише посвященный, а вот Михаилу Моиссеевичу еще ни разу турнира не провели. Да нет, я не к тому, что Таль теперь из другой страны, просто и Михаил Моиссеевич тоже турнир заслужил...

Я последнее время частенько Ботвинника вспоминаю. Он ведь всех делил на две категории: проход и прохвостов. Теперь ведь что? Деньги, деньги, деньги... Знаете, как Иван Семенович Козловский пел в "Борисе Годунове"? Пoet он, значит: у меня дома денежки припасены..., а из-за кулис голос тихонько так гово-

рит; и немалые! Иван Семенович даже поперхнулся... Я ведь тоже за матчи с Ботвинником денежки получал, но по сравнению с нынешними — жалкие крохи..

Нет, сейчас в церковь не хожу, хоть церковь от нас и не так далеко. Не вижу ничего, да и видя, можно посколькунуться. Но каждый день молитву читаю. Послал Бог мне испытания за то, наверно, что загордился в свое время, думал, что играю лучше всех на свете. Но хорошо еще, что понимаю это. Знаете, что Черчилль сказал, ведь не самый глупый человек был? Не знает? А сказал он: счастлив тот, кто совершил ошибки в молодости, а в старости избавлен от их повторения.

Меня тут в Цюрих приглашали на юбилей клуба, но отказался из-за глаз. Ну куда я поеду, когда не вижу почти ничего. Но интервью дал, сказал им, что для меня Цюрих значит. Я ведь там турнир свой лучший в 53-м году выиграл! И после этого не раз бывал там. И с Кересом, и с Флором. Однажды, помню, в шестидесятых был там на гастролях. Поручений мне, ясное дело, надавали, все они на бумажке записаны

были. Все купил, что просили, только одного пайти не мог: цепочку для дверей, не было тогда в Москве дверных цепочек. Поверите ли, Г., так и не нашел дверной цепочки. Ни в Цюрихе, ни в Женеве не нашел. Не понимали швейцарцы, что я в виду имею. Так без цепочки в Москву и вернулся, сказал: во всей Швейцарии нет дверных цепочек!»

2009. «Встак ли? Встако, но хожу с ходунком, а вот недавно еще с тросточкой ходил. Теперь моя цель основная — от ходутика к тросточке перейти. Но знаете, Г., я в последнее время множество интервью дал. На днях — Шароеву Антону Георгиевичу, моему другу, который новую постановку оперы "Христос" Антона Рубинштейна делает. Шароев сказал, что мою "Эпилаламу" специалисты слушали и прекрасно о ней отзывались. Так что я со своими интервью активность немалую проявил, только с гонорарами швах.

А вот недавно дал большое интервью алма-атинской газете. Несколько дней они меня допрашивали, я согласился только потому, что во время войны в Алма-Ате был, туда наш Авиационный институт эвакуировался. Знаете, что за гонорар они мне дали? Никогда не догадаешься. Несколько мешочек сухофруктов. Они где-то на кухне стоят, не знаю, что и делать с сухофруктами этими, компот что ли из них варить...»

Тут меня надумили гараж продать, у меня ведь гараж в центре Москвы, рядом с домом на Восстания. Говорят, больших денег стоит теперь. Или картину какую. Есть у меня картина знаменитого передвижника Киселева, у него картины в Третьяковке висят. А как продать? Облапошат вмиг, с картинами у нас знаете как — дашь на экспертизу, так вмиг коину пересуют и не отличишь, а себе оригинал оставят. Вор на воре сидит и вором погоняет. Я тут подумал — не позвонить ли мне

Виктору Львовичу в Цюрих? Швейцария ведь страна культурная, и воровства нет. Домик какой-нибудь приобрести, на первом этаже поселиться. У вас есть, наверное, его телефончик? А может, в Голландию перебраться? Но банки ваши, я слышал, не так основательны, как швейцарские, к тому же в Амстердаме тихого места не сыскать. Помню, жил в "Краснапольском" — Содом и Гоморра. Как это вам удалось в тихом месте домик найти, долго искали, наверное...

Как-то ночью не спал и начал о своем возрасте думать, так он мне прямо-таки сказочным показался. Как это так — мне восемьдесят восемь лет? Как такое может быть?.. Вот вы на возраст жалуетесь, а прибавьте к вашим еще двадцать два годочка. Это как? Вот то-то и оно...

Потом вспомнил, как с отцом и матерью в Севастополе отдыхали. Было это как вчера, а на самом деле — восемьдесят лет назад, летом 28-го года... Вы не поверите, но я с тех пор в Крыму так никогда и не был. В Аргентине был, в Исландии был, на Филиппинах был, где только не был, а в Крыму не был.

А знаете, что сказал Александр Борисович Гольденвейзер, когда в моем возрасте был? Да, тот самый, консерваторский профессор, кто еще с Толстым в шахматы играл. Когда стали его укорять, что он на политучебу не ходит, сказал Александр Борисович: милые комсомольцы, я чувствую себя уже ближе к первоисточникам. Так вот и я, Г., к первоисточникам ближе уже себя ощущаю...

Скажу вам, Г., что такое настоящая старость. Настоящая. Это когда берешь телефонную книжку, а в ней только перечеркнутые имена...»

Большую часть жизни ему выпало провести в среде, далеко не всегда соответствующей его убеждениям. Но обладал он талантом счастливо и спокойно жить даже в такие не простые времена. Счи-

тался он сибаритом, созерцателем, лентяем. Действительно, целенаправленные занятия «от и до», в строгом режиме, научный, академический подход к шахматам был не для него. Но даже в глубокой старости Василий Васильевич Смыслов не мог полностью отдаваться умудренной возвышенной недеятельности. Жила в нем неодолимая потребность творчески выражать себя, и эта страсть не покидала его едва ли не до самого конца, когда отпущеные дни кажутся порой не милостью, а тяжкой ношей.

Несмотря на всю религиозность, был очень земной, любил минуру светской жизни, внимание, приветствия, словесления. Был охоч до славы, анодисментов. Графское звание, присвоенное Смыслову неизвестно ком, неизвестно за что, привело его в приподнятое состояние, и он с гордостью сообщал всем об этом. В последние годы, если позволяло здоровье, с удовольствием посещал всевозможные рауты, первенства мира по подкидному дураку, по шахматным поддавкам, бывал на чествованиях, церемониях, юбилеях. В трудных вопросах бытия прибегал к спасительному «на том свете разберется», а в шахматах, безгранично веря в свой выдающийся талант, полагал, что во

всем разберется сам и найдет наилучшее решение за доской.

Когда вздыхал, что операция не помогла, что зрения почти не осталось, говорил ему, что слепота — благородный недуг, приводил в пример Гомера и Мильтона. Слушал внимательно, не прерывал. Оживился только при упоминании надписи на гробнице Галилея: «Потерял зрение, поскольку ничего уже в природе не оставалось, чего бы он не видел». «Вот-вот, так и со мной. Знаете, сколько я всего повидал на своем веку?»

Очень понравилась ему строка, на которой остановилась рука Карамзина: «Орешек не сдавался...» — «Не сдавался!» — повторил он прочно, когда я прочел эту последнюю запись историка. «Знаете, Г., когда вы позвонили, я в кровати валялся. Но пусть и валялся, я все еще стою. Меня трудно на части разобрать...»

В последние годы сильно изменился: выцветшее, полинялое лицо, неуверенная походка, маленькие, почти ничего не видящие глазки. Как это часто случается с людьми сильно в возрасте, стал подозрительным, мнительным, уходил порой в свой мир. Отказывающееся служить тело стало не союзником, а врагом:

его одолевали всяческие хвори, несколько раз он лежал в больнице, в конце почти не мог передвигаться. Но необычайная сила духа и жажда самовыражения перевешивали тяжесть бытия: человек духа неподвластен боли и недугам.

«Как вы думаете, — спросил однажды, — какая партия больше всего мне дорога? Скажете, наверно, с Ботвинником какая-нибудь, с Кересом, с Решевским... Промах! С Герасимовым! Мне было четырнадцать, и была это моя первая партия напечатанная. Отец очень ею гордился, сам перепрерывал и друзьям показывал: смотрите, какую комбинацию мой Вася провел! И руководитель нашего кружка в Замоскворечье Федор Львович Фогелевич тоже всем показывал, говорил — вот будущий чемпион! Даже Мише Талю правилась атака из той партии. Говорил Миша: только по этой партии можно судить об огромном таланте...

А какой успех я считаю самым крупным в жизни, как думаете? Выигрыш кандидатских турниров скажете? Матч у Ботвинника? Снова промах! Самого крупного успеха добился я, Г., в 37-м году. В первенстве Стадиона юных пионеров, где все одиннадцать партий выиграл. Ни одной ничьей не дал. А ведь там сильные игроки были, почти все мастерами стали, у меня таблица того турнира сохранилась.

Отец ведь мне до четырнадцати лет разрешал только дома играть, выдерживал, не хотел втягивать в соревнования. Поэтому, может быть, я и школу с отличием закончил. Дома играл с ним, с друзьями его, а потом пошел в Замоскворецкий Дом пионеров. Так наша команда все матчи под ноль выигрывала: Загуров, Голубовский, Каноян, Усов, Ельцов... Помню Володю Симагина в бархатной курточке, он вундеркиндом считался. Выиграл я и у Симагина...

А знаете, когда Алехина незадолго до смерти спросили, кого

он из молодых самым перспективным считает, сказал Александр Александрович: есть вот в России такой Смыслов. И пусть короткое время, а был я лучшим в мире в своем мастерстве...

Он никогда не отказывался, когда я просил передать что-нибудь моим в Питере. «Ну что за вопрос, не знаю только, когда представится это с оказией из Москвы переправить...»

Сейчас его нет. О нем напоминают книги, диски и пластинки с трогательными надписями, когда и с наползающими друг на друга буквами.

Его нет. Давно нет и тех, кому он перепрерывал мои голландские подарки. На самом деле не исчезло ничего: все сохранилось, все осталось в благодарной памяти.

Позвонил ему 9 марта 2003 года. «Сегодня, Василий Васильевич, юбилей». — «Какой еще юбилей?» — «Сегодня Фишеру шестьдесят лет исполняется...» — «Да что вы, а ведь я его еще мальчиком помню. Как время летят... Вот Фишеру шестьдесят уже. Фишер... Читали мне, читали его высказывания. Он безумен, конечно. Безумен в своих идеях... Но вот попросили давеча ему книгу подписать; очень ему понравилась моя книжечка. Подписал, конечно. А знаете, совпадение какое: у нас сегодня утром в гостях дама одна была, подруга Надежды Андреевны, и спросила: правда ли, что Фишер самый гениальный игрок за всю историю шахмат? А я ей так сказал: правда, конечно, да только кроме него тоже были самые гениальные...»

А между прочим, сегодня не только у Фишера круглая дата. Сегодня и Проценое воскресенье! И надо всем друг у друга прощения просить. Так что вы уж простите меня, Геннадий Борисович, если я что-то не то сказал или сделал...»

— «И вы меня простите, Василий Васильевич».

К 200-летию со дня рождения Г. Стэнтона

Во многом первый

В КОРОПЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ШАХМАТИСТОВ НАЧАЛА И СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ОФИЦИАЛЬНО ПРОВОЗГЛАШЕННЫМ ЧЕМПИОНАМ МИРА И ПРОСЛАВИВШИХСЯ ВКЛАДОМ В ШАХМАТНОЕ ИСКУССТВО, НЕОСПОРИМО МЕСТО АНГЛИЙСКОГО МАСТЕРА ГОВАРДА СТАУНТОНА (1810–1874). Он одержал победу над сильнейшим французским мастером Сент-Аманом (1843), основал журнал «The Chess Player's Chronicle» (1841), стал освещать шахматную жизнь страны и всей планеты в еженедельнике «Illustrated London News» (1845–1874), был организатором международного турнира в Лондоне (1851) и в итоге многолетней работы подготовил к изданию первое собрание сочинений великого драматурга Уильяма Шекспира. Многие вспоминают Стэнтона и благодаря «стэнтоновским» шахматам — дизайн фигур, разработанный Натаниэлем Куком и названный в честь английского маэстро, стал самым популярным в шахматном мире в последние два века.

«Какою ты стихией порожден?
Все по одной отбрасывают тени,
А за тобою веется миллион
Твоих теней, подобий, отражений»
У. Шекспир

На пути к шахматной славе

Детство и юность Говарда Стэнтона окружены ореолом таинственности. Кроме года и места рождения — 1810, Вестморленд (подтверждено самим Стэнтоном, избегавшим воспоминать о ранней поре своей жизни), — о его происхождении точных сведений нет. Он, например, категорически отрицал распространенное мнение о том, что был внебрачным сыном графа Карлейла. Пристрастiem с его юных лет стал театр Шекспира.

В драме «Венецианский купец» Говард исполнил роль Лоренцо, играя в Лондоне вместе с выступавшим в роли Шейлока знаменитым трагиком Эдмондом Кином (1789–1833).

Подробнее эту сторону биографии мастера осветил известный английский историк шахмат и библиограф Кен Уайлд (1926–

2003), в мае 1996 года на Международной конференции историков шахмат в Вене представив 16-страничный доклад «Staunton the actor». Изучение различных уникальных документов позволило прийти к заключению, что Стэнтон родился весной 1810 года в театральной семье, дававшей представления в Оксфорде. В этом городе получил Говард образование, под разными именами выступал в шекспировских пьесах и страстью увлекся шахматами. В конце 1830-х годов всталася дилемма, какую профессию избрать молодому джентльмену: театр или шахматы?

«Есть у людей
различные пристрастия,
Но каждому милей всего одно.
А у меня — особенное счастье,
В нем остальное все заключено»

Решение подсказала сама жизнь: победа в начале 1840 года в матче над приехавшим в Лондон немецким мастером Х. Попертом (+8, -3, =2), продемонстрировавшая его превосходство в познании игры и комбинационный талант.

Одна из партий этого матча была приведена в газете «Шахматная Москва» (1970, №14) В. Смысловым в связи со 160-летием со дня рождения Стэнтона.

Г. Стэнтон — Х. Поперт

12... ♜xf7+! (проигрывает 12... ♜xb7?? ♜b8 13. ♜a6 ♜b6) 12... ♜xf7
13. ♜xb7 ♜d8 14. ♜xc6+ ♜d7
15. ♜c5 ♜b6 16. ♜xe5+ ♜e7
17. ♜ae1 c5 18. ♜e4 ♜e6 (или 18... 0-0-0 19. ♜eg5) 19. ♜fg5. И черные сдались ввиду возможного 19... ♜g6 20. ♜e6 ♜d5 21. ♜d6+ ♜d7 22. ♜f8+ ♜xf8 23. ♜xe7#.

Увлечение Стэнтона шахматами оказалось столь серьезным, что в

Париж, 1843. Матч Сент-Аман — Стэнтон. С картины худ. Джеймса Марлена.

лийскими мастерами, в том числе в начале 1843 года со Стэнтоном (+3, -2, =1). В поисках реванша Говард в конце того же года отправился в Париж.

«ВЕЛИКАЯ БИТВА АНГЛИИ С ФРАНЦИЕЙ»

Так именовали в печати грандиозное сражение между двумя сильнейшими мастерами этих стран, проходившее в знаменитом парижском кафе «Режанс» с 14 ноября по 20 декабря 1843 года. Матч игрался до 11 побед без контроля времени, по 4 партии в неделю. Партии продолжались в среднем по 9 часов.

Как и предыдущее знаменитое состязание Лабурдоннэ — Мак-Доннелл (состоялось в Лондоне в 1834—1835 годах и завершилось победой французского мастера +45, -27, =13), проходивший восемь лет спустя матч Стэнтона с Сент-Аманом произвел сильное впечатление на современников высоким уровнем игры. Авторитеты отмечали, что по стилю игры Стэнтон ближе к Лабурдоннэ, чем к Мак-Доннеллу. Даже дебютный репертуар британца, игравшего закрытые начала (чаще всего — 1.c4, реже — 1.d4), свидетельствовал о его стремлении к маневренной игре и созданию прочного центра. По глубине позиционной игры он был одним из непосредственных предшественников первого чемпиона мира Вильгельма Стейница.

том же году он стал выступать со статьями о них в английских газетах, а в 1841 году основал журнал «The Chess Player's Chronicle» — первое в Англии многолетнее периодическое шахматное издание. Последние сомнения в правильности избранного пути развеялись, как туман над родным Альбионом, во время соперничества Стэнтона в 1841—1842 годах с вернувшимся из Индии шотландским мастером Джоном Кохрэмом (1798—1878). В течение полутора лет они сыграли около 600 партий, а в заключительном матче Стэнтон победил со счетом +14, -4, =0. В этом состязании он проявил себя не только яркой атакующей игрой, но и мастерством защиты.

После состязаний Стэнтона с Кохрэмом стало очевидным, что в Великобритании на смену Александру Мак-Доннеллу пришел новый шахматный гений, Ведущим шахматистом Франции в те годы был Пьер Шарль Сент-Аман (1800—1873). Приславшая по служебным делам в Лондон, он сыграл с переменным успехом несколько коротких матчей с анг-

«Пой, суетная муз, для того,
Кто может оценить твою игру,
Кто придает и блеск,
и мастерство,
И благородство твоему перу»

Большой интерес вызвал матч и в России. Мне довелось увидеть отдельные номера журнала «The Chess Player's Chronicle» за 1844 год, принадлежавшие А.Д. Петрову, с его карандашными пометками на полях, которые свидетельствовали о высокой оценке игры Стэнтона и Сент-Амана. Полтора десятилетия спустя партии этого матча с комментариями его участников были напечатаны в петербургском журнале «Шахматный листок».

Лучше понять уровень мастерства победителя могут помочь, например, примечания Михаила Ботвинника к одной из партий матча («Шахматы в СССР», 1946, №7, стр. 161, приведены с сокращениями).

П. Сент-Аман — Г. Стэнтон

Париж, 1843

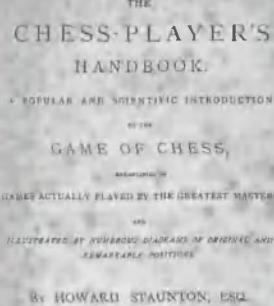
5-я партия матча

Французская защита СОО

1.e4 c5 2.f4 e6 3.¤f3 ¤c6 4.c3 d5 5.e5 ¤b6 6.¤d3 ¤d7 7.¤c2 ¤c8 8.0-0 ¤h6. Направлялся 8... ¤ge7 с последующим h5 и ¤f5, но и ход в тексте не плох.

9.h3 ¤e7 10.¤h2. Проще всего здесь было 10.g4, выключая коня h6 из игры. Справедливости ради отметим, что еще в начале нашего столетия в аналогичных партиях

История

История
шахматного обозрения
ЧАСТЬ II
ГАМБЛЫ И ПОДДОРОГИ
ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

1. P. to K's 4th. 1. P. to K's 4th.
2. K's R. to B's 3rd. 2. K's R. to B's 3rd.
This move of Algebra is based on by Dantzig, and has been recommended by nearly every writer since 1843.
Salisbury, pp. 26, 107; Coxe, 1st edition, 215, 214, 213;
Greco (Makofs's edition), p. 87; Poussiel (1782), p. 108;
Lalli, pp. 188, 184; Alquier, vol. II, 1st, Lewis (first edition),
pp. 24, 25; Lalli, pp. 188, 184; Lewis (second edition), p. 17;
Walker (1841), p. 48; (1848), p. 48—49; but never received
the consideration it was entitled to until Mr. Petrelli,
the celebrated Italian player, introduced it again at the young
beginning of his career, and a complete analysis of the game
of Major Jasinski, who for some time recommended it to
black's first moves as an option, however, which he later quitted
it, as now, as soon as it gives him a somewhat inferior
position to his opponent.

3. P. to Q's 4th. 3. P. takes P.

Your third move was suggested by Mr. Petrelli. It is perhaps
less striking, Major Jasinski observes, than taking the K's P.
with the K. (as in Variation III.), but it looks more natural
here, and is probably better, as it gives you a good
chance of getting a draw.

4. K. to K's 5th. 4. K. to K's 5th (best).

He may play K. to Q's 4th, or Q. to K's 5th; if the
latter, the following moves are likely to occur:

7. P. to Q's 5th (and finally)
8. K. to K's 6th
9. K. takes P.
10. K. takes Q.
11. Castles.
(or K. to K's 10th.)
12. K. to Q's 3rd.

4. P. to K's 5th (best).

He may play K. to Q's 4th, or Q. to K's 5th; if the
latter, the following moves are likely to occur:

7. P. to Q's 5th (and finally)
8. K. to K's 6th
9. K. takes P.
10. K. takes Q.
11. Castles.
(or K. to K's 10th.)
12. K. to Q's 3rd.

Амана, настаивали на новой встрече. В итоге длительных переговоров была назначена ее дата — 15 октября 1844 года. Стэнтон вновь приехал в Париж, но за день до начала состязания простудился и заболел воспалением легких. Болезнь протекала тяжело и долго. Через три месяца он оставил Францию.

Вопрос о матче-реванше отпал. К поединкам с серьезными соперниками Стэнтон вернулся лишь два года спустя, проведя матчи с приехавшими в Лондон немецкими мастерами: в феврале — марте 1846 года — с Бернгардом Горвицем (1808—1885) и в сентябре — октябре — с 23-летним Даунзелем Горвицем (1823—1884). Первого он победил со счетом +14, -7, =3, второго — +12, -9, =1.

Подтвердив славу сильнейшего в Европе, Стэнтон зарекомендовал себя также крупным теоретиком шахмат. После успешного применения в матче с Сент-Аманом хода $1.c4$ его стали именовать английским началом. В 11-й партии матча с Горвицем Стэнтон в ответ на избранную соперником голландскую защиту ($1.d4 f5$) уже на втором ходу пожертвовал центральную пешку ($2.e4!$) и резко обострил игру. Гамбит получил имя Стэнтона.

Практику Стэнтон совмешал с интенсивной журналистской и литературной деятельностью. 14 лет — с 1841-го по 1854-й — выходил основанный им ежемесячный журнал «The Chess Player's Chronicle», а с 1845 года и до конца своей жизни (почти 30 лет!) Стэнтон вел отдел в популярном еженедельнике «The Illustrated London News». В этих изданиях было все — хроника английской и мировой шахматной жизни, освещение матчей и турниров, теоретические исследования и композиции, переводы с читателями и шахматными авторитетами. Немало внимания уделял Стэнтон творчеству мастера из России. Когда я исследовал жизнь и игру первых русских мастеров Александра Петрова, Карла Яниша, Ильи Шумова и братьев Сергея и Дмитрия Урусовых, изучение упомянутых выше изданий

Фотокопия титульного листа руководства Стэнтона и страница, на которой начат анализ «защиты Петрова»

мастера любили «запирать» позицию ходом $f7-f5$.

10...f5 11.a3 a5. Препятствуя ходу $b2-b4$. Теперь Сент-Аман использует ослабление поля $b5$ и переводит туда ферзевого коня.

12.a4 ♜f7 13.d4 h6 14.♗e1 g6. Стэнтон следит за тактическими уловками своего партнера с большим вниманием — грозило $15.♘xf5$! **15.♘a3 cxd4.** Таким путем черные защищают пункт $e6$ ферзем и проводят продвижение $g6-g5$, не опасаясь хода $♘xf5$!

16.♘xd4 ♜xd4 17.cxd4 g5. Стэнтон хладнокровно отказывается от рокировки. Однако Сент-Аману удалось удачно защититься, и фигуры черных занимают не очень активные позиции.

18.♗b5 ♜xb5 19.axb5 ♜c4 20.♗d3.

$gxsf4 22.♗xd4 ♜xd4$. У черных две пешки. Наличие разноцветных слонов в данной ситуации также было бы к их выгоде. Рагозин не упустил бы такой возможности.

21.♗e2 gxsf4 22.♗f1 ♜g5 23.♗xf4 ♜e4 24.♗cl ♜xc1 25.♗xc1 ♜d7 26.♗e3 ♜g5 27.♗d3 ♜g8 28.♗xe4 dxe4 29.♗xg5 hxg5 30.♗b3! Все это отлично было задумано. Угроза $d4-d5$ неотразима, после чего положение черного короля становится неспокойным. К счастью для черных, они сами могут начать активную игру.

30...g4 31.♗d1. Этот небрежный ход, теряющий драгоценное время, стоит белым партии. После промаха белых Стэнтон захватывает инициативу и хорошо проводит заключительную атаку на слабо защищенную позицию белого короля.

31...gxh3 32.♗xh3 ♜d8! 33.d5 ♜c8. Конечно, не $33.♗h8$ $34.dxe6+ ♜e7$ $35.♗xd8$ $♗xh3+$ $36.gxh3 ♜xd8$ $37.h4 ♜e7$ $38.h5 ♜e6$ $39.h6$, и белые выигрывают.

34.♗c3+ ♜b8 35.d6 f4 36.♗c5 e3 37.♗c2 ♜h4+ 38.♗g1 ♜c8 39.♗e2 ♜h8. Белые сдались.

От «Хроники»
к «Руководству»

После матча 1843 года французские шахматисты, не соглашаясь с закономерностью поражения Сент-

20...♗c8. Увы! Вряд ли следовало возвращаться с полдороги. Можно было смело пожертвовать качество путем $20...♗xd4$ $21.♗e2$

оказало мне неоценимую помощь. Отметим также выход в 1847 году важнейшего труда Стэнтона «The Chess Player's Handbook». На этом руководстве выросло несколько поколений английских шахматистов. Много его факсимильных изданий увидело свет не только в XIX, но и в следующем столетии. В моей библиотеке имеется одно из них, вышедшее вскоре после кончины Стэнтона, в 1882 году. В этом руководстве обращает на себя внимание глубокое исследование начал шахматной игры, которые Стэнтон сопровождал примечательными партиями, позволяющими раскрыть особенности типичных для того или иного дебюта миттельшпильных идей.

Выделил его нововведение при рассказе о русской партии. «Ход 2... $\mathbb{Q}f6$ (после 1.e4 e5 2. $\mathbb{Q}f3$)», — пишет Стэнтон, — рассматривался в теоретической литературе давно, но никогда до тех пор, пока Петров, знаменитый русский шахматист, не ввел эту защиту вновь в практику несколько лет назад, не получала она достойной разработки». Далее Стэнтон указывает также на роль Петрова в разработке атаки на 3-м ходу — 3.d4. В подтверждение ее эффективности приводится партия Петрова, игранная в Петербурге в 1837 году по переписке против трех соперников, закончившаяся его победой на 27-м ходу. Янниш, посвятивший этому началу большую статью во французском журнале «Паламед», а затем в своей знаменитой книге «Analyse Nouvelle» (1842—1843), назвал начало «Дебютом двух королевских корней». Стэнтон же, считая заслугу Петрова исключительной, впервые называет его «Petroff's Defence» — защита Петрова. Это название сохранилось в английской, французской и испанской шахматной литературе и в наши дни.

*«Вглядись в его прекрасные черты
И, если в них морщину ты найдешь,
Изобличи убийцу красоты,
Строюю гневной заклейми грабеж»*

Среди других трудов Стэнтона, опубликованных в 40-х—50-х годах и сыгравших большую роль в создании английской шахматной школы, назовем также «The Chess Player's Companion» (1849), «The Chess Tournaire» (1852), «Chess Praxis» (1860). Все эти труды утверждали предназначение шахмат в жизни общества и воспитания лучших качеств молодого поколения. «Из всех игр, привлекающих пытливым умом человека, — писал Стэнтон, — ни одна не может сравниться по своей увлекательности, содержательности, моральным достоинствам и социальной значимости с шахматами — этой "наукой в игре", как ее справедливо называют».

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР

Столь высокой оценкой роли шахмат в человеческом обществе руководствовался Говард Стэнтон, выступая с инициативой устройства в Лондоне первого международного турнира в 1851 году. Он считал этот момент благоприятным в связи с предстоящей в английской столице всемирной промышленной выставкой. При этом, понимая трудность осуществления своего замысла, Стэнтон заручился поддержкой Сент-Джорджского клуба и многих любителей шахмат. После этого он обратился с письмом в ряд европейских стран. «Чрезвычайно желательно, — писал он, — решить на деле вопрос о сравнительной практической силе современных шахматистов. С этой целью мы устраиваем турнир для всех желающих многих стран». От имени Сент-Джорджского клуба Стэнтон направил приглашения 32 шахматистам европейских стран. По разным причинам не смогли принять участие некоторые сильнейшие мастера того времени — А. Петров (Россия), фон дер Лаза (Германия) и Сент-Аман. В итоге Германию представляли Андерсен, Горвиц и Майст, Венгрию — Левенталь и Сен, Францию — Кизерицкий. Вплоть до дня открытия

соревнования — 26 мая — ожидали приезда петербургских мастеров Шумова и Янниша, и только в последний момент заменили их двумя английскими шахматистами. Состязание проводилось в форме коротких матчей с выбыванием проигравших. Победителем турнира вышел Адольф Андерсен (1818—1889). Неожиданным оказался неуспех Стэнтона, занявшего 4-е место. На его результате сказалась большая организационная работа по устройству и проведению турнира. Давало о себе знать и болезненное состояние легких. Тем не менее Стэнтон проявил выдержанку и стойкость.

«Поражения не оказывали никакого влияния на спокойствие, веселость, любезность моего противника. Я никогда не замечал в нем ни малейшего следа досады. Это признак великого игрока», — писал позже Андерсен.

*«Младенчества новорожденный
серп
Стремится к зрелости и наконец,
Кривых затмений испытав ущерб,
Сдаёт в борьбе свой золотой венец»*

Лондонский турнир сыграл огромную роль в развитии шахмат, положив начало самой распространенной форме состязаний сильнейших шахматистов разных стран. Уже в следующем году Стэнтон издал сборник партий этого турнира со своими комментариями. В приложении он поместил партии своего матча с Яннишем, который опоздал на турнир, но сыграл со Стэнтоном матч, проиграв со счетом —7, +2, =1. Особенно большой отклик вызвала 8-я партия, продолжавшаяся 91 ход. «Я нахожу, — писал Петров, — что эта партия не уступает в достоинстве лучшим партиям, играенным между Лабурдом и Мак-Доннеллом. По правильности атаки, верности в расчете, смелости и дальновидности игра эта может быть поставлена в образец» («Шахматный листок», 1863, №53). Приводим эту партию с отдельными комментариями Стэнтона, Янниша и Петрова.

К. Яниш — Г. Стэнтон
Лондон 1851
Королевский гамбит C32

1.e4 e5 2.д3 с3 д6 3.f4 d5 4.exd5 e4 5.d4 b4 6.с4 xд5 7.д5xd5 xд5 8.д2e2 дg4 9.0-0 дxc3 10.дxc3 d7 11.дel f5 12.дe3 0-0 13.дh4 d6 14.b3 h6 15.дf2 дh5 16.g4 дf7 17.h4 дc4 18.дfe1 fxg4 19.дxe4 дd5 20.f5 d6 21.дg5 a6 22.c4 xс4 23.дc5 g3 24.дxg3 xf5 25.дe5 g6 26.b3 d7 27.дd7 d6 28.b5. «Удар этот блестителен и достоин великого игрока. Между тем, по моему мнению, было бы проще и вернее продолжать нападение так: 28.дe7 дd5 29.дe5 d4 30.дxg7+ дxg7 31.дh6+, и выигрывают» (Стэнтон). После окончания партии Яниш сообщил Стэнтону, что видел более тонкую линию: 30...дh8! Впоследствии Петров нашел, что Яниш действительно выигрывал этим вариантом, но продолжал 30.дe1!! Он привел в доказательство интересные варианты: A. 30...дxd4? 31.дe3; B. 30...дh1+ 31.дf2 d8+ 32.дf7 d7g2+ 33.дg2 дxg2 34.дxg2 dxf7 35.дe8+ d8 36.дxf8+ dxf8 37.дe7+; C. 30...дxf5 31.дf1 dxe4 32.дd7 dxd4+ 33.дe3 d3 34.дf6+, или 33...дg6 34.дxg6 dxe3+ 35.дxe3; не спасает и 32...дe6 33.дf6+ gxf6 34.дh6+ d6 35.дg7+. К победе белых в этом продолжении ведет также 32.дxg7+ d8 33.дf7+ дxf7 34.дxf7 h6 35.дe5 dxe5 36.dxe5. 28...дxh5.

29.д6+ gxf6 30.дxf6+ d6 31.д6 32.д2 h6 33.д1 e8 34.д5 g5 35.дxg5+ d6 36.д2 c6 37.дxg6+

38.д4 39.д5 b6 40.д2 (40.д6) 40...д8 41.д4 dxd5 42.д5 d6 43.д6 d2+ 44.дg1 d1+ 45.дh2 d2+ 46.дg1 d1+ 47.дh2 d5 48.дd8+ d8 49.дe7 d2+ 50.дg1 d3 51.дb4 d4 52.дb5 cxb5 53.дaxb5 d5 54.дe6+ d7 55.дg4+ d8 56.дb4+ d6 57.дa3 d8 58.дxa7 dxb5 59.дc7! d1+ 60.дh2 d2+ 61.дg1 d4 62.дc6+ d7 63.дe4+ d6 64.дxh7+ d6 65.дg7 b5 66.дf8+ d5 67.дd8+ d6 68.дe8+ d7 69.дe4+ d7 70.дd4 d6 71.дc5 d7 72.дf1 d2 73.дe1 d7 74.дe2 d2+ 75.дe1 d5 76.дf8 d5 77.дg7+ d6 78.дc7.

Яниш впоследствии рассказывал, что во время продолжительной борьбы его ферзя с ладьей, слоном, конем и двумя пешками противника Стэнтона с жаром восхлинул: «Превосходство ферзя над прочими шахматными фигурами слишком, слишком значительно, и это составляет прямой недостаток в основных правилах игры».

78...d4 79.дc8+ d5 80.дb8+ d4 81.дb6 b3 82.дe2 d5 83.дc7+ d4 84.дe3 d5 85.дd8 d3 86.дd4+ d4 87.дd2 b2 88.дc3+ d4 89.дc2 d3+ 90.дb1 d2+ 91.дxa2 d2 xd3, и черные выиграли.

Стэнтон понимал необходимость ряда нововведений, которые способствовали бы развитию шахмат. Среди них, например, ограничение времени на обдумывание ходов, создание более совершенного дизайна шахматных фигур и, конечно же, создание международной шахматной организации. Но если часы с двумя циферблатами были введены в практику соревнований десятилетие спустя после кончины Стэнтона (на Лондонском международном турнире 1883 года), то создание ФИДЕ произошло лишь полвека спустя (в 1924-м). А вот совершенный дизайн фигур был разработан еще при жизни Стэнтона англичанином Наталием Куком (в 1849 году). Тогда же он был рекомендован мастером как стандарт в соревнованиях.

Эти фигуры выгодно отличались от предыдущих наборов, употреблявшихся в Англии в начале XIX века. Для последних были характерны нагромождение ярусов и неустойчивость. Новые фигуры были достаточно устойчивыми и экономичными по своей форме. Образцом для создания гривы и головы коней послужило одно из скульптурных изображений античного времени в Британском музее. Фигуры с подклеенным зеленым сукном в основании делались первоначально из слоновой кости, а в дальнейшем — из прочных сортов дерева. Стэнтоновские шахматы и сегодня являются мировым стандартом и применяются в ответственных состязаниях.

После международного турнира 1851 года Стэнтон все реже и реже играл в ответственных состязаниях ввиду далеко не лучшего состояния здоровья и чрезвычайной занятости подготовкой издания собрания сочинений Шекспира.

«Замечательный мрамор царственных могил Исчезнет раньше этих бескрайних слов, В которых я твой образ сохранил. К ним не пристанет

пыль и грязь веков»

Стэнтон оставил после себя огромное шахматное наследие — достойные великого мастера партии и шахматные труды, положил начало одной из самых замечательных в мире форм шахматных соревнований — международным турнирам, а также оставил ярчайший след в совсем другой области культуры — шекспироведении. Ко всему этому он ввел в употребление дизайн шахматных фигур, который до сих пор признается идеальным во всем шахматном мире! В XIX столетии Лондон вышел на первые роли в качестве одного из главных центров шахматной культуры наряду с Парижем, Берлином, Петербургом, Нью-Йорком. Этому во многом способствовала деятельность великого английского мастера Говарда Стэнтона.

Школа Абрамяна

(к 100-летию со дня рождения заслуженного тренера СССР Сурена Абрамяна)

В один из теплых сентябрьских дней 1945 года в скромное старое здание Бакинского Дворца пионеров и школьников (который еще не носил имени Юрия Гагарина), располагавшееся на улице Хагани возле площади 26 бакинских комиссаров, вошел худощавый, элегантно одетый мужчина лет 35 и, сняв прекрасно сидевшую на нем шляпу, вежливо попросил вахтера проводить его к директору. «Артист, должно быть, — подумал вахтер, оценивая внешность и манеры незнакомого посетителя, — наверное, будет вести драматический кружок». Однако многоопытный вахтер, немало повидавший на своем веку, на сей раз ошибся. Пришедший не был артистом и не собирался приобщать бакинских ребят к искусству Мельпомены. Он поклонялся другой богине — шахматной — и появился во Дворце пионеров для того, чтобы организовать здесь первую в Баку детскую шахматную секцию. Звали этого поклонника Каиссы Сурен Теодорович Абрамян, и он был известным в Баку шахматистом, одним из сильнейших мастеров Закавказья.

В 30-х — начале 40-х годов Абрамян успешно играл во многих турнирах, причем не только закавказских. В 1935 году он становится третьим призером первенства Закавказья, собравшего по традиции сильный состав. В 1938 году побеждает в первенстве Тбилиси, а чуть позже, в том же году, играя в полуфинале чемпионата СССР, хоть и не получает «пропуск» в финал, как его более именитый земляк Владимир Макогонов, но выступает достаточно удачно, выигрывая ряд хороших партий у сильных противников и играя вничью с самим Ботвинником. Трудно сказать, как сложилась бы в послевоенные годы шахматная карьера Абрамяна-практика, если бы в 35 лет (самый расцвет для шахматного мастера) он не принял решение перейти на тренерскую работу. Он давно тяготел к ней, и желание создать в Баку настоящую шахматную школу, искать и

воспитывать способных ребят было настолько сильным, что перед ним отступило даже стремление играть самому. Так Сурен Теодорович организовал первую в городе детскую шахматную секцию в Бакинском Дворце пионеров.

Тренерская работа становится главным делом его жизни, хотя и не единственным. Инженер-энергетик по профессии, Абрамян многие годы отдал работе на крупнейшем бакинском прелприятии нефтяного машиностроения — заводе имени лейтенанта Шмидта, где, кстати, позже будет работать (правда, недолго) сразу после окончания института и лучший из его учеников — первый шахматный гроссмейстер Азербайджана Владимир Багиров.

Первые послевоенные годы были временем небывалого интереса к спорту. Страна, одержавшая великую победу в тяжелейшей схватке

с фашизмом, жаждала побед и в спорте. С мечтой о грядущих победах десятки, сотни тысяч мальчишек и девчонок по всей стране буквально атаковали спортивные секции: от желающих заниматься футболом, баскетболом, боксом, борьбой, другими видами спорта не было отбоя. Не стали исключением и шахматы. В Баку, где в военные годы было проведено несколько крупных соревнований, таких, как матч Макогонов — Флор, турнир пяти с участием Макогонова, Флора, совсем еще юного Бронштейна, Эбралидзе и Абрамяна, полуфиналы чемпионатов СССР 1944 и 1945 годов, интерес к шахматам был огромным. И неудивительно, что созданная Абрамяном секция Дворца пионеров быстро приобрела особую популярность. Сурен Теодорович отбирал наиболее способных ребят, из которых, как подсказывало ему тренерское чутье, могут вырасти хорошие шахматисты. И он почти не

ошибался в своем выборе. Через школу Абрамяна прошли практически все сильнейшие шахматисты Азербайджана 50-х – 70-х годов. Среди них уже упомянутый мной Владимир Багиров, первый шахматный мастер-азербайджанец Султан Халилбейли, чемпион Азербайджана 1953 года, ставший потом ученым, профессором и редактором бакинской шахматной газеты *Азер Зейналлы*, мастера Леонид Листенгартен, Джарулла Абакаров, Ашот Ованесян, чемпион СССР среди юношей 1961 года Олег Павленко, Александр Моргулев, первый тренер Гарри Каспарова Олег Приворотский и многие другие.

Как вспоминает одна из учениц Сурена Теодоровича, чемпионка Азербайджана 1963 года Ноин Каракашева, живущая ныне в США, занятия секции проходили в маленькой комнате, отделенной тонкой перегородкой от зала для занятий художественной гимнастикой, и под аккомпанемент рояля, сопровождающего выступления гимнасток, Сурен Теодорович, обаятельный, умный, интеллигентный, с удивительно мягкими, подкупавшими манерами вводил своих зачарованных учеников в прекрасный мир шахмат...

Вначале Абрамян вел шахматную секцию один, потом ему стали помогать его ученики – Султан Халилбейли (чья жизнь трагически оборвалась в 1965 году) и Азер Зейналлы. Именно Зейналлы встретил в одном из бакинских пионерлагерей девочку по имени Таня и привел ее на занятия к Абрамяну, который сразу же оценил незаурядные способности новенькой. Пройдут годы, и о Татьяне Затуловской заговорит весь шахматный мир. Она станет в 1962 году чемпионкой СССР, будет неоднократной участницей турниров претенденток, и лишь невезение помешает ей добиться права сыграть матч на первенство мира, которого она, по общему мнению, вполне заслуживала. Справедливости ради надо сказать, что наивысшие успехи Затуловской

Сидят слева направо – Э. Хачнан, М. Ботвинник, З. Велибеков, С. Флор, С. Абрамян.

связаны с именем другого замечательного бакинского тренера Владимира Андреевича Макогонова, который стал ее постоянным наставником с начала 60-х годов, и, кстати, Абрамян несколько не был обижен на свою ученицу. Это качество – полное отсутствие ревности к успехам коллег, стремление обеспечить своим питомцам наиболее благоприятные условия роста, помочь им скорее достичь вершин спортивного мастерства (пусть даже с помощью других наставников) было очень характерно для Абрамяна. Доброжелательность была, наверное, главной чертой его характера. И неудивительно, что ученики, чьей учебой, работой, домашними делами Сурен Теодорович всегда интересовался и был готов в любой момент прийти к ним на помощь, обожали своего учителя и сохранили любовь к нему на всю жизнь. Об этом свидетельствуют воспоминания Ноин Каракашевой, Олега Приворотского, Азера Зейналлы, других питомцев Сурена Теодоровича.

В 1960 году Абрамяну было присвоено почетное звание «Заслуженный тренер СССР». Его в то время посыпали очень немногие шахматные наставники. Конечно, немаловажную роль в присвоении звания сыграл и большой успех, которого добился в 1960 году воспитанник Абрамяна, его любимец – Владимир Багиров, дебютировавший в финале чемпионата СССР и занявший высокое четвертое место, дающее право на первый гроссмейстерский

балл. Причем Багиров обыграл в личных встречах Спасского, Корчного и Бронштейна!

Багиров, с которым автора этих строк многие годы связывали дружеские отношения, часто говорил мне, что этим памятным для него успехом обязан прежде всего Абрамяну. «Понимаешь, – рассказывал Багиров, – я ведь напрямую в финал не попал и значился в списке кандидатов на участие в финале. И вот за 3–4 недели до начала чемпионата Сурен Теодорович сказал мне, чтобы я взял отпуск на работе и поехал в Москву. Объяснил он свой совет так – вдруг кто-то откажется от участия в финале, начнут подыскивать замену из списка кандидатов. Если ты будешь в это время в Баку, о тебе могут и не вспомнить. Ты должен быть в Москве, напомнить о себе в федерации, Споргкомите, и тогда тебя, молодого и перспективного, наверняка включат в финал. Я взял отпуск и поехал в Москву. И что ты думал! Неожиданно в последний момент отказался играть Пауль Керес – его включили в состав партийно-правительственной делегации, отправлявшейся с официальным визитом на Кубу. Одно место в финале оказалось вакантным, и, как и предсказывал Абрамян, его отдали мне. Ну, и конечно, неоценимы были советы Сурена Теодоровича по поводу выбора дебютного репертуара и тактики в турнире, которая себя полностью оправдала».

К началу 60-х годов школа Абрамяна, благодаря успехам его учеников, завоевала признание не

только в Советском Союзе. В 1960 году отдала должное замечательному бакинскому тренеру и парижской «Юманите». Газета писала о том, как маленькая поначалу секция Бакинского Дворца пионеров выросла в настоящую школу, в которой такой подвижник, как Абрамян, вырастил уже не одно поколение талантливых шахматистов. Они приходят к нему новичками, ничего не знающими о шахматах, но проходят годы, и ребята вырастают в настоящих шахматистов, уже не покидающих этот мир, который дарит им радость творчества и захватывает целиком. Проходили годы, и ученики Абрамяна сами становились тренерами, продолжая заложенные им традиции. Отличным тренером стал Олег Приворотский, первый шахматный наставник тринадцатого чемпиона мира Гарри Каспарова, воспитавший многих мастеров, в том числе и одного из лучших шахматистов Азербайджана 70-х – 80-х годов Ростислава Корсунского, к сожалению, безвременно ушедшего из жизни. Многие годы рядом с Приворотским в Бакинском Дворце пионеров плодотворно работала еще одна ученица Абрамяна – Татьяна Горбулева, у которой начинал заниматься гроссмейстер Эльмар Магеррамов. А другая ученица Сурена Теодоровича – Людмила Финарева, живущая ныне в США, переехав в свое время из Баку в Ереван и став тренером местного Дворца пионеров, открыла настоящую «звезду». Именно она помогала делать первые шаги в шахматах 10-летнему Левону Ароняну, являющемуся сейчас одним из сильнейших шахматистов мира. Крупным шахматным организатором стал Чапай Султанов, тоже питомец Абрамяна, инициатор создания в 60-х годах в Баку Республиканской детско-юношеской шахматной школы и ее первый директор.

Сурена Теодоровича радовали, конечно, тренерские успехи его воспитанников. Он с удовлетво-

рением наблюдал, как крепнет и расширяется шахматная секция Дворца пионеров, превратившаяся в настоящую кузницу шахматных кадров республики, как расстет популярность его любимой игры. Разумеется, главный его гордостью был Гарри Каспаров, прославивший шахматный Баку на весь мир. Кстати, говорят, что пятилетний Гарик, едва научившийся играть в шахматы, как-то решил довольно трудную шахматную задачу, опубликованную в республиканской газете «Вышка», где многие годы вел шахматный отдел Абрамян. И уже тогда Сурен Теодорович, узнав об этом, предсказал Гарику большое будущее. Большие надежды возлагал Абрамян и на своего внука племянника Володю Акопяна, в котором с юных лет угадывался большой талант. К сожалению, Сурену Теодоровичу не суждено было дожить до того дня, когда Владимир Акопян стал гроссмейстером, вошел в десятку лучших шахматистов мира. Но сам Володя навсегда сохранил благодарность Сурену Теодоровичу, который научил его любить шахматы, помогал делать первые трудные шаги, давал советы, многими из которых гроссмейстер Акопян пользуется и сегодня.

...Так получилось, что в отличие от большинства бакинских шахматистов моего времени я не прошел школу Абрамяна. Хотя, наверное, был просто обязан пройти ее. Ведь в детстве я дружил с племянником Сурена Теодоровича – Ромой, который был соседом моей бабушки. У бабушки, жившей на проспекте Ленина, недалеко от Дворца пионеров, я бывал часто и столкнулся же часто встречался с Ромой, который, зная мою любовь к шахматам, как-то посоветовал мне записаться в секцию Абрамяна. Но когда я пришел записываться, Сурена Теодоровича в этот день во Дворце не оказалось. На следующий день я прийти не смог, а потом мне вдруг расхотелось заниматься шахматами. Большой, настоящий интерес вер-

нулся ко мне уже много позже, в начале 60-х годов, во время учебы в Азербайджанском Политехническом институте. Так что заниматься во Дворце пионеров я, студент, уже не мог. Но мне повезло: рядом с моим домом находилось здание Бакинского Дома офицеров, где вел шахматную секцию не кто иной, как сам Макогонов! Так я стал учеником этого замечательного тренера, прошел его уникальную школу, чем до сих пор очень горжусь. И все же о том, что мог в школьные годы заниматься у Абрамяна и прийти потом к Макогонову не новичком, а, скажем, перворазрядником, и достичь в шахматах гораздо большего (я рано отошел от шахмат, имея звание кандидата в мастера), конечно, жалею.

Хотя я не был учеником Абрамяна, я, как и все в Баку, относился к нему с предельным уважением. Кроме того, я всегда чувствовал его симпатию, доброжелательное отношение к себе. Возможно, в какой-то степени это было связано с моим знакомством с его сестрой – тетей Тамарой и ее сыном Ромой, о котором я уже упоминал, но дело было, конечно, не только в этом. Сурену Теодоровичу нравилось, что я не только шахматист, но и журналист, да еще инженер по образованию, как и он сам, и, значит, со мной можно поговорить не только о турнирах и матчах, но и на другие темы, а он это очень ценил в людях, как, между прочим, и Макогонов. Круг интересов Абрамяна был очень широк, и я чувствовал это во время наших бесед, доставлявших мне большое удовольствие. Он умер в ноябре 1982 года, когда ему было 72. Наверное, все бакинские шахматисты побывали в эти траурные дни в доме, где жил Сурен Теодорович. Они отдавали должное не только шахматисту, известному на всю страну тренеру, но и мудрому педагогу, наставнику, который учил и привил играть в шахматы, и правильно жить. Эти уроки Абрамяна его ученики не забывают никогда.

Якову Владимирову — 75!

22 июля 2010 года Якову Георгиевичу Владимирову — 75. С чего начать рассказ о юбиляре? Почему-то в памяти всплыли события 43-летней давности. Помню, как с трепетом первый раз в один из понедельников 1967 года я входил в здание ЦШК, чтобы попасть в святую святых — комнату встреч шахматных композиторов. Мой путь в композиции тогда только начинался, но из шахматных источников были известны фамилии корифеев — Лошинский, Загоруйко, Умнов, Чепижный, Кофман... И, конечно, Владимиров. Казалось, что недостигаемые как горные вершины композиторы (а ведь Владимирову было тогда только 32!) не обратят на новичка никакого внимания, но все оказалось совсем не так. Доброжелательное и уважительное отношение асов быстро помогало становлению молодых, начинающих композиторов. Много воды утекло с тех пор, но как же приятно до сих пор практически в любой из понедельников, когда удается выбраться в Москву, снова встретиться с Яковом Георгиевичем, поделиться новыми идеями, обсудить итоги соревнований и организационные вопросы!..

Чуть ли не по пальцам одной руки можно пересчитать авторов такого широчайшего диапазона: Владимиру подвластны практически все общепринятые стили и большинство жанров. Причем везде он добивался внушительных успехов. Не секрет, что многие авторы жалуются на суровость нормы для выполнения звания «международный гроссмейстер по шахматной композиции» — 70 очков, и только по «Альбому ФИДЕ». Наш юбиляр по итогам последнего присуждаемого «Альбома» за 2004–2006 годы уже трижды (!) выполнит эту норму. Сейчас у него примерно 210 очков, и он уверенно входит в первую рейтинговую

пятерку. Причем Яков Георгиевич набрал их в основном за счет трех- и многоходовок, что еще больше подчеркивает весомость достижений. Интересно, что в сборнике за 1989–1991 годы на одном из разворотов по разделу многоходовок 6 задач одного автора (Я. Владимиров) — рекорд на данный момент. Был он победителем и первого WCCI по разделу многоходовок, многократным чемпионом мира в WCCT (командное первенство мира по составлению) как в команде СССР, так и России, удостоен почетного звания «заслуженный мастер спорта России». Отметим, что зачастую значительные спортивные успехи связаны с тонким чутьем автора на моду. К нашему случаю это явно не подходит. Критерии качества произведения у Якова Георгиевича сформировались на задачной классике, как мне кажется, еще в пятидесятых годах, и он следует им не только в собственном творчестве, но и при присуждении конкурсов. Эти критерии достаточно прозрачны, попробую в общем виде выразить их.

Во-первых, идея задачи должна как можно четче соответствовать своему жанру. Нарушителей этого пункта юбиляр наказывает по полной программе. Отсюда активная критика «перелицованных» (например, из прямого мата в обратный) композиций, «растянутых» на большее число ходов (даже в части вариантов), чем требует идея. Поэтому так резко он критикует трех- и многоходовки со специфически двухходовыми парадоксальными идеями, где эта парадоксальность абсолютно теряется, превращаясь в набор букв, обозначающих ходы решения.

По всем следующим пунктам юбиляр тоже суров и готов дать некоторые послабления только из-за масштабности замысла. Во-вторых, очень строгие требования к форме. Каждая белая фигура (не пешка) должна играть, по крайней мере, в двух вариантах, желательно тематических. В-третьих, в задаче должна быть нормальная с классических шахматно-композиторских позиций игра — перекрытия, блокирования, связывания-развязывания, любимые юбиляром «зигзаги», «треугольники», возвраты и т.п. В-четвертых, необходима гармония игры. Например, плохо, если большая часть тематических вариантов с шахом, а один тихий и т.п.

В-пятых, очень не пристыдуются не мотивированные взятия черных фигур и уж особению на первом ходу решения.

Конечно, при всем этом необходима и оригинальность. Не все согласны с подчас резкими суждениями Якова Георгиевича. В судейских отчетах многих наших и зарубежных арбитров есть одно существенное отличие. Читаяешь порой характеристику задачи у зарубежного коллеги и кажется, что перед тобой шедевр, достойный 12 баллов в «Альбоме ФИДЕ», а он ей в рядовом конкурсе дает п-й похваленный отзыв. Другое дело комментарий Якова Георгиевича. В задаче отмечается столько недостатков, что порой кажется — и

публиковать в районной газете не следовало, а он, оказывается, дает ей 1-й приз в престижнейшем конкурсе! И ведь такие комментарии не у него одного. И сам автор статьи грешен. Зато, если у композитора есть искренняя любовь к составлению, а не призовым этикеткам, нервы крепки, то такие комментарии – верный путь к совершенству. Не от такого ли строгого подхода к форме и содержанию до сих пор крепки наши позиции в этом виде творчества? Правда, не все со мной и юбиляром согласятся в этом вопросе. Может, иногда он и перегибает палку, но трудно удержаться, когда «модернисты» пытаются махом отвергнуть устоявшиеся многими десятилетиями каноны.

Значительных успехов добился Владимиров и на поприще решателя. Несколько раз в составе команды СССР или России он был чемпионом мира, неоднократно побеждал в личных первенствах СССР. Его фамилия который год занимает первую строку в рейтинге решателей, прекративших активные выступления. Он не скрывал секретов подготовки решателей, охотно делился ими в различных статьях, а в концентрированном виде отразил в ставшей настольной книге.

Вероятно, редко кто в мире шахматной композиции может сравниться с ним в многообразии книг, статей, обзоров, вышедших из-под его пера. Причем диапазон охвата читателей необычайно широк – от рядовых любителей шахмат и композиций до профессионалов. Бесценным подарком стала «Золотая книга шахматной композиции» – неофициальный «Альбом ФИДЕ» за 1850–1913 годы. В ее подготовке участвовала группа авторов, но «мотором», безусловно, был Владимиров.

Приятно, что с годами не «затупились клинки», и в WCCT 7 Яков Георгиевич (в 70 лет!) стал лидером команды по числу набранных очков – великолепное достижение! Кстати, юбиляр еще и один из рекордсменов по числу

индивидуальных побед в разделах WCCT за все годы выступлений за команды СССР и России. Не нужно забывать также, что он кандидат технических наук и до сих не оставляет преподавательскую работу в МАИ. Он является еще и ответственным секретарем Российской шахматной федерации. Диапазон занятий, которому могут позавидовать и тридцатилетие!

А теперь окунемся в море прекрасных задач.

Яков Георгиевич не так часто, хотя и весьма успешно, «посещал» жанр двухходовки. Тем не менее, одна из самых сложных реверсивных тем носит его имя. Небольшую сенсацию вызвала в свое время приводимая ниже задача, составленная как бы в противовес засилью задач с игрой полубатареи. Здесь же полубатарея – приманка для неискушенного решателя, а к цели ведет ее радикальное разрушение!

№1. Я. Владимиров МК Г. Маттисона, 1967 1 приз

Мат в 2 хода

1. $\mathbb{Q}d4?$ ~ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}xd4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$,
1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3!$ 1. $\mathbb{Q}d6?$ ~
2. $\mathbb{Q}f7\#$, 1... $\mathbb{Q}xd6$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$
2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}g8!$ 1. $\mathbb{Q}e3!$ ~ 2. $\mathbb{Q}f4\#$,
1... $\mathbb{Q}xe3$ 2. $\mathbb{Q}a5\#$, 1... $\mathbb{Q}xe3$ 2. $\mathbb{Q}g3\#$.
Ну а в трехходовках автор добился выдающихся успехов. Многие замыслы его задач были пионерами жанра. Он – один из главных «мемориалистов» этого жанра, а приводимая ниже композиция, по его словам, была первой в этом стиле.

№2. Я. Владимиров Олимпийский конкурс, 1960 2 приз

Мат в 3 хода

1. $\mathbb{Q}d1!$ ~ 2. $\mathbb{Q}e3!$ $\mathbb{Q}xe3$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$,
2... $\mathbb{Q}xe3$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}a7$ 2. $\mathbb{Q}b6!$
 $\mathbb{Q}xb6$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 2... $\mathbb{Q}xb6$ 3. $\mathbb{Q}xd6\#$,
1. $\mathbb{Q}xb3$ 2. $\mathbb{Q}e3+!$ $\mathbb{Q}xe3$ 3. $\mathbb{Q}B3\#$,
2... $\mathbb{Q}xe3$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$, 1. $\mathbb{Q}xb3$ 2. $d3!$
 $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$, 2... $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}c4\#$,
1... $\mathbb{Q}xb7$ 2. $\mathbb{Q}d3+!$ $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$,
2... $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}f3!$ ~
3. $\mathbb{Q}c3\#$, 2. $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}x3\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$
2. $\mathbb{Q}xd7$ $\mathbb{Q}f3$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$. Перекрытия Новотного осуществляются на трех полях и в двух вариантах осложнены критическими ходами, хотя защищаются как анти-критические.

№3. Я. Владимиров «Октябрь-70», 1987 1 приз

Мат в 3 хода

1. $\mathbb{Q}c6!$ ~ 2. $\mathbb{Q}xf6+!$ $\mathbb{Q}xf6$ 3. $\mathbb{Q}e5\#$,
1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}c3+!$ $\mathbb{Q}xd4$ 3. $\mathbb{Q}xc4\#$,
1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}xc4+!$ $\mathbb{Q}xd4$ 3. $\mathbb{Q}xf2\#$,
1... $\mathbb{Q}xg4$ 2. $\mathbb{Q}d3!$ $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}xc4\#$,
2... $\mathbb{Q}xd3$ 3. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}c7+!$
 $\mathbb{Q}xe4$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}d6+!$
 $\mathbb{Q}xe4$ 3. $\mathbb{Q}xf3\#$, 1... $\mathbb{Q}xe4$ 2. $\mathbb{Q}e7!$
3. $\mathbb{Q}b4\#$, 2... $\mathbb{Q}xe7$ 3. $\mathbb{Q}c7\#$.

Композиция

На двух ключевых полях проходят перекрытия, осложненные в первых двух вариантах связками черных фигур. Одна из самых гармоничных «мемориальных» трехходовок. Подлинное мастерство реализации правильных матов видим ниже.

№4. Я. Владимиров
МК Л. Куббеля, 1992
1 приз

Мат в 3 хода

1. $\mathbb{Q}h7!$ ~ 2. $\mathbb{Q}b5!$ $\mathbb{Q}xd5$ 3. $\mathbb{Q}fd4\#$,
1... $\mathbb{B}xa3$ 2. $\mathbb{Q}xd2!$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$,
1... $\mathbb{Q}xd5$ 2. $\mathbb{Q}d4+!$ $\mathbb{Q}xd4$ 3. $\mathbb{Q}b5\#$,
1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}g7+!$ $\mathbb{Q}d4$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$. Хорошее вступление, полное использования белого материала, нетривиальные матовые позиции.

Посмотрим на игру любимого автором треугольника.

№5. Я. Владимиров
«Шахматы в СССР», 1972
1 приз

Мат в 3 хода

1. $\mathbb{Q}f2!$ ~ 2. $\mathbb{Q}xg3+!$ $\mathbb{Q}f4$ 3. $\mathbb{Q}xf4\#$,
1... $\mathbb{Q}xe4$ 2. $\mathbb{Q}xc5+!$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}d4\#$,
1... $\mathbb{Q}xb7$ 2. $\mathbb{Q}xf8+!$ $\mathbb{Q}c7$ 3. $\mathbb{Q}f7\#$,
1... $\mathbb{Q}xe4$ 2. $\mathbb{Q}b6+!$ $\mathbb{Q}xd5$ 3. $\mathbb{Q}f5\#$ ($2... \mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}e6\#$), 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}f5+!$ $\mathbb{Q}d6$ 3. $\mathbb{Q}xc5\#$. Фигуры белых пе-

ремешаются то вдогонку, то в разбежку. Тематично вступление, и если достаточно много не очень любимых автором взятий, то поверим ему — сложный замысел по-другому не вышел.

В заключение трехходовой подборки — задача, которую Яков Георгиевич с удовольствием и часто демонстрировал. Замысел для трехходовки очень редкий — полная перемена вторых ходов в блоке, да еще и с полным набором попыток,

№6. Я. Владимиров
«Бюллетень ЦШК СССР», 1964
1 приз

Мат в 3 хода

Иллюзорная игра: 1... $\mathbb{B}xc2$ 2. $\mathbb{Q}xc2$ $c4$ 3. $\mathbb{Q}xe3\#$, 1... $\mathbb{B}xb4$ 2. $\mathbb{B}xb3$ $bxh3$ 3. $\mathbb{B}h5\#$, 1... $\mathbb{C}e4$ 2. $\mathbb{Q}d5?$ 3. $\mathbb{Q}ke3\#$, 1... $\mathbb{B}xd4$ 2. $\mathbb{Q}d3$ $bx2$ 3. $\mathbb{B}h5\#$. Попытки: 1. $\mathbb{Q}c6?$ $bx2$!, 1. $\mathbb{A}4?$ $rxh4$!, 1. $\mathbb{Q}d3?$ $c4$!, 1. $\mathbb{Q}d5?$ $cx4$! 1. $\mathbb{A}a2!$ — цутцванг, и все ответы меняются: 1... $\mathbb{B}xa2$ 2. $\mathbb{B}h5$ ~ 3. $\mathbb{B}xc5\#$, 1. $\mathbb{B}xc2$ 2. $\mathbb{Q}c1$ $c4$ 3. $\mathbb{B}b5\#$, 1. $\mathbb{C}c4$ 2. $\mathbb{Q}c3$ $bx2$ 3. $\mathbb{B}b5\#$, 1. $\mathbb{B}xd4$ 2. $\mathbb{Q}d3$ $hx2$ 3. $\mathbb{B}b5\#$.

Наконец, четырехходовка — жанр, где наш юбиляр, на мой взгляд, некоронованный король. Впервые им здесь осуществлено и чередование вторых ходов, и циклическое чередование 2-4 ходов, да еще с элементами третьесвязки и перекрытий. Полагаю, что следующий пример — один из эталонов циклического чередования в четырехходовке.

№7. Я. Владимиров
«Probleemblad», 1966
1 приз

Мат в 4 хода

1. $\mathbb{Q}b1!$ ~ 2. $\mathbb{B}b4+$ $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{B}b5+$ $\mathbb{Q}c4$ 4. $\mathbb{B}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{B}c3+$ (A) $dx3$ 3. $\mathbb{Q}e3+$ (B) $fxe3$ 4. $d3\#$ (C), 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}e3+$ (B) $fxe3$ 3. $d3\#$ (C) $exd3$ 4. $\mathbb{B}c3\#$ (A), 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $d3+$ (C) $exd3$ 3. $\mathbb{B}c3+$ (A) $dx3$ 4. $\mathbb{Q}e3\#$ (B), 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{A}a6+$ $\mathbb{B}b5$ 3. $\mathbb{B}xb5$ ~ 4. $\mathbb{Q}c5\#$.

А вот пример четырехходового «мемориализма», усложненного логическими попытками, перекрытием Гримшио на f4, Римской темой.

№8. Я. Владимиров
«Probleemblad», 1986
1 приз

Мат в 4 хода

Тематические попытки: 1. $\mathbb{A}d6?$ $\mathbb{A}xh2!$, 1. $\mathbb{B}f8?$ $\mathbb{B}f3!$ 1. $\mathbb{B}d3!$ ~ 2. $\mathbb{B}e8!$ $\mathbb{A}xh2$ 3. $\mathbb{Q}xd5+$ $\mathbb{Q}xd5$ 4. $\mathbb{B}xd4?$, 1... $\mathbb{Q}xh2$ 2. $\mathbb{B}d8!$ $\mathbb{B}xe3$ 3. $\mathbb{B}xd4+$ $\mathbb{Q}xd4$ 4. $\mathbb{Q}xd5\#$, 1... $\mathbb{Q}xe3$ 2. $\mathbb{B}f8!$ $\mathbb{B}f3$ 3. $\mathbb{A}d6!$ $\mathbb{A}f4$ 4. $\mathbb{W}xf5\#$, но не 2. $\mathbb{A}d6?$ $\mathbb{A}f4$ 3. $\mathbb{B}f8$ ~ $\mathbb{B}xd3!$, 1... $\mathbb{B}xh4$ 2. $\mathbb{A}d6!$ $\mathbb{A}xh2$ 3. $\mathbb{B}f8!$ $\mathbb{B}f4$ 4. $\mathbb{W}xe5\#$, но не 2. $\mathbb{B}f8?$ $\mathbb{B}h6!$, 1... $\mathbb{B}xe3$ 2. $\mathbb{B}f8!$ $\mathbb{B}f3$ 3. $\mathbb{A}xh3!$

А не желаете ли убедиться, как специфически двухходовые темы ограниченно вписываются в жанр четырехходовки? Пожалуйста!

№9. Я. Владимиров, С. Федяков
МК Зирса, 1992
1 приз

Мат в 4 хода

Тематические попытки: 1. $\mathbb{Q}g1?$ $\mathbb{Q}d5!$, 1. $\mathbb{Q}e1?$ $\mathbb{Q}e4!$ 1. $\mathbb{Q}a1!$ ~ 2. $\mathbb{Q}xa3+$, 1. $\mathbb{A}b4$ 2. $\mathbb{Q}el!$ ~ 3. $\mathbb{Q}f5+$ (А) $\mathbb{Q}xf5+$ 4. $\mathbb{E}c6\#$, 2... $\mathbb{Q}d5$ (а) 3. $\mathbb{Q}xc4+$! (В) $\mathbb{Q}xc4$ 4. $\mathbb{E}e6\#$, 1. $\mathbb{B}b4$ 2. $\mathbb{Q}gl!$ ~ 3. $\mathbb{Q}xc4+$! (В) $\mathbb{Q}xc4$ 4. $\mathbb{E}d7\#$, 2... $\mathbb{Q}d5$ (а) 3. $\mathbb{Q}f5+$! (А) $\mathbb{Q}xf5$ 4. $\mathbb{Q}c5\#$. Отличные засадные вторые ходы белых, тонкое использование перекрытий черного ферзя на матующем ходу, изящное разделение матовых позиций.

Целая серия многоходовок посвящена так называемой теме «зигзага», где одна и та же линейная белая фигура (или король) чередует последовательность ходов. Одна из первых на эту тему задач усложнена тематическими попытками не только на первом ходу, но и в ходе решения.

№10. Я. Владимиров
«Бюллетень ЦШК СССР», 1979
1 приз

Мат в 4 хода

Тематические попытки: 1. $\mathbb{B}f7?$ $\mathbb{F}2!$, 1. $\mathbb{Q}xg7?$ $e2!$ 1. $\mathbb{Q}g4!$ ~ 2. $\mathbb{A}xh5!$ $\mathbb{Q}b3$ 3. $\mathbb{Q}xc4+$ $\mathbb{Q}d4$ 4. $\mathbb{Q}xd4\#$, 1... $\mathbb{Q}h3$ 2. $\mathbb{B}f7!$ $f2$ 3. $\mathbb{Q}xg7!$ $e2$ 4. $\mathbb{Q}xe2\#$, но не

2. $\mathbb{Q}xg7?$ $e2$ 3. $\mathbb{Q}f7$ $\mathbb{Q}d4!$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}xg7!$ $e2$ 3. $\mathbb{Q}f7!$ $f2$ 4. $\mathbb{Q}xe2\#$, но не 2. $\mathbb{Q}f7?$ $f2$ 3. $\mathbb{Q}xg7$ $\mathbb{Q}xb2!$

Очень популярны у решателей (говорю и по собственному опыту) патовые позиции с большим числом ходов развязывания этих позиций. Решались они не традиционными методами, а общей оценкой и нахождением путей развязывания. Помню, как на одном из очных первенств мира мне повезло, и в одной из таких позиций идея нашлась мгновенно. Буквально через минуту реение было готово, а гроссмейстер по практической игре Майлс не ухватил идеи и набрал в этом разделе 0. Задача из мемориального конкурса известного английского проблемиста — яркий пример того, что юбиляру подвластны все стили,

са, Ханину и чередования вторых ходов белых. Как же так? — воскликнет пытливый читатель? Яростный борец с перелицовкой сам демонстрирует яркий ее пример! Но не будем забывать трех фактов. Во-первых, на тот момент в ортодоксальной двухходовке такая идея еще не была реализована. Во-вторых, посмотрим на этикетку. Статус командного первенства дает право игнорировать многие догмы. В этом соревновании победа — главное, говорю это как многолетний капитан сборной. В-третьих, не забывайте и о дате публикации. За прошедшие годы некоторые взгляды могут слегка измениться.

№12. Я. Владимиров
XI командное первенство СССР,
1978
1 место

№11. Я. Владимиров
МК Н. Маклауда, 1994
1 приз

Мат в 2 хода

Рано 1. $\mathbb{B}f8?$ — черные запатовали. Очень изящно белые разматывают патовый клубок: 1. $\mathbb{A}c1!$ $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}e3+$ $\mathbb{Q}c6$ 3. $\mathbb{A}f4$ $\mathbb{Q}c5$ 4. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}c6$ 5. $\mathbb{A}e5$ $\mathbb{Q}c5$ 6. $\mathbb{A}h2+$ $\mathbb{Q}c6$ 7. $\mathbb{Q}f6$ $\mathbb{Q}c5$ 8. $\mathbb{A}g1+$ $\mathbb{Q}c6$ 9. $\mathbb{E}3$ $\mathbb{Q}c5$ 10. $\mathbb{E}4+$ $\mathbb{Q}c6$ 11. $\mathbb{A}h2$ $\mathbb{Q}c5$ 12. $\mathbb{Q}f5+$ $\mathbb{Q}c6$ 13. $\mathbb{E}5$ $\mathbb{Q}c5$ 14. $\mathbb{A}g1+$ $\mathbb{Q}c6$ 15. $\mathbb{Q}f2$ $\mathbb{Q}c5$ 16. $\mathbb{Q}f8+$ $\mathbb{Q}c6$ 17. $\mathbb{Q}c8\#$.

Очень весомы достижения Владимира в жанре обратного матта. Он первый реализовал чередование вторых ходов белых в ответ на слабые превращения черных. Пионером явилась и следующая двухходовка. В ней реализованы темы Домбровски-

Обратный мат в 2 хода

1. $\mathbb{B}a6?$ ~ 2. $\mathbb{Q}fd3+$ (А) $\mathbb{Q}xd3\#$, но 1... $\mathbb{Q}b4!$ (а) 1. $\mathbb{B}b4?$ ~ 2. $\mathbb{Q}e4+$ (А) $\mathbb{Q}xe4\#$, но 1... $\mathbb{Q}d6!$ (б), 1. $\mathbb{Q}h8?$ — цугцванг? 1. $\mathbb{Q}b4$ (а) 2. $\mathbb{Q}fd3+$ (А) $\mathbb{Q}xd3\#$, 1. $\mathbb{Q}d6$ (б) 2. $\mathbb{Q}e4+$ (А) $\mathbb{Q}xe4\#$, 1. $\mathbb{Q}h5$ 2. $\mathbb{Q}b8!$ $\mathbb{Q}\#$, но 1... $\mathbb{Q}b6!$ 1. $\mathbb{Q}h5!$ — цугцванг!, 1. $\mathbb{Q}b4$ (а) 2. $\mathbb{Q}e4!$ (В) $\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ (б) 2. $\mathbb{Q}fd3$ (А) $\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}xe7!$ $\mathbb{Q}\#$.

В заключение хочу выразить не только от себя, но уверен — и от всех любителей композиции, огромную благодарность Якову Георгиевичу за его прекрасные задачи и огромную организаторскую деятельность. Долгих вам лет жизни, здоровья, новых побед в соревнованиях!

INTERNATIONAL CHESS AND GAMES FESTIVAL

CZECH OPEN 2010

PARDUBICE 15.07.2010 — 01.08.2010

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПО ШАХМАТАМ И ДРУГИМ ИГРАМ

ПАРДУБИЦЕ, ЧЕХИЯ 15.07.2010 — 01.08.2010

**СТАНЬТЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМИ УЧАСТНИКАМИ ОДНОГО ИЗ ГРАНДИОЗНЫХ
ШАХМАТНЫХ СОБЫТИЙ НА ПЛАНЕТЕ!!!**

Чемпионат Европы по шахматам среди любителей

- турниры в категориях мужчин и женщин с ЭЛО ФИДЕ < 2000 и с ЭЛО < 1800
- Чемпионат Европы среди юниорских команд
- Чемпионат мира по Polgar Superstar Chess
- гроссмейстерский опен-турнир (турнир серии ACP-Tour)
- приблизительно 100 других турниров

Общий призовой фонд фестиваля составляет более 30.000 EUR

Размещение по цене от 8,5 EUR за место/ночь, питание в ресторанах от 3 EUR

Подробная информация на адресе:

AVE-KONTAKT s.r.o., Sukova 1556, 530 02 Pardubice, Czech Republic, Mobil +420 - 608 203 007, fax +420 - 466 535 200 E-mail: j.mazuch@avekont.cz, http://www.czechopen.net

• ПРОДАЖА ШАХМАТ •

Оптом, а так же в розницу, и даже наложенным платежом по России

Фигуры деревянные Стаунтон 6 — от 460 руб.

Фигуры пластмассовые с утяжелением

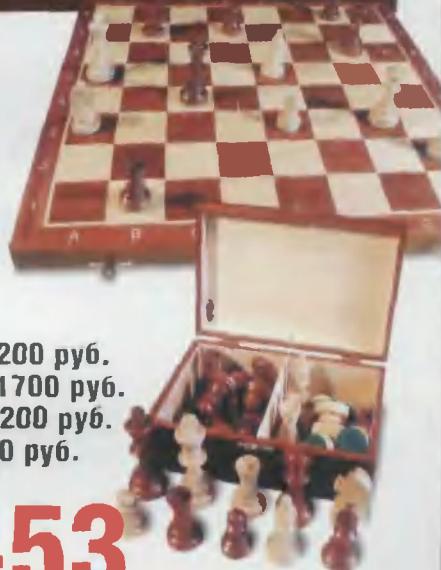
Стаунтон 7 — от 500 руб.

Шахматы Турнирные 6 — от 1270 руб.

Шахматы Амбассадор — от 1100 руб.

Шахматы Магнитные — от 500 руб.

Любая запасная фигура — от 60 руб.

8-905-223-03-53

Отправляем наложенным платежом!

www.1800chessnet.ru

ICQ:229-861-097

skype:Piterchess

МОСКВА-
С.-ПЕТЕРБУРГ
3 ч. 45 мин.

Новые возможности.
С декабря 2009 г.

С декабря 2009 года суперсовременные поезда «Сапсан» доставят пассажиров из центра Москвы в центр Санкт-Петербурга всего за 3 часа 45 минут. Начинает действовать российская Национальная Система Высокоскоростного Движения. К 2012 году высокоскоростные линии свяжут Москву с ведущими экономическими центрами нашей страны.

www.rzd.ru

